

НА СКРИЖАЛЯХ
ИСТОРИИ РОССИИ

В ДОЗОРЕ У МОРЯ РУССКОГО

Симферополь
2022

УДК 908
ББК 63.3(2)
В 11

Редакционный совет:

Куликов С. Д. — председатель, **Макаренко С. И.,**
Сироткин А. В., Шимохин Б. С.,
Рябчиков Л. А. — редактор и составитель

*Издаётся по благословению Его Высокопреосвященства,
Митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря*

*Авторский коллектив выражает благодарность за оказанную поддержку
в подготовке к изданию этой книги Крымскому региональному совету сторонников
партии «Единая Россия», Крымской литературной академии,
Крымскому региональному отделению Литературного сообщества писателей России,
ГКУ РК «Казаки Крыма»*

В 11 В дозоре у моря Русского. Редактор-составитель
Рябчиков Л. А. — Ростов-на-Дону: ООО «Южный издатель-
ский дом», 2022. — 380 с., илл.
ISBN 978-5-98864-156-8

Крым с его благодатным субтропическим климатом, подобный кораблю, курс держащему в Средиземноморье, всегда притягивал завоевателей. И невеликие крымские княжества, города-государства выставляли против них заградительные отряды из нанятых на службу вооружённых ватаг и одиноких конных бродяг, именовавшихся казаками. Эта практика продолжалась и в средние века. Казачество традиционно для Крымского полуострова. И не случайно властители Российской империи, её полководцы опирались в походах и войнах на причерноморских территориях на казачьи войска, используя их опыт ведения боевых действий против османской Турции и её сателлита — Крымского ханства. Казачьи полки эффективно участвовали в операциях по присоединению полуострова к России и охраняли его побережье, пресекая попытки высадки турецких десантов и контрабандистов, поставлявших оружие группировкам мятежников. В благодарность за верную службу императрица Екатерина II и наместник Тавриды Григорий Потёмкин разрешили казакам, вышедшим в отставку по ранению, болезни, возрасту, селиться в Крыму с выделением им земли. Крымские казаки отличились в Отечественной войне 1812 года и походе на Париж, в первой героической обороне Севастополя в 1854–55 годах. Их подразделения составляли личный конвой Его Императорского Величества в дни пребывания царской семьи в Тавриде. В Крыму казачьи общины начали восстанавливать в конце прошлого столетия. Казаки приняли активное участие в «Крымской весне», взяли под охрану границу на Перекопе и общественный порядок в республике. Истории крымского казачества со средних веков до наших дней и посвящена книга «В дозоре у моря Русского». Исторические очерки для неё написаны потомственными казаками, профессионально занимающимися изучением истории казачества, в том числе Крымского.

УДК 908
ББК 63.3(2)

© Карюк С. И. Куликов С. Д. Рябчиков Л. А.
Семёнов В. А. Шевцов А. А. Шимохин Б.С. 2022
ISBN 978-5-98864-156-8

Дорогие о Господе читатели, братья и сестры!

Прежде всего, хочу поблагодарить редактора-составителя Льва Рябчикова и всех авторов исторических очерков, размещённых в книге «Дозор у моря Русского» в рамках проекта «На скрижалях истории России», посвящённых теме казачества как социального сословия, его обычаев и традиций, роли в общественно-политической жизни Российского общества и в частности событиям, которые характеризуют процессы возрождающегося в Крыму Черноморского казачества.

Наш благодатный Крым, как ни один субъект Российского государства, отличается своей древней историей. На протяжении многих тысячелетий здесь, сменяя друг друга, жили многие народы. На Крымской земле располагается множество памятников раннего христианства, в том числе христианские пещерные храмы и монастыри. У стен древнего Херсонеса в 988 году принял христианство князь Владимир, впоследствии по велению которого была крещена Русь. Крым во все времена отличался своей полиэтничностью и поликонфессиональностью. Крымская земля пережила множество войн и военных конфликтов. Природа и местоположение Крымского полуострова всегда привлекали многих завое-

вателей. Примечательно, что авторы книги в своих очерках стремятся донести до широкого круга читателей подробности этих исторических событий и на конкретных примерах показать роль казачества, начиная с военных походов российских войск в Крым в XVII веке, Росско-турецких войн XVIII века, обороны Севастополя в XIX веке, (где, как известно, в казачьих формированиях участвовали и крымские татары) и вплоть до наших дней, и мы видим историю казачества, которая отмечена как периодами позитивного, так и негативного отношения к нему со стороны органов власти и общества, в том числе и преследования во времена расквашивания.

История свидетельствует о периодах, когда к услугам казаков обращались лишь по необходимости, связанной с сохранением национальной государственной идентичности и независимости Отечества. При отсутствии такой надобности, свободомыслие и свободолюбие казаков становились не по душе правящей элите. Однако во все времена православие было и остаётся неизменным духовным стержнем казачества, а казаки всегда были верными защитниками Православной Церкви. Его Святейшество, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в своих выступлениях неоднократно отмечал, что основой казачества всегда были Православная Вера и любовь к Отечеству.

Следует также отметить, что православный храм всегда был духовным центром казачьих формирований, благодаря которому развивались образование, нравственное и духовное начало. Многие выдающиеся подвижники православия, причисленные к лику святых, вышли из рядов казачества. Как, например: Илья Муромец, Святитель Митрополит Дмитрий Ростовский и Святитель Иосиф Белгородский. Святые иконы Матери Божией – Донская, Казанская и Табинская – считаются покровителями казачьих ватаг.

Сегодня очень важно, чтобы в процессе возрождения казачества формировались не только военные навыки, но и духовно-нравственные ценности. Мы должны делать всё, чтобы хранить традиции и законы казачьего братства, чтобы слово «казак» наше молодое поколение понимало как символ доблести, любви к Отечеству, как символ особой культуры, в центре которой – Православная Вера.

Нет сомнения, что, только восполнив во многом утраченные знания о своей истории, культуре, о её Божественном фундаменте, каким является Святое Православие, мы сможем созидательно сотрудничать со всеми социальными условиями во благо нашего Великого Богоспасаемого Отечества.

*Митрополит
Симферопольский
и Крымский*

+ Казаков

«ОТКУДА ПОШЛА ЕСТЬ» КАЗАЧЬЯ СТОЙКОСТЬ

Начало истории казачества некоторые её исследователи пытаются разглядеть в далёких сумерках Великой Степи. И оттого оно представляется нам в той давности чем-то вроде амазонок – мифологических воительниц, смелых, отчаянных и беспощадных. Но так или иначе, а взгляды на происхождение казаков расходятся, в том числе и среди крымских историков. В книге представлены две достаточно сформировавшиеся научные точки зрения.

Но, по-моему, скорей всего, давным-давно конные бродяги, отбившиеся или изгнанные из своих племён, перемещаясь по Великой Степи, встречали себе подобных, сходились врукопашную и, ощутив, что в силе они друг другу не уступают, прекращали её меряться и договаривались вместе добывать пропитание и одежду. Постепенно таким образом сбивались ватаги, становившиеся грозой для окраинных стойбищ и селений. В предводители чаще всего они избирали не богатыря, а наиболее разумного подельщика, знающего местность, способного найти выход из безнадёжной ситуации. Чаще всего таковыми оказывались выходцы из кавказского предгорья, которое, возможно, именовалось словом типа Кос-ак. Со временем подобным образом стали именовать всех кочевых разбойников.

Впрочем, более вероятно скифское происхождение казаков. Скифы именовали себя саками, а поскольку были светловолосыми и бледнолицыми, то от сращения основного корня с «ка» (белый) и образовалось «ка-саки» — «казаки». Появились они после разгрома Малой Скифии и её столицы Неаполя (нынешнего Симферополя) готами и пронёсшимися вслед за ними как смерч гуннами. Скифы в одиночку и группами рассеялись по степям. И скоро ватаги этих, можно сказать, профессиональных вояк стали представлять серьёзную опасность для степных селений.

А теперь представьте себе, как из степи в клубах пыли на селение налетает ватага вооружённых косматых изголодавших-

ся мужиков. Первым делом они уничтожают всё мужское население, затем набрасываются на женщин и, насытившись ими, поглощают всю попавшуюся им на глаза еду. Затем, похватав всё, что может пригодиться и несколько наиболее выносливых женщин, которые потом смогли бы добраться до дому, ватага уносилась в степь. Если на выручку разграбленному селению поспежали отряды соседей, то ватажники уходили от погони враспынную, сговорившись заранее, как и где они по особым образом разложенным кострам отыщут друг друга и соединятся.

Возможно, такие военные общины существовали в степи на протяжении веков, пока одному из царьков не пришлось в голову нарядить одну или несколько ватаг на охранение своих владений от посягательств алчных соседей. И наёмники отлично с этим справились. Его опыт переняли другие. Но он пошёл на пользу не только властителям, но и самим казакам. Они утвердили свой статус первостатейных воинов, свою независимость, особый образ жизни и свою школу подготовки молодых казаков к пограничной и охранной службе.

Коллектив авторов в этом и последующем издании, используя архивные материалы и многочисленные отечественные и зарубежные источники, воссоздал историю образования казачества, его служения России, отправления дозорной службы в Крыму после принятия его под Державу Российскую. Авторы воспроизводят все значимые и относительно значимые детали службы и быта казаков на полуострове, обустройства их на постоянное жительство, их взаимоотношения с местными жителями.

Казачьи части, сформированные в Крыму, отличились на русско-турецких войнах, в Отечественную войну 1812 года, на Крымской войне, при первой обороне Севастополя. Элитным воинским подразделением был сформированный из казаков личный Его Императорского Величества конвой. Традиции и выучка его кавалеристов восприняты нынешними крымскими казаками.

Волею судеб в гражданскую войну Крым стал последним пристанищем сражавшихся за веру, царя и Отечество казаков

и причалом, от которого их унесли корабли к далёким берегам Турции и Европы. Значительная часть решившихся остаться по приговорам ревтрибунала была расстреляна или утоплена в море. Многие из уцелевших были сосланы за Уральские горы. Но рассказывание не сломила казачий дух.

Казаки мужественно сражались на фронтах Великой Отечественной войны, значительное число их удостоено за проявленную стойкость и героизм высоких боевых наград. Многие пали в боях с фашистскими полчищами.

Но остаётся по-прежнему животворящей поговорка: «Казачьему роду нет переводу!» Возродилось казачество в казачьих областях и округах России. Возродилось оно и в Крыму. Набирает силу и действует на направлениях, ныне особенно важных для Отечества – охрана общественного порядка, нейтрализация межнациональной розни, воспитание подрастающего поколения патриотами, истинно православными христианами, здоровыми, сильными, стойкими, готовыми к защите Родины, достойными наследниками прошлых героических поколений.

В сентябре 2012 года Президент РФ утвердил стратегию развития государственной политики в отношении российского казачества до 2020 года, определив весьма жёсткие сроки выполнения задач.

Ею предусмотрено предоставление казачьим обществам земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения... для осуществления сельскохозяйственного производства. Закладываются основы для выхода войсковых казачьих обществ на самофинансирование – создаются их экономические структуры. Законодательно установлен порядок присвоения чинов казакам обществ, взявших обязательства по несению государственной или иной службы. Высший чин – Верховного атамана – присваивается по представлению Президента Российской Федерации.

Как сказано в Федеральном законе «О государственной службе российского казачества», «российское казачество в установленном порядке:

1) оказывает содействие государственным органам в организации и ведении воинского учёта членов казачьих обществ, организует военно-патриотическое воспитание призывников, их подготовку к военной службе и вневойсковую подготовку членов казачьих обществ во время их пребывания в запасе;

2) принимает участие в мероприятиях по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, по гражданской и территориальной обороне, в природоохранных мероприятиях;

3) принимает участие в охране общественного порядка, обеспечении экологической и пожарной безопасности, охране государственной границы Российской Федерации, борьбе с терроризмом;

4) осуществляет иную деятельность на основе договоров (соглашений) казачьих обществ с органами военного управления, федеральными органами исполнительной власти и (или) их территориальными органами, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления муниципальных образований...»

Книга, которую вы держите в руках, состоит из исторических очерков, в которых авторы не придерживаются чёткой хронологии, а, акцентируя внимание на раскрываемой ими теме, обращаются и ко временам, уже упоминавшимся в других публикациях. И это оправдано, поскольку позволяет взглянуть на историю под иным углом, получить более широкое представление о ней.

Лев РЯБЧИКОВ,

*лауреат международной премии имени М. А. Шолохова
в области литературы и искусства*

Редакционный совет издания выражает глубокую признательность авторам этой и второй книги о казаках, их обычаях и традициях, подъясаулу Севастопольского отдела Черноморского казачьего войска Константину Васильевичу Литвиненко и выражает надежду на продолжение сотрудничества в работе над другими проектами, в том числе и о казаках – солдатах Победы.

НА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УЧЁТ СТАНОВИСЬ!

Пришло время крымским казакам становится в строй Казачьего Войска Российского.

Позади почти три десятка лет примерки казачьей формы, казачьих традиций, обычаев и казачьей дисциплины, которая, чего скрывать, не всем пришлась по нраву. За это время многим удалось восстановить свою казачью родословную, докопаться до исторических корней своего рода.

Оказалось, что в том или ином виде служилое казачество пребывало в Крыму, по крайней мере, со Средневековья, хотя кое-кто обнаружил его следы и в более раннее время. Разные точки зрения представлены в книгах, которые объединены общим названием «На скрижалях истории России». Те, кому с ними интересно ознакомиться, приглашаем к внимательному прочтению.

За время становления станиц и объединений казаков многие из них пережили разногласия, борьбу за право возглавлять их, которую вели не только местные лидеры, но и припленные так называемые «ряженные казаки». Велись поиски направлений деятельности, её форм.

Всё это было допустимо и происходило в рамках общественных формирований, регистрировавшихся в соответствии с законодательством о некоммерческих организациях. Большинство их входят в Крымское объединение казачьих организаций и в Крымский казачий союз. Из-за разногласий их сближение и объединение затягивались, что в корне противоречило общей цели – завершению формирования реестрового Казачьего войска Крыма.

«Реестровое казачество» — это ответ на раскол в казачьем движении. Не государство виновато в размежевании казаков. Казаки самостоятельно разделились с первых лет возрождения. Как только создались структуры Союза казаков, тут же начали формироваться другие различные союзы, землячества

и братства во главе со «вселенскими» атаманами, между которыми начались распри. А это дискредитирует казачество, вводит в заблуждение рядовых казаков и общество, порождает у общества недоверие к казачеству.

И государство решило определить порядок взаимоотношений с казаками через государственный реестр казачьих обществ. Реестр – это просто учёт. Государство обязано знать количество казачьих организаций и казаков в них, желающих участвовать в решении государственных вопросов. Говорили: «Казаки – опора России». Так какова же эта опора? Её надо посчитать, структурировать, избрать органы её управления, предусмотреть и их управляемость, конкретизировать, кто чем собирается заниматься. И в отношении казачества, которое на деле собирается оказывать содействие государству, проводить соответствующую политику.

Казаки, объединившиеся в казачьи общества, прошедшие процедуру этого учёта, и представляют сегодня реальное казачество. Принят документ, регулирующий деятельность казачества. Это Федеральный закон о государственной службе российского казачества.

Реестровые казачьи общества неоднородны и имеют свою иерархию. Существуют хуторские, станичные и городские объединения, а также районные (юртовые), окружные (отдельские) и войсковые казачьи общества. Районные (юртовые) включают в себя общества первичного уровня: хуторские, городские и станичные. Окружные (отдельские) объединяют районные (юртовые) и казачьи общества первичного уровня, не входящие в состав районных. Окружные (отдельские) казачьи общества входят в состав войсковых казачьих обществ. Войсковые казачьи общества должны быть объединены во всероссийское казачье общество.

Таким образом, войсковые казачьи общества фактически являются высшим уровнем иерархии реестровых казачьих обществ. На территории Российской Федерации действуют

Войсковое казачье общество «Всевеликое войско донское», Войсковое казачье общество «Центральное казачье войско», Волжское войсковое казачье общество, Енисейское войсковое казачье общество, Забайкальское войсковое казачье общество, Иркутское войсковое казачье общество, Кубанское войсковое казачье общество, Оренбургское войсковое казачье общество, Сибирское войсковое казачье общество, Терское войсковое казачье общество, Уссурийское войсковое казачье общество.

Реестровые казаки обязуются нести государственную и иную службу. Для прохождения военной службы казачество направляется в соединения и воинские части Вооруженных Сил Российской Федерации, где им присвоены традиционные казачьи наименования, и во внутренние войска. Но казаки несут не только военную или правоохранительную службу, но и гражданскую. В служении государству казаки руководствуются законностью, предусматривающей приоритет прав и свобод человека и гражданина, их непосредственное действие, обязательность их признания, соблюдения и защиты.

В Федеральном законе «О государственной службе российского казачества» указана сфера ответственности казаков. В частности, российское казачество помогает государственным структурам организовывать и проводить воинский учёт членов казачьих обществ. Казаки занимаются военно-патриотическим воспитанием призывников, готовят их к военной службе. А когда члены казачьих обществ выходят в запас, российское казачество обеспечивает их вневойсковую подготовку.

Кроме того, казаки участвуют в мероприятиях по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, в природоохранных мероприятиях.

Российское казачество также участвует в охране общественного порядка, обеспечивает экологическую и пожарную безопасность, защиту Государственной границы Российской

Федерации, борьбу с терроризмом. Например, на территории Москвы существует две казачьих пожарных дружины – общественное учреждение «Добровольная пожарная дружина Хуторского казачьего общества «Хорошево-Мневники» и региональная общественная организация «Казачье добровольное пожарное общество». «Казачье добровольное пожарное общество» обеспечивает противопожарную безопасность на территории Москвы во время праздничных мероприятий. Казаки участвуют в учениях МЧС.

Могут казаки заниматься и другой деятельностью. Для этого казачьим обществам необходимо заключать договора с федеральными органами исполнительной власти и (или) их территориальными органами, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления муниципальных образований в соответствии с законодательством Российской Федерации. Примером такой деятельности служат частные казачьи охранные предприятия. Казачья охранный организация «Служилая рать» Сибирского войскового казачьего общества получила лицензию на осуществление охранный деятельности в Управлении МВД России по Омской области. Она имеет право оказывать содействие правоохранительным органам и в обеспечении правопорядка.

Крым, являющийся территорией отдыха и туризма, принимающий круглогодично миллионы курортников, в структурах, обеспечивающих порядок, охрану курортных объектов и безопасность гостей, особенно нуждается. А чтобы заниматься этой и другой важной деятельностью, нужно становиться на государственный учёт, войти в государственный реестр казачьих обществ страны.

Редакционный совет

Дмитрий ВОРОНИН,
*руководитель отдела по вопросам казачества
аппарата Совета министров РК*

ОБЪЯВЛЕН СБОР ЧЕРНОМОРСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА

На территории Крыма первые общественные объединения казаков появились в 1991 году. Это были представители (посольские станицы) российских войсковых казачьих обществ — Терского, Кубанского, Донского и исторически ранее существовавших — Запорожского и Черноморского казачьих войск. К началу 2014 года их уже было около девяноста. Но в силу своей разобщённости и постоянного давления со стороны Киева и местных властей их деятельность зачастую была направлена на удовлетворение собственных потребностей членов той или иной общины. Неоднократные попытки, предпринимаемые рядом атаманов объединить казаков полуострова, не давали результата.

После знаменательных событий 2014 года, воссоединивших Крым, Севастополь и Россию, крымское казачество снова заговорило об объединении уже под флагом государства Российского.

С целью укрепления взаимодействия исполнительных органов государственной власти Республики Крым с казачьими обществами в соответствии со Стратегией развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества до 2020 года, утверждённой Президентом РФ В.В. Путиным, в 2015 году в аппарате Совета министров Республики Крым был создан отдел по вопросам казачества.

Летом 2015 года в Симферополе прошёл Большой круг всех зарегистрированных казачьих обществ республики, и в октябре этого года Глава Республики Крым С. В. Аксёнов своим указом утвердил Устав Крымского окружного казачьего общества, атаманом которого избран Вадим Яковлевич Иловченко.

Сейчас общая численность казаков Крымского окружного казачьего общества составляет более 3,5 тысячи человек, взявших на себя обязательства по несению государственной и муниципальной службы в соответствии с Федеральным законом от 5 декабря 2005 года «О государственной службе российского казачества».

Специалисты отдела по вопросам казачества тесно сотрудничают с Крымским окружным казачьим обществом, помогая казакам и членам их семей получать образование, заниматься спортом, возрождать культуру казачества, нести воинскую службу, взаимодействовать со структурами МВД и МЧС и на других направлениях деятельности.

Распоряжением Главы Республики Крым от 23 марта 2015 года утверждён план мероприятий по реализации Стратегии развития государственной политики в отношении российского казачества на территории Республики Крым.

С целью координации действий территориальных представительств федеральных органов государственной власти, государственных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления РК при Главе республики создана рабочая группа по делам казачества, председателем которой является помощник Председателя Совета министров Республики Крым Антон Викторович Сироткин. По его инициативе 10 марта 2018 года в Крыму был проведён первый Всекрымский сход казачьего народа, который под всеобщее «Любо» поддержал кандидатуру Владимира Владимировича Путина на пост Президента РФ. Впервые в Симферополе собрались более 10 000 казаков и членов их семей, не делясь на общественных и реестровых. Заместитель полномочного представителя Президента РФ в Южном федеральном округе вручил казакам Крыма свидетельство о внесении Крымского окружного казачьего общества в реестр казачьих обществ Российской Федерации.

Был утверждён порядок привлечения членов казачьих обществ к несению государственной или иной службы и порядок заключения исполнительными органами государственной власти Республики Крым и (или) их территориальными органами договоров (соглашений) с казачьими обществами, подписан ряд соглашений о взаимодействии Министерства экологии и природных ресурсов, МВД, МЧС, Фитосанитарной службой с крымским казачеством. Практически все муниципальные образования начали привлекать казаков к проведению массовых мероприятий, к деятельности патриотической направленности.

С 2017 года на базе детского оздоровительного центра «Алые паруса» проводятся детские казачьи смены для 250 детей, к которой приурочивается региональный этап Всероссийской военно-спортивной игры «Казачий сполох».

По инициативе отдела и при поддержке Главы Республики Крым в симферопольской школе-лицее №10 им. Э. К. Покровского был открыт казачий кадетский класс, руководителем которого стала педагог с более чем 30-летним стажем работы Светлана Эдуардовна Воронина. А теперь в Крыму уже действуют несколько казачьих кадетских классов и наблюдается динамика к их увеличению. Воспитанники казачьих классов принимают активное участие в общественной жизни полуострова, являются победителями ряда муниципальных и республиканских соревнований и конкурсов.

На территории школы-лицея №10 при поддержке директора учебного заведения Натальи Владимировны Трещёвой воспитанники казачьего класса совместно с родителями заложили Аллею Казачьей славы, которая увековечивает память казаков, исполнивших свой долг, защищая Отечество. Воспитанники казачьих классов кроме освоения кадетских дисциплин, строевой подготовки, знакомства со стрелковым оружием изучают основы православной культуры, учатся владеть шашкой

и держаться в седле, изучают культуру родного края и историю казачества.

По инициативе атамана В. Я. Иловченко, начиная с 2016 года, возродилась традиция «Посаждения мальчика на коня» и «Принятия девочек в казачки».

С 2006 года в Крыму проводится межрегиональный фольклорный фестиваль казачьей культуры «Крымские тулумбасы», организатором которого является депутат Государственного совета Республики Крым казак Александр Алексеевич Палочкин.

Итогом четырёхлетней совместной работы государственных органов Республики Крым и крымского казачества стало принятие в 2018 году Закона Республики Крым «О взаимодействии органов государственной власти Республики Крым и органов местного самоуправления муниципальных образований в Республике Крым с казачьими обществами», определяющий способы и направления работы по возрождению казачества на территории Крыма.

Стоят, в частности, задачи по созданию в РК Крымского казачьего кадетского корпуса, Центра казачьей культуры, государственного учреждения «Казаки Крыма», предоставления земли казачьих обществ для традиционного казачьего землевладения и землепользования. В свою очередь казаки Республики Крым и Севастополя при поддержке рабочей группы по делам казачества и отдела по вопросам казачества ведут работу по объединению казаков и регистрации войскового казачьего общества «Черноморского казачьего войска».

**Сергей КАРЮК,
Александр ШЕВЦОВ**

ПОЧЕМУ КАЗАКОВ НАЗЫВАЮТ КАЗАКАМИ?

Происхождение понятия «казак» и его значение является одним из трудных и до сих пор дискутируемых историками вопросов. Основная трудность при его решении сводится к двум положениям: имеет ли слово «казак» расовое происхождение или оно возникло под влиянием бытовых, исторически сложившихся условий. Существует большое количество определений этого слова, а также народов, носящих название «казак» или близкое к нему по созвучию, что давало основание для того или другого предположения. «В XVII веке вопрос о происхождении термина «казак» разрешался путём филологии. Находя сходство в созвучии слов «козак» и «коза», поляки Пясецкий и Коховский объясняли, что казаками назывались те люди, которые на своих лошадях были быстры и легки, как козы. В XVIII веке таким же внешним филологическим путём, основываясь на созвучии в названиях, начинают видеть в казаках потомков различных народов. Грабянка, а за ним Ригельман производили казаков от хазар; Ян Потоцкий видел в казаках потомков тех косоогов, которых великий князь Мстислав Владимирович поселил в XI веке на Черниговщине. По мнению Татищева, в Египте был город Черкас (от него и казаки впоследствии у русских людей назывались черкасами), жители которого переселились на Кавказ и стали называться косогами. Из Кавказа выводил казаков и Петр Симоновский, сближая римское название Гиркании (область на Кавказе) с латинским словом *hircus* — козёл. Император Византии Константин Багрянородный в конце X века в своих

записках писал, что среди кавказских народов живёт народ, носящий название «казаки». Польский историк Духинский и поэт Падура создали в своей фантазии целый народ с именем казаков. Кроме филологических, были и другие попытки объяснить происхождение казаков. Польский историк Кроммер и русский князь Щербаков видели в казаках остатки половцев, Вольтер, в «Histoire de Charles XII», — остатки татар, Карамзин, Соловьёв, Миллер, Самчевский, Броневский — потомков тюркского племени в России, известного под именем «чёрных клобуков». Уже в XVI веке польский летописец Мартын Бельский, дядя которого был первым старшиной в казацком войске, говорит, что казачество выделилось из народа, благодаря умственному складу и характеру некоторых лиц. Взгляд Бельского разделял и французский инженер Боплан, около 20 лет проживший в Малороссии и смотревший на казачество как на класс рыцарей. Костомаров считает казаков за мещан, которые ходили сначала на юг на промыслы; условиями жизни они вынуждены были вооружаться и вести военный образ жизни. Карпов и Тумасов связывают казачество с княжеской дружиной, профессор Н. П. Дашкевич — с Болоховской землей, профессор П. В. Голубовский — с «бродниками», которые ещё в княжеские времена занимали степные места. В 1863 г. в «Архиве Юго-Западной России» профессор В. Б. Антонович высказал мысль, от которой впоследствии, после резкой критики М. А. Максимовича, решительно отказался, о связи казачества с древнерусскими вечевыми общинами. Мнение М. А. Максимовича, к которому примкнул и которое наиболее полно обосновал В. Б. Антонович в своей статье «Киев, его судьба и значение в XIV–XVI в.», сводится к следующему. В литовском государстве вся земля считалась собственностью правительства и была поделена на службы, приблизительно по 200 десятин в каждой. Службы эти раздавались каждому желающему под условием выставять

с каждой службы по одному вооруженному воину. Не исполнялось это условие — служба отбиралась. Одно лицо могло владеть несколькими службами. Вся территория литовского княжества была разделена на земли и поветы. В каждом повете был замок, в котором сидел поветовый староста, соединявший в своих руках роль главного администратора, судьи и войскового начальника. На обязанности старост пограничных поветов лежала защита границ от нападения неприятелей. В конце XV века крымский хан Менгли Герай разорил южную Украину. Остатки не перебитых или не захваченных в плен жителей убежали на север, в Волынь и Полесье. Обширные пространства земли в Киевском, Переяславском, Каневском, Черкасском, Брацлавском и Винницком поветах остались пустыней; не находилось людей, которые хотели бы брать там «службы». Пограничные старосты для защиты границ стали раздавать «службы» или сельским общинам, или отдельным лицам не шляхетского происхождения, с обязанностью нести военную службу: отсюда и возникло казачество.

Слово «казак» существовало в языках всех народов Востока, Средней и Малой Азии и других народов. С названием «казак» у разных народов связаны самые разнообразные понятия, отличающиеся по форме и содержанию. Например, у персов под словом «казак» подразумевались люди, состоявшие на службе и оплачиваемые из государственной казны, по-персидски «газа» и отсюда «газак». У арабов слово «казак» означало всадника, сражавшегося за веру и закон пророка. По-монгольски «казых» или «казак» означало — свободный воин, живущий обособленно в палатке, или, по другому понятию — броня, щит и крепкий оплот по охране границ или военный страж. У половцев «казаками» назывались наиболее легко вооружённые низшие рода войск, а у населения степного Приднепровья это иногда конный солдат (произносится «козак»), иногда представитель «козачьего» социального слоя. В тоже время у многих народов под словом «ка-

зак» обозначались различные предметы домашнего обихода, а также названия птиц и зверей. «Так у татар и персов под словом «казак» подразумевался мужской чекмень из дорогой материи на лёгкой меховой подкладке, описанный в XV веке Иосафатом Барбаро, в России словом «казак» именуют дамскую одежду моды XIX века, род плаща».

Такие различия понятий, связанные со словом «казак», приводили историков к заключению, что это слово было перенесено с того или другого предмета на народ, живший в особых условиях, отличавшийся от других не расовым происхождением, а характерными особенностями жизненного уклада, сложившимся языком общения и территориальной обособленностью.

С. Ауский высказывает предположение, что существительное «казак», имеющее несколько значений, называет скорее род деятельности и потому не может служить для обозначения национальной принадлежности.

В исследовании «История казачества» А. А. Гордеев обращает внимание на то, что в первой половине XII века в Восточной и Центральной Азии жили самостоятельные племена, носившие названия «казачьих орд». Наиболее значительная «казачья орда» жила в верховьях Енисея и занимала земли на востоке озера Байкал и на западе до Ангары. В китайских хрониках эта орда называлась «хакасы», что, по исследованию европейских ученых, равнозначно слову «казак». По запискам, оставленным современниками, «хакасы» или «казаки» принадлежали к индоиранской расе. Они были белокуры и светловолосы, высокие ростом, с зелёно-голубыми глазами, храбры, горды и в ушах носили кольца.

По сведениям историков, казаки во время сражений не имели верховного управления; в сражении они не строились в ряды, наступали быстро и так же быстро и отступали. Среди представителей этих казаков было сильно развито христианство, а по сведениям некоторых европейских историков, «хакасы» или «казаки» были все христиане.

В пределах озера Балхаш (южный Казахстан) существовала другая «орда», называвшаяся, в зависимости от языковых особенностей: «хасаки», «кайсаки» или же, в смешении с другими ордами, — «киргиз-кайсаки». По указанию А. А. Гордеева, «та и другая орда казаков, после завоевания монголами Средней Азии, вошли в состав их владений и в организации вооруженных сил монголов составляли части лёгкой конницы, выполнявшей вспомогательные задачи: несли службу по охране границ, внутренней безопасности, вели разведку и в сражении первыми начинали бой.

Все казаки осознавали себя частью русского, православной веры, народа, а места своих поселений считали частью России, что нашло выражение в «Повести о взятии Азова» в 1637 г., возникшей в казачьей среде: «Есть же от того града Азова вёрст с тридцать и больше, по той же присловущей реке Дону вверх живяху вольное казачество, Великое Донское войско, православныя христианския веры, Московския области».

Таким образом, по мнению А. А. Гордеева, «казачество» возникло на основе бытовых условий сначала отдельными лицами или группами, впоследствии превратившимися в племенные образования, хранившие свои бытовые особенности, а также и своё название — казаки.

В современной историографии за словом «казак» закрепилось значение «свободный человек» или «вольный человек». Большая Советская энциклопедия следующим образом объясняет этот термин: «Казак, козак (тюрк. — удалец, вольный человек) — человек, порвавший со своей социальной средой (XIV–XVII вв.), с конца XV в. казаками стали называть вольных людей окраин Российского государства».

Другими словами, казаки — это изначальная группа людей, имевшая склонности к ведению определённого образа жизни. Этому могли способствовать как демографический рост народонаселения (уже появилась примитивная медици-

на, и деторождение постепенно стало менее смертным), так и отсутствие занятости в период феодального ремесленного общества, бродяжничество как метод познания мира (период кругосветных путешествий и землепроходцев в поисках лучшей жизни) и, может быть, бегство от инфекционных заболеваний (чума, холера и др.).

Ряд других исследователей высказывал предположение, что слово «казак» происходит от слова «кайсак». «Сак» — обозначается как груз, мешок, наполненный чем-либо. Соответственно, «кайсаки» — это люди, занимавшиеся торговлей и на свой страх и риск перевозившие на лошадях по необъятным и мало обжитым южным степям грузы, вступая, при необходимости защиты имущества, в схватки с кочевниками и грабителями. Так как оседлое население степной зоны располагало свои поселения и городки в непосредственной близости к рекам, можно считать, что основные грузопотоки пролегали именно вдоль рек по их поймам и припойменным территориям.

По мнению Б. А. Алмазова, первоначально у древних греков слово «казак» писалось как «коссах». Древнегреческий географ Страбон (VII в. до н. э.) словом «казак» обозначал воинственный народ, проживавший в этот период в горах Закавказья. Три-четыре века спустя, уже в античную эпоху, термин «казак» неоднократно встречается в Танаидских надписях, обнаруженных и изученных В. В. Латышевым. Его написание читается как «касакос» и сохраняется до X в. н. э., после чего в русских летописях это понятие стали смешивать с названием общекавказских племен «касагов», «касогов», «казяг». Следует отметить, что во времена скифов, владевших огромными безлюдными территориями причерноморских и крымских сухих полынных степей, слово «коссахи» означало «белые сахи» или «саки» (олени). В те времена олень был священным тотемным знаком (священным существом) скифского племени саков.

Иллюстрированная история Отечества приводит пример следующей интерпретации слова «казак»: «Пёстрая разноязыкая империя Чингизидов стала быстро стареть и разваливаться. Попытка хана Узбека укрепить её с помощью религии, когда в 1337 г. официальной религией Золотой Орды стал ислам, имела противоположные последствия. Население северных, более увлажнённых, чем южные, степей и лесостепи, исповедовавшее христианство, в массе хлынуло на север, спасаясь от насильственной исламизации. Их родоплеменные объединения, жившие станицами, снявшись с насиженных мест, добрались до самых северных краев Руси. Добравшись до Великого Устюга, расположенного на реке Северная Двина, они составили там пятую часть населения. Прибывшего народа было так много, что на севере возникло новое понятие: «казак» — нищий работник-подёнщик, работающий за пропитание». По реке Северная Двина они проникли даже до самого Белого моря, где проживали племена поморов.

Ряд учёных считает, что слово «казак» происходит от слияния двух монгольских слов: «ка» — железо и «зак» — граница, то есть охрана границы, пограничная стража. Также бытует мнение, что слово «казак» происходит от самоназвания одного из тюркских родов, имевших тотемом лебедя («каз» — гусь, «ак» — белый). Якобы род «казак» оторвался от своего племени, стал свободным, а самоназвание рода стало именем нарицательным. Так стали называть всех свободных, вольных людей.

Так же, как Грабянка и Ригельман, Д. И. Яворницкий в своей книге «Історія запорозьких козаків» высказал версию о том, что слово «казаки» является производной от слова «хазары» или «хазары».

Раннефеодальное государство Хазарский каганат возникло в середине VII века на территории Нижнего Поволжья и восточной части Северного Кавказа в результате распада Западно-Тюркского каганата. Во второй половине VII века

хазары подчинили часть приазовских болгар, а также сави-ров в прибрежном Дагестане. Столицей Хазарского каганата до начала VIII века был город Семендер в Дагестане, а затем город Итиль на Нижней Волге. К началу VIII века хазары владели Северным Кавказом, всем Приазовьем, большей частью равнинного Крыма, а также степными и лесостепными территориями Восточной Европы до Днепра включительно. В 735 г. в земли Хазарского каганата через Каспийский проход и Дарьял вторглись арабы и разгромили армию кагана. Каган и его приближенные приняли мусульманство, которое, однако, получило распространение только среди части населения каганата. В первой половине VIII века часть хазар Северного Дагестана приняло иудаизм. В Доно-Северодонецком между-

*Запорожцы пишут письмо турецкому султану
(Картина И. Е. Репина).*

речь в связи с переселением туда части северокавказских алан возникли оседлые поселения. Началось складывание раннефеодальных отношений. Фактическая власть в государстве сосредоточилась в руках местных хазарских и болгарских феодалов, а каган превратился в почитаемого, но безвластного владыку. Византия, заинтересованная в ослаблении каганата, начала натравливать на хазар окружавших их кочевников. Но главной силой, противостоявшей Хазарскому каганату, стало Древнерусское государство. Пользуясь выгодами своего географического положения, хазарские правители ставили свои таможенные заставы в Тмутаракани (Керченский пролив), в устье Дона, у волго-донской переправы и в г. Итиле в устье Волги. Современники отмечали, что Хазария жила в значительной мере за счёт торговых пошлин. Иногда Хазарский каганат не довольствовался высокими пошлинами и грабил русские караваны, возвращавшиеся с Каспийского моря. В 964 г. двадцатилетний киевский князь Святослав Олегович начинает войну, целью которой является покорение восточнославянского племени вятичей, проживавших на Оке. После этого, отправившись вниз по Волге, он разгромил волжских булгар, что вызвало ожесточенное сопротивление со стороны хазар, не желавших усиления позиций Киевской Руси. В 965 г. Святослав в ожесточенном сражении наносит Хазарскому каганату сокрушительное поражение, стерев с лица земли столицу каганата г. Итиль и г. Семендер. Как указывает О. Субтельный, «разгромив хазар, Киев ликвидировал своего соперника в гегемонии в Евразии и поставил под контроль Руси великий торговый путь по Волге. Однако, как указывает О. Субтельный, — в упадке хазар был и негативный аспект: вместе с ними исчез тот буфер, который не давал кочевникам с востока, таким как печенеги, проникать в древнерусские земли».

В Большой Советской энциклопедии казачество определяется как военное сословие в дореволюционной России

XVIII — начала XX вв. В XIV–XVII вв. это были вольные люди, свободные от тягла и работавшие по найму, главным образом, на различных промыслах, а также лица, несшие военную службу на окраинах страны и называемые вольными казаками. Служилые казаки разделялись на городских (полковых) и станичных (сторожевых) и использовались для защиты соответственно городов и сторожевых постов, за что получали от правительства землю на условиях поместного владения и жалование. Как социальная группа эти казаки были близки к стрельцам, пушкарям и др. В XVIII–XIX вв. большая часть их была переведена в податное сословие и вошла в категорию однодворцев, другие вошли в состав казачьих войск. Авторы энциклопедического словаря «История Отечества» отмечают, что в начале XX века в России существовало 11 казачьих войск: Донское, Кубанское, Оренбургское, Забайкальское, Астраханское, Терское, Сибирское, Уральское, Семиреченское, Амурское и Уссурийское. Кроме того, было небольшое количество красноярских и иркутских казаков, образовавших в 1917 г. Енисейское казачье войско и Якутский казачий полк Министерства внутренних войск. На I-ю мировую войну казачество выставило около 300 тысяч человек.

Картографический анализ показывает, что большинство людских поселений образовывались и существовали в непосредственной близости от крупных рек на пойменных и припойменных территориях. В сухостепной природно-климатической зоне, на которой расположены нижние течения Днепра, Дона и Яика (Урала), эти реки не имеют постоянных притоков (это характерная особенность рек, нижние течения которых расположены в указанной природно-климатической зоне), поэтому поселения могли образовываться и существовать только в поймах рек или вблизи их. Население, осваивавшее и заселявшее в XVII–XVIII вв. эту территорию Российского государства, состояло из выходцев центральных районов нечер-

нозёмной зоны и малороссийских казаков, бежавших от гнёта польских панов и селившихся на предоставленной им территории совместными слободами.

Основу хозяйственной жизни слободского народа вначале составляли промыслы — охота, рыболовство и бортничество (сбор дикого мёда); сравнительно рано здесь появилось скотоводство. Земледелие на этой территории стало распространяться позднее, примерно со второй половины XVII века. В XVI–XVII вв. часть слободского народа была привлечена к военной службе, и важным доходом этих людей стали трофейная добыча и жалование от государства. Слободской народ и выделявшаяся в его среде военизированная часть и стали основой зарождения Донского казачества, которое быстро освоило большие пространства плодородных лесостепных земель северо-восточной окраины Дикого поля.

В XVI–XVII вв. казаки во главе с Ермаком, В. В. Атласовым, С. И. Дежнёвым, В. Д. Поярковым, Е. П. Хабаровым и др. активно участвовали в освоении территории Сибири и Дальнего Востока. В XVI — первой половине XVII вв. царское правительство не имело достаточно сил, чтобы подчинить своей власти «вольное» казачество, но стремилось использовать его для защиты границ государства, посылало казакам жалование, боеприпасы, хлеб. Это способствовало постепенному превращению казачества в особую привилегированную этническую военную конфессиональную группу

(окончательно в XIX веке), положение которой определялось тем, что за службу государству за каждым казачьим войском закреплялась занятая им земля, которую войско передавало в пользование казачьим общинам.

В XVI–XVII вв. казачество пользовалось автономией в сфере суда, управления и внешних отношений. Царское правительство, опираясь на зажиточное казачество, начало постепенно (особенно с начала XVIII в.) ограничивать автономию казачьих областей, стремясь к полному подчинению казачества центральной власти.

В начале XVIII века казачьи общины были преобразованы в иррегулярные казачьи войска. По-видимому, уроки Северной войны (1700–1721 гг.) за выход России к побережью Балтийского моря вызвали необходимость структурирования армии, её перевооружения и назначения на командные должности вместо доморожденных, в большинстве случаев малограмотных атаманов специалистов, которые получали военное образование соответствующего образца в военно-образовательных учреждениях. После Крестьянской войны под предводительством Е. И. Пугачёва 1773–1775 гг., освобождения Крыма от Османской империи и ликвидации для России военной угрозы с юга была упразднена Запорожская Сечь, а Донское, Уральское (бывшее Яицкое) и др. войска окончательно подчинены военному ведомству. Во второй половине XVIII–XIX вв. был упразднён ряд казачьих войск и созданы новые казачьи войска, полностью подчинённые правительству: Астраханское — 1750 г., Оренбургское — 1755 г., Черноморское — 1787 г., Сибирское — 1808 г., Кавказское линейное — 1832 г., разделённое в 1860 г. вместе с Черноморским на Кубанское и Терское, Забайкальское — 1851 г., Амурское — 1858 г., Семиреченское — 1867 г., Уссурийское — 1889 г. Эти войска сыграли значительную роль в освоении малозаселённых окраин России: Сибири, Дальнего Востока, Семиречья, отча-

сти Северного Кавказа, и, прежде всего, в распространении земледелия.

Энциклопедический словарь «История Отечества» приводит следующие данные: «В 1916 г. казачье население составляло свыше 4,4 млн. человек и владело свыше 53 млн. десятинами земли, что составляет 58 млн. га».

ПЕРВЫЕ КАЗАКИ НА РУСИ

По мнению А. А. Станиславского, на территории Русского государства казачье сообщество начинает складываться в первой половине XVI века в междуречье Дона и Волги, а малороссийское возникает несколько раньше в верховьях южного Буга и на левом берегу Днепра. В России в XVI–XVII вв. малороссийских казаков называли черкасами — по названию города Черкассы. В «Школьном топонимическом словаре» Е. М. Пospelов указывает на то, что в VIII веке группа черкесов переселилась с Северного Кавказа на Днепр, где ассимилировалась с местным славянским населением. Это образовавшееся смешанное население в Московской Руси называли черкесами, и когда в XIV веке возникло их новое поселение, то его называли Черкассами (ранее писалось Черкасы). Под термином «черкесы» подразумевает общее наименование адыгов, появившееся в письменных источниках в период монгольских завоеваний XIII века и употреблявшееся в этом значении в русской литературе вплоть до первых лет Советской власти. Черкесы говорят на кабардино-черкесском языке, который относится к абхазо-адыгской группе кавказских языков.

Б. А. Алмазов считает, что сообщения древних историков и географов и данные археологии дают возможность установить довольно точно эпоху и место возникновения казачества в его первоначальных формах, а также непрерывность процессов метизации и ассимиляции различных племён и этносов при создании единой казачьей этнической конфессиональной группы. Автор усматривает исторические корни формирования казачества как народности в установлении тесных генетических связей между туранскими племенами скифского народа кос-сака (ка-сака) и приазовских славян меото-кайсаров с некоторой примесью аланов-асов или танаитов в начале новой эры.

Российский историк С. Ф. Платонов в своем труде «История России» утверждает, что первоначально отряды (ватаги) казаков спонтанно сформировались из татар, опустошавших в XIII–XIV вв. русские и малороссийские земли. С мнением С. Ф. Платонова соглашается и Д. И. Яворницкий, называя первые отряды казаков татарскими. Лишь в конце XIV – начале XV вв. в среде казачества начинают встречаться славянские имена. Первоначально «протоказаки» объединялись в вольные ватаги (другими словами — организованные банды), занимавшиеся грабежом и разбоем, иногда работоторговлей и не имели постоянных мест проживания, а вели кочевой образ жизни. Эти бандитские группировки формировались из лиц различной национальности, скорее всего, не являющихся единоверцами.

«Людской состав» Войска Донского в 60-е гг. XVII века беглый подъячий посольского приказа Григорий Котошихин описывает так: «А люди они породю москвичи и иных городов, и новокрещенные татаровя, и запорожские казаки, и поляки, и ляхи, и многие из них, московских бояр и торговых людей, и крестьяне, которые приговорены были к казни в разбойных и татиных и в иных делах, и покрадчи и пограбля бояр своих, уходят на Дон; и, быв на Дону хотя одну неделю или месяц, а случится им с чем-нибудь приехать к Москве, и до них вперед дела никакова ни в чем не бывает никому, что кто ни своровал, потому что Доном от всяких бед освобождаютца».

Лица, близко знавшие днепровских казаков и оставившие о них разные воспоминания, одинаково свидетельствуют, что в Запорожской Сечи можно было встретить представителей всяких народов. Здесь встречались выходцы едва ли не со всего света: малороссы, поляки, литовцы, белорусы, великороссы, донцы, болгары, волохи, черногорцы, татары, турки, евреи, калмыки, грузины, немцы, французы, итальянцы, испанцы и англичане (ввиду малонаселенности территории су-

хих степей, пополнение казачьих ватаг происходило за счёт всякого инородного пришлого люда).

Описывая типы донских казаков и их говор, Е. П. Савельев отмечает: «Население Дона в первой половине XVI столетия относится к четырём главным элементам древнего народа, резко отличающегося своим антропологическим типом, как от великороссов, так и малороссов, то есть такими физическими особенностями устройства туловища, ног, в особенности голеней, головы и лица, которые заставляют всякого, хорошо во всех отношениях изучившего казачество, выделить природного казака из массы других народностей, даже если бы его поставить в разноплеменную толпу и одеть в несвойственные ему одежды».

Верховые казаки, то есть жившие в верховьях реки Дон, выше его притока реки Цимлы — выходцы из центральных великорусских местностей (междуречье рек Дон и Волги). Они, как и все казаки, среднего роста, крепкого телосложения, с русыми волосами и серыми глазами. Развиваются медленно, выносливы и долговечны. Переход от верховых к низовым казакам составляют донцы — серединцы, но по своему типу они более приближаются к понизовцам, а эти последние большей частью смуглы и бледны, черноглазы и черноволосы. Низовые казаки менее крепкого сложения, зато более подвижны и ловки. Все признаки низовых казаков говорят о их смешанном происхождении: жёнами казаков в былые времена нередко становились пленницы из северокавказских горских и тюркских и арабских племён.

Экономическое освоение великороссами Донской области началось в XVI в., по следам «рязанских казаков», кое-где уже захватывавших ещё раньше верхнее и среднее течение Дона, а закончилось в XIX веке. Целый Миусский округ по рекам Миусс и Кринка оказался заселённым беглыми помещичьими крестьянами из центральных губерний нечерноземной России. Эти пришлые люди, поселившись на землях

с высокой степенью плодородности, смогли быстро развить продуктивное хозяйство, которое обеспечивало им независимое существование. Так в благоприятных природно-климатических условиях стало формироваться Великоорусское вольное казачество.

Великорусское вольное казачество первоначально сосредоточивалось в низовьях Дона. Между поселенцами и правительственной колонизацией долгое время оставалась обширная нейтральная, почти незаселённая широкая полоса сухих степей. Численное увеличение и дальнейшее развитие казачества, пополняемого беглыми холопами и крестьянами — «втикачами» от тяжёлой крепостной жизни, относится ко второй половине XVII века, когда после 1654 года уже все казаки перешли под власть Московского государства, оставившего за ним привилегию не выдавать беглых. К этому времени здесь было построено несколько казачьих укреплений от Южного Буга до самого Дона. Главную массу населения верховых донских казаков составляли великорусские старообрядцы, которые расселились по рекам Дон, Хопёр, Бузулук и Медведица. В 1811 году к донским казакам были приписаны крестьяне-малороссы, жившие при станицах вольными батраками и происходившие из Слободской Украины (ныне территории ЛНР, Харьковской, частично Сумской и Полтавской областей). С Дона часть казаков смешанного происхождения — великорусского и малорусского — переселилась в Ставропольскую губернию на реки Куму и Терек. И по настоящее время донские казаки — великорусы по физическому типу и характеру несколько отличаются от казаков днепровских, некоторые из которых впоследствии смешались с южными инородцами тюркского происхождения (известно, что после набегов на южные территории казаки приводили оттуда пленниц, которых потом брали себе в жёны).

Формирование основной массы казацкой этнической конфессиональной группы шло двумя путями. Во-первых, из

представителей северных племён, населявших центральные регионы Восточно-Европейской равнины, и, во-вторых, в результате смешения представителей южан кавказского и тюркского происхождения с северянами.

Характер верховых казаков более консервативен, чем у низовых казаков, быстро до самоотвержения увлекающихся идеей, но и быстро остывающих. Верховые казаки менее тщеславны и честолюбивы, нежели понизовые, но зато последние, в общем, едва ли не более развиты, чем первые. В частности, наблюдается различие даже между отдельными станицами одного и того же района: каждая из них носит особый отпечаток и в произношении, и в обрядах, до того разнообразных в мелочах, что в чужой станице казак сразу различит своего земляка. Чуть ли не каждая станица кроме общеизвестного названия имеет и свою особенную, характерную для неё кличку. По своему общительному характеру казаки склонны к совместному труду: они формируют рыболовные или охотничьи артели или ватаги, как в ранние времена собирали разбойничьи шайки. Из среды донских казаков вышли такие характерные и крупные фигуры, как К. Булавин и Е. И. Пугачёв.

В характере днепровских казаков замечалась смесь добродетелей и пороков, всегда, впрочем, свойственная людям, считающим войну главным занятием и главным ремеслом своей жизни: жестокие, дикие и беспощадные в отношении своих врагов, днепровские казаки были добрыми друзьями, верными товарищами, истинными братьями в отношениях друг к другу, мирными соседями к своим соратникам по ремеслу, малороссийским и донским казакам.

По описанию, они были большей частью среднего роста, плечисты, статны, крепки, сильны, на вид полнолицы, круглы и от летнего зноя и степной жары смугловаты, с длинными усами над верхней губой, с роскошным оселедцем, или чуприной, на темени, в барашковой остроконечной шапке, вечно

с люлькой в зубах. Истый запорожец всегда смотрел как-то хмуро, вниз, исподлобья, посторонних встречал на первых порах неприветливо, отвечал на вопросы весьма неохотно, но затем мало-помалу смягчался, лицо его постепенно во время разговора принимало весёлый вид. Живые пронизательные глаза загорались блеском огня. Вся фигура его дышала мужеством, удальством, заразной весёлостью и неподражаемым юмором.

Тёмными сторонами характера запорожских казаков было то, что многие из них любили прихвастнуть своими военными подвигами, любили пустить пыль в глаза перед чужими, щегольнуть своим убранством и оружием. Д. И. Яворницкий характеризует днепровских казаков, как хищных, кровожадных, невожатанных на руку, попирающих всякие права чужой собственности на земле ненавистного им поляка или презренного басурмана. В то же время днепровские казаки у себя в Сечи считали простое воровство какой-нибудь плети или пута страшным преступлением, за которое виновного предавали смертной казни.

Большим недостатком запорожских казаков была также их страсть к спиртным напиткам.

КАЗАКИ В ТАВРИКЕ

Княжество Тмутаракань, начиная с XII века, постепенно приходило к упадку. Основное его население — православные казаки — перемещались на север. Часть через Керченский пролив ушло в Крым, где ещё доминировало христианство. В тот период это была наиболее лёгкая возможность избежать гибели от несметных орд степняков, соединиться с единоверцами и жить в наиболее благоприятном соседстве. Таврика для земли Касак не являлась неизведанным заморским краем, а была доступной, часто посещаемой территорией дружественных городов-государств, видимых невооружённым глазом за проливом. В Эрмитаже хранится плита, найденная археологами на развалинах таманского городища, с выбитым старорусским текстом: «В лето 6576 индикта 6 Глеб князь мерил море по льду от Тмутароканя до Корчева 14 000 сажень». 6576 год от «сотворения мира» соответствует 1068 году нашего летосчисления.

Население Таврики в свою очередь хорошо знало казацкий народ. Его стойкость, мужество, воинская доблесть, верность христианской вере были известны населению городов-государств Крымского полуострова с незапамятных времен. И неудивительно, что таврические правители любыми способами пытались заполучить жителей земли Касак для воинской службы на своих территориях. Об этом упоминается в записках арабского писателя Ибн-аль-Асира и знаменитого путешественника Марко Поло. Наиболее полные сведения о проживании и службе казаков в Таврике мы находим в записях генуэзцев, в том числе в массарии Кафы — книге коммерческого делопроизводства и финансового контроля в генуэзских поселениях, в которой учитывались все операции. В ней постоянно встречается слово «казак». Более того, о казаках говорится в «Генуэзском колониальном уставе», где

они упоминаются как «казаки охраны колоний». До нас дошли и поимённые списки этих казаков и суммы «зарплаты» за казачью службу. Это были регулярные и наёмные конные отряды, используемые для обороны генуэзских владений, в том числе и Кафы.

Поселения казаков располагались по всему побережью Чёрного моря — от Корчева до Херсонеса. Из персидских источников известно, что наибольшее количество казачьих хуторов было вокруг Солдайи (Сурожа, Сугдеи, Судака). Процветающий в то время город, где глава епархии имел сан митрополита, привлёк алчное внимание обосновавшихся в Малой Азии турок-сельджуков. В 1222 году их войска появились под стенами Судака. Персидские источники свидетельствуют, что в обороне города приняла участие тысяча хорошо обученных военному делу юношей города, в помощь которым прибыли половецкие войска с Тамани, состоявшие в том числе и из казаков, и дружина казаков русского князя из Тмутаракани.

Согласно старорусским источникам, в начале второго тысячелетия в Крыму наиболее значимыми городами считались современные Судак и Старый Крым. Между ними и Русью существовали прочные связи. Русские купцы и посольства при общении с татарами и кипчаками нередко привлекали в качестве переводчиков жителей Сурожа. Расширению и упрочению связей Сугдеи с Русью способствовало и основанное на Тамани русское Тмутараканское княжество, в состав которого позднее вошла и часть Керченского полуострова с Керчью (Корчевом). Из Тмутаракани русские постепенно переселялись в другие города Крыма. Арабский хронист, секретарь египетского султана Ибн-абд-аз-Захир сообщает, что в 60-х годах XIII века Старый Крым был населён кипчаками, аланами и русскими, из которых генуэзцы набирали казаков для охраны колоний. О таком сочетании этнических групп неоднократно упоминают арабские историки, когда речь идёт о населении Крымского полуострова к моменту появления там татар.

После нашествия татар и позже захвата Крыма Османской Портой сведения о проживании казаков в Крыму очень скупы и противоречивы. В книге О. Домбровского и В. Сидоренко «Солхат и Сурб-Хач» (1987) приводится высказывание арабского путешественника Ибн Жозаи о городе Старый Крым (Солхат). Его население делилось на общины, каждая занимала свой квартал согласно вероисповеданию. Упоминаются аланы, русские, армяне, генуэзцы, татары, караимы. И кипчаки-казаки православной веры. В последующем стали известны факты о проживании казаков в посёлках Зуя, Салах, Мангуш, Казак-Кое; под Симферополем была основана станица Донская (ныне Донское).

На протяжении двухсот пятидесяти лет до воцарения Петра I струги донцов и «чайки» запорожцев в совместных братских походах беспощадно терзали флот Османской Порты.

В казачьей среде существует предание. «Как-то в середине семнадцатого столетия подсмеялись запорожские казаки над своими донскими братьями, что не войско у них, а толпа придворных лакеев, которые только и знают, что перед своими московскими боярами выслуживаться: им шубы подавать да бороды расчёсывать. Забыли уже, с какой стороны пашку носить надо, не говоря уже о том, как басурмане выглядят. Лучше бы помогли нам с польской шляхтой, турецкими янычарами да крымскими татарами разобраться. Эти слова запорожцев задела донцов за живое. Не все, мол, на Дону боярам продались, а помочь братьям своим — святое дело. А инициатором помощи запорожцам выступил атаман Тимофей Рязя. Отец того самого Степана Разина». Совместное запорожско-донское войско без длительной подготовки, собрав наскоро около тысячи казаков и наплевав на все воинские законы, отправилось в поход на прибрежные города Крымского ханства. Кафа, Инкерман, Евпатория были разграблены. Турецкие янычары, поставленные для охраны

турецких владений, в большинстве своём разбежались после первых стычек с казачьей морской пехотой. Примечательностью похода стало то, что казаками были захвачены в плен послы, направленные в Крымское ханство из Франции и Австрии. Впоследствии Тимофей Рязя их с миром отпустил, дабы уведомить Европу о казацкой силе и великодушии. После этого вся лощёная Европа не без злорадства говорила, что Османская Порта совсем не великое государство, а так себе, рядовая держава, которая дрожала от страха во время дерзких налётов на турецкие города загадочных, полудиких, ужасных в бою казаков. Официальная история донесла эти свидетельства до наших времен. И о внезапном налёте казаков на Инкерман и овладении им, когда от турецкой крепости остались лишь горы золы и пепла. «Инкерман разрушен казаками», — так было написано в одном из сообщений французским послом. История сохранила эту фразу.

В летописи зафиксированы совместные походы запорожских, донских и реестровых казаков против Стамбула и Крыма в 1615, 1621, 1624, 1630 годах, когда объединённые полки наголову разбили противника, освободили множество невольников и вернулись домой с богатыми военными трофеями.

В 1608 году казаки удивительной хитростью взяли и сожгли Перекоп; через год они напали и захватили Придунайские турецкие крепости Измаил и Килию. В 1616 году казаки с гетманом П. Сагайдачным при поддержке своего флота штурмом взяли Кафу. Навечно вошли в историю военный поход казаков в 1637 году на мощную турецкую крепость Азов, взятие её штурмом и её оборона от 250-тысячной армии янычар (знаменитое Азовское сидение). В целом «бить татар» на Руси считалось не подвигом, а промыслом. Ранее, ещё во время монгольского ига, русичи ходили на татар каждые два-три года.

Заветной мечтой всех русских князей, начиная с Киевской Руси, а затем и государства Московского, и Российской империи был свободный выход в Чёрное море. Но со времён потери княжества Тмутаракань это оставалось лишь мечтой. С 1400-х годов полным хозяином бывшего Русского моря стала набравшая в средние века небывалую силу Османская Порта. В результате всё побережье Азовского и Чёрного морей попадает под власть Турции и её сателлита — Крымского ханства.

Выйти в Чёрное море казаки первоначально пытались через Днепровский лиман, т. е. через турецкую крепость Кара-Кермен (Очаков). Известны их походы на Очаков в 1527, 1531, 1538, 1541, 1542, 1545, 1547, 1548, 1556 и последующие годы. Самый ранний победный поход зафиксирован казацкой летописью в 1492 году, когда казаки на своих «чайках» и дубах разбили корабли крымского хана Мингли Герая во время похода на крепость Тягинь. Большинство походов казаков было направлено против Крымского ханства, некоторые — в отместку за захват татарами принадлежавшей когда-то казакам земли Касак и родных им Тмутаракани и Корчева. С 1571 по 1575 год запорожцы осуществляли морские походы на Керчь (Корчев). Они связаны с именем гетмана Самойлы Кошки, который в 1599 году, после 25-летнего плена, поднял восстание среди галерных гребцов-невольников на рейде Гёзлева (Евпатории), вернулся с ними в Сечь и вновь пошёл воевать с турками и Крымским ханством. В казачьей истории это не единственный случай успешного освобождения из турецко-татарского плена.

ПОЛКОВНИК АЛЕКСЕЙ ШАФРАН

Зима 1625/26 года в Крыму выдалась на редкость суровой. Вокруг всего полуострова море превратилось в ледяное поле. По Керченскому проливу между Таманью и небольшой крепостью Килиседжик (будущая крепость Еникале) наладился устойчивый санный путь. Торговые и военные суда, как турецкие, так и принадлежащие гостям Крыма, которые не успели выйти из портов, были прочно скованы льдом. Главная военно-морская база турецко-татарского флота — Балаклава — превратилась в кладбище вмерзших в лёд галер.

У причалов в самой бухте и на внешнем рейде, перед входом в извилистую узкую протоку, — повсюду застыл неподвижный лес оголённых мачт. Создавалось предчувствие чего-то необычного и непредсказуемого. И только остатки когда-то грозной генуэзской крепости Чембало после трёхлетней турецкой осады и взятия её янычарами после жуткого, кошмарно-кровавого штурма напоминали, что правит бал здесь Османская Порта. Местное население Балаклавы, как и в целом по Крыму, было разнородно по своему составу. Греки, армяне, русские, малороссы, евреи, арабы существовали на правах рабов под постоянным надзором своих порабощителей. Православные храмы соседствовали с мечетями и кенасами, кирхи — с синагогами.

Основными жителями и главной рабочей силой в Балаклаве были греки. Так сложилось исторически — именно они являлись первооткрывателями великолепной, защищённой от морских стихий и худого люда бухты. Кузнецы и литейщики, камнетёсы и рудокопы, виноградари и виноделы, рыбаки и пекари. Всем им нашлось занятие в обширном Балаклавском регионе, во всех отношениях напоминавшем родину — Гре-

цию. Были среди них и каперы — знатоки морской стихии, непревзойденные мореходы, лоцманы и шкиперы, ходившие по всем морям не только на «султанах» и галерах, но и на утлых ботах и фелюгах.

После холодной зимы 1626 года один из таких каперов, Константин, вошёл в историю Запорожской Сечи. Турецкая галера, где Константин Плакида был лоцманом, пришла к замерзающему входу Балаклавской бухты одной из последних, практически уже неспособной взламывать лед ни носовым форштевнем, ни вёслами. Измученные, полуголодные и полураздетые рабы не могли не только ворочать вёслами, но даже подняться с деревянных лавок. Прикованные попарно ножными кандалами к продольным стальным стержням, гребцы понуро и безразлично смотрели на всё происходящее вокруг. Некоторые были измучены до такой степени, что не имели сил прикрыть лохмотьями исхлестанные башибузуками до крови спины. Великим наслаждением и счастьем для них было опустить на колени трясущиеся от непосильных нагрузок руки. На передней скамье, скованный самыми большими ножными кандалами, разместился могучего вида казак с давно не чёсанной темно-русой шапкой волос. (Большая часть команды гребцов была сформирована турками из пленённых запорожских и донских казаков.) Повернувшись вполоборота к товарищам, он громко и ободряюще произнёс: «Не робей, хлопцы!» Получив обжигающий удар плетью от надсмотрщика, добавил: «Наше время ещё придёт, ещё повоюем!» Это был запорожский казачий полковник Алексей Шафран, шестой год томившийся в турецком плену.

— Константин! — донеслось из-за борта галеры.

Обходя полыньи, выбирая дорогу по прочному льду, к судну пробирался давний друг Константина Плакиды грек Киркорий Перлинги.

— Передай русам, что на время морозов всех гребцов переводят в крепостную тюрьму.

Киркорий, как и Плакида, был балаклавским капером и нередко также промышлял на турецких судах шкипером и лоцманом. Капер Константин отличался от капера Киркория лишь тем, что не имел семьи и гордился своей независимостью от семейных уз.

Константин Плакида, провожаемый взглядом надсмотрщика, зная свое значимое положение на галере, смело подошёл к Алексею Шафрану и сообщил полученную от товарища новость. И Киркорий, и Константин, как и всё православное население Балаклавы, с состраданием относились к попавшим в рабство единоверцам-казакам. Сострадание было не только на словах, но и на деле. Поддержка рабов продуктами и одеждой для жителей Балаклавы было рядовым явлением. Более важным для себя они считали помочь избавиться от неволи всем попавшим в неё христианам, в том числе и организацией побегов на торговых судах.

Во время летней навигации 1625 года между лоцманом Константином и невольником-гребцом Алексеем Шафраном завязалась дружба. Пленённый казачий полковник, закованный в кандалы, и «морской волк», непревзойдённый знаток лоции и морских черноморских путей, подолгу беседовали о превратностях жизни. Сблизило этих людей то, что Шафран мог кое-как общаться на греческом языке, а Константин с удовольствием исполнял роль учителя словесности. Надсмотрщики, первоначально в кровь избивавшие гребца за разговоры, вскоре перестали обращать внимание на пустую, по их мнению, болтовню между рабом и лоцманом. Однажды, пользуясь отсутствием башибузуков, Алексей тихо спросил Константина: «Как можно освободиться из плена и вернуться в Запорожскую Сечь?» Тот выразительно посмотрел на Шафрана и, ни слова не сказав, ушёл прочь. Несколько дней они не разговаривали. Но однажды мимоходом Константин тихо промолвил: «Придём в Балаклаву — я постараюсь помочь тебе вырваться из плена». Алексей так же тихо ответил: «Один я отрываться от братьев-казаков не стану. Моя прось-

ба относится ко всем моим товарищам. Я хотел узнать, есть ли способ бежать из плена».

Невольников-гребцов с последней прибывшей галеры янычары гнали в специальные тюрьмы, вырытые в отвесных кручах, нависших над проливом в бухту. В искусственных пещерах, куда поместили рабов, царил полумрак, было холодно и сыро. Освобождённые от общей массивной цепи, оставшись стреноженными только ножными кандалами, люди в изнеможении свалились на каменный пол и забылись в тревожном сне. Алексей уснуть не мог — перед расставанием лоцман, проходя мимо, как бы между прочим сказал:

— Если отправят на работу в кузницу, не сопротивляйся и подбери в помощь пять-шесть казаков, да посильнее.

Через неделю на каменном карьере, где работали рабы, тюремщики всех выстроили в шеренгу. Перед строем, окружённым янычарами, продефилировал огромного роста человек с закопчённым чёрным лицом — местный кузнец Феофан Картопуло или, как его звали, Феофан-грек. Около некоторых невольников он останавливался и что-то говорил.

Наконец подошёл к пленному полковнику, ощупал его мышцы и на ломаном русском языке полуутвердительно-полувопросительно произнес:

— Ты, полковник Алексей Шафран, будешь работать в кузнице?

По его кивку нукеры вытащили Алексея из шеренги, и Картопуло продолжил:

— Назови пятерых казаков, которые тоже будут у меня подсобниками.

Наступил новый, 1626 год. Несколько раз над Балаклавой проносились тёплые южные ветра, но вновь сменяясь северным холодным дыханием. Полковник Алексей Шафран и его пять соратников осваивали навыки кузнечного ремесла. Мягкая податливая сталь после горна в сонме золотых брызг в умелых руках Феофана-грека превращалась в подковы, топо-

ры, скобы, петли и множество других полезных вещей. Ковал Феофан Картопуло и круглые татарские щиты, и турецкие ятаганы. Со своими помощниками разговаривал очень мало, в основном жестами и стуком молотка, указывая место, куда должен прийти удар. Только однажды поманил пальцем полковника и показал небольшой незаметный тайник под потолком кузницы. Тайник был наполнен холодным оружием, что привело Алексея Шафрана в неописуемый восторг. Однако кузнец приложил палец к губам и тихо произнёс: «Об этом знаешь только ты, можешь взять для своей пользы».

Несколько раз в кузницу заходил Константин Плакида, интересовался судьбой пленников и приносил неутешительные новости о замершем морском рейде. Но в начале февраля капер буквально ворвался в кузницу: «Полковник, лёд на внешнем рейде тает буквально на глазах. Твой час пришёл!»

Этого момента Алексей Шафран ждал долгие шесть лет. Всё было продумано до мелочей. Феофан Картопуло днём ранее выехал на арбе с грузом для ханских нукеров в Бахчисарай. Казаки в один момент обезвредили и связали двух не ожидавших нападения охранников и турков-кузнецов. Коллективно решили подарить им жизнь, предварительно связав и закрыв в ближайшей пещерной выработке.

Янычарам, которые охраняли тюрьму, казаки такого подарка не сделали. Всю ночь под покровом темноты маленькие группы невольников тайно пробирались из своей темницы в работающую рядом кузницу, где росла гора разрубленных железных оков. Обрато казаки возвращались уже вооружённые и полные решимости покончить с позорным турецким пленом. Однако холодного оружия и луков со стрелами для 150 освободившихся каторжников не хватало. Алексей Шафран, ставший походным атаманом, распорядился передать всё вооружение основной группе прорыва, которая, не мешкая ни минуты, устремилась к бывшей плавучей тюрьме, сметая по пути всю кордонную охрану турок.

Перед рассветом все 150 беглецов были на родной галере, чем несказанно удивили находящуюся на ней охрану. Правда, удивляться башибузукам пришлось недолго...

Перед самым рассветом, когда ломиками раздробили подтаявший лёд и перегруженное судно готово уже было выйти на большую воду, к борту галеры подбежал человек. В поднимающейся по сходням фигуре Алексей с изумлением узнал Константина Плакиду. Поднявшись на палубу, грек торопливо произнес: «Побег раскрыт!» И тут же из крепости Чембало ударила пушка.

Нервное напряжение гребцов, уже разместившихся за веслами, было таким, что раскат пушечного выстрела явился для них командой «Ора!» и первым ударом в ритменный барабан. Огромные галерные вёсла с глухим плеском опустились в тёмную воду Чёрного моря, и судно, разгоня форштевнем по сторонам остатки льда, двинулось вперёд. Боцман-барабанщик и рулевой были на своих местах и обеспечили плавный и ритмичный ход галеры в открытое море.

На верхней палубе стоял балаклавский капер Константин Плакида и остановившимся взглядом провожал удаляющиеся берега Балаклавы. Потом хриплым голосом выдавил из себя:

— Полковник, в Гёзлев поскакал гонец с заданием о перехвате галеры. Вам нельзя идти к устью Днепра и заходить в Днепровский лиман. Там вас ждет неминуемая смерть. Только один путь — через Керченский пролив на Дон — может спасти и помочь в этом побеге.

На казачьем круге, где присутствовали все свободные от вахты казаки, было решено принять к исполнению предложенный капером вариант возвращения на родину. На предложение полковника о высадке Константина Плакиды в какой-либо укромной крымской бухте капер печально покачал головой — это невозможно из-за раскрытия маршрута движения беглецов. Кроме того, без помощи Константина не пройти Керченский пролив и Донское устье. Так впервые за свою

многолетнюю службу балаклавский капер Константин Плакида стал лоцманом беглых каторжников.

В пути к родным берегам Алексей Шафран держал захваченное судно вдали от негостеприимных крымских берегов, избегая встречных судов, но всё же одной незапланированной встречи избежать не удалось. Уже недалеко от входа в Керченский пролив из тумана неожиданно вынырнула такая же турецкая галера, как и у беглецов. После дружественной перебранки лоцманов суда сблизилась, и сотня озлобленных бывших пленников в абордажном бою молниеносно захватила боевую галеру. Татар и турок казаки в плен не брали. Освобождённые от плена и кандалов рабы-гребцыполнили казачьи ряды. Некоторые из них навсегда влились в казачье братство. Донские казачьи станицы с восторгом встречали смельчаков и их походного атамана казачьего полковника Алексея Шафрана.

В 1626 году в отместку за жестокий многолетний плен Алексей Шафран организовал два морских похода на турецкие берега. Незаменимым помощником в этих походах был лоцман — грек Константин.

ОТ ВОЕННЫХ ПОХОДОВ ДО ВОЕННЫХ ПОСЕЛЕНИЙ

В 1585 году атаман Ярышевский водил казаков на Туптрахань (Тарханкут), в 1588-м полторатысячный отряд запорожцев снова побывал в этих местах и захватил 17 селений.

В 1589 году около Гёзлева был захвачен турецкий корабль, после чего запорожцы во главе с атаманом Кулагой напали на этот порт, перебили турок, но после битвы с многочисленным отрядом Фати-Герая-калги, потеряв своего атамана и 30 казаков пленными, вынуждены были отойти в море.

В 1595 году при нападении на Синоп казаки применили подводный маневр с помощью притопленных и опрокинутых вверх дном «чаек», под которыми прятались их экипажи. Татарам-очевидцам померещилось, будто казаки ворвались в город прямо со дна морского.

В 1606–1616 годах повторялись походы Петра Сагайдачного на Кафу в связи с поиском своих братьев-казаков, а также поиском жены гетмана, которую татары взяли в плен.

В 1628 году запорожцы во главе с Михаилом Дорошенко вмешались в междоусобную борьбу крымских феодалов и выгнали из Бахчисарая в Приднестровье орду одного из претендентов на местный престол — Кантемира. Но в ходе дальнейшей борьбы, потеряв своего атамана, погрузили на «чайки» пленных и добычу и ушли в Сечь. В том же году, осенью, объединившись с донскими казаками, повторно высадились в Балаклаве и продолжили военные действия. Позже к ним присоединился ещё один отряд донских братьев, которые захватили и сожгли Мангуп. В августе 1631 года запорожцы и донские казаки овладели Гёзлевым, Инкерманом и всеми близлежащими селениями. У стен Мангупа они обратили в бегство отряды хана Джанибек-Герая, а на обратном пути повторно с боем взяли Инкерман, после чего вернулись

в Сечь. В 1653 году 1300 казаков с Дона во главе с Фёдором Буданом на 19 судёнышках-стругах разорили весь берег от Судака до Балаклавы.

В 1657 году московские посланцы царя к крымскому хану в своих отчётах написали, что были свидетелями того, как донские казаки вошли в устье речки Альмы запастись пресной водой, но столкнулись с местными жителями, которые с оружием в руках попытались им воспрепятствовать. Казаки загнали их в окрестные леса, а селения сожгли. В других селениях при появлении казаков местные рабовладельцы прятали своих невольников в специальные ямы, накрывали их досками и всяким тряпьем. Ночью на эти импровизированные лежбища ложились спать, чтобы помешать рабам освободиться и объединиться с казаками, как это часто случалось при казачьих набегах. К примеру, в 1659 году казаки на 30 стругах напали сначала на Кафу, потом на Балаклаву и далее на другие прибрежные города и селения Крыма. Во время набега освободили 150 рабов, захватили 2000 татар и 22 татарских парусных баркаса.

Главный соратник Богдана Хмельницкого кошевой Иван Сирко в течение 25 лет организовывал ежегодные походы на Крымское побережье и, по его словам, «он так несчастно струснул Крым, что хану однажды пришлось покинуть полуостров на турецкой галере (через Ялту) и бежать в Оттоманскую Порту». Подвиги всенародного любимца Ивана Сирко по достоинству оценены потомками — памятник знаменитому кошевому атаману возвышается на берегу Днепра, в районе бывшей Запорожской Сечи. Стоит памятник Ивану Сирко и в порту французского города Дюнкерк за оказание французам помощи в войне с испанцами.

Значение казацких походов и в том, что они подготовили тактику и стратегию морских десантов, способствовавших выходу России на южные морские просторы и утверждению её на Азовском и Чёрном морях.

Историки насчитывают десять войн между Россией и Турцией, происходивших в процессе формирования Российской империи. Огромное внимание полководцы Русской армии отводили казачьим донским и запорожским ватагам и полкам, которые составляли значительную часть её войск. Были они в составе пехоты, артиллерии, но в основном во флотских формированиях. Службу несли на своих «чайках» и дубах. Во всех походах казаки проявляли многолетний боевой опыт и отличное знание местности, где проводились баталии. Воинская слава казачества в дополнение к прошлым казачьим битвам достойно укрепились на всех полях сражений, которые вела Россия.

Ни одна русско-турецкая война XVIII–XIX веков не обошлась без казачьих сабель. Казаки были неизменными участниками всех воинских предприятий Петра Великого и А. В. Суворова. При штурме Измаила полководец отвёл казакам самое опасное место битвы — возглавить штурмующие колонны, где верным запорожским казакам пришлось биться со своими бывшими побратимами — неверными казаками.

Особенно отличались в суворовских походах бородачи — уральские (яицкие) казаки — все до одного староверы, чьи предки в 1577 году под началом атамана Нечая основали вольное казачье войско на берегу реки Яик.

Первой Русско-турецкой полномасштабной войной стали вялотекущие военные действия 1676–1681 годов в районе города Чигирина, получившие название Чигиринских походов, в которых молодая армия осваивала стратегию и тактику ведения международных баталий. Главным эпизодом этой войны является Чигиринская оборона, которая началась 13 августа 1677 года. Казаки вместе с «москалями» сдержали целые орды турецких войск и не пропустили их к Киеву.

В последующих войнах в центре боевых действий всегда оказывался Крымский полуостров. Вторая Русско-турецкая война 1686–1699 годов началась первым Крымским походом армии Василия Голицына. Первый и второй Крымские по-

ходы (1689 г.) для русских войска были неудачными. Турки не дали России закрепиться на берегах Чёрного моря. В последующее десятилетие маломасштабные морские боевые действия турецкого флота в основном против казачьего маломерного флота существенной роли в затяжном конфликте не сыграли, они лишь отвлекли огромные силы турок от европейского театра военных действий, где Османская Порта вела войну с объединённой армией европейских государств.

Россия, выполняя свои союзнические обязательства перед Европой, методично подрывала турецкую морскую мощь. И Турция решилась на заключение мира.

В августе 1699 года все причерноморские и приазовские посёлки и селения Крыма снова облетела молва: казаки плывут! Татарское прибрежное население срочно паковало свои пожитки и подавалось в глубь полуострова; христиане, напротив, спешили на берега пролива. 18 августа в Керченский пролив вошёл передовой отряд русской эскадры — около ста казачьих «чаек». А на горизонте просматривался основной отряд флота — 10 военных фрегатов и множество галер под Андреевскими флагами. На удивление жителей и гарнизонов крепостей вдоль пролива, русские мирно следовали по проливу и не предпринимали никаких попыток к высадке десанта. Оказалось, что армада судов под командованием адмирала Ф. Головина направлялась в Стамбул для заключения мирного договора и сопровождала посольство во главе с думным дьяком Украинцевым. В составе матросов на корабле «Апостол Пётр» инкогнито, под именем бомбардира Петра Алексева, находился Пётр I. Мирный договор между государствами был заключён, но действовал он немногим более 10 лет.

В 1710 году началась третья Русско-турецкая война. Её основные действия развернулись непосредственно в Крыму. За время перемирия Турция, ранее испытывавшая на себе силу русского флота, решила обезопасить себя единственно вер-

ным путём — не допустить в Чёрное море боевые корабли северного соседа. Другими словами, сформировать вдоль всего Керченского пролива мощные крепости, оснатив их крупнокалиберными орудиями навесного огня. В первую очередь напротив самого узкого места в проливе вместо крепости Килиседжик, взорванной в 1631 году запорожскими и донскими казаками, была построена мощная крепость Ени-Кале со 100 пушками и гарнизоном из 800 турецких и 300 крымско-татарских солдат. Фортификационные сооружения крепости оправдали замыслы военных стратегов Турции: за весь период третьей войны казакам взять крепость не удалось.

Впоследствии русские войска не стали брать эту твердыню силой. В июне 1771 года, уже во время пятой Русско-турецкой войны, защитники цитадели, видя, с какой легкостью объединённые солдатско-казачьи полки захватывают турецкие укрепления, после падения крепости Арабат срочно загрузились на турецкие корабли и отбыли в Стамбул.

Во время четвёртой Русско-турецкой войны 1735–1739 годов основные полномасштабные военные действия были развернуты на полуострове. Впервые в Крыму совершались не набеги казаков с захватом отдельных турецких и крымско-татарских крепостей и укреплений (городов), а полномасштабная военная операция. Несмотря на бездарное командование русской армией немцем Х. Минихом, благодаря запорожцам, проводшим лёгкую кавалерию левого фланга через хорошо знакомый им Сиваш, и их удару в тыл ханского войска знаменитой «лавой» 20 мая 1736 года был взят Перекоп, 5 июня — Гёзлев, 17 июня — Бахчисарай. Но Миних распорядился использовать казачество на изнурительных строительных и вспомогательных работах. В результате из-за голода и связанных с ним болезней вымерла половина 58-тысячной Днепровской армии, в то время как непосредственно в боевых действиях за Крым с русской стороны погибли всего 2000 человек.

Все последующие годы весь мир, как и Российское государство, жил в ожидании новой войны Турции с Россией, в которой, окрылённые победой над маршалом Минихом, турки намеревались быстро покончить с русским войском и захватить все южные казачьи территории, включая Киев и Астрахань. В 1768 году Турция объявила России войну в надежде на помощь Австрии и Франции, которые поддерживали военные устремления Порты и обещали выступить на её стороне против северного соседа.

Повод для войны был выбран очень удачно, историки предполагают, что он был инспирирован русской стороной. Детонатором явился полутысячный отряд донских и запорожских казаков, который вторгся на турецкую территорию в районе реки Кодыма — правом притоке Южного Буга — во время преследования бежавших с поля боя поляков — оппозиционеров короля Польши Станислава Понятовского. Казаки получили приказ от генерала Александра Голицына: «Любой ценой группировку оппозиционеров или уничтожить, или взять в плен». Если ранее набеги казаков по этому маршруту турками воспринимались как «обычный обмен любезностями» с казаками, то на сей раз в этом была обвинена Россия.

Русско-турецкая война 1768–1774 годов (пятая по счету), по прогнозам турецких стратегов, в том числе и астрологов султана, должна была закончиться полным разгромом южной группировки русских войск. 400-тысячная турецкая армия по численности в несколько раз превосходила русскую. Она была оснащена пушками и ружьями английского и французского производства, пользовалась кредитами европейских банков.

Во время этой войны казачьи войска в русской армии составляли 16 процентов её личного состава. В основном они были представлены легкой конницей. Правобережный казачий корпус состоял из 12 тысяч сабель. Запорожцы в своём последнем воинском походе насчитывали конницу в 8,5 тысячи сабель и 5-тысячную пехоту. Противостоящая казакам татар-

ская конница, входящая в турецкую армию, насчитывала 100 тысяч сабель. Запорожцы впервые сформировали и применили для боевых действий прообраз морской пехоты, закрепив за гребными судами своей флотилии 1000 пеших казаков. Им было предписано на своих 19 дубах блокировать отступление татар по морю в Крым после Ларго-Кагульского разгрома.

5 сентября 1770 года конница запорожцев успешно атаковала арьергард и обозы татарской конницы, бежавшей в сторону Крыма, и в дальнейшем совместно с гусарами разгромила самый боеспособный трехтысячный отряд ханских нукеров, которым дубы перекрыли бегство по морю. По пути к Крыму казаки, по поручению российского правительства, впервые на Чёрном море производили исследовательские навигационные работы и намечали пути движения боевых линейных кораблей.

В Крыму театр военных действий развернулся в 1771 году. Весной две русские армии под командованием князя Василия Михайловича Долгорукова взяли Перекоп — вновь с помощью отработанного в прошлых баталиях манёвра казачьей конницы. Помня провальную Крымскую кампанию Миниха, князь В. М. Долгоруков для успешных действий армии сделал ставку на казачьи полки, имевшие давний опыт борьбы с крымскими татарами. Казаки скрытно перешли Сиваш вброд и 14 июня одновременно с основными силами ударили по крепости Перекоп с тыла. К концу июля князь рапортовал в Петербург, что войска заняли весь Крым.

В период этой кампании в крымских боевых действиях впервые принял участие Григорий Александрович Потёмкин. Командующий русской армией Пётр Александрович Румянцев благословил его на освоение Таврических земель и выделил в его распоряжение четыре полка донских и запорожских казаков.

Однако турецкие войска продолжали высадку своих десантов по всему побережью Крыма. Последний многочислен-

ный отряд турецких войск в этой войне высадился в июне 1774 года в Алуште и успел маршем через горы дойти до села Шумы (ныне Верхняя Кутузовка). Здесь десанту был дан решительный отпор гренадёрами подполковника Кутузова-Голенищева. Подоспевшие на помощь пикинёрские донские казачьи полки завершили разгром турецкого десанта и сбросили его в море. В целом успешные действия Русской армии под общим руководством генерала П. А. Румянцева вынудили Турцию сложить оружие и согласиться на невыгодный ей мирный договор, который был подписан 10 июля 1774 года в болгарской деревушке Кючук-Кайнарджа.

По договору России отошли города и крепости: Кинбурн, Еникале, Азов, Керчь, Кабарда. Крымское ханство было объявлено независимым от Турции. Основным, более значительным итогом пятой Русско-турецкой войны стал выход Российской империи в Чёрное и Средиземное моря. Россия становится четырёхжды морской державой.

За Крымскую кампанию князь Долгоруков получил орден Святого Георгия и почетный титул — «Крымский»: «...ибо к незабвенной славе России завоевал он Крымский полуостров и отворил российскому флагу путь в Чёрное море...»

Но провокации и военные вылазки со стороны Турции на территорию Крыма не прекратились, причём осуществлялись они не только турецкими янычарами, но и сторонниками и нукерами свергнутого хана Девлет-Герая, бежавшего с полуострова и нашедшего приют и кров в султанском серале. Ханское правительство, возглавляемое лояльным к царской власти Шагин-Гераем, неоднократно обращалось за военной помощью к России как гаранту объявленного суверенитета Крыма. Прямая угроза свержения Шагин-Герая оккупировавшими Крым сторонниками прежнего хана и возвращения полуострова под протекторат Турции вынудили царское правительство отреагировать на просьбы Бахчисарая.

В 1776 году в Кафе высаживается 10-тысячный русский военный десант и возводит оборонительный ретраншемент. Ранним апрельским утром 1777 года сотни дубов и «чаек» доставляют в Инкерман казачью пехоту из передовых войск генерал-поручика А. В. Суворова, которая с ходу начинает военные действия против сторонников султана. Сам Суворов с основными воинскими частями, форсировав Сиваш, проходит Перекоп и занимает Карасубазар, где и основывает свою главную ставку. В апреле 1778 года А. В. Суворов утверждается главнокомандующим над всеми российскими полками, дислоцирующимися в Крыму. Позднее по просьбе хана Шагин-Герая его ставка была перенесена в Бахчисарай, где Александр Васильевич жил до 1779 года.

В том же 1778 году А. В. Суворов, будучи на высочайшем приёме в ханском дворце в Бахчисарае, четко изложил Шагин-Гераю, что защита Крымского ханства может быть обеспечена не единичными походами войск, а их базовым размещением на всем пространстве Крыма. Хан дал своё согласие на размещение войск на территории полуострова, в результате чего мушкетёрские, артиллерийские, кавалерийские и егерские полки становятся на постоянное проживание в так называемых военных поселениях.

Разработанная А. В. Суворовым стратегия охраны побережья и в целом всего полуострова, опробованная в период независимости ханского Крыма, была полностью воплощена в жизнь после окончательного присоединения Крыма к России. Этот стратегический план был одобрен практически всеми должностными лицами империи и стал своеобразным пособием для государственных чиновников. Действовал он до конца девятнадцатого столетия.

Одним из разделов суворовской стратегии переустройства Крыма являлась экономическая политика России в отношении ханского Крыма. В эту стратегию был включён план переселения христиан из Крыма. Эта мера вводилась для того,

чтобы подорвать экономику Крымского ханства, где основной рабочей силой было христианское население и рабы. Кроме того, земледельцы-христиане являлись главным источником налогов для ханской казны.

Предложение о переселении христиан было одобрено Екатериной II и князем Потёмкиным. Реализован этот проект был в 1778 году с одной целью — поставить крымского хана Шагин-Герая в полную зависимость от России. Всего в Приазовье и на Дон было переселено свыше 30 тысяч греков, армян, русских и малороссов.

Оседлые крымские казаки мигрировали в Приднепровье и на Дон. Последние потомки казачьих семей переселились в донские станицы в начале 1779 года. В ведомости А. В. Суворова, подготовленной в 1778 году, полководец перечисляет населённые пункты Крыма и жителей, которые были вывезены в Приазовье и в нижнее течение Дона. По статистическим данным 1783 года, после переселения христиан в Крыму полностью опустели 182 селения. К примеру, в Еникале осталось 85 пустых домов и большая православная церковь Федора Тирона. Из деревни под названием Байсу (по Суворовской ведомости) было переселено 107 человек. Из села Сартана, бывшего ранее в составе владений Генуэзского Солдайского консульства, выехало в Приазовье 743 человека, в основном греки. В ведомостях наряду с греками и армянами фигурируют также православные татары и генуэзские казаки.

Стратегическое решение полностью себя оправдало: через год Шагин-Герай шлёт слёзное послание Екатерине II с просьбой вернуть на полуостров христиан, которых обязуется обеспечить землёй и работой.

В мае 1783 года Екатерина II направляет в Крым вернувшегося из-за границы после лечения М. И. Кутузова. Он с блеском решает все дипломатические и политические проблемы, касающиеся российского присутствия на Крымском

полуострове. (Ещё в 1773 году Михаил Кутузов был принят в число почётных казаков Криливского куреня Запорожской Сечи.) Летом 1783 года в суворовском военном лагере на скале Ак-Кая светлейший князь Григорий Александрович Потёмкин принимает от татарской знати присягу на вечную верность России. В Крым начинают возвращаться бывшие эмигранты, а также переселенцы из России и Малороссии, направляемые в добровольно-принудительном порядке.

Манифестъ Императрицы Екатерины Великой о присоединеніи Крыма, Тамани и Кубанской земли къ Россіи.

Копія.

Божіею Милостію

МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ

Императрица и Самодержица Всероссийская
и прочая, и прочая, и прочая.

Въ прошедшую съ Портою Оттоманскую войну, когда силы и побѣды оружія Нашего давали Намъ полное право оставить въ пользу Нашу Крымъ, въ рукахъ Нашихъ бывшій, Мы симъ и другими пространными завоеваніями жертвовали тогда возобновленію добраго согласія и дружбы съ Портою Оттоманскою, преобразивъ на тотъ конецъ народы Татарскіе въ область вольную и независимую, чтобы удалить навсегда случаи и способы къ разпрямъ и остудѣ, происходившимъ часто между Россіею и Портою въ прежнемъ Татаръ состояніи.

Не достигли Мы однакожъ въ предѣлахъ той части Имперіи Нашей тишины и безопасности, кои долженствовали быть плодами сего постановленія. Татара, преклоняясь на чужія внушенія, тотчасъ стали дѣйствовать вопреки собственному благу, отъ Насъ имъ дарованному. Избранный ими въ таковой перемѣнѣ бытія ихъ самовластный ханъ былъ вытѣсненъ изъ мѣста и отчины пришлецомъ, который готовился возвратитъ ихъ подъ иго прежняго господства. Часть изъ нихъ слѣпо къ нему прильпнлась, другая не была въ силахъ противоборствовать. Въ таковыхъ обстоятельствахъ принуждены Мы были для сохраненія цѣлости зданія, Нами воздвигнутаго, одного изъ лутчихъ Нашихъ отъ войны приобрѣтеній, принять благонамѣренныхъ Татаръ въ Наше покровительство, доставитъ имъ свободу избрать себѣ на мѣсто Сагабъ Гирея другого законнаго хана и установить его правленіе; для сего нужно было при-

вестъ военныя силы Наши въ движеніе, отрядить изъ нихъ въ самое суровое время знатный корпусъ въ Крымъ, содержать его тамъ долго и наконецъ дѣйствовать противу мятежниковъ силою оружія, отчего едва не возгорѣлась съ Портою Оттоманскою новая война, какъ то у всѣхъ въ свѣжей памяти. Благодареніе Всевышнему, миновала тогда сія гроза признаніемъ со стороны Порты законнаго и самовластнаго хана въ лицѣ Шагинъ Гирея. Произведеніе сего перелома обошлось Имперіи Нашей недешево, но Мы по крайней мѣрѣ чаяли, что оное наградится будущемою отъ сосѣдства безопасностію. Время, да и короткое, воспркословило однакожъ на дѣлѣ сему предположенію. Поднявшійся въ прошломъ году новый мятежъ, коего истинныя начала отъ Насъ не скрыты, принудилъ Насъ опять къ полному вооруженію и къ новому отряду войскъ Нашихъ въ Крымъ и на Кубанскую сторону, кои тамъ донныя остаются, ибо безъ нихъ не могли бы существовать миръ, тишина и устройство посреди Татаръ, когда дѣятельное многихъ лѣтъ испытаніе всячески уже доказываетъ, что какъ прежде ихъ подчиненіе Портѣ было поводомъ къ остудѣ и разпрямъ между обѣими державами, такъ и преобразование ихъ въ вольную область, при неспособности ихъ ко вкушенію плодовъ таковой свободы, служитъ ко всегдашнимъ для Насъ безпокойствамъ, убыткамъ и утружденію войскъ Нашихъ.

Свѣту извѣстно, что, имѣвъ со стороны Нашей толь справедливыя причины не одинъ разъ вводить войска Наши въ Татарскую область, доколѣ интересы государства Нашего могли согласовать съ надеждою лучшаго, не присвоили Мы тамъ себѣ начальства, ниже отместили или наказали Татаръ, дѣйствовавшихъ непріятельски противъ воинства Нашего, поборствовавшего по благонамѣреннымъ въ утушеніе вредныхъ волнованій.

Но нынѣ, когда съ одной стороны приедемъ въ уваженіе употребленныя до сего времени на Татаръ и для Татаръ знатныя издержки, простирающіяся по вѣрному изчисленію за двѣнадцать милліоновъ рублей, не влючая тутъ потерю людей, которая выше всякой денежной оцѣнки, съ другой же, когда извѣстно Намъ учинилось, что Порты Оттоманская начинаетъ исправлять верховную власть на земляхъ татарскихъ, а именно: на островѣ Тамань, гдѣ чиновникъ ея, съ войскомъ прибывшій, присланному къ нему отъ Шагинъ Гирея хана съ вопрошеніемъ о причинѣ его прибытія публично голову отрубить велѣлъ и жителей тамошнихъ объявилъ турецкими подданными, то поступокъ сей уничтожаетъ прежнія наши взаимныя обяза-

ПРИЕЗД ИМПЕРАТРИЦЫ

Стоят сады в нарядах белых,
Как будто ожидают королеву,
А, может, и саму императрицу,
Которая сюда с зимы стремится.
Застряла, говорят, на Украине,
Где, говорят, челом ей бьют старшины.
Но что б чиновники ни говорили,
Возле дорог в Крыму повырастали мили —
С головками из камушков столбы.
Но что ни ставь — не миновать судьбы.
Потёмкин если хорошо доложит,
То кое-кто вдруг выскочит в вельможи.
Другим тут, в глухомани, вековать,
С татарами дружить и с турком воевать.
Как быстро промелькнул кортеж императрицы,
Оставив в памяти скупающие лица
Да бравых молодцов, снующих на конях,
Из-под копыт летящий прах
Былых веков и умерших рабов,
Возле дороги сгнивших без гробов.
Немало пролито за эту землю крови.
Живёт вражда под черепичной кровлей
И, верно, будет долго жить
И верно покорителям служить,
Как уж служила при турецкой власти.
Тогда, бывало, закипали страсти,
Но всяк служить был вновь готов
При виде срубленных голов.
Гяур не отрубал им ни голов, ни рук,

тельства о вольности и независимости Татарскихъ народовъ, удостовѣряеть Насъ, вѣщае, что предположеніе Наше при заключеніи мира, сдѣлать Татаръ независимыми. не довѣдетъ къ тому, чтобы чрезъ сіе исторгнуть всѣ поводы къ разпрямъ, за Татаръ, произойти могушіе, и поставляеть Насъ во всѣ тѣ права, кои побѣдами Нашими въ послѣднюю войну пріобрѣтены были и существовали въ полной мѣрѣ до заключенія мира; и для того по долгу подлежащаго Намъ попеченія о благѣ и величій Отечества стараясь пользу и безопасность его утвердить, какъ равно полагая средствомъ, навсегда отдаляющимъ непріятныя причины, возмущающія вѣчный миръ, между Имперіями Всероссійской и Оттоманскою заключенный, который Мы навсегда сохранить искренно желаемъ, не меньше же и въ замѣну и удовлетвореніе убытковъ Нашихъ, рѣшилися Мы взять подъ державу Нашу полуостровъ Крымскій, островъ Таманъ и всю Кубанскую сторону.

Возвѣщая жителямъ тѣхъ мѣстъ силою сего Нашего Императорскаго Манифеста такую бытіямъ ихъ перемѣну, обещаеъ свято и непоколебимо за себя и пріемниковъ Престола Нашего содержать ихъ наравнѣ съ природными Нашими подданными, охранять и защищать ихъ лица, имущество, храмы и природную вѣру, коей свободное отправленіе со всѣми законными обрядами пребудетъ неприкосновенно, и дозволить напослѣдокъ каждому изъ нихъ состоянію всѣхъ тѣхъ правости и преимуществъ, каковыми таковое въ Россіи пользуется, напротивъ чего отъ благодарности новыхъ Нашихъ подданныхъ требуемъ и ожидаемъ Мы, что они въ счастливомъ своемъ превращеніи изъ мятежа и нестройства въ миръ, тишину и порядокъ законный потицатся вѣрностію, усердіемъ и благопачивіемъ, уподобиться древнимъ Нашимъ подданнымъ и заслуживать наравнѣ съ ними Монаршую нашу милость и щедроту.

Данъ въ престольномъ Нашемъ градѣ Святаго Петра, апрѣля 8 дня отъ Рождества Христова 1783, а государствования Нашего въ двадцать первое лѣто.

Печатанъ въ Санкт-Петербургѣ, апрѣля 8 дня 1783 года.

Но страшно: про ясырь вспомянет вдруг...
Вражду и страх они в себя вместили,
Как случай выпадал, за то жестоко мстили.
Но в тот приезд самой императрицы
Они к ней вышли все, чтоб поклониться.
Была весна. И всем встречавшим людям
Казался Крым огромным изумрудом.
И государыня, конечно, помахала
Своим народам — и большим, и малым.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ СИМФЕРОПОЛЯ

Не зря светлейший князь раз пять
Менял свои решенья.
И, всё припомнив хорошенько,
Его вполне можно понять.
По повелению: в Крыму
Воздвигнуть город пользы,
Пришлось постранствовать ему,
Побегать и поползать
По долам и по склонам гор.
В сих пребывал трудах,
Пока не обратил свой взор
За перевал — туда,
Где шелестел в траве Салгир,
Из скал сочился тлен,
Где над курганами могил —
Руины скифских стен.
Увидел — и как верви пут
Сорвал, собрав все силы.
Сказал: «Сей город будет тут

Для пользы всей России.
Вот тут и станем собирать
Плоды, труды, народы...»
И повелел герб рисовать:
Пчелу и соты с мёдом.
Та золотистая пчела
Жужжит, трудясь, поныне —
Со дня, как мёд брать начала...
Но подзабылось имя
Того, кто, маршальским жезлом
Пробив во времени пролом,
Воздвиг меж горных гряд
Над скифским городом сей град.

*Екатерина Великая и основатель Симферополя
князь Григорий Потёмкин.*

СОВЕТ В ХЕРСОНЕ

В 1784 году правитель Таврической области В. В. Коховский просит командиров государственных полков помочь заменить ушедших казаков нижними чинами и солдатами, но все отказывают. Также от него поступает несколько рапортов Таврическому генерал-губернатору светлейшему князю Григорию Потёмкину с просьбой направить на полуостров вместо ушедших малороссийских казаков донских казаков. Потёмкин сразу не реагирует на эти просьбы, а после предлагает заменить ушедших казаков служивыми из местных татарских батальонов (эскадронов), что тоже не дало результатов.

Перелом наступает после приказа светлейшего князя переселить в Тавриду низших чинов из Кубанского корпуса, расположенного по Дону, намеченных в отставку, для несения службы на проблемных объектах. 2 марта 1787 года командующий корпусом даёт ответ, что денег на переселение будущих отставников у него нет.

Возмущенный непочтительным ответом, таврический генерал-губернатор собирает в Херсоне на совет всех должностных лиц новых земель, вошедших в состав Российской империи после 1786 года. На совете присутствовали и должностные лица Таврической области, среди которых особой активностью выделялся родственник Г. А. Потёмкина — генерал-аншеф Михаил Васильевич Каховский, высочайшим указом назначенный главнокомандующим всеми крымскими войсками. С правом совещательного голоса в заседании приняли участие также М. И. Голенищев-Кутузов, донской казак-атаман Матвей Платов, полковой священник Роман Порохня, судья войска Черноморского Антон Головатый.

Обращаясь к А. В. Суворову, таврический генерал-губернатор, нервно грызя ногти и вытирая их о расшитый золотом

персидский халат, небрежно наброшенный на голое тело, начал совещание тоном, не предвещающим ничего хорошего:

— Александр Васильевич, мы все аплодировали вам, читая ваш стратегический план размещения войск в Таврической области на постоянной основе. Почему же прикордонные и надзорные службы, таможни и внутренний надзор, где должны были служить казаки, по рапорту Василия Васильевича Коховского, остались без оных? И это перед высочайшим прибытием нашей матушки — императрицы Всероссийской!

Суворов, привыкший к менторскому, немного хамскому тону хозяина всех южнорусских земель с подчиненными, спокойным голосом решительно возразил:

— Ваше превосходительство! Хочу напомнить, что я уже более шести лет по вашему высочайшему повелению служу вдалеке от Крыма и исполняю совершенно иные функции, по которым у вас нет ко мне никаких претензий и причин пенять на меня. Что же до ситуации на полуострове, то позвольте вам напомнить, что генерал-поручик барон Игельстром выполнял ваши личные распоряжения по перемещению запорожских и малороссийских казаков с бывших крымских мест несения службы. Более того, я был противником командирования этих контингентов казачьих войск на службу в Таврическую область. Поймите, это не моя прихоть или какое-то недоверие их боевым качествам. Они себя великолепно показывают в боевых условиях, в разведке, в службе конвоя, в том числе и в вашем конвое. Но по складу характера и в силу столетних традиций им необходима постоянная смена обстановки, а не эта рутина на соляных промыслах. И я снова довожу до вас, что здесь нужны донские казачьи формирования, которые не будут так настойчиво стараться менять условия службы. А по поводу моего стратегического плана, то я настаиваю на его неукоснительном исполнении по всем позициям и пунктам. Он сейчас актуален как никогда. Только необходимо в заранее оставленные пропуски вписать донские казачьи пол-

НА ПОГРАНИЧЬЕ

ки и их командиров, у которых должны остаться те же функции, права и обязанности, что описаны в этом документе. И я настаиваю, чтобы сегодня вы подписали приказ о командировании в Таврическую область донских казаков с пометкой «Постоянное место службы».

Ошеломленный тихим и убедительным отпором А. В. Суворова, таврический генерал-губернатор молча осмотрелся и попытался уловить настроение и реакцию присутствующих. Хотя он и знал, что Суворов выскажет своё видение по сути поднятого вопроса, но такой логики в его выступлении он не ожидал. Поднявшись со своего кресла и плотно запахнув халат, Потёмкин прошёлся вдоль уютно расположенных в кабинете членов совета, зорко присматриваясь ко всем. Затем, неопределенно махнув рукой, произнес:

— Хорошо! Давайте конкретно всё распишем по срокам и местам, чтобы сегодняшнее наше решение навсегда сняло возникшие проблемы. Но я требую не забывать, что пустующие и освободившиеся земли Крыма должны передаваться не только важным чиновникам, князьям и графам, но и заселяться служивыми нижними чинами; особенно напоминаю об этом господину Синельникову — ответственному за рациональное использование земель полуострова.

Это был своего рода знак каждому из присутствующих внести свою лепту в переустройство полуострова.

На следующий день после совета донским казачьим полкам поручается несение в Крыму пограничной и таможенной службы, а также функции надзора и правопорядка. В случае необходимости привлечение к взаимодействию полков Русской армии, расквартированных на полуострове.

Г. А. Потёмкин полностью одобряет принятое решение и с присущей ему требовательностью и твердостью претворяет его в жизнь. Донские казаки в соответствии с высочайшим предписанием размещаются на отведённых им участках и приступают к несению надзорной и караульной службы.

По распоряжению командующего всеми вооружёнными силами в Крыму генерал-аншефа Михаила Каховского в течение нескольких десятилетий в официальных и государственных отчётах и сводках крымские пограничные зоны обозначаются не иначе как по фамилиям атаманов донских полков, там размещённых (полк имени Грекова, полк имени Сулина).

В Государственном архиве РК хранится ордер от 29 октября 1790 года, выданный войсковому старшине — походному атаману Донского войска подполковнику Грекову, «для способнейшего надзирания войска Донского полковым командирам и старшинам за казаками, находящимися в разных командировках от их полков в полуострове Таврическом». Ордер, подписанный командующим Таврическим военным корпусом Михаилом Каховским, предписывает походному атаману Грекову и всем остальным командирам полков, старшинам и казакам размещение на зимние квартиры с ноября 1790 года. Главный пункт предписания — «не допускать обид местному населению как со своей стороны, так и со стороны войск проходящих и проходящих транспортных команд. Начиная с Перекопа, с деревни Айбели и в глубь полуострова, в каждой деревне расположить с полка Сулина казаков, лучше всего на почтах. По шесть человек, можно по семь. С Таврическим правителем Жигулиным достигнута договоренность повелеть капитану-исправнику отводить в оговоренных деревнях по одной хате или сараю для размещения казаков и на зимние квартиры, и в тёплую пору. <...> Подполковнику Грекову в соответствии с ордером разместить казачьи полки поименно по содержанию береговой стражи, почт и конвоев для препровождения транспортов и другой надобности областного правления. Для того

назначаются Окружности от их полковых кварталов, в которых от каждого полка и иной команды должны находиться казаки.

Как выше сказано: для способнейшего надзирания за всеми командами в должном их содержании и скорейшего изыскания своевольства и случившегося иногда воровства в той Окружности, которую каждому полку, по прилагаемому при сём расписанию, занять назначается. По занятых от каждого полку, назначенных в расписании побережных страж, почт и других мест, по вступлении полков в зимние квартиры, ответствен уже полковой командир.

В случае случившегося в той Окружности беспорядка, кражи у обывателей овец, волов, лошадей; и за причинение проезжающим в пути беспокойства или грабежа из другой Окружности без письменного вида не посылать ни казаков, ни команд какой бы на то надобности не было. В противном же случае будут таковые без предписания забираться под стражу от того полка, которому назначена Окружность, а также и жителями, коим по сообщению моему от правителя здешней области Жигулина. Через земское правление строгое предписание сделано капитан-исправникам, дабы они в селениях задерживали шатавшихся без дела. Забирать под стражу и сопровождать к ближайшим казачьим командам в Окружность другим полкам.

И сообщать письменно в моё дежурство о количестве людей и лошадей, находящихся в Окружности. И если будут шкода жителям, то ответствен команда, расположенная в Окружности, и необходимо удовлетворять обиженных и выдавать квитанцию. Всех задержанных препровождать в моё дежурство с рапортом, с подробнейшим изложением происшествия всего случившегося.

Выполнять немедленно всем полкам: Агеева, Чёрнозубова, Сулина и прочая, которым были посланы ордера по береговой страже».

Расписание Войска Донского полкам, находящимся под командой господина подполковника Грекова на полуострове Таврическом и вне оногo на зимних квартирах с содержанием:

«Полк Агеева при Булганакe и места береговой стражи от Перекопа до Ялты. Стража была выставлена в 21 прибрежной деревне по 5 казаков. Основные: Карт Казан, Козылбан, Ерылчаг, Кипчак, у Гнилого озера, Деркалы Конрат, Казлов, у Солёного озера против деревни Тузла, в устье речки Кача, на правом берегу Качи. Определены наиболее опасные и ответственные зоны и наиболее ответственные места, на которых назначаются командовать казаками старшины. Это Сербулацкая пристань — старшина с командой 10 казаков у деревни Бадбане. На Акмечетскую пристань со старшиной командирруется 15 казаков, в деревню Буюк Торпанчи — 10, в урочище Багаиле Хан — 6. От Севастополя до Балаклавы под командой старшины службу несут 17 казаков. От Балаклавы до Ялты у 2 старшин должно быть — 56 казаков. Всего же полку предписывается охватить стражей по берегу 330 верст. В среднем на каждую команду казаков по 15 верст.

Кроме того, казаки полка Агеева несут стражу при пяти деревенских почтах в направлении от Перекопа через Симферополь к Севастополю и от Симферополя к Козлову (Евпатории). Сверх того в этой команде под руководством старшины должно быть 16 казаков, которые посылались в разъезды по 4 казака.

Другая команда стояла стражей в трёх почтах по 3 казака на восток от Симферополя. На почте в Симферополе под командой старшины быть должно 8 казаков. Для разъезда в ночное время и препровождения арестантов под командой старшины определено 24 казака, которые по четыре человека ежесуточно по ночам посылаются в разъезды: один разъезд к Боернику, 2 — до деревни Чокрак, 3 — к Трём Обламам. По

3 казака несли службу у речки Боерак, у речки Кача, в Ме-кензевом хуторе, в Севастополе, от деревни Кача до деревни Дуванкой, на Северной Каче.

От Симферополя до Козлова на пяти почтах несут службу 13 казаков и 8 казаков по четыре в ночь посылаются в разъезды каждые сутки к деревне Тулат. Всего стражу в полку Агеева предписано нести 230—235 казакам. Полк Грекова должен стоять при Бурульче и нести службу на почтах от Симферополя до Буренбука. В Фундуклах под командой старшины было 4 человека, в Карасёвке — 10 казаков, в Мелеке — 5. Для разъездов под командой 2 старшин было по 16 и по 8 казаков. По четыре человека вправо и влево на ночь посылались от Бурульчи к Симферополю и к Карасубазару. Летучие команды от Азамата к Перекопу были по 3 человека и стояли в 9 наиболее населённых деревнях: Алтан, Там, Мусабей, Емаль, Голь, Хаджалар и др.

Полк Чернозубова расквартировывается в деревне Коктебель. Из него в 1 команде к береговой страже до Феодосии приписано 4 казака со старшиной, в деревне Сарыголь — 4 человека, в балке Хунгеутв — 4. 2 команда стоит в Карагозе. В Феодосии и Кележ мечети по 5 казаков и 16 — для разъездов. 3 команда в Курнеге и Арабате держала по 5 казаков. В Арабатской крепости на разъезды было 13 человек. В Субаше — 30 человек. Каждую ночь оные команды посылали по 6 казаков к Феодосии и Судаку.

Полк Сулина в Аргине стоит. При береговой страже караулы должны быть дислоцированы в основном в каждой деревне по 4 казака в 6 деревнях. Это Алчин, Дюбмень, Кагин, Суджеут. От Опук-горы до Азовского моря занимали посты 200 казаков под командой 4-х старшин. Все они подчиняются генерал-поручику и кавалеру Розенбергу. Определены 9 постов. На Азовском море — 2 пикета. Внутренние пикеты на Камыш Буруне и в деревне Коз-Аул. Для разъездов и при

генерал-поручике Андрее Григорьевиче Розенберге состоят 116 казаков. На почтах от Абели до Яниколя по 5 казаков и 16 казаков для разъездов каждую ночь вправо и влево. 1 команда из 5 казаков стоит в Алкозе, для разъездов к Аргуну здесь быть должно — 16 казаков. 2 команда стоит при Ярче. Разъезд из 16 казаков охватывал Ярченские сады и Яниколь. 3 команда из 24 казаков в 4 деревнях на залогах. 4 команда стоит в 10 деревнях от большой дороги к Керчи по 6 человек. 5 команда стоит вправо от большой дороги к Феодосии.

Полк Секретова стоит при Каланчаке. Он охватывает почты от Перекопа к Браславлю. Службу несут 90 казаков, из них 40 казаков при 2 старшинах на четырех пикетах от Перекопа до Красного Кургана. На пикет при Старопоселенском редуте должно быть отправлено 15 казаков со старшиной».

Приказ подписан Михаилом Каховским.

Впоследствии дислокация и расположение казачьих полков на полуострове претерпевают изменения. Основной задачей для казаков остаётся несение прикордонной службы.

Но для лучшей координации и искоренения ведомственной неразберихи это возлагается уже на один из полков Всевеликого Войска Донского. С 30 октября 1837 года полномочным стражем крымских кордонов становится полк № 10 под командованием казачьего полковника Кутейникова.

Штаб полка располагался в Карасубазаре, имел в своём составе двух штабных офицеров, 14 обер-офицеров, 34 урядника и до 800 казаков. К этому периоду уже полностью были определены, оборудованы и получили своё имя все крымские кордоны как по берегу моря, так и внутри полуострова.

От Перекопа до Евпатории (включая Перекопский кордон):

1. Черноморский;
2. Карназацкий;

3. Комрацкий;
4. Перво-Битюкский;
5. Старобурлацкий;
6. Второ-Битюкский;
7. Кулешовский;
8. Перво-Буатинский;
9. Ак-Мечетский;
10. Девято-Бухтинский;
11. Скаржинский;
12. Ильинский;
13. Тарпагинский;
14. Белоусский;
15. Аджebaчинский;
16. Калугацкий.

От Евпатории до Севастополя (включая Евпаторийский кордон):

17. Тузловский;
18. Ханекий;
19. Альминский;
20. Качинский.

От Севастополя по южному берегу до Феодосии:

21. Город Севастополь;
22. Константиновская батарея;
23. Бахчисарайский;
24. Алуштинский;
25. Семидворский;
26. Курубинский;
27. Искутский;
28. Тувакский;

От Феодосии до Керчи (включая Феодосийский):

37. Тамлицский;
38. Серогольский;
39. Сизутский;
40. Кашинский;

41. КаранчатьДюрменский;
42. Видеть-Таклиайский;
43. Опук-Горский;
44. Янышевский;
45. Тюбиченский;
- Кордоны при летучих почтах:
55. Бахчисарайский;
56. Старокрымский;
57. Туакский;
58. Криначесский;
59. Симферопольский;
60. Чавкинский;
61. Зуйский;
62. Бурундукский;
63. Криничный.

За другими казачьими формированиями, несшими службу на полуострове, сохранились прежние функции по оказанию помощи полицейским приставам в розыске и поимке разбойников, дезертиров, воров, несению охранной службы при государственных заведениях, тюрьмах и магазинах, а также по сопровождению и конвоированию арестованных преступников и караванов с ценным грузом. Центром размещения штабных квартир казачьих полков оставался Карасубазар.

Штабы:

29. Чебан-Кульенский;
30. Вороновский;
31. Кутлакский;
32. Судакский;
33. Козский;
34. Утузский;
35. Коктебельский;
36. Двукорный.
46. Кимыш;
47. Напавловской батареи;

- 48. Подгорный;
- 49. Керченский;
- 50. Замостовский;
- 51. при Керченском карантине;
- 52. Змеиногорный;
- 53. Опасный;
- 54. Еникальский.
- 64. в городах Новоногайск и Карасубазар (при штабе);
- 65. кордоны при соляных приставах (Перекоп, Керчь, Геническ, Феодосия);
- 66. тринадцать кордонов по берегу моря в сторону Кинбурна и Каланчака.

Казачьи сотни по согласованию с гражданским таврическим губернатором Муровцевым (от 6 июня 1840 года) окончательно утвердились в Карасубазаре, Симферополе, Перекопе, Керчи, Еникале, Феодосии, Бахчисарае, Севастополе, Евпатории.

На летний период размещение казаков оставалось традиционным — в нагайских кибитках. С наступлением холодов начинался переход на зимние квартиры, которых, как всегда, не хватало. Только после предписания военного министра Аракчеева, обязавшего местную губернаторскую власть изыскать дома или построить казармы в городах и селениях Крыма для круглогодичного размещения воинских контингентов, в том числе и казачьих, проблема была решена. Так, к примеру, от Евпатории до Симферополя в деревнях было размещено 200 казаков донского казачьего полка старшины Чикмилёва, а между Карасубазаром и Симферополем на реке Бештерек — 100 казаков подполковника Мелентьева. В Козловском округе (Евпатория) был построен военный лагерь для 1591 военнослужащего, часть его была отведена для 209 казаков.

Одной из острейших на полуострове была проблема размещения и содержания казачьих строевых лошадей. И если вопросы с конюшнями, конскими яслями и коновязями находили своевременное решение, то выделение осенне-весенних и летних пастбищ происходило очень долго, с подключением множества казенных ведомств, земских судов, исправников и других должностных лиц.

Вот что в своём обращении от 3 марта 1832 года к таврическому губернатору Казначееву пишет командир казачьего полка № 46 Кутейников:

«...Феодосийский суд волокитит дело о выделении пастбищ для лошадей. В то же время по наступающему весеннему времени лошади казаков с апреля месяца должны довольствоваться подножным кормом. Причём на удобных пастбищах, с наличием водных мест, чтобы водить их на водопой. Но феодосийский судья и исправник Жижневский не только не отводят места для пастбища, но даже не соизволят уведомить казаков о принимаемых мерах. Предварительно земский исправник Жижневский выделил пастбище на общем выгоне помещика при деревне Буйтек, но пастбище обременено скотом обывателей деревни и самого помещика Ламесия, так что на ночь не остаётся ни травы, ни водопоя. Добиваемся нового пастбища при деревне Аблеть у помещика Усейн Кады Мурзы Ширинского...».

Вмешательство губернатора Казначеева помогло. Из рапорта полковника Кутейникова таврическому губернатору:

«...Только к августу 1832 года решение по выпасу лошадей было найдено. Занимался этим заседатель Феодосийского земского суда Никовидов. Для 46 полка донских казаков пастбищное место было отведено недалеко от Карасубазара. При деревне губернского секретаря Ламесия «Бутень», помещика Усейн Казы Мурзы «Атлеш» и генеральши Рудзевичевой «Мешан». Хорунжий Жиров часть пастбищ забрако-

вал. Выделены ещё были для лошадей пастбища при деревне помещика Толмачёва «Урускодж», Ширинского «Кокташ», титулярного советника Бахтише Мурзы Ширинского и подпоручика Зотова «Орталань»...».

Пастбищная проблема для строевых коней донских казачьих полков, дислоцированных на полуострове, оставалась актуальной на протяжении всей службы казаков в Крыму. Проблемы были и с фуражом, продовольственным и хозяйственным снабжением казаков. Последние нередко вспоминали старые добрые времена, когда каждый казак сам добывал всё самое необходимое для жизни и службы. Сейчас же нужно было ждать милости от интендантов и снабженцев. Атаманы казачьих полков из добытчиков постепенно превращались в просителей и потребителей фуража, продуктов и другого воинского имущества, предназначенного для армии.

Рапорты о прошении подавались согласно установленному порядку по эстафете, чтобы нижний государственный чиновник переписал поданное прошение и со своими комментариями пустил к вышестоящему чиновнику. Так, алуштинский урядник сообщает в губернское управление, что «...командир казачьего полка подполковник Шашнев пишет о своём полку имени его фамилии — по берегу Чёрного моря занимает 15 кордонов. С 1 февраля по 1 апреля необходимо для освещения кордонов по берегу Чёрного моря 39 пудов свечей, чтобы освещать казённые помещения для несения службы казаками. Но не были отпущены и нет возможности освещения восемнадцати покоев, в том числе офицерских.

В пуд входит 320 свечей. Всё закуплено за наличные деньги, а должны оплачиваться из государственной казны». После такого запроса подполковник Шашнев вряд ли дождался 39 пудов свечей или денежной компенсации за приобретение осветительного товара.

Снабжение войск, расквартированных в Крыму, в том числе и казачьих, осуществлялось через интендантские и

провиантские магазины. Их основателем и смотрителем был секунд-майор Беренц. Магазины находились в Бахчисарае, Евпатории, Симферополе, Карасубазаре, Керчи, Перекопе, на Севастопольском ЧФ, на Арабатской стрелке. Центральный провиантский магазин размещался в Перекопе, ему была подчинена Таврическая соляная экспедиция.

Руководство всеми провиантскими магазинами было возложено на Таврическую провиантскую комиссию. Основным товаром являлись мука и крупы. Деньги выделялись из российского бюджета через правителя области в провиантскую комиссию, которая закупала необходимые товары через своих агентов. Поставка провианта осуществлялась сухопутным и морским путем. Из России, из центральных её областей, поставлялись сухари и консервы — подводами, а из кубанских магазинов — по морю. Мука и крупы заготавливались в основном в Малороссии.

Сложности с интендантским обеспечением казаков мало волновали. Тем более, что политика расселения в соответствии со схемой размещения казачьих заслонов по суворовским задумкам в селениях и посёлках позволяла казакам безбедно существовать и успешно выполнять возложенные на них задачи — как во время военных конфликтов с Турцией, так и в условно мирное время, которое мало чем отличалось от вооруженной экспансии. Сохранившиеся в архивах рапорты прикордонных застав свидетельствуют о том, что почти ежедневно казакам приходилось участвовать в конфликтных ситуациях то с турецкими лазутчиками, то с местным татарским населением, недовольным введенными для них ограничениями.

Рапорты о конфликтных ситуациях почти идентичны, они из года в год повторяют одни и те же бытовые проблемы. К примеру, краткие эпизоды лета 1817 года: «У деревни Уишуль 6 татар без разрешения пограничной стражи вышли к морю и вывели скот». «Камыш-Бурунский кордон 23 июля 1817 года

перешли без разрешения 6 человек татар. Есаул Павлов и хорунжий Овчинников с Карасубазарского полка полковника Донского казачьего полка Жирова пытались их задержать, но были побиты». «Казачий полковник Жиров рапортом от сотника Бабичева донёс, что разъезд казаков хорунжего Попова с казаком Александром Шамаргиным решили узнать у татар, почему они собирают морскую траву без разрешения и находятся на берегу моря. Татары сначала ругались, а после кольями избили казака А. Шамаргина».

«Полковник, командир Донского казачьего полка Жиров сообщает, что хорунжий Попов донёс 31 июля 1817 года — в деревне Искут при Искутском кордоне казаками был обнаружен ялик, пришедший из-за границы. На ялике был запас воды и другой провизии. Около причала у самой воды пастух татарин Амет подогнал стадо рогатой скотины. Хорунжий Попов послал казака Авдевкина проверить всё это, осмотреть берег и приказать татарину отогнать от моря скот. Татарин не послушался, грубил и обзывал казака всякими грубостями. Казак попытался доставить нарушителя до кордона. Но собралось до 20 человек татар, некоторые на лошадях, другие пешком. Казака Авдевкина побили, связали и притащили в деревню, где продержали до ночи. Хорунжий Попов хотел было разобраться во всём этом деле досконально, но в деревне собралась огромная толпа татар и заявили, что они имеют право свой скот гонять к морю в любое время. Полковник Жиров просит разъяснить, как на самом деле должно быть».

«...25 августа 1817 года в ночное время, в 2 часа ночи, казаки есаула Павлова нашли 8 человек татар за 4 версты от кордона, проживающих в деревне Дюрмень и непонятно что делавших у моря. Казаки морской стражи по долгу службы хотели доставить виновных до кордона к хорунжему Овчинникову. Но те грубостью и руганью ответили на это, после, пользуясь своей многочисленностью, начали бить казаков камнями и кольями. Обещали убить до смерти. Одному из

них [казаков] в кровь разбили руку. В ответ, чтобы спастись и сохранить свою жизнь, казаки применили пики и ударили одного, самого наглого, татарина в спину и руку, другого в ногу. И после этого смогли только спастись. Расследованием установлено, что татары уже неоднократно самовольно, без уведомления кордонной морской стражи, ночью ходят к морю и ловят рыбу. Что строго запрещено. Требуем рассмотрения этих случаев».

Расквартированным в Крыму казачьим полкам губернская власть постоянно предписывала не допускать самовольного наказания обидчиков-татар и других жителей, допускавших противоправные действия в отношении казаков, а передавать материалы на рассмотрение в земские суды и сообщать обо всех таких случаях полицейским исправникам.

В промежутках между военными действиями местная губернская власть такие заявления принимала к исполнению и по мере сил на них реагировала. Вот один из примеров: «У сотника Маргоса Серебрякова в Судакской долине были незаконно отобраны виноградные сады и переданы вдове Корсаковой. По его настоятельным просьбам и письменным заявлениям взамен отобранных садов были возвращены другие сады такой же площади». Полицейские приставы при исполнении предписаний судов пользовались услугами татар, служивших в полиции, и кавалеристами конно-татарских полков. Расквартированы они были в Феодосии, Симферополе, Перекопе. В Феодосии таким полком (по прототипу казачьего) командовал хорунжий Джойял Мустафа, который вошёл в историю как отличный кавалерист. В 1816 году под нажимом единоверцев он вышел в отставку и получил чин сотника.

В Крыму были сформированы татарские казачьи полки, к которым враждебно относилось местное татарское население. «Так, казаку лейб-гвардии крымского резервного казачьего эскадрона Курт-Селиту были учинены побои головой

Аргинской волости Перекопского уезда Абсудом Айдаром за якобы имеющиеся подушные недоимки с его семьи (матери и его родственников), проживающей в Перекопском уезде».

Враждебные действия татар, полное игнорирование ими всех установленных законов усиливались во время войн. Повсеместно активизировалось нападение на казачьи патрули, однако губернская власть продолжала настаивать только на фиксировании и передаче в суды всех противоправных инцидентов. Приведём рапорт Евпаторийского кордона от 19 сентября 1812 года: «...Казак Алексей Малахов с Ильинского кордона есаула Шурупова, ехавший разъездом, увидел у моря Евпаторийского уезда между деревнями Тарпачи и Чокрак семь человек татар. Спросил, что они тут на кордоне делают. Двое ответили ему, что сейчас идёт с Турцией война, ей оказывают помощь. После допустили бесчеловечный поступок и причинили кордонному казаку Алексею Малахову увечье — кинули в него камни. Один большой попал ему в низ живота и сбил его с лошади при беспамятности. Он упал с лошади без чувств и некоторое время лежал на земле. Татары успели скрыться». «...Некоторое время ранее там же татары деревни Аярчи Доремиль и Мурзань напали на казака Никифора Морозова с кордона, подвластного есаулу Шурупову. Били его, душили, сломали у него саблю, изорвали шинель. Напали на него три татарина внезапно».

«...К Таврическому гражданскому губернатору Александру Степановичу Лавинскому поступило прошение казачьего сына корнета Ивана Апостолова со второго Украинского казачьего полка о привлечении керченского грека Антона Хамарита за причиненные обиды и скошенное сено на делянке его отца. Косили сено на делянке его отца для грека нанятые татары. Но грек и его сын стали осыпать корнета ругательствами и оскорблениями за то, что корнет пытался остановить татар от воровства сена. Грек отец даже бросился к корнету, чтобы нанести физические обиды, но его сын схватил отца

за руки и остановил. Усадьбу и сенокосные угодья получили Апостоловы законно в Феодосийском уезде. Грек нанял 10 человек татар косить сено, якобы на своей территории. А корнет запрещал это им делать. Суд разбирался и ни к чему не пришёл. Корнет в суде пообещал, что придёт с братьями-казаками и с мещанином-вором разберётся».

Нагрузки на казачьи кордоны были различны в зависимости от их местоположения. Больше всего сложностей возникало на Керчь-Еникальской таможне, в Перекопе и в Феодосии.

Керченско-Еникальские кордоны соседствовали с враждебными ногайскими и закавказскими племенами. Эти кордоны ежедневно пересекало множество гражданских и военных людей. Конечно, со своим скарбом и домашними животными, подлежащими внимательному досмотру, в первую очередь противозаразному, с использованием карантинных для размещения и обследования скота... Керченское региональное командование регулярно обращается в губернское правление с просьбой прислать дополнительные команды казаков для усиления прикордонной службы. Без всякого смущения внося дополнительные приписки: «...чем больше, тем лучше».

Походным казачьим атаманам оставалось только одно: издавать приказы об очередной командировке очередной сотни сабель в злополучную Керчь-Еникале. Из приказа полковника Жирова по 11-му казачьему полку: «...в Керчь-Еникале на усиление караулов Прикордонной службы направить 100 казаков по контролю за прибывающими судами. На 2-х судах умерли внезапно 2 матроса. Есаулу Сысоеву, командиру четвёртой сотни, предписываю выехать в Керчь и не позднее 29 мая 1841 года приступить к службе...».

Кордон «Керчь-Еникале» во времена покорения Крыма занимал особое место в стратегическом планировании. Во время войн заставы казаков, дислоцированные в Крыму, играли роль плацдарма для перемещения армейских и ка-

зачьих полков к местам боевых действий. Особая роль в этом плане отводилась Керчи как наиболее выгодному месту сосредоточения огромных масс боеспособных войск, которые в любой момент можно было перебросить на другую сторону пролива и победно решить любую военную операцию. Особенно наглядно это проявилось при взятии крепости Анапа, которое вошло в историю под названием «Чудеса в решете».

Турецкая крепость Анапа мешала осуществлению планов России по освобождению всего кубанского побережья от владычества Османской Порты. Поход российских войск к Анапе под командованием бездарного авантюриста Юрия Бибикова провалился. Это вселило уверенность турецкому сералю в том, что российские войска можно разгромить и вернуть назад все Приазовье и Причерноморье. За подготовку турецкого войска и его идейное вдохновение взялся имам Мансур — личный враг Григория Потёмкина. За два года Мансуру удалось собрать 50-тысячную армию, оснастить её артиллерией, стрелковым оружием. С наступлением лета 1791 года турецкая армия под командованием Батал-паши и имама Мансура выступила в поход на захват русских земель и разгром остатков бывшей армии Бибикова по направлению к Кизляру.

В исторических записях об этом походе, как русских, так и турецких, говорится, что «произошли чудеса в решете». Всю 50-тысячную турецкую армию обратили в неудержимое бегство внезапной атакой три тысячи русских казаков, скрытно переправившихся через пролив с крымского на кубанский берег. За два часа боя вся турецкая армия была практически уничтожена. Турки и татары во время бегства с поля боя попрятались в ущельях и зарослях по берегам речушек. Кому-то удалось добраться до берега пролива и «схорониться» в прибрежных камышах, кто-то закрылся в крепости Анапа. Сам Батал-паша был взят в плен. Достался победителям весь лагерь неприятеля, обоз

и турецкая артиллерия. Князь Потёмкин приказал на месте боя основать казачью станицу — Баталпашинскую (сейчас город Черкесск).

Взбешенный издевательствами опусами имама Мансура в свой адрес, таврический генерал-губернатор приказал немедленно взять Анапу штурмом, а скрывшегося в крепости имама изловить и доставить к нему в штаб для последующей показательной казни за подлости и преступления. Командовать штурмом крепости Потёмкин назначил генерал-аншефа Ивана Васильевича Гудовича, который незамедлительно приступил к переброске дополнительных войск через Керченский пролив, в том числе и 12 казачьих полков, которым было приказано немедленно занять исходные позиции для осады и штурма турецкой твердыни.

22 июня 1791 года после штурма, продолжавшегося три часа, крепость Анапа была взята. Победителям, как и двадцать дней назад при разгроме Батал-паши, досталось большое количество орудий, военного имущества, обмундирования, фуража, лошадей и скота, а кроме того 100 вражеских знамён. Пленных, не считая «женской породы», согласно ведомости, доставлено к переправе 13 990 человек. Все они переписаны и скомплектованы по командам. Атаманы и старшины казачьих полков выдвинули требование генерал-аншефу И. В. Гудовичу, чтобы трофейное имущество было оприходовано в соответствии с традиционным казачьим укладом — как общий дукан. Командующий дал добро на сбор всех трофеев в общий обоз и на их подробную опись. И тут же доводит до полковников требование генерал-поручика и кавалера Розенберга, чтобы трофеи перед ввозом в Крым прошли таможенный карантин, для чего всех прикордонных казаков, которые перед Анапской кампанией служили на Керченской таможне, вернуть на прежнее место службы.

Казаки и служивые русской армии, штурмом взявшие крепость, выстраивались в длинные очереди и передавали под

запись в ведомость прихваченные после штурма военные трофеи, которые складировались в огромный обоз. Из ведомости, к примеру, следует, что «...артиллеристский сержант Иван Егоров сдал: простыней — 3 шт., полотна — 3 рулона, подошва — 1 пара, заготовки черевичной — 1 пара, зеркал — 2, суровой нитки — 16 мотков, мыло — 1 кусок».

С новым пополнением прикордонные казаки с Керчь-Еникальского карантина и таможни возвратились на берега Крыма, на прежнее место службы, в команду коллежского асессора Гохвельда.

Богдан ШИМОХИН

Обзор документов и литературных источников

КАЗАЧЕСТВО В ИСТОРИИ КРЫМА

Казачество неразрывно связано с историей Крыма. Слава об этих воинах звучала из уст генуэзских торговцев, их страшились османы, в составе регулярной русской армии под командованием Миниха на территории полуострова они продемонстрировали своё умение обращать вспять превосходящие силы врага. После присоединения Тавриды к Российской империи казаки остались служить России на Крымской земле, обосновавшись на территориях, отведённых им для поселения по повелению императрицы Екатерины. По образцам казачьего войска формировались дивизионы пограничной охраны из греков и албанцев, проживавших на территории полуострова. Как и казачьи полки, их отряды проявили мужество и отвагу на полях сражений Отечественной войны 1812 года, Крымской войны.

Сегодня мы являемся свидетелями возрождения казачества на территории Крыма. Завершается формирование регулярного Черноморского казачьего войска и регулирующих органов. В ряде школ открыты кадетские классы, в которых ученики осваивают традиции казаков, их воинскую выучку, ремесла и православные обряды. В городах и деревнях казаки несут службу по обеспечению правопорядка.

Несмотря на укрепление позиций казаков в общественной жизни, их роль и место в истории Крыма исследованы весьма поверхностно и, в оправдание жестокой практике рассказывания, до сих пор ещё значительно занижены. Во многом такая ситуация сложилась по причине длительного застоя,

возникшего в историографии полуострова из-за украинского засилия.

Теперь пришло время углублённого изучения роли казачества в становлении Крыма как жемчужины России. По материалам, хранящимся в архивах и библиотеках Москвы, Санкт-Петербурга, Симферополя, Ростова-на-Дону, определены основные этапы истории полуострова, в которых казачество сыграло значимую роль, а именно:

- Совместные походы казаков и регулярных войск России на Турцию.
- Участие казаков в присоединении Крыма к Российской империи и обустройстве его.
- Наделение императрицей Екатериной Великой казаков крымскими землями, первые казачьи поселения в Тавриде.
- Создание в Крыму отрядов пограничной охраны по подобию казачьих из греков и татар.
- Крымские казаки в Отечественной войне 1812 года.
- Крымские и донские казаки в Крымской войне.

Совместные походы

Говоря о первых поселениях казаков на территории Крыма, следует отметить, что, начиная с 15 века, в летописях упоминаются «татарские казаки», находящиеся на службе у московских царей и совершавших походы в Крым. В Лексиконе 1788 года сказано: «О татарских казаках часто упоминается в российских летописях при державе Великого князя Иоанна Васильевича, деда славного царя Иоанна Васильевича. Были тогда и ордынские и азовские, были ещё и другие казаки, бывшие у некоторых татарских князей в особой службе. Таких татарских казаков имел и Великий князь Василий Иванович, сын вышеупомянутого Великого князя, в своей службе; и упоминается в летописцах, что некоторые из них в посылки в Крым отправлены были» [1, с. 268].

По мере усиления Крымского ханства казаки были вытеснены с полуострова, и Крым с прилегающей к нему степью

Причерноморья становится для казаков источником постоянной угрозы. Из этих мест на русские земли совершают налёты кочевники. Это вынудило казачество создать достаточно мощную линию защиты – пограничные поселения, выполнявшие фортификационную функцию. Донского казачества – к северу от Дона и по побережью Азовского моря, а Запорожского – к северу от запорожского изгиба Днестра.

В период с начала 16 века и до вхождения Крыма в состав Российской империи на его территории и в современной Херсонской области казачье присутствие сводилось лишь к пограничным «малым» сечам, поселениям беглых казаков, а также поселениям на пути следования чумаков с крымской солью.

Казаки регулярно предпринимали попытки оттеснить неприятеля за Перекоп и разрушить плацдарм для нападений на свои территории. Известны многочисленные казачьи осады и набеги на наиболее укрепленный северный форпост турок Кызы-Кермен. Эта крепость (с турецкого «Девичья крепость») представляла собой мощное каменное фортификационное сооружение на правом берегу Днестра, в районе современных городов Берислав и Каховка.

В 1670 году город осадил и через год частично разрушил кошевой атаман Иван Сирко. Через шестнадцать лет в 1686 году уже донские казаки предприняли попытку овладеть крепостью, однако им это тоже не удалось. Лишь во время похода 1695 года, когда объединённое войско регулярных и казачьих войск под командованием Бориса Петровича Шереметьева блокировало крепость, её удалось взять измором. Была захвачена крепостная артиллерия, насчитывавшая более 30 пушек. В 1696 году туркам удалось отстроить крепость, но к весне 1697 года она была разрушена. В 1698 году оттуда началось наступление русско-казацкой армии на османов.

Вот что пишет об этом Семен Иванович Мышецкий: «...Казаки в прежние годы с Российской стороны против турок

весьма крепко стояли и в осадах, в Чигирине, в Кизи-Кермене и в прочих городах бывали и крепко опор чинили...» [2, с. 8].

Дальнейшая история совместных походов продолжилась во время Русско-турецкой войны 1735–1739 годов. Тогда сводное войско под предводительством К. Б. Миниха в 1736 году, взяв штурмом Перекоп, ворвалось на Крымский полуостров. «В 1736 были они [казаки] при российской армии во многих тысячах конницы и пехоты, во время походов в Крым, и ходили под командою главных российских генералитетов и были при взятии Перекопа и городов: Кинбурха и Козлова и, Хана крымского столицы, Бах-Сарая, где они показали себя в делах своих zelo исправно, за что от Её Императорского Величества получили, через присланную к ним грамоту, великую похвалу; их же войску при оной грамоте прислано штандарт под Российским гербом» [2, с. 13].

Во время штурма Перекопа и в боевых действиях на территории Крыма казачество сыграло важную роль. Вот как об этом говорится в письме Миниха к императрице Анне Иоанновне: «...сам за крымским ханом, внутрь Крыма с 26 полками и 4000 донскими, да 1500 запорожскими да несколькими прочими казаками, следуя...», «... донские казаки при здешней экспедиции и атаке, под командою походного атамана Ивана Васильевича Фролова, весьма храбро себя оказали» [3, с. 90, 91].

Поход Миниха, несмотря на быстро развивавшуюся наступательную операцию, в ходе которой была разорена крепость Гёзлев (Евпатория) и предана огню столица ханства Бахчисарай, пришлось остановить. Крым был оставлен из-за эпидемии, поразившей войска.

Перегруппировав войска, Миних предпринял поход на Очаков. Опасаясь удара в тыл со стороны Перекопа, он принял решение направить армию фельдмаршала Петра Петровича Ласси в Крым. Состояла эта армия из 13000 драгунских, 20000 пехотных и 10000 донских казаков и

калмыков. 3 мая 1737 года армия вышла из Азова, создавая по пути своего следования редуты для безопасной коммуникации с крепостью. Крымский хан прознал о готовящейся атаке на Перекоп и послал на перешеек значительные силы. Ласси же, не доходя до перешейка, двинулся по Арабатской косе, чем изумил хана, ведь на узком участке суши остановить продвижение войск было весьма легко. Хан Фатих Герай направил войско на южную оконечность косы к Арабату, дабы там дать сражение русским войскам. В это время Ласси переправил войско через залив Сиваш на территорию Крыма и двинулся навстречу хану. Узнав о приближении русских, Фатих Герай свернул к горам, чем не преминул воспользоваться Ласси, направив в преследование казаков.

Надеясь получить генеральное сражение, 13 июля фельдмаршал Ласси приказал разбить лагерь у города Карасубазар (современный Белогорск). Здесь русские войска были атакованы войском под командованием самого хана. Выдержав первый натиск, войско перехватило наступательную инициативу и повергло татар в бегство. Казаки гнали бежавшие войска хана к горам. Затем казачьи отряды предприняли вылазку к Карасубазару, разорив татарские селенья и захватив 600 человек пленными, а также множество скота. Дав ещё одно сражение 14 июля, войска вошли в Карасубазар, разграбили и обратили город в пепел. Далее продолжать наступление не имело смысла, сохранялась опасность окружения и разгрома армии. Поэтому, приказав казакам совершить несколько рейдов в горы, Ласси созвал военный совет, на котором было принято решение об отступлении.

В июне 1738 года Ласси предпринял ещё один поход на Крым, в ходе которого был захвачен Перекоп. В этот раз перед Ласси ставилась задача захватить Кафу и Керчь. Однако, столкнувшись с татарской тактикой «выжженной земли», а также наждавшись поддержки флотилии Бредаля,

фельдмаршал Ласси принял решение вернуться за Перекоп, подорвав крепость. В 1739 году также было принято решение о походе регулярных и казачьих войск в Крым. Однако по ряду причин, среди которых и усталость фельдмаршала, поход не увенчался успехом. «Всё это, в связи с тем, что Ласси должен был выполнять план, который он не составил и которому не сочувствовал, как и вообще – походу в этом году на Крымский полуостров, естественно, в конце концов, имело следствием то, что поход Ласси в Крым в 1739 г. не только не оказал никакого влияния на исход войны, но и не привёл даже ни к каким более или менее решительным результатам. Следует заметить, однако, что ко всем неблагоприятным обстоятельствам, сопровождавшим этот поход и независимым от Ласси, необходимо прибавить ещё одно, которое всецело зависело от фельдмаршала, – это отсутствие в нём былой энергии, что, впрочем, по-видимому, стало замечаться ещё в кампанию 1738 г.» [4, с. 279–280].

Стоит отметить, что именно поход под предводительством Миниха ослабил Крымское ханство, обезопасив таким образом южные границы империи от набегов татар. Успешные операции Миниха и Ласси подорвали обороноспособность татар и создали благоприятную почву для присоединения Крыма Григорием Александровичем Потёмкиным к России.

Казачи в присоединении Крыма к Российской империи

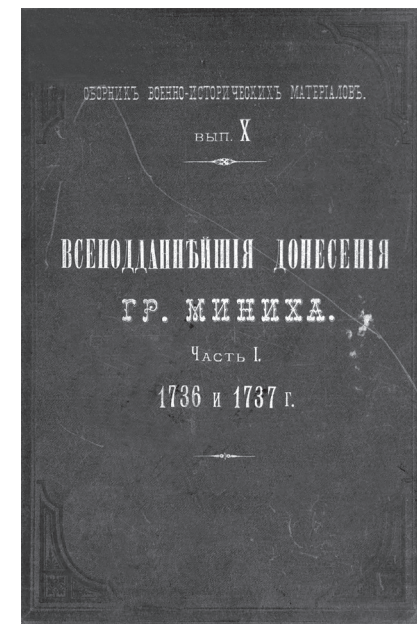
Вхождение Крымского ханства в состав Российской империи началось с приобретения Россией, по условиям Кючук-Кайнарджийского договора, в 1774 году крепостей Керчь и Еникале. Этому предшествовала русско-турецкая война 1768–1774 годов, в которой вновь Россия прибегла к помощи казачества.

Вот какую реплику, касающуюся роли казачества в этой войне, находим у А. А. Уманца: «В этой кампании русским

войскам содействовали на р. Дунай казаки. Подобно своим предкам, они отважно бросались на турок и не допускали их на левый берег Дуная. По окончании же войны, всех казаков поселили на реке Кубани. Хотя они при Екатерине II имели своё «войсковое правительство» (состоявшее из атамана, судьи и писаря), но впоследствии подчинялись Таврическому губернатору. Эти Черноморские казаки оберегали русские пограничные владения» [5, с. 77–78]. И

хотя, подробнее о казачьих поселениях будет сказано ниже, стоит отметить, что именно по итогам войны 1768–1774 годов казакам были пожалованы земли в будущей Таврической губернии.

Как же отличились казаки в Крыму? Ответ находим также у А. А. Уманца: «Это было летом 1771 года. Авангард под командой генерала кн. Прозоровского остановился за три версты от Перекопа. Увидав русские палатки, татары выехали из крепости, но столкнулись с казаками и произошла стычка. Казаки захватили несколько пленных, которые показали, что Селим-Герай с четырьмя тысячами намеривается на следующий день броситься на русских. Тогда кн. Долгоруков распорядился предупредить их. В ту же самую ночь, с 12 на 13 июня, три полка казаков, тридцать эскадронов кавалерии (состоявшей из драгун и карабинеров) и четыре батальона пехоты при 14 орудиях, отважно перешли через Сиваш. К утру все татарские укрепления были атакованы с тыла» [5, с. 79–

80]. Таким образом, умения казаков сыграли решающую роль в захвате сначала Перекопа, а затем и в успешном походе князя Долгорукова вглубь Крыма. Стоит отметить, что потери русской армии при взятии Перекопа составили 25 убитых, 6 пропавших и 135 раненых, против более чем 1200 убитых со стороны турок и татар. После овладения Перекопом русские войска разделились на три отряда. Генерал кн. Щербатов был послан занять Арабатскую крепость, генерал Браун направился к Евпатории, а Долгоруков двинулся к Феодосии. Все сражения увенчались успехом, и Крым был взят за 16 дней.

Однако точечные очаги сопротивления все ещё сохранялись в горах.

«При движении русских полков во внутрь Крыма, войска постоянно встречались с небольшими конными отрядами татар, – особенно в гористой части, где последние, укрываясь в садах, лесах и за скалами, сильно беспокоили русских частой перестрелкой» [5, с. 81]. Здесь армии на помощь опять пришли казаки. Помня опыт сражений 1737 года и умея вести бой в горах, казаки ловко отражали удары татар, чем неоспоримо помогли В. М. Долгорукову.

После победоносного марша русского войска из Крыма бежал Селим-Герай, и новым ханом был избран Сагиб-Герай, который присягнул не Турции, а татарскому народу, объявив таким образом независимость от султана. Крымское ханство стало де-факто независимым от Турции и находилось в дружественных отношениях с Россией. Екатериной II было принято решение вывести войска с полуострова, оставив, однако, в Керчи и Еникале гарнизоны для защиты татарского населения от османской агрессии. Казакам же была отведена особая роль, им было велено наблюдать за береговой линией, предупреждая основные силы о приближении турецкого флота. «Для поддержания же порядка в Крыму и для занятия караулов в приморских городах, оставлена была часть войск: шесть полков пехоты, три полка кавалерии и один батальон егерей. Сверх

того, учреждены были по береговой линии казачьи посты, следившие за появлением турецких судов. А около крымских берегов крейсировали десять небольших плоскодонных судов под начальством вице-адмирала Сенявина» [5, с. 84–85].

Береговые посты предшествовали станицам, которые позже, уже после вхождения Крыма в состав Российской империи, стали появляться на побережье Чёрного моря. Надо отметить, что именно казачьи сторожевые посты предупредили основные силы Долгорукова о вторжении турецкого десанта на полуостров в июле 1774 года.

Именно при отражении этой турецкой атаки проявил себя подполковник Кутузов: «В армии Долгорукова состоял также подполковник Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов. При атаке турецких укреплений под Алуштой, в 1774 году, Кутузов для ободрения своего гренадёрского батальона из молодых солдат бросается со знаменем в руке вперёд, но вдруг вражья пуля попадает ему в левый висок, вылетая в правый. Он падает... и теряет только правый глаз. Ранен был возле фонтана «Сунгу-су»» [5, с. 107].

Следует отметить, что сражение у Алушты (при деревне Шума) произошло из-за дезинформации. Ни русские войска, ни турецкий десант не были осведомлены, что ещё 10 июля был подписан, а 15 июля ратифицирован Кючук-Кайнарджийский мирный договор. Вечером 24 июля обе стороны получили весть о заключении мира и прекратили боевые действия. Итогом войны стало укрепление позиций Российской империи на полуострове. Были обретены крепости Керчь, Еникале, Кинбурн, Азов.

Высочайшее жалование казакам земель в Крыму.

Первые казачьи поселения

Заселение Крыма казаками приобрело массовый и системный характер только после вхождения полуострова в состав Российской Империи в 1783 году и обнародования манифеста императрицы Екатерины II.

Этому предшествовали длительные политические игры и интриги внутри двора татарского хана, а также ряд военных действий, в которых себя вновь проявили казаки. Как бы там ни было, однако уже в 1788 году, в знак признательности и благодарности, Екатерина II высочайшим рескриптом одаривает войско малороссийских (верных) казаков землями на Керченском полуострове: «Императрица, в ознаменование особого благоволения к вновь составленному из запорожцев войску, подарила этим казакам, для нового поселения, землю в Керченском куте, или на Тамани, предоставив выбор места высокому за них ходатаю, светлейшему князю Тавриды. Эту милость, оказанную императрицей войску «верных казаков», Потёмкин передал в ордере 31-го января 1788 года, с пожеланием Божьей помощи на ревностную службу Отечеству» [6, с. 9]. Следует отметить, что малороссийские казаки выполняли важную роль по охране полуострова, они несли службу по сбору пошлин, добыче соли, а также на таможнях. Масштаб участия в обеспечении порядка на территории полуострова можно определить по ведомости капитана Тимофея Овчинникова, предписывавшего откомандировать малороссийских казаков домой:

«— из Ак Мечети, из команды вице-губернатора Лангеля, — 12 казаков;

— из Кефейной таможни (Феодосия) — 8 лиц;

— из Козловской таможни (Евпатория) — 8 лиц;

— от полковника Тунцельмана (Перекоп) — 4 казаков;

— из команды цолнера Христофорова по сбору пошлин (Перекоп) — 10 казаков;

— от полковника Светорбеца из охраны солёных перекопских озёр — 3 старшины и 30 казаков» [7]. Как видно из ведомости, малороссийские казаки были задействованы по всему Крыму. Донские казаки также участвовали в обеспечении порядка, им отводилась роль охраны побережья, а также стратегических направлений. Походным атаманом

был избран подполковник Греков. Прикрытием побережья от Перекопа до Ялты командовал полковник Агеев. Карасубазарской зоной заведовал атаман Денисов, его полк также осуществлял надзорные функции от Алушты до Яниполя. Джанкойская и Арабатская зоны, а также побережье от деревни Сугдеи до Опук-горы находились под прикрытием казаков войскового старшины подполковника Сулина. В ведении полковника Секретова находился участок от Судака до Феодосии.

В отличие от 1774 года присутствие казаков на полуострове не ограничилось прибрежными сторожевыми пикетами. Сначала казаки жили в собственноручно вырытых землянках, но вскоре переселились в покинутые татарские деревни. Так, при содействии феодосийского земского исправника секунд-майора Сеит-Ибрагима аги в 1790 году в пустых деревенских домах на зимние квартиры был устроен Донской полк Сулина. Вот что пишет в отчёте от 20 ноября 1790 года сам Ибрагим ага: «...казацъи силы размещены в просторной деревне Аргин. Основные жители деревни (татары) выведены в другие места. Для расселения казаков отведено 8 домов, из них 5 — двойные, ещё один хан (постоялый двор). Три дома — одинарные, как есть годные. А их жителей вывели на жительство в той же деревне в особые дома...» [7].

Эти поселения дончаков были весьма основательными — казакам приглянулась благодатная крымская земля. И хотя летом отряды размещались в ногайских кибитках и лишь зимой квартировали в деревнях, география размещения казаков была неизменна. В пределах квартир команды устраивали хозяйственную деятельность, вели торговлю с местными жителями, ассимилировались.

Из «Расписания Войска Донского полкам, находящимся под командой господина подполковника Грекова на полуострове Таврическом и вне оного на зимних квартирах с содержанием», за подписью Михаила Каховского: «Полк Аге-

ева при Булганаке и места береговой стражи от Перекопа до Ялты. Стража была выставлена в 21 прибрежной деревне по 5 казаков. Основные: Карт Казан, Козылбан, Ерылчаг, Кипчак, у Гнилого озера, Деркалы Конрат, Козлов, у солёного озера против деревни Тузла, в устье речки Кача, на правом берегу Качи. Определены наиболее ответственные места, на которых назначаются командовать казаками старшины. Это Сербулацкая пристань – старшина с командой 10 казаков у деревни Бадбане. На Акмечетскую пристань со старшиной командирруется 15 казаков, в деревню Буюк Торпанчи – 10, в урочище Багаиле Хан – 6. От Севастополя до Балаклавы под командой старшины службу несут 17 казаков. От Балаклавы до Ялты у 2 старшин должно быть 56 казаков. Всего же полку предписывается охватить стражей по берегу 330 верст. В среднем на каждую команду казаков по 15 верст. Кроме того, казаки полка Агеева несут стражу при пяти деревенских почтах в направлении от Перекопа через Симферополь к Севастополю и от Симферополя к Козлову. Сверх того, в этой команде под руководством старшины должно быть 16 казаков, которые посылались в разъезды по 4 казака.

Другая команда стояла стражей в трёх почтах по 3 казака на восток от Симферополя. На почте в Симферополе под командой старшины быть должно 8 казаков. Для разъезда в ночное время и препровождения арестантов под командой старшины определено 24 казака, которые по четыре человека ежедневно по ночам посылаются в разъезды: один разъезд к Боернику, 2 – до деревни Чокрак, 3 – к Трем Обломам.

То 3 казака несли службу у речки Боерак, у речки Кача, в Макензевом хуторе, в Севастополе, от деревни Кача до деревни Дуванкой, на севере Качи. От Симферополя до Козлова на пяти почтах несут службу 13 казаков. 8 казаков по четыре в ночь посылаются в разъезды каждые сутки к деревне Тулат. Всего стражу в полку Агеева предписано нести 230–235 казакам.

Полк Грекова должен стоять при Бурульче и нести службу на почтах от Симферополя до Бурунбука. В Фундуклах под командой старшины было 4 человека, в Карасёвке – 10 казаков, в Мелеке – 5. Для разъездов под командой 2 старшин было по 16 и по 8 казаков. По четыре человека вправо и влево на ночь посылались от Бурульчи к Симферополю и к Карасубазару.

Летучие команды от Азамата к Перекопу были по 3 человека и стояли в 9 наиболее населённых деревнях: Алтан, Там, Мусабей, Емаль, Голь, Хаджалар и др.

Полк Чернозубова расквартировывается в деревни Коктебель. Из него в 1 команде к береговой страже до Феодосии приписано 4 казака со старшиной, в деревне Сарыголь – 4 человека, в балке Хунгеутв – 4. 2 команда стоит в Карагозе, Феодосии и Кележ мечети по 5 казаков и 16 – для разъездов. 3 команда в Курнеге и Арабате держала по 5 казаков. В Арабатской крепости на разъезды было 13 казаков.

В Субаше – 30 человек. Каждую ночь оные команды посылали по 6 казаков к Феодосии и Судаку.

Полк Сулина в Аргине стоит. При береговой страже караулы должны быть дислоцированы в основном в каждой деревне по 4 казака в 6 деревнях. Это Алчин, Дьюмень, Кагин, Суджет. От Апук-горы до Азовского моря занимали посты 200 казаков под командой 4-х старшин. Все они подчиняются генерал-поручику и кавалеру Розенбергу. Определены 9 постов. На Азовском море – 2 пикета. Внутренние пикеты на Камыш Буруне и в деревне Коз-Аул. Для разъездов и при генерал-поручике Андрее Григорьевиче Розенберге состоит 116 казаков. На почтах от Абели до Яниколя по 5 казаков и 16 казаков для разъездов каждую ночь вправо и влево. 1 команда из 5 казаков стоит в Алкозе, для разъездов к Аргуну здесь быть должно – 16 казаков. 2 команда стоит при Ярче. Разъезд из 16 казаков охватывал Ярченские сады и Яниколь. 3 команда из 24 казаков в 4 деревнях на залогах.

4 команда стоит в 10 деревнях от большой дороги к Керчи по 6 человек. 5 команда стоит вправо от большой дороги к Феодосии.

Полк Секретова стоит при Каланчаке. Он охватывает почты от Перекопа к Браславлю. Службу несут 90 казаков, из них 40 казаков при 2 старшинах на четырёх пикетах от Перекопа до Красного Кургана. На пикет при Старопоселенском редуте должно быть отправлено 15 казаков со старшиной» [7].

К 1835 году казачьи селения уже полностью сформировались на полуострове. А с 30 октября 1837 года функции охраны крымских земель переданы 10-му полку Всевеликого войска Донского под командой полковника А. С. Кутейникова. Штаб полка располагался в Карасубазаре и состоял из двух штабных офицеров, 14 обер-офицеров, 34 урядников и до 800 казаков. Алексей Степанович Кутейников, имея в Крыму надел земли, всегда ратовал за казаков. Будучи командиром 46-го Донского полка, он добивался предоставления лучших пастбищ для казачьих лошадей. Вот что в своём обращении от 3 марта 1832 года к таврическому губернатору Казначееву пишет Кутейников: «... Феодосийский суд волокитит дело о выделении пастбищ для лошадей. В то же время по наступающему весеннему времени лошади казаков с апреля месяца должны довольствоваться подножным кормом. Причём на удобных пастбищах, с наличием водных мест, чтобы водить их на водопой. Но Феодосийский судья и исправник Жижневский не только не отводит места для пастбища, но даже не соизволяет уведомить казаков о принимаемых мерах» [7].

Как видим, казаки, обживаясь на новых территориях, сталкивались со множеством трудностей, которые тем не менее преодолевали, укрепляя южные границы Российской империи.

И если несшие службу казаки оставались на квартирах в татарских и иных деревнях, то переведённым в запас и в ополчение казакам разрешалось оставаться в Крыму на постоян-

ное жительство и основывать новые поселения. «Переселение русских государственных крестьян, отставных солдат, рекрут, казаков началось сейчас же после присоединения Крыма. Благодаря этому переселению было положено в Крыму начало следующим поселениям: в нынешнем Симферопольском уезде – Подгородней Петровской, С.-Петербургским Мазанкам, Курцам, Мангушу, Зуе, Бия-Салам, Верхним Саблам и Владимировке; в нынешнем Феодосийском – Изюмской; в Евпаторийском – Трёх Абламам и в нынешнем Днепровском: Алешкам, Кардашинке, Казачьим лагерям, Знаменке; слободам: Каменке, Водяной и Днепровской» [7]. Все вышеперечисленные поселения были разбиты и населены в основном служилыми донскими, кубанскими и терскими казаками. И сегодня ещё можно увидеть в них типичные для дончаков и кубанцев планировки домов. В 1802 году, по статистическим данным, в Крыму проживало 311 казаков. Следует отметить, что это число достаточно занижено в связи с тем, что после выхода в отставку казак переходил в крестьянское или мещанское сословие и при переписи записывался уже как мещанин или крестьянин.

Что же касается непосредственно казаков, то в подушных книгах того времени зафиксированы такие данные о количестве проживающих казаков: в Симферополе – 11, в Евпатории – 3, в Керчи – 22, в слободе Зуя – 18, в селе Мангуш – 8, в С.-Петербургских Мазанках – 3, слободе Подгородней – 2, слободе Изюмской – 2 и т.д. [7] Не стоит забывать о том, что при переписи «казак» записывали лишь главу семейства. Но каков же казак без семьи? Для понимания истинной численности крымского казачества достаточно бегло взглянуть на численность рождённых в казачьих семьях. Так, только в Перекопском уезде по статистическим документам за март 1820 года: «В семьях казаков родились 44 души мужского пола, 48 душ женского пола. Браком сочетались холостых с девицами – 1 пара, вдовцов с вдовами – 3 пары. Умерло

мужского населения – 35 человек, женского населения – 34 человека» [7].

Значительные цифры, и это только в одном Перекопском уезде, а сколько ещё казачьих семейств расселилось и обжилось в Крыму, пуская корни и умножая славу своего рода!

Создание отрядов пограничной охраны по подобию казачьих из греков и татар

Весомую роль в формировании казачества сыграли и народы, издревле заселявшие Крым. Греческое (Албанское) и Крымское татарское – два иррегулярных войска, бывших на положении казачьих. Хотя Албанское, сформированное на положениях Донского войска, со временем было преобразовано в пехотный полк, а позже и вовсе расформировано, оно оставило заметный след в крымской истории. Греки, вооружённые особыми турецкими саблями – кылычами, с честью и достоинством обороняли земли, когда-то населённые их предками. Татарское же войско просуществовало более столетия и было удостоено чести охранять императорскую семью в Крыму.

Для систематизации и удобства далее мы рассмотрим каждое войско отдельно, приводя хронологию существования войск, а также основные этапы их истории.

Греческое (Албанское) войско учреждено 28 марта 1775 г. из греков и албанцев, служивших во время Турецкой войны на русском флоте и по окончании войны посёлённых близ крепостей Керчь и Еникале.

3 августа 1775 г. переформировано в Греческий полк.

В апреле 1787 г. к приезду в Крым Екатерины II из «благородных жён и дочерей балаклавских греков в числе 100 особ» учреждена Амазонская рота, распущенная в мае того же года.

9 ноября 1787 г. в армии князя Потёмкина из греческих и армянских выходцев сформированы греческие и армянские вольные дивизионы по примеру таврических.

19 апреля 1795 г. греки вольных греческих дивизионов и Греческий полк поселены близ Одессы и переформированы в Греческий полк с выделением албанцев в отдельный Албанский дивизион.

30 декабря 1796 г. Греческий пехотный полк подчинён Военной коллегии и переформирован в Греческий пехотный батальон.

20 мая 1797 г. Албанский (переименованный в Греческий) дивизион, посёлённый близ Одессы, расформирован.

20 октября 1797 г. Греческий батальон посёлён в окрестности Балаклавы.

22 октября 1803 г. из греков и албанцев упраздненного Греческого (Албанского) дивизиона сформирован Одесский греческий батальон, а уже существующий Греческий батальон поименован Балаклавским.

9 ноября 1810 г. Одесский и Балаклавский греческие пехотные батальоны обращены в военные поселения.

24 ноября 1819 г. Одесский греческий пехотный батальон присоединился к Балаклавскому.

21 октября 1859 г. Балаклавский греческий пехотный батальон упразднён.

Что всему этому предшествовало?

После Кючук-Кайнарджийского мира с Архипелага (островов Эгейского моря) графом Алексеем Орловым были перевезены в Крым греки, подвергавшиеся репрессиям со стороны Турции. Переселенцы были размещены в Балаклаве, Керчи и Еникале. На родине эти греки за свои средства сформировали «Албанское войско» и перешли на русские корабли, чтобы бороться против гнёта турок. Албанское войско особенно проявило себя во время Чесменского сражения. За содействие русской армии им было предложено переселиться в пределы Российской империи с приобретением ряда льгот. В Крыму из них был сформирован в 1776 году батальон, состоящий из

трёх рот, которыми командовали майоры Дуси, Кандиоти и Напони.

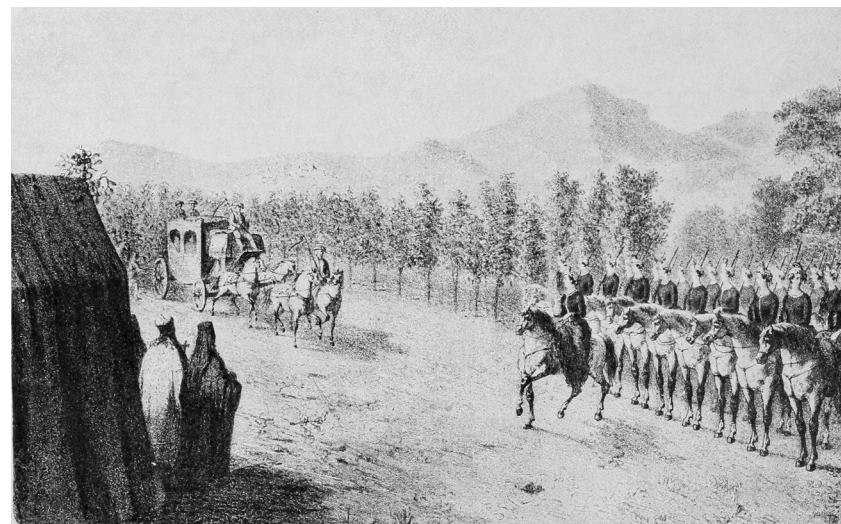
В докладе Екатерине II от 3 августа 1779 года князь Потёмкин писал о необычайной боевой мощи греков, а также об их особом вооружении – саблях, которые по боевым характеристикам во многом преобладают над единственным наступательным вооружением европейских войск – штыками. Потёмкин испрашивает позволения переформировать Албанское войско в Греческий полк, предоставив солдатам право использовать в качестве вооружения кылычи (разновидность турецкой сабли). В правление Павла I греческое войско было реформировано по образцу Донского казачества. Из греков сформировали пограничные отряды для несения службы на крымском побережье. Из указа, данного президенту Военной коллегии, от 30 января 1797 года: «Поселённый в Таврии Греческий полк применить в ведомство Военной Коллегии под названием Греческого батальона, основав его на положении Донских казаков, и в зависимости Гражданского суда. Вооружа их по их обряду и обмундировав цветом зелёным и красным по их обычаю» [8, с. 312].

Из указа, данного генералу от инфантерии Каховскому, от 4 апреля 1797 года: «Положение ваше о поселении Греческого батальона по берегу Чёрного моря, начиная от Егорьевского монастыря и Балаклавы до Феодосии, весьма поддерживаю, как и содержание береговой стражи от Перекопа до Севастополя и от Феодосии до Керчи донскими казаками, к чему не лишним было бы употребить хоть и целый Донской полк» [8, с. 524]. Как видим, греки не только перенимают казачий уклад жизни, но и несут совместную с дончиками службу по защите Крыма. Введенные новшества настолько прижились среди греков, что уже через 50 лет их именовали «крымскими казаками». Своей отвагой греки заслужили земли, а также почётное право сопровождать монарших особ во время их путешествий по Крыму.

«За их заслуги Александр I приказал отвести им около Балаклавы и в Днепровском уезде несколько тысяч десятин земли, независимо от других милостей. Во время посещения Крыма Николаем I балаклавцы держали здесь почётный караул. Их посылали также в Новороссийск для защиты наших укреплений от горцев. Черкесы называли их «крымскими казаками», а татары – «людоедами». Во время Крымской войны эти отважные греки в составе двух рот отчаянно защищали свою родную Балаклаву от натиска союзников; со скал, окружающих этот город, они упорно отстреливались, держа неприятеля на приличной дистанции, – до тех пор, пока не выпустили всех зарядов. Но не сдались. Только в 1859 году это войско упразднено» [5, с. 117].

Рота амазонок

Мысль о составлении из гречанок Амазонской роты пришла следующим образом: Екатерина II, вознамериваясь осмотреть территории вновь присоединенного к России Крыма, имела разговор с князем Потёмкиным, который между прочим хва-

лился храбростью греков и даже жён их. Императрица, смеясь подобному заявлению, спросила, чем князь может его подтвердить. Потёмкин отвечал, что докажет это на месте – в Крыму.

Дав такое обещание, князь послал прямо из Петербурга повеление подполковнику Греческого полка Чапони непременно устроить Амазонскую роту из вооружённых женщин. Это повеление было дано в марте, а императрицу ожидали в мае. Чапони был весьма озадачен поставленной задачей, но, посоветовавшись с капитаном Сардановым, предложил всем военным дамам поучаствовать в Амазонской роте.

Так как Сарданов был старшим ротным капитаном, то Чапони предложил его жене Елене быть ротным капитаном амазонок. Под её начальство собрались сто дам.

Наряд амазонок состоял из юбок малинового бархата, обшитых золотым галуном и золотой бахромой, курток зелёного бархата, также обшитых золотым галуном; на головах тюрбаны из белой дымки, вышитые блёстками и золотом, с белыми страусовыми перьями. Вооружение же состояло из одного ружья и трёх патронов.

Встретить государыню было назначено у греческого селения Кадыковки недалеко от Балаклавы. Тут была устроена лавровая аллея, простиравшаяся на четыре версты. В конце её была устроена палатка, в которой на столе были приготовлены Евангелие, крест, хлеб и соль.

Один из спутников Екатерины, проехал вперёд осмотреть Балаклавскую бухту и, увидев Амазонскую роту, подъехал к начальнику её, Елене Сардановой, и от восхищения поцеловал её в губы. Увидев это, рота взбунтовалась, но предводительница остановила бунт, сказав, что гость «не отнял у неё губ и свои взамен не оставил».

Подъехав к устроенной аллее, императрица остановилась. Тут её встретил протоиерей Балаклавского полка Ананий с крестом, хлебом и солью. Потёмкин, выйдя из кареты, просил государыню позволить Амазонской роте, встречавшей её, стре-

лать. Но получил отказ. Вместо этого, подзвав Сарданову, императрица подала ей руку, поцеловала в лоб и, потрепав по плечу, сказала: «Поздравляю вас, амазонский капитан; ваша рота исправна. Я ею очень довольна». Потёмкин ликовал.

Позже, в Бахчисарае, императрица на литургии вновь увидела Сарданову и приветствовала её, а после прислала ей из Симферополя монаршее благословение и кольцо стоимостью 1800 рублей, а позже, уже из Петербурга, одарила дам Амазонской роты десятью тысячами рублей.

Крымское татарское войско

1 марта 1784 г. из жителей Таврического полуострова были сформированы Таврические пехотные дивизионы.

24 января 1808 г. из крымских татар сформированы конные полки: Симферопольский, Перекопский, Евпаторийский и Феодосийский.

20 июля 1827 г. за отличие конно-татарских полков в Отечественную войну 1812 г. из крымских татар сформирован лейб-гвардии Крымско-татарский эскадрон.

26 мая 1863 г. эскадрон переформирован в команду Лейб-гвардии крымских татар собственного Его Величества конвоя.

23 ноября 1874 г. сформирован Крымский эскадрон.

22 июля 1875 г. он переформирован в дивизион.

6 мая 1897 г. дивизион получил простой штандарт.

24 февраля 1904 г. переформирован в Крымский драгунский полк.

31 декабря 1907 г. переформирован в Крымский конный полк.

С 10 октября 1909 г. именовался Крымским конным Её Величества Государыни Императрицы Александры Фёдоровны полком.

5 апреля 1911 г. полку присвоено старшинство с 1 марта 1784 года.

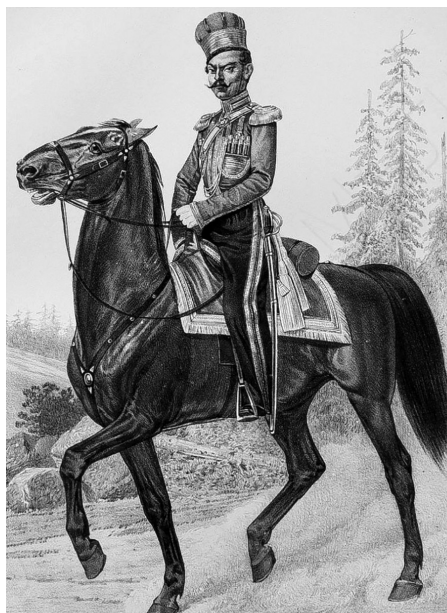
Сразу же после присоединения Крыма к Российской империи среди татар возникло стремление возобновить воинскую службу. Особенно этого хотели представители татарской знати – мурзы и беи. К светлейшему князю Григорию Потёмкину-Таврическому была послана делегация с ходатайством о создании татарского войска. В 1784 году императрицей Екатериной II было приказано сформировать Крымско-татарское войско.

Следует отметить, что оно было сформировано чрезвычайно быстро, так как Потёмкиным была проведена подготовительная работа по подбору офицерских чинов.

В 1787 году на долю крымцев выпала честь сопровождать Екатерину II в её путешествии по Крыму. Государыня осталась весьма довольна службой крымских татар и выразила свою благодарность командирам и всадникам дивизионов.

До 1790 года татары несли службу по охране внутреннего порядка, поставке почты, а также сопровождению высоких чинов. С 1792 по 1796 годы они находились у польских границ, затем были возвращены в Крым.

С вступлением на престол Павла I татары были отправлены в ополчение (то есть отпущены с обязательством вернуться на службу в случае начала войны). Однако в 1806 году они подали императору Александру I прошение о продолжении службы. И уже 12 марта 1807 года было завершено формирование полков. Каждый

был назван именем того уезда, заботами которого был снаряжён. Так были сформированы: Симферопольский – майора Кая бея князя Балатукова, Перекопский – майора Ахмет бея князя Хункалова, Евпаторийский – капитана Абдулы аги Мамайского, Феодосийский – поручика Али мурзы Ширинского. Офицерский состав главным образом состоял из мурз. Полки сформировали по образцу казачьих. Форма одежды была также казачья и отличалась от казачьей лишь головными уборами. У всех были сабли, у некоторых пики, у большинства острые татарские ножи, кой у кого сохранились луки со стрелами, но уже появились и пистолеты. Крымцы так же, как и греки, переняли от казаков многие приёмы ведения боя. Кроме того, достаточно долгое время конно-татарские полки находились под командованием донских атаманов и сражались бок о бок с донцами. Из указа от 24 января 1808 года, объявленного Военной коллегии военным министром: «Государь император высочайше мне повелеть соизволил: полки сии учредить, на точном праве Донских казачьих, кроме сравнения чинов с армейскими, а два полка из них, в замену Донских, отрядить на Прусскую границу» [9, с. 3].

Крымский конно-татарский полк участвовал в крупных сражениях в составе сводных казачьих войск. По окончании войны был расквартирован в Симферополе и нёс лишь караульную службу, охраняя царские южнобережные имения. В царствование императора Николая I крымцам была пожалована единственная на то время полковая мечеть, а также здание офицерского собрания. В войне 1827 года эскадрон участвовал в совместном походе Сводно-казачьего полка к Варне.

Конно-татарский полк оставался верен монаршей фамилии и в революционные годы, и в эмиграции. Последний след некогда славных крымских наездников находим в парижском эмигрантском журнале «Часовой»: «23 апреля 1934 года Крымский конный Её Величества государыни императрицы Александры Фёдоровны полк празднует свой 150-летний

юбилей, о чем оповещаются все чины полка. Молебен и завтрак состоятся в Офицерском собрании Лейб-гвардии Его Величества полка. Начало молебна в 13 часов» [10, с. 34].

Так закончилась история крымских воинов, оберегавших императорское семейство.

Крымские казаки в Отечественной войне 1812 года

В Отечественной войне 1812 года проявили себя и Греческое, и Конно-татарское войска. Также участвовали в сражениях и донцы с кубанцами, расквартированные в Крыму. Крымские казаки участвовали во всех основных сражениях войны и совместно с казачьими войсками дошли до Парижа.

21 мая 1808 года Симферопольский конно-татарский полк выступил из Симферополя и дошёл до города Вильно, где поступил под командование генерала Иловайского, объединившись с его казачьей бригадой. Симферопольский полк оборонял Прусскую границу. 31 мая того же года из Крыма выдвинулся и Перекопский полк, который занял оборону в пределах Белостокской области. С началом войны эти полки вошли в состав кавалерийского корпуса атамана графа Платова. Симферопольцы и перекопцы совместно с казаками отличились при Романове, Могилёве, Маревом Болоте, затем в сражении у Смоленска и далее при Поречье, Духовщине, Рузе, Можайске и, наконец, в генеральном сражении при Бородино, где приняли участие в налёте казачьей конницы на тылы французских войск. При начале отступления французов Перекопский и Донской полки Иловайского ворвались в Москву и разгромили оставшиеся там войска неприятеля. Конно-татарские полки участвовали в изгнании врага за пределы России, отличившись в сражениях при Малоярославце, а также Тарутине. За пределами Российской империи крымцы под командой герцога Александра Вюртембергского отличились при Данциге, Бранденбурге, Тильзите.

В 1814 году Симферопольский и Перекопский конно-татарские полки с казаками атамана графа Платова в составе авангарда русского войска 19 марта вступили в Париж и встали лагерем на Елисейских полях.

Крымские и донские казаки в Крымской войне

В Крымской (Восточной) войне (1853–1856) особо проявили себя греки-казаки, о чем уже говорилось, а также пластуны из числа черноморцев и донских казаков.

«При размещении войск Севастопольского гарнизона казачьим батальонам отведено было постоянное место на первом плане оборонительной линии: сперва на Малаховом кургане, а потом на 4-м бастионе. Этот, знаменитый в своё время, бастион выдавался вперёд общей линии, и против него неприятель действовал с особой энергией. Казаки, находившиеся на нём в гарнизоне, выдерживали убийственный огонь неприятеля с твердостью, встречали опасность и смерть с мужеством, не изменявшим им в самые решительные и ужасные минуты» [11, с. 13].

Донские казаки, находясь в Крыму, показали себя как храбрые войны. Не жалея живота своего, они защищали русскую землю. Множество свидетельств тому приведено в рапортах командующих донскими казачьими полками. Сегодня эти рапорты хранятся в государственном архиве Ростовской области, являясь свидетельством подвига дончаков. Приведём лишь несколько выдержек из них: «Имею честь донести вашему Высокопревосходительству, что Донской казачий №61 Жирова полк по прибытии на присоединение к вверенной мне дивизии 2 октября занял цепь аванпостов впереди г.Евпатории и со стороны деревни Сак, что продолжалось до 16 числа, когда весь полк, кроме 2-й сотни, сосредоточился для содержания аванпостов впереди города. Со времени прибытия полка и до настоящего времени казаки почти ежедневно участвовали в перестрелках, часто довольно значительных

с турками и татарами» [12]; «...Шапошников, взяв резервы вверенной ему 6-й сотни и 2-й, вскоре дал подкрепление сотнику Шумакову, завязавшему уже перестрелку с французскими конными егерями и английскими гусарами 1-го полка, казаки преследовали неприятеля до самого Сараймина, выбили оттуда французов, обратили их в бегство, взяв в плен 8 человек, в том числе 5 англичан и 3 французов, из числа которых 5 вскоре умерло. Все съестные припасы, награбленные союзниками в этой деревне, отбиты нами и были тут же возвращены обывателям деревни Сараймин» [12].

Казаки-черноморцы были отличными пластунами, так называли казаков, несших службу в особых командах, основной деятельностью которых были операции в тылу врага, а также разведка. Пластуны совершали рейды в глубокий тыл противника, собирая сведения об оборонительных системах, а также добывали ценных «языков». Под Севастополем эти воины были особо нужны, так как могли незаметно прокрасться во вражеские траншеи и нанести неожиданный удар.

«Они пробрались малыми партиями сквозь передовую цепь, миновали вторую линию, составленную из более сильных караулов, затем прошли резерв с артиллерией, хорошо заметили, как расположились главные силы, где были бараки, склады и парки, где наиболее было пехоты, кавалерии и артиллерии, выбрались назад по другим направлениям, потеряв только одного человека, и доставили весьма полезные для данной минуты сведения» [11, с. 17].

Множество казаков и пластунов после войны, выйдя в ополчение, предпочитали оставаться на отстоянной их же кровью и оттого такой дорогой крымской земле. Они обживали плодородные крымские земли, вкладывая свой труд в процветание полуострова.

Таким образом, с присоединения Крыма к Российской империи, когда казаки получили право селиться в пределах полуострова, в течении практически двухсотлетнего периода

крымские казаки несли дозор на этом южном рубеже державы.

Современное крымское казачество, следуя главному постулату полуострова «Процветание в единстве», переняло традиции почти всех казачьих обществ России.

Сложный процесс формирования такой общности как Крымское казачество неразделимо связан с историей полуострова. Не только казаки повлияли на формирование истории Тавриды, но и сама историческая парадигма всегда возвращала казачество к крымским берегам. Казачество зародилось у границ Крыма во времена, когда Российскому государству необходима была защита от кочевников, и в Крыму же казаки обороняли последний оплот имперской России в лихолетье гражданской войны. Отсюда, из Севастополя и Керчи они отправились в далёкое, полное трудностей плавание, оставив Родину без уверенности, что смогут когда-нибудь вернуться.

Уходили мы из Крыма
Среди дыма и огня.
Я с кормы всё время мимо
В своего стрелял коня.
А он плыл, изнемогая,
За высокою кормой,
Всё не веря, всё не зная,
Что прощается со мной.
Сколько раз одной могилы
Ожидали мы в бою.
Конь всё плыл, теряя силы,
Веря в преданность мою.
Мой денщик стрелял не мимо -
Покраснела чуть вода...
Уходящий берег Крыма
Я запомнил навсегда

Николай Туроверов

Сегодня, когда крымские казаки при поддержке дончаков, кубанцев, терцев вернули себе право именоваться русскими казаками, можно быть уверенными, что отныне Крым находится под защитой этих славных воинов. И быть по сему.

Список использованных источников и литературы

1. Максимович Л. М. Новый и полный географический словарь Российскаго государства, или Лексикон – Москва: в Университетской типографии, у Н. Новикова, 1788–1789. – Ч. 2: З-К. – 1788.
2. Мышецкий С. И. История о казаках запорожских, как оные из древних лет зачались, и откуда своё происхождение имеют, и в каком состоянии ныне находятся – Москва: Имп. О-во истории и древностей рос., 1847.
3. Миних Б. К. Всеподданнейшие донесения гр. Миниха – Санкт-Петербург: Воен.-учен. ком. Глав. штаба, 1897–1903.
4. Баиов А. К. Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны. Война России с Турцией в 1736–1739 гг. – Санкт-Петербург: Электротип. Н. Я. Стойковой, 1906.
5. Уманец А. А. Исторические рассказы о Крыме – Севастополь: тип. «Севастопольск. листка», 1887.
6. Короленко П. П. Черноморское Казачье Войско (1775–1792 гг.). – Екатеринодар, 1892.
7. Приводятся ссылки на фрагменты документов:
ГАРК, ф. 26, оп.1, д.1378, 2944, 2996, 4848, 5146, 5754, 6351, 7820, 8006, 8060, 9261, 9435, 10857, 11602, 11843, 13578, 17483, 20756.
ГАРК, ф. 27, д. 2418; оп. 1, д. 808.
ГАРК, ф. 377, д. 512А.
ГАРК, ф.799, д. 15, 85, 52, оп. 1, д. 199, 240, 245; оп. 3, д. 173, 186, 276, 277, 278, 298, 344.
8. Россия. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 1-е – Санкт-Петербург: тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1830–1851, Т. 24.
9. Россия. Законодательные акты и другие документы о военной службе крымских татар в рядах войсковых частей, предков нынешнего Крымского конного... полка / С предисл. Г. С. Габаева. – Симферополь: тип. Тавр. губ. земства, 1914.
10. Журнал «Часовой» – Париж, 1934, № 125–126.

11. Журнал «Военный сборник» – Спб., 1874, т. 95, № 1.

12. Приводятся ссылки на фрагменты документов:

ГАРО, ф.344, оп.1, д. 751.

ГАРО, ф.344, оп.1, д. 757.

ГАРО, ф.344, оп.1, д. 794.

13. Казин В. Х. Казачьи войска – Санкт-Петербург: Типография В.Д. Смирнова, 1912.

14. Россия. Проект Положения о Легионе императора Николая I-го – Санкт-Петербург : Воен. тип., 1856.

15. Кешпен П. И. Хронологический указатель материалов для истории инородцев Европейской России – Санкт-Петербург: тип. Имп. Акад. наук, 1861.

16. Юрицын В. Т., Эммануэль В. А. Крымский конный Её Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны полк, 1784–1922 – Сан-Франциско: Глобус, 1978.

Александр ШЕВЦОВ

ВЕРНЫЕ ОТЕЧЕСТВУ

Глава I. Бог создал народ, названный «казаками»

Среди множества этнических групп русского народа особым своеобразием отличалось казачество, состоявшее, в свою очередь, из отдельных «войск». Каждое из них имело свои культурно-бытовые и исторические отличия. Государственная власть придала им с конца XVIII века единый сословный привилегированный статус, но в целом казачество оставалось хотя и особой, но составной частью русского народа.

Социальный феномен, поименованный казаками, был известен в период позднего средневековья многим славянским и тюркским этносам, проживавших в степной зоне между Карпатами и Алтаем. Выделились три зоны этнического образования казачества: 1) русских – в бассейне верхнего течения Дона; 2) украинцев – в бассейне нижнего течения Днепра; 3) тюрок – в Крыму, Приазовье, степях центрального и юго-восточного современного Казахстана (Дешт-и-Кыпчак) и северных районах современного Узбекистана (Мавераннахр).

Первая зона дала начало непосредственно русскому вольному казачеству. Отдельные его группы формировались и в процессе колонизации южных и юго-восточных окраин Восточно-Европейской равнины. Вторая зона дала начало запорожскому и украинскому казачеству XVII-XVIII вв.; в третьей – в районе между Балхашем и Аралом – сформировался казахский этнос. Казаки-тюрки исчезли в XVII в.

Процесс зарождения и становления казачества происходил в постоянной борьбе с многочисленными противниками вдали от развитых культурных центров. Поэтому первые страницы

казачьей истории читаются с трудом, так как не сохранились письменные источники. Нехватка достоверных данных привела к обилию гипотез, устных преданий и легенд. Полуфантастические сюжеты и догадки нашли место на страницах первых исторических сочинений, а позже получили дальнейшее развитие.

Впервые упомянуты в летописях в связи с битвой на реке Листани, случившейся в 1444 году, рязанские казаки. Ордынский царевич Мустафа совершил очередной набег на рязанские земли, хорошо их пограбил, однако не ушёл в Орду, а решил перезимовать в Рязани. Зима в том году выдалась на редкость суровой, и царевич, видимо, поздно сообразил, что обратно через голодные степи добираться до родных мест ему будет сложно. А рязанцы сочли, что с татарами лучше поладить, и согласились дать ему возможность переждать зиму. Вероятно, не задаром. Тем временем, в Москве князь Василий II (Тёмный), узнав о том, что изнурённое тяжёлым походом, лишившееся лошадей татарское войско засело в Рязани, предпринял поход на Мустафу. К войску московского князя, по словам летописца, присоединилась мордва и те самые рязанские казаки. Причём казаки выглядели совсем не так, как мы сегодня их представляем: они были на лыжах и вооружены помимо сабель ещё рогатинами и сулицами (копьями).

Узнав о приближении московского войска, рязанский князь выставил Мустафу с его безлошадными татарами за ворота. Ордынцы приняли бой на реке Листани (сейчас она называется Листвянка, которая течёт километрах в 10 от Рязани) и были наголову разбиты мордвой и казаками на лыжах.

Впрочем, есть и более ранние упоминания. Так в «Сурожском синаксаре» сказано: «... в этот самый день (17 мая) скончался раб божий Алмацу, сын Самака, горе мне! Новый убиенный от меча казаков, индикта 6, 6816-го года (от сотворения мира) (1308 г.)» Очевидно, в районе Сурожа (современный Судак) действовала шайка казаков-разбойников,

нападавшая на местных жителей. Сохранилось предание о том, что к московскому князю Дмитрию Ивановичу перед битвой на Куликовом поле пришли ватаги казаков с Дона и с Гребни (Терека) и вручили иконы Донской Божьей Матери и Гребенской Божьей Матери. Они встали в передовом полку, первыми приняли удар Мамаева воинства и почти все погибли в том бою.

Об этническом составе казаков XVI в. сохранилось мало сведений, однако с точностью можно сказать, что их состав был в основном восточнославянским (личные имена, отражённые в документах), а в конфессиональном отношении – православным, так как в XVI веке обострилось противостояние христианства и ислама, а вольные казаки всегда и везде подчеркивали свою религиозную принадлежность. У вступающего в казачье братство обычно спрашивали: «Отче наш» знаешь? Читай и перекрестись». Этот обряд был своего рода пропуском в казачество.

Феномен происхождения казачества многие исследователи пытались разгадать, отыскивая их предков среди разных народов (скифов, половцев, хазар, алан, горских черкесов, касогов, бродников, чёрных клобуков, торков и других), или рассматривали оригинальную казачью воинскую общность как результат генетических связей нескольких племён с пришедшими в Причерноморье славянами, причём отсчёт этого процесса вели с начала новой эры. Другие исследователи доказывали «исконную русскость» казачества, делая упор на постоянстве нахождения славян в регионах, ставших колыбелью казачества. Историк-эмигрант А.А. Гордеев высказал оригинальное мнение о происхождении казачества, полагая, что предки казаков – это русское население в составе Золотой Орды (своего рода «налог кровью» с русских земель), поселённое монголами на будущих казачьих территориях.

Долго бывшая чуть ли не официальной версией (дореволюционная и советская), что казачьи общины появились в

результате бегства русских крестьян от крепостного права, так же, как взгляды на казачество как на сословие, в XX веке были подвергнуты обоснованной критике. Но и «беглохолопская» (миграционная) версия и теория автохтонного (местного) происхождения казаков имеют слабую доказательную базу, не подтверждаемую серьёзными источниками.

Нет единодушия в толковании самого термина «казак» (по-украински «козак»). Делались попытки производить это слово от названия народов, некогда живших вблизи Днепра и Дона (касоги, хазары), от принятого в Российской империи наименования современных казахов – кайсаки. Существовали и другие филологические объяснения: от турецкого слова «каз»(гусь), от монгольских слов «ко»(броня, защита) и «зах»(рубеж), то есть защитник границы. В Справочной книге Императорской Главной Квартыры «Казачьи войска», изданной в 1912 году, приведены восемь толкований слова «казак». В русском языке слово «казак» означало бездомного, бессемейного и свободного воина, поступавшего на службу с выполнением военных обязательств, человека, принадлежавшего к одному из казачьих войск в России.

В формировании казачества участвовали представители самых разных народностей, но доминировал славянский элемент. С этнографической точки зрения первые казаки разделились по месту возникновения – на украинских и русских.

К середине XVI в. в русских землях сложилось несколько групп населения, носивших название казаки. Выделялись вольные, служилые и «воровские» казаки. Вольные казаки принадлежали к полузависимым от Русского государства самоуправляемым общинам, располагавшимися за официальными пределами России. Когда турецкий султан жаловался русскому царю на нападения казаков, царь обычно отвечал, что казаки – люди, которые ему не починяются и поэтому своевольничают. В XVI в. казачьи общины не представляли собой сколько-нибудь устойчивые объединения с постоянным

населением, что объясняется слаборазвитой хозяйственной деятельностью вольных казаков и, самое главное, запретом на земледелие. Женщин было мало. Высокая смертность, а это неизбежно из-за постоянных военных вылазок и походов, восполнялась только вновь прибывшими людьми.

Служилые казаки являлись одним из низших разрядов государевых служилых людей. В XVI–XVII вв., в зависимости от времени, места и условий их набора на военную службу, они делились на множество обособленных групп: казаки городовые (отсюда наименование представителя правопорядка в Российской империи – «городовой»), беломестные, кормовые, сторожевые, станичные, поместные и вёрстанные – два последних разряда были близки по статусу и обеспечению дворянам-помещикам. «Верстание» в служилые казаки происходило либо из среды местного населения, в основном из крестьян, либо из других служилых – пушкарей, засечных сторожей и др., а также за счет выходцев из украинского казачества.

«Воровские» казаки представляли собой шайки степных и речных разбойников, находившихся в постоянном конфликте с государством.

В XVI–XVII вв. довольно часто казаки переходили отдельными группами из одного состояния в другое, с одной территории на другую (с Дона на Волгу, Терек, Яик. В Запорожской Сечи был «Донской курень», а знаменитая станица Старочеркасская основана выходцами с Запорожской Сечи). Вместе с тем наблюдался процесс консолидации мелких групп казаков в более крупные. Именовались и по месту расселения – шацкие, арзамаские, смоленские, воронежские, псковские и другие служилые казаки, а также донские, волжские, терские, яицкие, вольные казаки. (Отметим, что в настоящее время возрождение казачьих общин происходит как в отдельных городах, так и на традиционных местах проживания казаков.)

В течение XVII в. численность служилых казаков в центральной и северной России постепенно сокращалась в связи с переводом в другие сословия (крестьян, дворян и др.) Если к началу века насчитывалось 7,5 тыс. служилых городских людей, то на 1723 г. они сократились до 3 тыс. человек. Эти цифры отражают только количество людей, находившихся на службе. Женщины, дети и старики не учитывались, поэтому численность казачьего населения была несколько большей. Подразделения служилых казаков к началу XVIII века оставались в южнорусских городах и особенно в Сибири.

К XVII в. сложились три региональные группы вольных казаков: донские, терские и яицкие. Их основным этническим компонентом были русские, однако каждая имела свои особенности. Среди казачества имелись выходцы из татарских улусов, а также представители кавказских народов, которые внесли в казачью среду обычай куначества, т.е. поборатимства, наличие в казачьем говоре слов из татарского языка.

В XVII в. среди донских казаков находилось большое количество выходцев из Малороссии, а также отмечены черкесы, татары, ногайцы. Определить численность вольных донских казаков в тот период можно только приблизительно, так как вплоть до начала XVIII века они отвергали любые попытки московского правительства составить служилые списки. Впрочем, существуют списки казаков, получавших жалование от государства. На Дону в 1613 году проживало 1888 казаков, получавших «государево жалование», в 1625 году их было 5 тыс., а в 1641-м – уже 9 тысяч. В период 1642–1647 гг. численность донских казаков вследствие турецких и крымско-татарских набегов сократилась. Донские казаки запросили помощи у Москвы, и на Дон были направлены стрелецкие войска, оттеснившие турок и татар к Азовскому морю. Многие стрельцы были поселены в донских городках и положили начало оседлого населения региона. В этническом отношении донские казаки вобрали в себя разные элемен-

ты местного и пришлого населения: у «верховских» казаков (верховья Дона) преобладали русские, но имелась примесь восточных компонентов, у «низовских» (низовья Дона) – выходцы с Украины. По физическому типу, хозяйственному быту, постройкам, костюму, фольклору «верховые» и «низовые» отличались друг от друга.

В составе терских и гребенских казаков, появившихся в конце XVI в., в XVII веке имелись кабардинцы, чеченцы, кумыки, ногайцы, грузины, армяне, черкесы. В 1653 году терские казаки были почти полностью истреблены во время нашествия иранских войск. В 1658 г. московское правительство переселило на Терек 1379 семей русских стрельцов, что привело к возобладанию среди терских казаков русского этнического компонента.

В составе яицких казаков в XVII веке имелись татары, калмыки, каракалпаки, туркмены, казахи. Но до начала XVIII века яицким казакам не удалось создать постоянное потомственное население края: на 1724 год среди них только 74 из 3194 человек были потомственными казаками. Основная их часть являлась выходцами из поволжских губерний. Кроме русских, по данным 1724 г., в среде казаков на Яике были немногочисленные калмыки.

Каждая крупная территориальная общность независимых казачьих поселений называлось войском. Основным хозяйственным занятием вольных казаков были охота, рыболовство и животноводство. Например, в войске Донском до начала XVIII века хлебопашество было запрещено под страхом смертной казни. Как считали сами казаки, они жили «с травы и воды». Огромное значение в жизни казачьих общин играла война (они находились в постоянном военном противостоянии с враждебными и воинственными кочевыми соседями), поэтому важнейшим источником существования для них являлась военная добыча в походах «за зипунами и ясырем» в Крым, Турцию, Персию и на Кавказ. Организовывались как речные, так и морские походы на легких лодках (стругах,

«чайках»), а также конные набеги. Часто несколько войск объединялись для совместных сухопутных и морских походов. Всё захваченное во время похода считалось общей собственностью и называлось «дуваном». Раздел добычи («дуван дуванить») происходил после окончания похода.

Главной особенностью общественной жизни казаков являлись военная организация с выборной системой управления и демократические порядки. Основные решения (о войне и мире, выборах должностных лиц, суда над провинившимися) принимались на общих собраниях – станичных и общевойсковых кругах или радах, являвшимися высшими органами казачьего самоуправления. Исполнительная власть принадлежала войсковому атаману (в Запорожье – кошевому), которого ежегодно переизбирали. На время походов избирался походный атаман, подчинение которому во время похода было абсолютным и беспрекословным.

Дипломатические отношения с русским государством поддерживались посредством отправки в Москву зимовых и лёгких станиц (посольств) с назначенным атаманом. Первоначально отношения строились по принципу независимых государств, имевших религиозную и этническую общность. Получая от царя денежную и военную помощь, казачьи территории выполняли важную роль буфера на южных и восточных границах русского государства, принимая на себя удары степных орд. Казаки участвовали во многих войнах Московского царства с соседними государствами. Все отношения с казаками осуществлялись через Посольский приказ, как с иностранцами. Москве было выгодно дистанцироваться от вольных казаков, не связывая себе руки, и объяснять, например, туркам, что казаки никому не подчиняются.

Глава II. Казаки против государства, государство против казаков

Казаки впервые заявили о себе, как об особой силе, в Смутное время, поддержав Лжедмитрия I и став значитель-

ной частью его отрядов. Во время смуты казаки окончательно определились и составили в 1611 году основу первого ополчения, поддержали второе ополчение, а в 1613 году на Земском соборе решительно высказались за избрание на русский престол Михаила Романова.

Вместе с тем царское правительство с раздражением относилось к непредсказуемым действиям казачьих сообществ, которые часто нападали на турецкие владения, что шло частенько в разрез с внешнеполитическими интересами и планами Московского царства. Недовольство выливалось в периоды охлаждения в отношениях, в прекращении военной и иной помощи казакам. Вызывало беспокойство и то, что зависимые крестьяне уходили в казачьи области, которые были своего рода магнитом, притягивавшим всех недовольных, предприимчивых, смелых и свободолюбивых людей. На протяжении XVII–XVIII столетий казачество шло в авангарде мощных народных выступлений, из его рядов вышли вожди крестьянских восстаний Степан Разин, Кондратий Булавин и Емельян Пугачёв.

Социальным протестом против нараставшего гнёта феодального государства было восстание под руководством К. А. Булавина (1707–1709). Хотя старое казачество уже было служилым сословием, но постоянное пополнение его беглыми людьми сохраняло оппозицию центру, поддерживало антигосударственные настроения и намерение защищать «свой вольности». Это восстание было самым значительным выступлением казачества в начале XVIII века.

Имя К. А. Булавина было хорошо известно донским казакам. О нём пишут, что в 1696 году, штурмуя крепость Азов вместе с царём Петром I, он со своей сотней казаков одним из первых ворвался в крепость. В документах имя К. А. Булавина встречается с 1705 г., когда он уже занимал пост атамана Бахмутского городка и боролся за сохранение казачьих прав на владение соляные промыслы, которыми казаки владели

«исстари». Эти права были переданы Изюмскому слободскому полку и его командиру некоему Ф.В. Шидловскому. Между казаками начались столкновения, Царь попытался переписать эти промыслы на себя, но казаки этого не допустили.

Массовое выступление началось с 1708 года. Накануне, в 1707 году, Петр I отправил на Дон князя Долгорукова, чтобы выявить и вывести под конвоем беглых «новоприходцев», не проживших там 20 лет, и отправить их на прежние места проживания. Сыск происходил крайне грубо и жестоко. Отряд Долгорукова прошёл по казачьим городкам огнём и мечом, уничтожая провинившиеся станицы. Казаков били кнутами, резали им губы и носы. По отношению к старообрядцам, проживавших во множестве на Дону, было применено насилие – им брили бороды и усы и требовали переменить веру. Князь Ю. В. Долгоруков и представители казачьей старшины вешали младенцев на деревьях и сжигали станицы, а... «также женского полу и девичья брали к себе для блудного промысла на постели, и часовни все со святыней выжгли».

Это вызвало всеобщее возмущение, и казаки решили пресечь бесчинства силою. Ночью 9 октября 1707 г. в Шульгинском городке казаки Булавина окружили царских карателей и «побили до смерти князя Долгорукова и всех бывших с ним людей». Самого князя затолкали в мешок («закатали в куль») и бросили в реку.

Далеко не все казаки поддержали выступление Булавина. Дело в том, что население Нижнего Дона всё более обращалось в домовитых, т.е. зажиточных казаков, в отличие от «верховых» и «новоприходцев», которые считались «голутвенными», т.е. бедными.

Поскольку восстание началось в период Северной войны со Швецией, то Петр I расценил его как измену и удар в спину. На Дон был отправлен 30-тысячный отряд во главе с князем Василием Долгоруковым, братом казнённого Юрия Долгорукова. После ряда столкновений отряды булавинцев

были разбиты, а сам К. Булавин 7 июля 1708 года был окружён в своём доме в Черкасском городке и при штурме его покончил с собой, застрелившись из пистолета.

Чтобы спастись от поголовного истребления, население 16 станиц собралось бежать из войска под началом соратника К. Булавина Игнатия Некрасова. Но их нагнали и разгромили. Лишь примерно 600 семьям удалось уйти на реки Куму и Кубань. Но попытки обосноваться на новом месте не были успешными, и некрасовцам пришлось покинуть пределы России.

После подавления бунта К. Булавина волнения казачества не прекращались, т.к. царское правительство продолжало наступление на права их общин. Мощным очагом недовольства политикой властей в 60-е годы 18 столетия стал казачий Яик. В это время было начато строительство Оренбурга и военной оборонительной полосы, и власти начали ограничивать казачьи вольности, привлекать их к службе в войсках империи. Была введена монополия государства на ловлю рыбы и добычу соли, которая больно ударила по материальным интересам яицких казаков. Жалобы в Санкт-Петербург и их расследования не

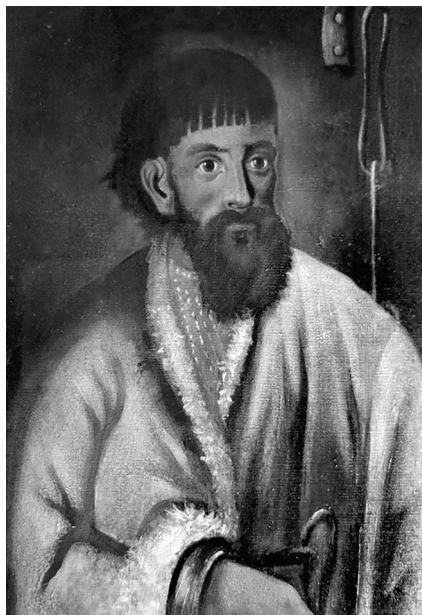
давали никаких результатов. Казаки не могли согласиться с всевластием и беспределом военных, чиновников и откупщиков, бравших на откуп у государства рыбную ловлю и добычу соли. В 1772 году произошло первое серьёзное столкновение казаков и властей. В ответ на арест казаков, подавших жалобу на местную власть, их товарищи предприняли попытку отбить арестованных, которая завершилась расстрелом бунтовщиков. В ответ Яицкое войско подняло восстание. Оно было быстро подавлено. Провинившихся казаков били кнутом и сослали в Сибирь. Был ликвидирован казачий круг.

В отчаявшемся народе стали ходить слухи о чудесном спасении императора Петра III. Появились самозванцы, выдававшие себя за него, коих отлавливали, били кнутом и ссылали на каторжные работы. Но народ ждал освободителя. И он явился в лице Емельяна Пугачёва, которому на момент начала восстания было чуть более тридцати лет. Он участвовал в Семилетней войне и русско-турецкой войне. Самовольно покинул свой полк и стал скитаться по стране. С лёгкой руки А.С. Пушкина, Пугачёв выглядит народным героем, чуть ли не былинным богатырём, каким в действительности не был. По описаниям, он имел рост 160 см, золотушный, с головы до ног покрыт чирьями, почему и ушёл со службы. Человек неграмотный, но рискованный, смелый, склонный к авантюрным действиям, Пугачёв решил выдать себя за чудом спасшегося императора Петра Федоровича. Появившись на Яике, он «открылся» казакам как Петр III. Скорее всего, большинство казаков не очень поверило в это, но решило использовать его для достижения своих вольнолюбивых целей. Первоначально Пугачёву удалось добиться значительных успехов и собрать под свои знамёна довольно большие силы. Возглавляемые им банды в основном состояли не из казаков, а из бывших каторжников, башкир и иных представителей степных народов, с которыми казаки воевали. Он издал «Манифест», которым жаловал казакам земли, воды, денежное жалование, всякое

довольствие. Однако попытка взять крепость Оренбург не удалась, а вскоре на Яик были направлены регулярные войска во главе с опытными генералами, в частности А. В. Суворовым. Далеко не все казаки поддерживали Пугачёва. Против него сражался уральский атаман Бородин, имя которого малоизвестно даже специалистам.

В июле 1774 года Е. Пугачёву удалось ворваться в Казань, но гарнизон и местное дворянство заперлись в Казанском кремле. Подоспевшие полки регулярной армии под командой генерала от кавалерии Ивана Ивановича Михельсона оттеснили пугачёвцев от города. Пугачёв метался по степям, но кольцо вокруг него неумолимо сжималось. 8 сентября 1774 года группа заговорщиков схватила вождя восстания. 10 января 1775 года Пугачёв и его соратники были казнены на Болотной площади в Москве.

После подавления Пугачевского бунта крупных восстаний и мятежей на территориях казачьих войск не наблюдается. Но поскольку запорожские казаки находились практически в самом центре империи и не отличались «примерным поведением», совершая набеги на земли «Новой Сербии», императрица Екатерина II приняла решение об упразднении Запорожской Сечи, но по возможности без кровопролития и больших жертв. Что было осуществлено полковником Петром Абрамовичем Текели. В мае 1775 года во главе значительных сил он выступил в поход и занял основные стратегические

пункты Войска Запорожского. Затем с конно-пехотной дивизией и артиллерией подошёл к самой Сечи, вызвал к себе всех старшин и зачитал им царский манифест. Несколько дней казаки бурно спорили. Кто-то советовал покориться, кто-то настаивал на сопротивлении. Надо отдать должное выдержке и дипломатическому такту Текели: в значительной степени благодаря им дело завершилось без пролития крови — Сечь склонилась пред волей императрицы, пожаловавшей Петра Абрамовича за «запорожское стояние» орденом св. Александра Невского.

Глава III. Государство подчиняет казаков

Царское правительство, учитывая опыт Смутного времени, с одной стороны, стремилось сократить численность служилого казачества, а с другой, руководствуясь стратегическими интересами, проявляло долготерпение и постепенно подчиняло своей власти казачью вольницу. Первым делом стало приручать казачью элиту, получившую наименование «старшина». Постепенно к концу XVII века дело дошло до принятия присяги русскому государству всеми казачьими войсками. Последним, в 1671 году присягнуло Войско Донское. В результате из добровольных союзников казаки превратились в подданных русского царя. С включением юго-восточных территорий в состав России казачество стало лишь особой частью российского населения, постепенно потеряв многие свои демократические права и завоевания.

С XVIII столетия государство постоянно регламентировало жизнь казачьих областей, модернизировало в нужном для себя русле традиционные структуры управления, превратив их в составную часть имперской административной системы. Царский указ, изданный в 1703 году, под страхом смертной казни установил запрет на приём беглых людей. Все, прибывшие на Дон после 1695 года, наказывались и отсылались частью на принудительные работы, а частью на прежние места жительства.

В XVIII веке казачьи военные формирования считались иррегулярными частями, а с юридической точки зрения казачество превратилось в сословие.

Пётр I одним из первых государей посетил казачьи области. И казакам это понравилось. В свою очередь в 1695 году, во время Азовского похода, император издал указ, отменивший старинный донской закон, под страхом смерти запрещавший землепашество. И облик донских степей со временем изменился: они стали одной самых хлебородных областей России. Повеление Петра исполнялось неукоснительно, хотя среди ревнителей старых обычаев это вызывало плохо скрываемое недовольство. Он повелел развивать на Дону виноградарство, выписав специалистов из Франции и Венгрии. Постепенно набирал силу процесс превращения военной казачьей общины, состоящей из воинов, в общину воинов-земледельцев. Набеги, как средство наживы, уходили в прошлое, а основной деятельностью становились земледелие и промыслы мирного характера.

Пётр I усовершенствовал систему управления казачьими общинами. Ранее общины вольных казаков не считались подчиненными государственной власти и пользовались полным самоуправлением. В 1700 г. был отменён общевойсковой круг. Отныне на него собирались только станичные атаманы и по два выборных от каждого городка. Войсковой круг теперь мог созываться лишь в особых случаях и только тогда, когда атаман и старшина найдут это нужным. В 1716 году Войско Донское перешло под прямое подчинение правительствующему Сенату и Военной коллегии. К 1721 году Петром была упразднена выборность войсковых атаманов и введён институт наказных атаманов, назначаемых верховной властью.

В церковно-духовных делах церкви на Дону были подчинены Воронежской епархии. Открывались новые монастыри.

В 1701 году на Дону был сформирован первый конный полк. До этого у донцов полковых структур не было. Полк

насчитывал 430 казаков. Возглавил его Максим Фролов, сын знаменитого Фрола Минаева. Впрочем, полки были временными, формировались на время походов и назывались по имени командиров. В дальнейшем, особенно после передачи казаков в ведение Военной коллегии, участие казаков в военных походах определялось исключительно интересами государственной власти. В начале XVIII века был утверждён новый порядок направления казаков на службу по очередям, просуществовавший вплоть до 1917 г. Военная служба в русской армии стала обязательной для всех казаков.

По достижению 17-летнего возраста дети казаков должны были нести станичные и земские повинности – «отбутки». В 19 лет их переписывали и всех годных к службе зачисляли в приговорительный разряд – «малолеток», обучавшихся в течение года военному строю в станице. За это же время они должны были приготовить обмундирование, поскольку на службу казак должен был явиться со своим собственным конём, своим снаряжением и вооружением.

Последние остатки независимости казачество утратило после разгрома Пугачёвского бунта в 1775 году и ликвидации Запорожской Сечи. Стремясь окончательно подчинить казачью элиту, император Павел I в 1798 году все казачьи чины приравнял к армейским, и обладатели высших получали право на дворянство.

С 1827 года августейшим атаманом всех казачьих войск стал назначаться наследник престола.

В 1838 году императором Николаем I был утвержден первый строевой Устав для казачьих частей, которым устанавливалось единообразие холодного и огнестрельного вооружения и единые требования к возрасту, росту лошадей и т.д. В 1857 году казачество перешло в ведение Управления (с 1867 г. Главное управление) иррегулярных (с 1879 г. казачьих) войск Военного министерства, а с 1910 года – в подчинение

Главному штабу. При правлении императора Александра II была предпринята попытка реформирования казачьих войск, которую многие рассматривали как попытку упразднения казачества как военной силы. В январе 1863 года из Военного министерства атаманам войск поступила «Общая программа главных оснований в войсковых положениях». Предлагалось заменить поголовную службу казаков охотниками или набором «охочих людей», любящих это дело; установить выход из казачьего сословия; разграничить военную часть служилого казачества от гражданской службы, от администрации и ввести интересы права в судопроизводство и судоустройство. Эти и другие меры поддержал военный министр Д.А. Милютин. Он предложил также, «сколько можно», казачье население объединить со всеми проживающими в казачьих областях под общим гражданским управлением, сохранив только военное устройство казаков в собственно военном, хозяйственном и административном отношениях. Против выступил начальник штаба генерал-лейтенант А.М. Дондуков-Корсаков. Казаки также резко возразили. Они боялись уравнивания с иногородними и были против введения земского управления, т.к. в городах и слободах преобладающее количество голосов оказалось бы не у казаков. Возражали и против обращения крестьян и представителей других сословий в казаков. Допускалось принятие небольших групп в качестве пополнения войск, которые могли быть «переварены» в котле казачьего быта, кордонной службы и участия в войнах, перенимая от станичников лучшие традиции.

Глава IV. Государство учреждает новые казачьи войска

На протяжении XVIII столетия Россия участвовала в 20 с лишним войнах с Швецией, Турцией, Францией и другими странами. Для удержания и защиты вновь приобретенных территорий ей явно не хватало регулярных войск. Поэтому было решено создавать поселения людей, обращенных в казаков.

И закономерно. С возрастанием мощи России угрозы нападения на южные окраины государства, на районы расселения, вроде бы, несколько уменьшилось, но это отнюдь не означало преуменьшения роли казачьих войск. Наоборот, они стали ещё более важным инструментом государственной политики. При Петре I на южном участке границы одно за другим возникли формирования бахмутских и чугуевских казаков, ничего общего не имевшие с историей, бытом и традициями казачества. В феврале 1700 года из казаков, живших в Чугуеве, и казаков донских и яицких, служивших в Орле, Курске и Обояни, а также из крещённых калмыков и татар была сформирована особая пятисотенная команда т.н. «сведенцев», состоявшая из трёх казачьих и трёх калмыцких рот. В 1749 году команда сведенцев была переформирована в Чугуевский конный полк. В 1769 году из чугуевских казаков, не вошедших в Чугуевский конный казачий полк, были сформированы Чугуевская легкоконная четырёхсотенная команда и половина состава Петербургского легиона. В 1789 году после очередного переформирования Чугуевская легкоконная команда преобразована в Конвойный (князя Потёмкина) конный казачий полк. Из числа чугуевских казаков была также сформирована Придворная Чугуевская конная команда, которую включили в 1796 году в состав Лейб-гусарского и Лейб-казачьего полка. Окончательно Чугуевское войско прекратило своё существование в 1808 году.

Что касается Бахмутского войска, то его история крайне непродолжительна. Будучи основано в 1701 году из бахмутских, торских и маяцких казаков, оно должно было осуществлять охрану отобранных в казну соляных промыслов. В 1748 году переформировано в Бахмутский конный казачий полк, а в июне 1764 году, после преобразования в Луганский пикинерный полк, войско прекратило своё существование.

В период русско-турецкой войны, 8 мая 1803 года, из Бугского конного казачьего полка и 600 болгарских переселенцев

ленцев, живших на землях Бугского казачьего полка, было создано Бугское казачье войско. К нему были приписаны добровольцы и из других южнославянских народностей. Центром его стала станица Соколы (ныне г. Вознесенск Николаевской области).

История бугских казаков началась в 1769 году. Полк, сформированный турецким командованием в ходе Русско-турецкой войны 1768–1774 годов из представителей христианских народов (казаков-некрасовцев, сербов, валахов, болгар и других), в 1769 году под Хотинем в полном составе во главе с атаманом П. Скаржинским перешёл на сторону России и принял участие в войне против Турции. После войны полк был расселён по реке Буг и назван Бугским казачьим полком. В 1775 году рядом с поселениями бугских казаков по реке Ингульц был поселён казачий полк майора Касперова, набранный из южных славян. В феврале 1785 года из бугских и ингульских казаков и крепостных крестьян, купленных правительством у местных помещиков, был сформирован полуторатысячный конный казачий полк. Впоследствии полк был разделен на два: 1-й и 2-й.

В 1787 году Бугские казачьи полки были сведены в один и включены в состав Екатеринославского казачьего войска. Но войсковое управление у них было оставлено, и 5 июня 1796 года полк был выделен из состава Екатеринославского казачьего войска. В 1797 году высочайше было повелено его расформировать, а казаков обратить в крестьян.

Но они не желали утрачивать дарованное им казачье звание, которым гордились и считали заслуженным их воинскими подвигами. И ими было возбуждено ходатайство перед императором Александром I о возвращении им казачьего звания и сопряженной с ним военной службой. По высочайшему повелению новороссийский губернатор отправился к ходатаям и составил донесение о том, что в селениях бывших казаков проживают около 13 000 человек и все они пригодны к воен-

ной службе и желают её продолжать в казачьем звании. На этом основании было указано создать Бугское казачье войско с тем, чтобы восстановленные в звании бугские казаки составляли ежегодно на службу один пятисотенный конный полк и два полка в таких же составах держали в резерве, чтобы они могли быть введены в дело по первому требованию.

В Русско-турецкой войне 1787–1791 годов участвовали эти три полка. Они штурмовали Очаков и Измаил, воевали на Кинбурнской косе, отличились под Бендерами, Аккерманом, у Килии. В Отечественную войну 1812 года три полка бугских казаков действовали в составе корпуса Матвея Платова. В отряде Дениса Давыдова воевали бугские казаки под командованием ротмистра Чеченского. В партизанском отряде капитана Фигнера воевала команда казаков 2-го Бугского казачьего полка численностью 100 человек. Бугский полк участвовал в Заграничном походе 1813–1814 годов, в том числе во взятии Парижа. В 1814 году к войску были приписаны малороссийские казаки, жившие на его землях.

14 января 1816 года 1-му Бугскому казачьему полку был пожалован георгиевский штандарт «В воздаянии отличных подвигов, оказанных в минувшую войну в сражениях при Вязьме, Краоне, Лаоне и Ариссе».

В 1817 году по окончании Отечественной войны по проекту графа Аракчеева о поселении армии было решено снова упразднить Бугское войско. Бугские казачьи полки переименовали в Бугские уланские полки и их соединили с украинскими полками в Уланскую дивизию, которую и поселили на общих с другими поселёнными полками основаниях. Казаков обратили в гражданское состояние, упразднив войсковую канцелярию. Это, конечно, вызвало огромное недовольство, вплоть до вооружённых бунтов, которые были жестко подавлены. Многие из бывших казаков Бугского казачьего войска впоследствии влились в Дунайское, Азовское и Кавказское линейные казачьи войска и слились с тамошним казачьим населением.

Черноморское казачье войско, иррегулярное войско России в XVIII–XIX вв., располагавшееся на побережье Чёрного моря между Днепром и Южным Бугом, было создано в 1787 году из бывших казаков Запорожской Сечи и получило название «Войска верных казаков Черноморских». В 1788 г. переименовано в Черноморское казачье войско и в 1792–1793 годах было переселено на Кубань для несения пограничной службы.

На Северном Кавказе его казаками построена Черноморская пограничная укреплённая линия и основаны 40 куреней (позднее – станиц). В 1799 г. при войске учреждена Черноморская гребная флотилия. Центр войска – г. Екатеринодар (ныне Краснодар).

Черноморское казачество сохраняло традиции Запорожской Сечи (выборность атаманов, старые названия куреней, черты быта и многое другое). В случае войны оно формировало 10 конных и 10 пеших (пятисотенных) полков.

В первой половине XIX в. войско пополнилось бывшими запорожцами, вернувшимися из Турции, и казаками упразднённого Украинского казачьего войска. В 1860 году в нём насчитывалось 200 тысяч человек (вместе с семьями). Состояло из 12 конных полков, 9 пеших (пластунских) батальонов, 2 гвардейских эскадронов, 3 батарей и конноартиллерийской роты. Отличилось на Кавказской войне 1817–1864 гг., при Севастопольской обороне 1854–1855 гг., на русско-турецких войнах XVIII–XIX вв. С отнесением госграницы в Закавказье в 1860 году вошло в состав Кубанского казачьего войска.

Екатеринославское казачье войско (или Екатеринославский казачий корпус) было сформировано князем Потёмкиным в 1787 г., во время 2-й Русско-турецкой войны, из однодворцев, поселённых в Екатеринославской губернии, на бывшей Украинской линии. После разгрома Синевой республики (1775 г.) название «казак» на Днепре на некоторое время было изъ-

ято из официального обращения. Запорожцы, оставшиеся в прежних поселениях и хуторах, стали числиться мещанами и крестьянами. Но в 1788 г., благодаря хлопотам старшин Сидора Белого и Антона Головатого, казаков снова стали называть казаками и было учреждено Войско верных Казаков Черноморских и Екатеринославских.

В состав войска вошли жители г. Чугуева и всех окружающих его поселений; старообрядцы и раскольники, вышедшие из Польши и поселившиеся в слободках на правой стороне Днепра; мещане и однодворцы Екатеринославской, Вознесенской и Харьковской губерний и казаки Бугского полка, образованного несколько ранее из арнаутов, молдаван, валахов и крестьян, купленных правительством у помещиков в селениях между Бугом и Ингульцем; «разные выходцы», вероятно, потомки булавинцев, скрывшихся в своё время на землях Запорожского низа. Всего в него было зачислено свыше 50 тысяч человек, выставивших на службу около 10 тысяч казаков.

Для военного управления войском были назначены старшины из Донского войска; в делах же гражданского управления войско подчинялось губернским властям.

Екатеринославское войско приняло деятельное участие во 2-й Русско-турецкой войне, отличившись в делах под Измаилом, Килией и Аккерманом. Определение законоположений о порядке службы казаков издано не было, и донские старшины управляли екатеринославскими казаками по своему произволу. В силу этого, а также благодаря военным обстоятельствам, войско по окончании войны пришло в расстройство, и часть екатеринославских казаков возбудила ходатайство о возвращении их в первобытное состояние, которое было уважено. В 1796 г., по представлению графа Зубова императрица Екатерина II разрешила расформировать Екатеринославское войско, а казаков приписать к мещанам и крестьянам, предоставив им двухгодичную льготу от платежа казенных пода-

тей. В казачьем сословии остались только казаки Бугского и Чугуевского полков.

В 1797 г. был расформирован и Бугский полк, но часть полка продолжала содержать кордоны по Днепру и Чёрному морю до 1800 г., когда бугские казаки были перечислены в крестьяне.

Представляя петицию о расформировании Екатеринославского казачьего войска, граф Зубов проектировал из остатков этого войска и из обывателей новороссийских и малороссийских губерний, которые пожелают, организовать новое Вознесенское казачье войско. Положение об этом войске было утверждено, но в исполнение не приведено.

Но, как уже говорилось, бывшие казаки Екатеринославского войска и Бугского полка возбудили ходатайство об обращении их в казаки, выразив желание переселиться на Кавказскую линию. Сенат выразил согласие, но с тем, чтобы переселение состоялось без пособия от казны.

28 октября 1801 г. постановление сената было Высочайше утверждено, а в 1802 г. совершилось и переселение бывшего Екатеринославского казачьего войска на Кавказскую линию, вместе с донцами, в Воронежскую, Ладужскую, Темижбекскую, Казанскую, Тифлискую и Ладужскую станицы, из которых было образован Кавказский полк. Переселенцы эти известны также под названием ново-донских казаков. Полк вошёл впоследствии в состав Кубанского казачьего войска и своим наименованием сохранил связь со своим основателем и историческим прошлым, официально называясь 1-м Кавказского наместника Екатеринославского генерал-фельдмаршала князя Потёмкина-Таврического полком (1-м Кавказским казачьим полком). Преемниками его стали кубанские казачьи полки Кубанского казачьего войска.

Дунайское казачье войско было сформировано в 1828 году из казаков Задунайской Сечи и существовало на террито-

рии нижнего течения реки Дунай вплоть до 1868 года, когда было расформировано с причислением офицеров войска к дворянскому званию. В него влились также волонтеры из балканских стран и Молдовы, которые служили в российской армии. В составе Дунайского войска находились также отставные солдаты, украинские и русские крестьяне, коронные цыгане Бессарабии. В армию входило 11 станиц и хуторов Аккерманского уезда с населением 131 150 человек: Акмангит (ныне с. Белолесье), Староказачье, Волонтировка, Михайловка, Николаевка, Новотроицкое, Каиры (ныне с. Кривая Балка), Константиновка, Петровка, Байрамча, (ныне с. Николаевка-Новороссийская), Фараоновка (теперь сёла в Белгород-Днестровском, Килийском, Саратском, Татарбунарском районах Одесской области и в районе Стефан Водэ, Молдова).

Дунайское казачье войско подчинялось новороссийскому и бессарабскому генерал-губернатору. Управление на местах осуществлялось военным правлением во главе с наказным атаманом, который назначался царским правительством. В станицах власть принадлежала выборным станичным атаманам. Штаб и войсковое правление находились в Аккермане (ныне Белгород-Днестровский), с 1857 — в станице Байрамча.

В 1844 г. вышло «Положение о Дунайском войске», которым регулировались система административного управления, деятельность штабов полков, определялись основные задачи военной службы. Казацкая служба продолжалась 30 лет: 25 из них составляла полевая, 5 — внутренняя. Войско состояло из двух конных шестисотенных полков, несло пограничную службу на реках Дунай и Прут и черноморском побережье до Днестра, внутренняя — в Бессарабской области и Херсонской губернии, удерживало гарнизоны в Измаиле и Аккермане. В 1829–1838 гг. дунайские казаки входили в противочумные и противохоленые карантинные отряды в Бессарабии и Одессе, выполняли охранную службу в Балтском уезде Подольской губернии (во время польского восстания 1830–1831 гг.) и в Валахии (из-за кризиса в Турции). С 1847 г. — две, а в 1853–1856 гг. ещё две сотни дунайцев входили в Кавказский корпус и участвовали в боях на левом фланге Кавказской линии в годы Кавказской войны.

Во время Крымской войны 1853–1856 гг. дунайские казаки несли аванпостную службу на Дунае и черноморском побережье в составе гарнизонов Измаила и Тульчи (ныне г. Тулча, Румыния), воевали в дельте Дуная и в Бабадази; 2-й полк в 1854 г. защищал Одессу от англо-французской эскадры, взял в плен экипаж английского фрегата «Тигр». За мужество и героизм два полка Дунайского войска были награждены штандартами «За храбрость» и уравнены в правах с регулярными кавалерийскими частями.

По Парижскому мирному договору 1856 г. от Российской империи отходили придунайские земли Южной Бессарабии вместе с частью военной территории. В том же году Дунайское войско переименовали в Новороссийское казачье войско.

Одновременно с военной службой казаки занимались земледелием, животноводством, торговлей, содержали собственные военные школы и училище. В течение 1842–1844 и 1855–1858 гг. в дунайском казачестве активизировалось движение за выход из войска.

В 1868 г., в связи с проведением в Российской империи общей военной реформы, Новороссийское казачье войско было ликвидировано, а казаки были переведены на положение крестьян.

Азовское войско возникло благодаря переходу запорожцев в количестве 1500 человек под предводительством кошевого атамана Осипа Гладкого в 1828 году из турецкого в русское подданство. Из них был образован дунайский казачий полк, а по окончании русско-турецкой войны император Николай I предоставил Гладкому выбирать свободные земли на юге России. Казаки хотели присоединиться к Черноморскому войску, но Гладкий не нашёл или не захотел найти свободной земли на Кубани и привёл их на северную сторону Азовского моря, на побережье между Бердянском и Мариуполем. Войско носило название «Отдельное Запорожское». А в 1831 году, получив занятую землю, стало Азовским казачьим войском, наказным атаманом которого был назначен всё тот же Гладкий. Войску, вследствие его малочисленности, были приданы Петровский мещанский посад, Новоспасовское селение государственных крестьян и Стародубовская станица, образованная из переселенцев Черниговской губернии. Коренные казаки поселились в станицах Николаевской и Поковской. Часть запорожцев, недовольная Гладким, ушла обратно в Турцию. Главной службой азовских казаков стало крейсирование на военных баркасах у восточных берегов Чёрного моря с целью поимки турецкой контрабанды.

Уже в царствование Николая I правительство собралось переместить азовских казаков на Кавказ, но на переселение согласилась тогда лишь часть войска (т. н. «анапские поселенцы»), и переселение было отложено. Отчасти его смогли осуществить в 1852–1864 годах. Заведовавший заселением западного Кавказа граф Евдокимов не нашёл нужным считаться с желанием азовских казаков как в отношении места, так и способа их поселения. Казакам были отведены не те места,

которые они выбрали на реке Аушец, а другие — неудобные для хлебопашества. Кроме того, граф решил расселить их по разным местам вперемешку с другими поселенцами, прибывшими из разных мест, тогда как войско хотело сохранить своё единство. Это вызвало волнение среди казаков, но оно было подавлено силой. Тем не менее жалобы азовцев дошли до императора Александра II, и он предписал впредь заселять их за Кубань целыми станицами. Таким порядком в 1864 году были переселены 339 семейств.

По положению от 11 октября 1865 года Азовское войско было упразднено, и казаки обращены в гражданское состояние. При этом ещё 28 семейств бывших запорожцев с разрешения правительства переселились на Кубань.

Кубанское казачье войско, иррегулярное войско в России в XIX–XX вв., размещавшееся по среднему и нижнему течению реки Кубань, образовано в 1860 г. из Черноморского казачьего войска (9 конных полков, 12 пеших батальонов, 2 конно-артиллерийские батареи, 1 гарнизонная артиллерийская рота) и части Кавказского линейного казачьего войска [6 бригад (12 полков), 2 конно-артиллерийские батареи, 1 пеший батальон]. Вхождение в него старейшего Хопёрского полка, отличившегося в Азовских походах 1695–1696 гг., определило его старшинство среди других казачьих войск.

Весной 1862 г. в предгорья Кавказа переселены около 28 тысяч казаков, а также государственных крестьян и нижних чинов Кавказской армии, зачисленных в Кубанское войско. При упразднении Азовского казачьего войска большинство казаков тоже влилось в него. По «Положению о воинской повинности и содержании строевых частей Кубанского и Терского казачьих войск» от 1(13) августа 1870 г. Кубанское войско состояло из 2 лейб-гвардейских кубанских казачьих эскадронов (входили в состав Собственного Его Императорского Величества Конвоя), 10 конных полков (1-й — Таманский, 2-й — Полтавский, 3-й — Екатеринодарский, 4-й — Уманский,

5-й — Урупский, 6-й — Лабинский, 7-й — Хопёрский, 8-й — Кубанский, 9-й — Кавказский и 10-й — Ейский), 2 пластунских батальонов, 5 конно-артиллерийских батарей, 1 артдивизиона (дислоцировался в Варшаве) и 1 учебного дивизиона. С 1882 г. служилый состав войска делился на три разряда, а строевой — на три очереди, общий срок службы составлял 22 года, из них — 15 лет полевой и 7 лет внутренней службы. Помимо службы в месте дислокации её несли и «вне войска». Особенностью Кубанское казачье войско являлось относительно большое количество пеших (пластунских) частей. Наказным атаманом, назначаемым императором, его был по должности начальник Кубанской области.

Казаки в возрасте от 17 до 55 лет несли различные повинности: общие по войску, станичные и хозяйственные. В станицах широко использовался труд наёмных рабочих, практиковалась сдача в аренду казачьих земель. С 1863 г. выходила газета «Кубанские войсковые ведомости». В 1879 г. создан войсковой краеведческий музей. К 1916 г. казаки составляли около 48% населения Кубанской области и жили в 278 станицах и 32 хуторах.

Кубанское казачье войско со времени своего образования участвовало практически во всех войнах, которые вела Россия. Казаки участвовали в войне 1817–1864 гг. на Северо-Западном Кавказе, в Хивинском походе 1873 г., в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг., в штурме туркменской крепости Геок-Тепе в 1881 г., в Русско-японской войне 1904–1905 гг. Во время Революции 1905–1907 гг. часть войска участвовала в поддержании порядка в стране. Выполнение полицейских функций привело в декабре 1905 г. к волнениям в пластунских батальонах и во 2-м Урупском полку. Во время 1-й мировой войны Кубанское казачье войско выставило 2 гвардейские сотни, 37 конных полков, 1 отдельный конный дивизион, 1 отдельный пластунский дивизион, 51 сотню, 6 артиллерийских батарей, 22 пластунских батальона и 49 различных сотен и команд (всего свыше 110 тысяч человек).

После Февральской революции был образован орган самоуправления – Кубанская рада, которая после Октябрьской революции провозгласила себя верховной государственной властью на Кубани. Хотя часть кубанских казаков поддержала советскую власть и в апреле 1918 г. на территории Кубанской области была образована Кубанская советская республика, затем вошедшая в состав Кубано-Черноморской советской республики, большинство казаков поддержало Белое движение и с помощью Добровольческой армии к концу года ликвидировало советскую власть на Кубани. В Гражданскую войну 1917–1922 гг. основная масса казаков-кубанцев воевала в составе Вооружённых сил Юга России. С утверждением советской власти на Кубани в 1920 г. Кубанское казачье войско было упразднено.

Глава IV. Казакom надо родиться, казакom надо быть, или неудачные эксперименты властей

Государство, высоко оценивая военную подготовку и храбрость казачьих формирований, вместе с тем пыталось создать формирования, которые могли бы быть похожими на казаков, но более зависимыми и послушными властям. Так, при Петре I после урезания и ограничения прав запорожских казаков возникла идея использовать «сербских граничар», а точнее – хорватов. В 1723 году на Балканы был отправлен Иван Албанез, служивший в австрийской армии, а затем пришедший на службу в русскую армию. Ему было поручено набрать несколько тысяч граничар, создать из них полки, поселить их на российских границах для её охраны и платить наёмникам за это из казны жалование. Однако проект оказался не очень удачным. Было набрано всего 177 сербов, валахов, болгар, венгров, которых для формирования полка не хватало, поэтому к ним присоединили ещё 200 рядовых из слободских казаков. Но затея не заладилась, иностранцы стали разбегаться, и, в конечном итоге, полк оказался совершенно небоеспособным.

Другим экспериментом было Албанское (оно же Греческое) казачье войско. В войну 1768–1774 гг. русская эскадра действовала против турок в Адриатическом и Эгейском морях. Её поддерживали греческие повстанцы, волонтеры-моряки, которые после войны, опасаясь преследования османов, перебрались в России. И при дворе решили: албанцы и греки прекрасные воины, которые отлично дрались за свою свободу, да ещё и мореходы, вот и пусть послужат России, прикрывая её морские границы. Казачье войско из греков и албанцев было создано в 1775 году. Оно насчитывало 1263 человека. Им предоставили казачьи права, выделили земли вокруг Таганрога и частично поселили в Керчи и Еникале. Назначили жалование, освободили от налогов, от торговых пошлин, выделили средства для обзаведения хозяйством, строительства домов, учреждений, больниц. Войско должно было выставять 10 рот. Но... в 1778 году из списочного состава 1003 человека осталось налицо 500, а 503 оказались в «отсутствии». Далее пошло по ниспадающей. Когда генералу Борзову потребовалось для проведения экспедиции в Крымские горы набрать 800 человек, оказалось в наличии всего лишь 200.

Стали разбираться и выяснили, что Албанское войско расплзлось кто куда. Кто действительно хотел служить, предпочли пойти на флот, а те, которых первоначально направили в Крым, не захотели его покидать и перебираться в Таганрог. Они предпочли осесть в Балаклаве и Алуште, перехватив промыслы, ранее принадлежавшие грекам, переселённым в Приазовье. Чтобы власти не смогли вернуть их в войско, объявили себя «ханскими подданными». В 1785 году при очередной проверке оказалось, что в войске числятся украинцы, армяне, татары, грузины и даже итальянцы. И почти все они ударились в торговлю, используя льготы и освобождение их от пошлин.

При путешествии Екатерины II в Тавриду от Албанского войска была выставлена «Амазонская рота», составленная из

дочерей служащих, под командованием О. Сирандаки (Шидлянской). Девушки погарцевали на лошадях в почётном карауле. В 1897 году войско расформировали. Из его остатков был создан «Греческий батальон», который перевели под Одессу.

Ещё одна попытка создания очередного войска была принята после присоединения Крыма к России. По Указу от 1784 г. для охраны Крыма и Таврии из крымских татар сформировали конные дивизионы, построенных по казачьему принципу. Ко времени путешествия Екатерины II по Новороссии князь Г. А. Потёмкин приказал переодеть татарские отряды. Дивизионы получили новые чекмени (кафтаны) и шаровары, пошитые из чёрного сукна.

Первый дивизион встретил кортеж императрицы 19 мая 1787 года в Перекопе и, разделившись на отряды, сопровождал его до остановки у Айбары. На следующий день татары сопровождали Екатерину II в Бахчисарай, где были выстроены 2-й и 3-й дивизионы крымского татарского войска. В 15 верстах от города кортеж встретили молодые мурзы и беи Крыма, что в сочетании с татарским воинством должно было символизировать уважение населения полуострова императрице.

21 августа 1787 года нападением на русскую крепость Кинбурн Турция начала боевые действия. После взятия Кинбурна турки планировали захватить Херсон, а затем восстановить свой контроль над Крымом. Россия в то время не имела достаточно сил для защиты полуострова в случае проведения врагом большой десантной операции, и многие из российско-го руководства предлагали вообще вывести русские войска из Крыма и сдать его без боя. В такой ситуации пребывание в составе русских войск вооруженных татар считалось не только нецелесообразным, но и опасным. На всякий случай татары были взяты под надзор назначенных российской администрацией лиц. Их обязали не покидать в ночное время

свои селения, а днём не отходить от них далее, чем на 15 вёрст.

В период между весной 1788-го и 1790 годом дивизионы крымско-татарского войска несли службу непосредственно на территории полуострова. Кроме охраны побережья Крыма от возможного турецкого десанта, татары, как и казаки других формирований российской армии, сопровождали почту, должностных лиц во время их путешествий по Крыму. Татары несли стражу в лесах и возле соляных озёр, участвовали в поиске беглецов и разбойников, этапировали задержанных, доставляли эстафеты. Из-за угрозы турецких десантов и татарского восстания на полуострове было решено вывести татарские отряды из Крыма.

Все шесть дивизионов под руководством полковника Мегметша бея и князя Кантакузина были отправлены на русско-польскую границу. Перед переходом казаки получили новую амуницию и лошадей. Князь Г. А. Потёмкин приказал российской администрации оказывать помощь таврическим дивизионам во время их марша. В ордере от 1 мая 1790 года он писал: «Как Таврийские дивизионы должны следовать через Бориславль и Кременчуг, то... предписать, чтобы на протяжении всей дороги им была оказана всяческая помощь к скорейшему следованию к назначенному месту». В 1790 году дивизионы были остановлены на марше ещё в Черниговском наместничестве, где они присоединились к корпусу генерал-аншефа Кречетникова. К сожалению, нет сведений, как зарекомендовали себя казаки таврических дивизионов во время службы в этом корпусе. Известно лишь, что в конце 1792 года крымско-татарское войско получило приказ вернуться в Крым, где сразу после их возвращения были ликвидированы четыре дивизиона, которые были созданы двумя годами ранее. Два других продолжали службу до 1796 года, когда после смерти Екатерины II вышел приказ об их роспуске.

Попытку реанимировать Крымское войско предпринял император Александр I, издав в 1806 году указ о формировании из татар 4-х казачьих полков. Они приняли участие в Отечественной войне 1812 г., но позже были упразднены. Впрочем, в дальнейшем крымские татары были представлены в элитном казачьем формировании – Собственном Его Императорского Величества конвое.

Со дня расформирования полков у первого боевого генерала из крымских татар Кая бея Балатукова зародилась мысль об утверждении постоянной гвардейской части из татар Крыма, по примеру Донского и Уральского казачьего войска. Создать такой гвардейский эскадрон было уже окончательно решено, но внезапная смерть Александра I вызвала некоторую задержку, и только в 1826 году был отдан Высочайший приказ о формировании лейб-гвардии крымско-татарского эскадрона. Первая очередь из двух третей крымско-татарского гвардейского эскадрона выступила из Симферополя 20 апреля 1827 г. и прибыла в Петербург 20 августа. Через два дня эскадрон был представлен на смотр великому князю Михаилу Павловичу, а на четвёртый день – императору Николаю I.

Его Величество остался очень доволен видом людей и лошадей. По приходе в Петербург эскадрон вошёл в состав лейб-гвардии сводно-казачьего полка и расположен был по обывательским квартирам по Лиговке на Ямской.

С началом войны с Турцией эскадрон под командой ротмистра Биярсланова в составе лейб-гвардии сводно-казачьего полка выступил из С.-Петербурга к границе, перешёл Дунай и в конвое гвардейского штаба через крепость Исаки проследовал берегом Чёрного моря к крепости Кюстенджи-Мангалия, далее к крепости Варна, участвовал при осаде и взятии её, заслужил серебряные трубы, а несколько нижних чинов получили знаки отличия военного ордена. С окончанием войны 7 октября 1829 года эскадрон вместе с гвардейским корпусом вернулся в С.-Петербург, где продолжал свою службу до 1864 года.

В начале Восточной (Крымской) войны с Англией, Францией и Турцией эскадрон был выдвинут в крепость Кронштадт и охранял берега Балтийского моря. Льготная же часть эскадрона под командой ротмистра Омер бея Балатукова находилась в Севастополе, принимала участие в защите его и участвовала в боях на Чёрной речке в отряде генерал-лейтенанта Рыжова. 25 сентября 1854 года разъезд этого полуэскадрона снял на Мекензиевых горах пикет английских гвардейских драгун, захватив в плен одного офицера и пять нижних чинов, за что из рук светлейшего князя Меншикова получили знаки отличия военного ордена унтер-офицер Сеитша Балов, рядовые Селим Абульхайров и Молладжан Аметов.

Из-за значительной миграции татарского населения из Крыма в 1860-1861 годах, из-за которой возникли трудности с содержанием и комплектованием, Высочайшим повелением с 1 мая 1864 года лейб-гвардии крымско-татарский эскадрон из состава гвардейского корпуса был исключён, но из него были выбраны 3 офицера и 21 нижний чин и зачислены в Собственный Его Величества конвой под именованием «команда лейб-гвардии крымских татар Собственного Его Величества конвоя».

Во время последней войны с Турцией в 1877–1878 гг. две льготные команды лейб-гвардии крымских татар Собственного Его Величества конвоя вместе со льготными эскадронами находились в действующей армии за Дунаем при главной квартире императора Александра II, участвовали во взятии Горняго Дубняка, Ловича и Плевны. Пятеро нижних чинов удостоились знаков отличия военного ордена, а поручик Бектемир мурза Абдурраманчиков и корнет Али бей Балатуков были произведены в следующие чины, награждены орденом св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость», а также отмечены Высочайшим подарком из рук Его Величества – именной пашкой кавказского образца в серебряной оправе.

В 1890 году, 16 мая, команда лейб-гвардии крымских татар, состоявшая при Кавказском казачьем эскадроне Собственного Его Величества конвоя, была из него исключена, и безупречная 64-летняя служба крымцев в гвардии завершилась.

Глава VII. Казачья гвардия

К 1917 году в императорской гвардии числились 3 казачьих полка: лейб-гвардии Казачий Его Величества полк, лейб-гвардии Атаманский Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича полк и лейб-гвардии Сводно-Казачий полк. Совершенно особое место в гвардии занимали казаки Собственного Его Императорского Высочества конвоя.

История гвардейских казачьих частей берёт свое начало ещё в годы правления Екатерины II. В апреле 1775 года императрица повелела включить в свою свиту две особые конвойные казачьи команды. Подбором казаков занимался сам Григорий Потёмкин. В 1796 году Павел I включил команды в состав вновь формируемой части, получившей несколько странное название — лейб-гусарский Казачий полк. Два года спустя, в 1798 году, гусар и казаков всё же разделили. Так появился лейб-гвардии Казачий полк — первый казачий полк в русской гвардии.

Лейб-казаки участвовали во всех войнах императорской России, начиная с печально памятного сражения при Аустерлице 2 декабря 1805 года. За подвиги в войне 1812 года полк получил престижную награду: серебряные георгиевские трубы. 22 трубы общим весом в 27 килограммов чистого серебра были специально изготовлены и вручены горнистам полка.

В истории каждого полка есть сражение, которое считается его звёздным часом. У лейб-казаков таким сражением стала «битва народов» при Лейпциге в 1813 году, когда они спасли русского императора Александра I, а заодно — прусского и австрийского монархов. В разгар сражения Наполеон бросил ударные силы на высокий холм, на котором наблюда-

ли за ходом битвы три союзных государя: император России Александр I, австрийский император Франц I и король Пруссии Фридрих-Вильгельм III. Французской кавалерии удалось прорвать фронт, и лишь контратака лейб-казаков спасла самодержцев от гибели или плена. Восхищённый Александр I выбрал необычный способ награждения. Он выдал командиру чистый лист бумаги за своей подписью, на котором каждый офицер полка мог написать, какую награду он хочет получить: чин или орден. А весь полк получил Георгиевские штандарты с надписью; «За подвиг, оказанный в сражении при Лейпциге 4 октября 1813 года».

Атаманский полк вошёл в ряды гвардии значительно позднее. И хотя сам полк был основан ещё в 1775 году, но звание гвардейского он получил лишь в 1859 году. А ещё спустя 20 лет, в 1878 году, он получил замысловатое официальное название — лейб-гвардии Атаманский Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича полк. Однако в народе казаков этого полка называли просто — «атаманцы».

Кроме этих двух гвардейских казачьих полков, в русской войске существовала и гвардейская казачья артиллерийская часть: 6-я Донская казачья Его Величества батарея. Создана она была в 1830 году. Остальные 7 казачьих войск не имели своих представителей в составе гвардии (за исключением одной сотни от уральских казаков, которая состояла в гвардии на особых правах; тем не менее уральцы считали себя несправедливо обойдёнными — сотня это ведь не полк). Для того, чтобы исправить это упущение, 27 мая 1906 года «в ознаменование вековых исторических заслуг» Астраханского, Уральского, Оренбургского, Сибирского, Семиреченского, Забайкальского, Амурского и Уссурийского казачьих войск государь Николай II повелел: «Сформировать лейб-гвардии Сводно-Казачий полк, взяв по одной сотне от Уральского и Оренбургского казачьих войск, по полусотне от Сибирского

и Забайкальского и по взводу от Астраханского, Семиреченского, Амурского и Уссурийского казачьих войск».

Таков был состав «казачьей гвардии» русских императоров.

В приказе по Войску Донскому за № 380 от 5 сентября 1900 г. «Инструкция для выбора казаков в гвардию и артиллерию» сказано, с какими качествами следует подбирать казаков для гвардейских полков:

«Самых лучших по физическому сложению и при том вполне здоровых, представительной наружности, хорошего поведения и по возможности, грамотных».

Кроме того:

а) должны иметь рост не менее 2 аршин 6 вершков и объём груди, превышающий половину роста, или, по крайней мере, равняющийся ей;

б) длина ног (считая от поверхности ступни) должна составлять не менее половины роста, без одного вершка;

в) пятки ног, при стоячем положении, должны свободно сходиться.

На нестроевые должности в гвардейские полки могут быть назначаемы казаки, как ростом, так и по физическому сложению не вполне удовлетворяющие требованиям.

Не должны назначаться в состав нижних чинов гвардии даже на нестроевые должности:

а) казаки заведомо порочного поведения, а также подвергшиеся в домашнем быту, по приговору судей, взысканиям за кражу;

б) толстые, жирные, неуклюжие и нескладные люди; рябые, коротконогие и сутуловатые (со впалой грудью);

в) имеющие широкий таз, с толстыми седалищными частями и бедрами;

г) с искривленными наружу от колена ногами, когда при стоячем положении пятки расходятся;

д) имеющие яички, задержанные в брюшной полости, а равно с расширением вен яичка и семенного канатика, хотя

бы даже и не увеличивающиеся при стоячем положении человека и не препятствующие ношению одежды;

е) с переломами ног, хотя бы и нормально сросшимися, но сопровождающимися искривлением ноги, каким бы оно не было;

ж) с сухими лишаями, разными сыпями, язвами, опухолями и рубцами – на внутренней поверхности ног и седалищных частей, которые трутся при верховой езде;

з) с утолщением и искривлением колена.

Служба в гвардии считалась очень почётной, и к ней готовились и относились очень серьёзно. Об этом можно судить по отбору молодых казаков для службы в Собственном Его Императорского величества конвойном полку. Непосредственным подбором нижних чинов для конвоя занимались офицеры, командируемые в казачьи войска. В течение года объезжая станицы, они отбирали каждого новобранца индивидуально. Прежде чем отбыть в командировку, офицеры опрашивали казаков Конвоя, знают ли они кого из своих станичников, достойных служить рядом с ними. А те, зная систему, заранее писали домой письма, в которых спрашивали стариков-отцов о возможных кандидатах для такой службы из видных и уважаемых казачьих семей. Прибыв на место, офицеры ставили в известность о своем прибытии станичных атаманов и назначали дату смотра молодых казаков, закончивших строевое обучение в «приготовительном разряде».

Станицы, посылая в Конвой своих лучших, известных всей станице казаков не только ими гордились, но и подписывали ручательство за каждого выбранного из их среды казака. Накануне отбытия эшелона с молодыми казаками в С.-Петербург, отслужив молебен, священник благословляя их на службу в Государевом Конвое и кропил их святой водой. Затем производил им смотр наказной атаман. Это был своего рода «смотр отца своим детям», которых он как глава Войска с отцовской любовью и гордостью отправлял на почетнейшую

службу престолу и Родине. Отправлявшиеся в Петербург казаки должны были иметь собственное обмундирование, годного к службе рослого коня любой масти (кроме вороного и пегого), седло и сбрую, шашку и кинжал. При прибытии в Конвой остальное обмундирование и снаряжение они получали за счёт казны.

Дисциплина в конвое была жёсткой. За нарушение установленных правил казаки подвергались суровым наказаниям. Но самым строгим было исключение из Конвоя, поскольку семья такого казака считалась опозоренной в глазах остальных станичников. Бывали случаи, когда конвойцы, боясь отчисления за какой-то серьёзный проступок, кончали жизнь самоубийством — чтобы не позорить свой род.

В отличие от других гвардейских казачьих частей, подразделения Конвоя не привлекались для выполнения полицейских функций.

Глава VIII. Где тревога — туда казаку и дорога

К 1917 году в Российской империи было 11 казачьих войск: Донское, Кубанское, Уральское, Терское, Астраханское, Оренбургское, Сибирское, Семиреченское, Забайкальское, Уссурийское, Амурское, а также Енисейский и Якутский казачьи полки, которые находились в ведении МВД Российской империи. В ходе Гражданской войны 1918–1920 гг. были предприняты попытки сформировать и другие казачьи войска, но они не увенчались успехом.

Казачьи войска делились на кавказские — Кубанское и Терское, и все остальные — степовые. Внешне они отличались по обмундированию. Так, Кубанское и Терское войска носили черкески с газырями, а все остальные — мундиры, сходные с общевойсковыми. Донское, Кубанское, Терское, Уральское и Астраханское считались исконными войсками, а остальные были образованы по императорским указам. Иногда к казакам относили часть жителей областей, где когда-то существо-

вал казачий порядок, но войсковая организация была упразднена, в частности, на Украине, в Приднестровье и др.

Согласно статистическим данным, численность казачьего населения была невелика — 4434 тысячи человек, из которых 474 тысячи составляли служилый состав или 10% всей русской кавалерии (данные на 1916 г.). Большинство казаков принадлежали к русскому и украинскому народам. Но среди казаков были представители и других этносов России. Так, в Войске Донском числились калмыки, в Оренбургском — башкиры, в Терском — осетины, в Забайкальском — буряты. Якутский казачий полк набирался из якутов. Были национальные формирования, которые создавались по казачьему принципу.

Особенность казачьей службы состояла в том, что, отправляясь на службу, казак обязан иметь собственного коня, собственное обмундирование, снаряжение и амуницию, получая от казны лишь огнестрельное оружие. Следует отметить, что такой порядок тяжким бременем ложился на хозяйство, тормозя, а часто и разоряя его. По подсчётам современников отправка на службу одного казака обходилась семье в 250–300 рублей (стоимость коровы по ценам 1913 г. — 12 рублей). Каждый мальчик, родившийся в казачьей семье, знал, что к определённом возрасту он должен быть готов к военной службе. С самых ранних лет детям прививали нужные навыки. Таким образом, казачье население было от мала до велика потомственными воинами, состоящими на службе Российской империи.

Поскольку для казака не было иного пути, кроме пути воина, подготовка к этому пути и сам путь становились смыслом его жизни с рождения. Родители изначально отдавали себе отчёт — если их ребенка не обучить, он погибнет в первом же бою, и соответственно строили его воспитание. Коллективное выживание в условиях постоянного экстрима заставляло всё казачье сообщество готовить воинов, на которых можно положиться, и в воспитании ребёнка принимала участие вся станица — родственники, друзья, сверстники, соседи.

В хорошей кавалерии нуждалась любая армия того времени. Прусская кавалерия Фридриха II, считавшаяся в своё время лучшей кавалерией Европы, своего рода эталоном, огромное внимание уделяла индивидуальной подготовке всадника. Генерал Зейдлиц в одиночном обучении требовал: езду без стремян, повороты на скаку вправо и влево, сохранение равновесия при всех неожиданных движениях лошади, умение брать в поле препятствия и управлять конём вплавь.

Наполеон прежде всего обратил внимание на индивидуальную подготовку каждого казака: «Русские ценят обученный полк казаков наравне с тремя необученными. В этих полках ничто не стоит внимания, кроме самого казака: он хорошо сложен, силён, ловок, сметлив, хороший кавалерист и неутомим. Он рождён на коне, вырос среди гражданских войн и на равнине представляет собой то же самое, что бедуин в пустыне, что горный житель в Альпах. Он никогда не живёт в доме, не спит в постели и на заходе солнца меняет место ночлега, чтобы не проводить ночь в месте, где он мог быть замечен неприятелем». Полководец, относившийся к казакам со смешанным чувством ненависти и восхищения, не разглядел важнейшую составляющую в подготовке казака – «сыгранность», сработанность с такими же казаками. Обе эти составляющие – индивидуальная подготовка и сработанность с товарищами – готовились всей системой воспитания и обучения молодого казака.

С момента возникновения казачества на Дону было известно своеобразное ученичество. Существовали группы «молодых товарищей», которых также называли «чурами» (от тюркского «джура» – слуга). Они выполняли функции оруженосцев при казаках (как пажи при рыцарях), а в мирное время выполняли в Войске всю чёрную работу. Обучение проходило на практике, и, научившись по-настоящему воевать, уцелевшие чуры со временем становились полноправными казаками. По мере того, как общество становилось замкнутым

и всё больше пополнялось за счёт своих же казачьих детей, – функции военных слуг (пажей, оруженосцев) в определённой степени были перенесены на казачат. С 3-х и примерно до 13 лет мальчик наряду с женщинами выполнял в доме и по хозяйству всю чёрную работу. Отличительной чертой первого периода его жизни было отсутствие штанов, ношение одной длинной рубахи. При достижении 5-летнего возраста справляли праздник «первых штанов», после которого мальчик с женской половины полностью переходил на мужскую под опеку старших братьев и отца. Лишь в 12–13 лет он получал право надеть штаны с лампасами – знак принадлежности к воинскому сообществу.

И в это же время старшие родственники и старшие братья начинали обучать ребёнка необходимым для воина навыкам – верховой езде, стрельбе, приёмам рукопашного боя. Мальчик проходил ряд инициаций и во время них уже с трёх лет демонстрировал умение владеть конём, а затем скакать, стрелять, драться, бороться и участвовать в военных играх. Практическое обучение сопровождалось «словесностью» – рассказами о славных победах и героических предках.

Воспитание проходило не только и не столько в семье. С малых лет все дети казачьего поселения объединялись в своеобразные «шайки» и в свободное от занятий по хозяйству время играли в разные военные игры, либо «сражались» со сверстниками из других поселений или «краев» (кутков) станицы или хутора. Старые казаки не видели ничего зазорного в том, чтобы участвовать в этих играх, показывать приёмы построения, перестроения, коллективного нападения и защиты. С определённого времени казачонка учили не только учиться, но и обучать. У него появлялись младшие братья или племянники, которым он уже передавал свой небольшой опыт.

Пройдя ряд инициаций, подросток примерно с 17 лет переходил в следующую возрастную категорию – выростка. С

этого времени он (вернее — его семья) получал положенный ему пай земли и угодий и на него возлагались различные натуральные повинности всем сообществом. В основном это были различного рода дежурства и задания по принципу «подай — принеси — стой там — иди сюда». В Черкасске, среди донской казачьей элиты, чьи дети изначально готовились в «казачьи чиновники» (офицеры), казачата привлекались к таким заданиям с 10—13 лет (пример М.И. Платова, многочисленных Иловайских, Грековых, Мартыновых, Карповых, Кутейниковых). Весь этот период в свободное от повинностей и забот по хозяйству время продолжают «воинские забавы», которые становятся всё менее безобидными, всё более приближёнными к реальным боям, дракам, перестрелкам.

В 19 лет юноша приводился к присяге, и его привлекали к служебным обязанностям «по Войску» — конвоированию грузов, арестантов, почтовому разгону внутри Войска. На реальную службу в полки старались посылать лишь при достижении 21-летия. Казаков из одного хутора и станицы обычно зачисляли в одну сотню. В итоге на службу приходили прекрасно подготовленные, инициативные, «сработавшиеся» бойцы. И ещё одно качество вырабатывала такая система воспитания. Поляк на русской службе Ксаверий Бискупский, оказавшийся в 1812 г. вместе с казаками в партизанском отряде А. Фигнера, отметил характерную черту, отличающую казаков от других кавалеристов отряда, — «удивительно, как самосохранены всегда и везде».

В экстренных случаях, в 1812 г., когда всё взрослое мужское казачье население выступило в поход, запасные полки были составлены «из оставшихся здесь 19, 18 и 17-летних малолетков, не бывших ещё у присяги, тех из них, которые по росту и виду своему способны к служению... с придачею к ним в каждый десяток по 2 и более старых казака, имеющих хотя бы малую к тому способность и годность». Полки должны были быть «в такой исправности и готовности, что-

бы по первому востребованию... на походную службу могли поспешнейше из домов своих выступить и действовать, как повелено будет». Через год эти полки из малолетков действительно выступили на войну...

Знаменитый писатель Фредерик Стендаль (он же Анри Мари Бейль), в молодости — драгунский офицер, участник Наполеоновских войн, написал в своём «*Vie de Napolon*» («Жизнь Наполеона») в 1818 г.: «Я видел, как двадцать два казака, из которых самому старшему, служившему второй год, было лишь двадцать лет, расстроили и обратили в бегство конвойный отряд в пятьсот французов; это случилось в 1813 году, во время Саксонской кампании...»

И позже, в начале XX века, во время Верхне-Донского восстания, к повстанцам примкнули «деды и подростки», которых сразу же поставили в строй. «...Достаточно было нескольких перестроений, как казаки поняли и приспособились к конному делу».

Естественно, подготовленные молодые казаки не были «машиной для убийства». А. К. Денисов вспоминал, как во время схватки, когда сам Денисов саблей отбивался от двух поляков, молодой казак его полка Варламов «подскакал к одному из моих врагов сзади, нацелился в него дротиком, но не бьёт. Я закричал ему: «Бей!», и тогда только Варламов сильно ударил поляка... При этом объясню, почему Варламов медлил бить врага: 16-ти лет отдан он был мне на службу, дабы заранее приобвык к перенесению военных трудов, и состоял он при мне для посылок. Несколько раз Варламов оказывал свою отважность, но редко пускал я его в бой; теперь же, увидев меня в опасности, он оторопел, смешался до того, что не нашёлся что делать, пока я его не ободрил». Обучение продолжалось и на поле боя. А.К. Денисов вспоминал, что под стенами одной турецкой крепости «турецкая конница выезжала из крепости, но наши полки не имели приказаний сражаться и оставались посему в бездействии; в левой же

стороне, куда пошёл с особым корпусом генерал Кутузов, казаки под командою Платова весьма наездничали. Конечно, Платов, пользуясь случаем, приучал новых казаков».

Иностранные исследователи выделяли бесспорную подготовку казаков: «...Главную силу русской конницы составляли... казаки, которые при объявлении войны призывались в огромном числе под знамена и действительно оказали выдающиеся услуги... Казаки, занимающиеся дома хлебопашеством и скотоводством, с детства приучаются ездить верхом и дают такую неутомимую, выносливую конницу, какой нельзя встретить ни в какой другой стране Европы... Их умение ездить верхом, управлять лошадью и владеть оружием позволяло им не бояться и не избегать рукопашного боя». Неутомимость и выносливость, которыми казаки превосходили кавалерию других стран, были наиболее ценными качествами. «Первейшее качество солдата – это выносливость. Что касается отваги, то это второе качество», – говорил Наполеон.

Империя возлагала на ОВД обязанность предоставить определенный объём готовых военных единиц. Как в мирное, так и в военное время на государственной службе состояло определенное число казаков. Получив от государства средства для существования (землю), Область брала на себя обязанность снабжать свои войска самостоятельно.

В первую очередь каждый поступающий на службу мужчина был обязан иметь свою собственную лошадь, которая удовлетворяла всем требованиям. Все элементы конного и собственного снаряжения казаки так же приобретали за свой счёт. Исключением были гвардейские части, получавшие казенное обмундирование, снаряжение и вооружение. Расходы на заготовление винтовок для полков и револьверов для артиллерии делились поровну между общим Войсковым капиталом и императорской казной. Независимо от каких-либо условий, впервые поступающий на службу казак должен был иметь необходимое снаряжение, купленное за свои деньги.

Также вспомним, что казаки жили за счёт своего труда и отсутствие мужчины на время обучения и военных сборов приходилось компенсировать либо наёмным трудом, либо силами самой семьи, что прямо или косвенно «било по карману».

На 70–80-е годы требуемое снаряжение и цены на него выглядели следующим образом:

Строевая лошадь – 70 рублей.

Седло и сбруя – 25 рублей.

Мундирная пара – 12 рублей.

Шинель – 10 рублей.

Сапоги – 6 рублей.

Бельё – 2 рубля.

Пика и пашка – 7 рублей.

Кивер (головной убор) – 4 рубля.

Подсумок и портупея – 2 рубля.

Перед отправкой на службу казак обязан был подготовить к «тяготам и лишениям» не только себя, но и верного коня. Правильное питание для набора сил состояло из сухого фуража, который не использовался в качестве корма в таком объёме в иное время, и сена. Питаться в усиленном режиме лошадь должна была в течение 180 дней, что изымало из семейного бюджета ещё 25 рублей.

Сроки службы обмундирования и лошади для подсчёта амортизации принимались следующие:

Лошадь – 9 лет.

Седло и сбруя – 10 лет.

Мундир и шинель – 2 года.

Кивер – 4 года.

Сапоги – полгода.

Бельё – 4 месяца.

Уход за лошадью («ремонт») обходился в 4 рубля за год. Таким образом, общая сумма издержек за первые 4 года службы составляла 202 рубля. Прибавим к этому расходы на корм лошади в течение всего времени – 25 рублей в год.

Компенсирuem потерянную рабочую силу в семье (65 рублей в год) ... Итого получается сумма около 700 рублей, которая требовалась на подготовку каждого мужчины в семье к военной службе.

Некоторую помощь в подготовке к службе казаки получали от станиц. Но на общем фоне эти суммы выглядели ничтожными и могли помочь разве что совсем бедным представителям воинского сословия. По данным Статистического комитета, в 1878 году на эти цели было выделено 5216 рублей, в 1879-м – 9308 р., в 1880-м – 9533 р., в 1881-м – 15308 рублей. После ряда крайне неурожайных лет в 1877-м году на поддержку в подготовке к службе было выделено 337505 рубля, что свидетельствует о серьёзной зависимости казачьего населения от земледелия. Все эти суммы давались с условием возврата.

Дабы оценить все эти цифры, необходимо знать уровни жалования на различных должностях. Станичный атаман получал в год от 300 до 700 рублей и лишь в особых случаях – более тысячи. Помощники атамана – от 100 до 200 рублей. Писари получали за работу от 60 до 300 рублей. Поселковые (хуторские) атаманы довольствовались суммой от 150 до 900 рублей. По официальной статистике (и не только), временно-обязанные крестьяне (находящиеся в процессе выкупа земли у помещика) платили в среднем 8-9 рублей ежегодного оброка с души. Крестьянское население также несло ещё множество повинностей, но всё равно эти суммы не идут ни в какое сравнении с казачьими затратами.

Казачьи войска включали в себя служилый состав и войсковое ополчение. Служилый исполнял свои обязанности как в мирное, так и в военное время. Войсковое ополчение созывалось лишь в чрезвычайных обстоятельствах военного времени. Общий срок службы составлял 20 лет, а в Уральском войске – 22 года. Но в случае войны казак, выслуживший свои сроки, мог вступить в полк добровольцем. Такие факты широко известны.

Согласно Положения от 1874 года, служилый состав разделялся на три разряда:

1) приговорительный, в котором казаки получали первоначальную подготовку, как правило, по месту жительства под руководством урядников и офицеров запаса. На это уходило три года, затем срок был сокращён до 2-х лет.

2) строевой, из которого комплектуются строевые части. При этом служба 1-й очереди, непосредственно в полку – 4 года, а затем казак находился на льготе во 2-й и 3-й очереди (соответственно по 4 года в каждой очереди);

3) запасный, назначаемый для пополнения убыли в строевых частях и формирования новых частей в военное время (5 лет).

В мирное время казаки призывались на лагерные сборы на три-пять недель. У казаков были 4 гвардейских полка, служба в которых считалась особо почётной: Собственный Его Императорского Величества конвой, который набирался из кубанских и терских казаков, Лейб-гвардии казачий и Атаманский – из донских. Все остальные войска были представлены в Сводном лейб-гвардии казачьем полку.

Казачьи полки набирались из казаков станиц и хуторов, расположенных по соседству друг от друга. Так, 10-й Донской казачий генерала Луковкина полк состоял из казаков станицы Луганской, Митякинской, Гундоровской, Каменской, Миллеровской. В одном полку служили близкие и дальние родственники, соседи, что обеспечивало дух взаимопомощи и поддержки и исключало неуставные отношения. Если бы казак из старшего призыва обидел молодого, то тот мог написать домой и пожаловаться на причинённую обиду. По возвращению обидчика домой его могли публично пристыдить.

Служба в полку была нелёгкой: день от подъёма до отбоя расписан по часам, много сил уходило на уход за конём, на воинские упражнения и учёбу. Если казак исправно служил, то мог рассчитывать на 1-2 отпуска домой на полгода.

П. Н. Краснов в своей «Истории Войска Донского» отмечал: «Я знал родителей многих казаков, говорил с ними. Я никогда не слыхал ропота, жалоб на разорение, на тяжесть службы. Молча, в величайшем сознании своего долга перед Родиной, несли казаки свои тяготы по снаряжению на службу и гордились своим казачьим именем. В них было прирождённое чувство долга». С детства мальчик-казачок воспитывался на рассказах о подвигах предков, о службе государю. Его рано начинали готовить к службе. В пять годиков могли посадить на коня, в 10 лет начинали «ставить руку» и учить владеть пашкой. Подростки охотно принимали участие в традиционных скачках на атаманский приз. Не служить, уклониться от службы для молодого казака было немыслимо.

Офицерский состав войск комплектовался как из представителей дворянства, пожелавших служить в казачьих частях, так и из молодых казаков, подготовленных в кадетских корпусах и юнкерских училищах. К кандидатам на обучение предъявлялись серьёзные требования, особенно в нравственном отношении. Они должны были служить примером добросовестного выполнения служебного долга и храбрости в бою. Как правило, казачьи офицеры хорошо знали личный состав и по каким-то неувимым признакам могли даже назвать фамилию новобранца, похвалив при этом достойную службу отца или старшего брата.

О внимательном и заботливом отношении к служившим свидетельствует старинный обычай ношения серьги, выполнявшей роль оберега. Так, серьга в правом ухе говорила о том, что этот казак последний в роду, где кроме него нет наследников по мужской линии. Серьга в левом ухе – означала, что он единственный сын у матери. Две серьги – единственный ребёнок у родителей. Перед атакой, офицер, приподнявшись в седле, осматривал строй и подавал команду: «С серьгами, в коноводы!!» Тем самым сберегалась жизнь казакам и оставалась надежда родителям дождаться сына с войны.

В казачьих частях строго соблюдалась субординация по отношению к начальствующему составу – урядникам и вахмистрам и, само собой разумеется, по отношению к офицерам. Неповиновения не могло быть. В свою очередь вышестоящие проявляли к младшим по званию и положению и требовательность, и заботу. Панибратство, сквернословие, нечестность, нетоварищеское поведение и унижение человеческого достоинства осуждалось. Не удивительно, что казаки демонстрировали в боях беспримерное мужество и храбрость. В годы Первой мировой войны первыми кавалерами Георгиевских крестов стали представители казачества – приказный 3-го ДКП К. Ф. Крючков, который в неравной схватке убил 11 немецких драгун и офицера. Первым офицером, награждённым высшим военным орденом Святого великомученика и Победоносца Георгия, стал сотник 1-го Донского казачьего полка С. В. Болдырев.

Показателем хорошей военной подготовки и воинского мастерства казаков являлся и весьма низкий уровень их безвозвратных и санитарных потерь, особенно если учесть масштабы и активность участия в боях. За 1914–1917 гг. из Войска Донского были убиты 183 офицера, 3444 казака, ранено 777 офицеров и 11898 казаков. На Германской войне не было случая оставления казаками позиций без приказа и тем более массового дезертирства.

С появлением авиации и танков, субмарин, с ростом мощи артиллерийского огня с использованием боевых отравляющих веществ кавалерийские части становились анахронизмом. Стали поговаривать о том, что казачьи формирования себя исчерпали. Возможно и так. Но что мешает использовать традиционные казачьи формы и методы подготовки и воспитания воинов в новых условиях? К сожалению, история не даёт на этот вопрос ответа. Грянувшие революции и Гражданская война надолго прервали традиционную жизнь казачества, которому пришлось сполна испытать горестную чашу

массовых репрессий, раскулачивания, изгнания и лишения политических прав.

Глава X. Трагедия расказачивания

Февральскую и Октябрьскую революции казачество приняло настороженно. Пока они сражались на фронтах, из оставленных станиц и хуторов приходили тревожные известия. В традиционных местах проживания казаков начались революционные волнения. Массы иногородних крестьян требовали передела земли, да и самих казаков волновал вопрос о том, какова будет дальнейшая судьба земель, принадлежавших генералам и офицерам.

Революционная пропаганда, которую вели большевики и представители других партий, затронула многие казачьи части, возвращавшиеся с фронтов империалистической войны. Лозунги перераспределения земли, немедленного мира, обещания светлого будущего и всеобщего счастья увлекли уставших от войны людей. Казаки уже не были твёрдой опорой «царя и Отечества». Наиболее характерен эпизод, приведённый во многих учебниках.

В Петрограде в дни Февральской революции казаков 1-го и 4-го донских полков направили на разгон демонстраций. На Знаменскую площадь к памятнику Александру III в помощь полицейским была отправлена 6-я сотня 1-го Донского казачьего полка. Полицейский ротмистр отдал приказ открыть огонь по демонстрантам или «взять их в шашки». Казаки не выполнили его. Тогда командир ударил одного из казаков. А делать этого было нельзя. Казак-то был в «возрасте», а в казачьих частях «возраст старше чина». И казачий подхорунжий полный Георгиевский кавалер М. Г. Филатов, выхватив шашку, зарубил полицейского. Бросившиеся на защиту конные городовые были отогнаны, и казаки вернулись в казармы. Этот момент считается многими исследователями переломным: с него началось триумфальное шествие Февральской революции.

Временное правительство не смогло навести и поддержать порядок в охваченной революционными выступлениями стране. Неудачи на фронтах, бездарно организованные наступления, пресловутый «Приказ №1», уничтоживший остатки воинской дисциплины и субординации, не мог не сказаться на настроениях казаков. Сохраняя традиционную сплочённость и порядок, казаки стремились домой. Не удивительно, что большевикам достаточно легко удалось преодолеть сопротивление казачьих частей, привлечённых А. Ф. Керенским для подавления Октябрьского восстания. Обещания мира и земли сделали своё дело.

Но становление Советской власти на Дону, Кубани и других казачьих территориях проходило трудно. В начале 1918 года на Дон прибыли красногвардейские отряды, вернулись большевизированные казачьи полки. В то же время на Дон стекались представители сил, противостоявших большевикам и искавшим в казачестве опору для борьбы с Советской властью. Антибольшевистские силы на первых порах удалось вытеснить из Донской области. Но это осуществлялась с исключительной жестокостью. Проводились массовые реквизиции имущества и продовольствия. Насилию подвергались бывшие офицеры, священнослужители, рядовые казаки, заподозренные в нелояльности к Советской власти. 18 февраля 1918 года были расстреляны донской атаман генерал Назаров и председатель Круга Волошинов, а вместе с ними ещё пять генералов. Тюремь были так переполнены, что не могли вместить новых арестованных, и потому большевики время от времени «разгружали» их, выводя офицеров на расстрел. Этот беспредел сопровождался разрушением традиционного казачьего уклада и образа жизни, уничтожением «привилегий», уравниванием с иногородними. В большом количестве изымалось продовольствие и вывозилось за пределы Донской области.

Чинимые притеснения и преступления вызвали всеобщее возмущение казаков. Весной 1918г. вспыхнуло восстание в

станциях Суворовской и Нижне-Чирской. За оружие взялись не только казаки-фронтовики, но и старики, женщины и дети. Показательны события в станице Кривянской, куда 27 марта 1918 г. прибыли 5 вооружённых матросов, открывших стрельбу и попытавшихся разоружить казаков. На помощь станичникам бросились, работавшие неподалеку, казаки-старики. Матросов разоружили и отпустили.

А на следующий день в станице ударили в набат. Была объявлена мобилизация казаков. Когда красные попытались привести восставших к покорности, на защиту родной станицы стали все от мала до велика. Мужчины и женщины, вооружённые косами, вилами, пиками, топорами отбили нападение. Стихийное восстание было поддержано и другими станицами. Даже ранее поддерживавшие Советскую власть 6-й и 10-й казачьи полки выступили против неё.

Начавшееся восстание первоначально не было антисоветским. Повстанцы выступали против беззакония, чинимого представителями большевиков. Московское руководство стало перебрасывать на Дон карательные части. Борьба обострилась. Казаки буквально растерзали членов Донского советского правительства во главе с Ф. Г. Подтёлковым.

Из допущенных в начале 1918 года ошибок в отношениях с казачеством большевики не смогли извлечь необходимых уроков. Важно было достигнуть соглашения с трудовым казачеством, пойти даже на определённые уступки, чтобы дать возможность бедняцким и середняцким казачьим массам оглядеться, обдумать своё положение и затем прочно стать на платформу Советской власти. Вместо этого было принято печально известное циркулярное письмо-директива о «раскачивании». В нём, в частности, говорилось:

1. Провести массовый террор против богатых казаков, истребив их поголовно; провести беспощадный массовый террор по отношению ко всем казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью.

К среднему казачеству применить все те меры, которые дают гарантию от каких-либо попыток с его стороны к новым выступлениям против Советской власти <...>

4. Уровнять пришлых иногородних с казаками в земельном и во всех других отношениях.

5. Провести полное разоружение, расстреливать каждого, у кого будет обнаружено оружие после срока сдачи.

Предполагалось так же осуществить реквизицию излишков хлеба и других сельскохозяйственных продуктов, организовать выселение казаков в другие губернии и переселение на их место бедноты из других районов России. Директива была подписана Я. Свердловым.

Газета «Известия наркомвоена» в феврале 1919 года опубликовала статью за подписью Л. Троцкого, в которой говорилось: «У казачества нет заслуг перед русским народом и русским государством. У казачества есть лишь заслуги перед тёмными силами русизма. По своей боевой подготовке казачество не отличалось способностями к полезным боевым действиям. Особенно рельефно бросается в глаза дикий вид казака, его отсталость от приличной внешности культурного человека западной полосы. При исследовании психологической стороны этой массы приходится заметить сходство между психологией казачества и психологией некоторых представителей зоологического мира.

Стомиллионный русский пролетариат не имеет никакого нравственного права применить к Дону великодушные... Дон необходимо обезлошадить, безоружить и обезнагаить. На всех их революционное пламя должно навести страх, ужас, и они, как евангельские свиньи, должны быть сброшены в Чёрное море!».

Когда читаешь это воззвание, то понимаешь, что здесь демократии и марксизма ни грамма нет. Это мысли, слова и действия сродни расизму и шовинизму национал-социалистических вождей.

С созданием полковых и районных революционных трибуналов примерно с конца февраля 1919 года в районах Дона, освобождённых от белых, началась страшная компания массового террора. Рассмотрение дел в трибуналах сплошь и рядом проводилась по спискам, разбор того или иного дела занимал порой всего несколько минут, и приговор был почти всегда один – расстрел. Расстреливались не только оставшиеся в станицах и на хуторах богатые казаки, но и середняки, и бедняки, служившие недавно в Красновской армии или высказывающие публично недовольство действиями того или иного ревкома. Расстреливались казаки-старики из разных семей. Расстреливались офицеры, добровольно сложившие оружие. Расстреливались женщины-казачки. Решения выносились зачастую по доносам, которые даже не проверялись. Приговоры приводились в исполнение немедленно. Среди расстрелянных лишь ничтожное меньшинство было активными контрреволюционерами. Большинство – имели незначительные провинности или вовсе были невиновны.

Только по некоторым документам следует, что в Вёшенском районе было расстреляно около 600 человек, хотя эта цифра, скорее всего, преуменьшена. Сотни казаков были расстреляны за несколько дней в станицах Мигулинской, Казанской и Шумилинской. Можно было бы приводить ещё множество фактов не только по событиям на Дону, но и на Кубани, в Сибири, на Дальнем Востоке. Итог закономерный – казачьи области восстали. Уже в апреле 1919 года Донская повстанческая армия насчитывала более 30 тысяч человек. И она двинулась по направлениям к Москве и Царицыну, по пути расстреливая, вешая, насилая и грабя.

Эта ярость отрезвила горячие головы. 22 апреля 1919 г. РВС Южного фронта отменил ряд приказов, связанных с конфискацией имущества, приостанавливался массовый террор в отношении простых казаков. Чрезвычайные меры допускались только к активным врагам революции. Но запоздалые распоряжения исполнялись крайне плохо.

Спасаясь от наступающих частей Красной Армии, население многих станиц покидало родные места и уходило в «отступ». Уходило и гибло под ударами артиллерийского огня, от болезней и голода. По подсчетам, из 4 млн 450 тысяч населения казачьих областей к 1920 году осталось немногим более 2 млн человек. Окончание Гражданской войны не принесло на казачьи земли мира и спокойствия. Репрессивные мероприятия продолжались. Казаки не призывались на службу в Красную Армию и не могли поступать в военные училища. Многие из казаков были лишены избирательных прав. Продолжались аресты и преследования тех, кто казался властям неблагонадежным. Период коллективизации, проведения хлебозаготовок и раскулачивания стал по сути не менее страшным, чем события Гражданской войны.

Приведём письмо автора «Тихого Дона» Михаила Шолохова к И. Сталину: «Я видел такое, что нельзя забыть до смерти: в хуторе Волоховском Лебяженского колхоза, ночью,

на лютom ветру, на морозе, когда даже собаки прячутся от холода, семьи выкинутых из домов жгли на проулках костры и сидели возле огня. Детей заворачивали в лохмотья и клали на оттаявшую от огня землю. Сплошной детский крик стоял над проулками. Да разве же можно так издеваться над людьми?

...Число замерзших не установлено, т. к. этой статистикой никто не интересовался и не интересуется; точно так же, как никто не интересуется количеством умерших от голода. Бесспорно одно: огромное количество взрослых и «цветов жизни» после двухмесячной зимовки на улице, после ночёвок на снегу уйдут из этой жизни вместе с последним снегом. А те, которые останутся в живых, — будут полукалеками.

Но выселение — это ещё не самое главное. Вот перечисление способов, при помощи которых добыто 593 тонны хлеба:

1. Массовые избиения колхозников и единоличников.

2. Сажание «в холодную». «Есть яма?» — «Нет». «Ступай, садись в амбар!» Колхозника раздевают до белья и босого сажают в амбар или сарай. Время действия — январь, февраль. Часто в амбары сажали целыми бригадами.

3. В Ващаевском колхозе колхозницам обливали ноги и подолы юбок керосином, зажигали, а потом тушили: «Скажешь, где яма? Опять подожгу!» В этом же колхозе допрашиваемую клали в яму, до половины зарывали и продолжали допрос.

4. В Наполовском колхозе уполномоченный РК кандидат в члены бюро РК Плоткин при допросе заставлял садиться на раскалённую лежанку. Посаженный кричал, что не может сидеть, горячо, тогда под него лили из кружки воду, а потом «прохладиться» выводили на мороз и запирали в амбар. Из амбара снова на плиту и снова допрашивают. Он же (Плоткин) заставлял одного единоличника стреляться. Дал в руки наган и приказал: «Стреляйся, а нет — сам застрелю!» Тот начал спускать курок (не зная того, что наган разряженный) и, когда щёлкнул боёк, — упал в обмороке.

5. В Варваринском колхозе секретарь ячейки Аникеев на бригадном собрании заставил всю бригаду (мужчин и женщин, курящих и некурящих) курить махорку, а потом бросил на горячую плиту стручок красного перца (горчицы) и приказал не выходить из помещения. Этот же Аникеев и ряд работников агитколонны, командиром коей был кандидат в члены бюро РК Пашинский, при допросах в штабе колонны принуждали колхозников пить в огромном количестве воду, смешанную с салом, с пшеницей и с керосином.

6. В Лебяженском колхозе ставили к стенке и стреляли мимо головы допрашиваемого из дробовиков.

7. Там же: закатывали в рядно и топтали ногами.

8. В Архиповском колхозе двух колхозниц, Фомину и Краснову, после ночного допроса вывезли за три километра в степь, раздели на снегу догола и пустили, приказав бежать к хутору рысью.

9. В Чукаринском колхозе секретарь ячейки Богомолов подобрал 8 человек демобилизованных красноармейцев, с которыми приезжал к колхознику — подозреваемому в краже — во двор (ночью), после короткого опроса выводил на гумно или в леваду, строил свою бригаду и командовал «огонь» по связанному колхознику. Если утращённый инсценировкой расстрела не признавался, то его, избивая, бросали в сани, вывозили в степь, били по дороге прикладами винтовок и, вывезя в степь, снова ставили и снова проделывали процедуру, предшествующую расстрелу.

10. В Кружилинском колхозе уполномоченный РК Ковтун на собрании 6 бригады спрашивает у колхозника: «Где хлеб зарыл?» «Не зарывал, товарищ!» «Не зарывал? А ну, высывай язык! Стой так!» Шестьдесят взрослых людей, советских граждан, по приказу уполномоченного по очереди высывают языки и стоят так, истекая слюной, пока уполномоченный в течение часа произносит обличающую речь. Таковую же штуку проделал Ковтун и в 7, и в 8 бригадах; с той только

разницей, что в тех бригадах он помимо высовывания языков заставлял ещё становиться на колени.

11. В Затонском колхозе работник агитколонны избивал допрашиваемых шашкой. В этом же колхозе издевались над семьями красноармейцев, раскрывая крыши домов, разваливая печи, понуждая женщин к сожительству.

12. В Солонцовском колхозе в помещение комсода внесли человеческий труп, положили его на стол и в этой же комнате допрашивали колхозников, угрожая расстрелом.

13. В Верхне-Чирском колхозе комсодчики ставили допрашиваемых босыми ногами на горячую плиту, а потом избивали и выводили, босых же, на мороз.

14. В Колундаевском колхозе разутых до боса колхозников заставляли по три часа бегать по снегу. Обмороженных привезли в Базковскую больницу.

15. Там же: допрашиваемому колхознику надевали на голову табурет, сверху прикрывали шубой, били и допрашивали.

16. В Базковском колхозе при допросе раздевали, полуголых отпускали домой, с полдороги возвращали, и так по несколько раз.

17. Уполномоченный РО ОГПУ Яковлев с оперативной группой проводил в Верхне-Чирском колхозе собрание. Школу топили до одурения. Раздеваться не приказывали. Рядом имели «прохладную» комнату, куда выводили с собрания для «индивидуальной обработки». Проводившие собрание сменялись, их было 5 человек, но колхозники были одни и те же. Собрание длилось без перерыва более суток.

Примеры эти можно бесконечно умножить. Это — не отдельные случаи загибов, это — узаконенный в районном масштабе — «метод» проведения хлебозаготовок. Об этих фактах я либо слышал от коммунистов, либо от самих колхозников, которые испытывали все эти «методы» на себе и после приходили ко мне с просьбами «прописать про это в газету».

Шолохов этим и рядом других писем совершил подвиг, приостановил многие злоупотребления, спас многих от голодной смерти. И. Сталин написал статью «Головокружение от успехов», которая несколько смягчила творимые преступления.

Подобные вещи происходили не только на Дону. Не менее страшной складывалась ситуация на благодатной Кубани. Вот какие ужасающие факты собрал и приводит Георгий Кокунько в статье «Расказачивание: 1917–1947»: «...Окружённые войсками и активистами, станицы и хутора превращались в резервации с единственным выходом на кладбище, в ямы скотомогильников, глиняные карьеры. Вспоминает И. Д. Варивода, в то время секретарь комсомольской организации станицы Новодеревянской: «Созвали комсомольцев и пошли искать по дворам хлеб. А какой саботаж? План хлебозаготовок был выполнен, всё сдали! За день нашли в скирде один мешок пшеницы. Нашли! Вот это и было надо. С этого и началось. Станица была объявлена вне закона, сельсовет распущен, всем руководил комендант. Окружили кавалерией — ни зайти, ни выйти, а в самой станице на углах пехотинцы: кто выходил после 9 часов вечера — тех стреляли без разговору.

Закрыли все магазины, из них всё вывезли, до последнего гвоздя. Для политотдела был особый магазин, там они получали сахар, вино, крупы, колбасу. Три раза на день их кормили в столовой с белым хлебом. А таких, как я, активистов тоже три раза на день кормили, хлеб давали, 500 г — не белый, а пополам с макухой... Люди приходили к столовой, тут же падали, умирали...»

В. Ф. Задорожный из Незамаевской рассказал: «В конце 32-го года в станицу вошло латышское военное подразделение и отряды местных активистов. Станицу оцепили, никого не впускали и не выпускали. Особенно старались местные комсода, среди которых выделялся Степан Бутник — он, обходя подворья, забирал не только съестное, но и имущество. У За-

дорожных ему приглянулась усадьба со всем хозяйством — он выгнал хозяев и поселился там!..»

О свирепости комсодовцев рассказала и Т. И. Клименко. Под благовидным предлогом они сначала сами советовали укрывать зерно, затем, выследив, заявляли и указывали, где что припрятано. Прямо на подводах они развязывали узлы с барахлом и делили награбленное между собой... У кого сохранились коровы, всех заставляли вывозить покойников в 12 траншей, что вырыли на окраине станицы. В ямы сбрасывали и ещё живых, поэтому там слышался постоянный стон, а наполненные ямы как бы пошевеливались от потуг пробующих выбраться. Были и случаи людоедства! По словам Таисии Ивановны, у её напарницы по бригаде Василисы Бирюк девчата Мирошника поймали младшего братишку, убили и в горшках засолили мелкими кусочками. Станичники старались не выпускать детвору за ограды дворов. Убийц-людоедов называли «резунами»...

И снова вспоминает И. Варивода: «Голые, как попало набросанные на гарбы — кто висел через драбины головой, у кого руки висели до земли, кто одну или обе ноги задрал вверх — окоченелые, «враги народа» совершали последний путь на цэгэлью, на Бакай. Там был раньше кирпичный завод и глину брали из карьера. Бросали всех в братскую могилу, от младенцев до бородачей. Бросали и живых ещё, но таких, что уже всё равно дойдут, умрут...

Ночью Зайцев, комендант, вызывал к себе председателей колхозов... Я — под окно, подслушиваю... Вызовет председателей колхозов и спрашивает:

— У тебя сегодня сколько сдохло? — 70 человек. — Мало! А у тебя? — 50 человек. — Мало!!..»

Г. К. Кокунько приводит еще одно письмо — брата брату: «Смертность такая в каждом городе, что хоронят не только без гробов (досок нет), а просто вырыта огромная яма, куда свозят опухших от голодной смерти и зарывают... в станицах

трупы лежат в хатах, пока смердящий воздух не привлечёт, наконец, чьего-либо внимания. Хлеба нет; в тех станицах, в которых есть рыба, люди сушат рыбные кости, мелют их, потом соединяют с водой, делают лепешки, и это заменяет как бы хлеб. Ни кошек, ни собак давно нет — всё это съедено.

Стали пропадать дети, их заманивают под тем или иным предлогом; их режут, делают из них холодные котлеты и продают, а топлёный жир с них голодные покупают. Открыли несколько таких организаций. В колодце нашли кости с человеческими пальцами. В бывших склепах найдено засоленное человеческое мясо. На окраине нашли более 200 человеческих голов с золотыми зубами, где снимали с них коронки для торгсина. В школе детям объявили, чтобы сами не ходили, а в сопровождении родителей. Исчезают взрослые, более или менее полные люди...

В колхозах никто не хочет работать, все разбегаются, вот второй уже год поля остались необранными, масса мышей и крыс, появилась чума в Ставропольской губернии. У нас тиф сыпной, живём без всяких лекарств...

Пытавшихся вырваться из охваченных голодом областей водворяли обратно. 22 января 1933 г. Сталин и Молотов предписали ОГПУ Украины и Северного Кавказа не допускать выезда крестьян — после того, как «будут отобраны контрреволюционные элементы, водворять остальных на места их жительства». На начало марта было возвращено 219460 человек.

Только с 1936 года ситуация начала несколько меняться к лучшему. Ощущая угрозу грядущей войны, власти вспомнили о боевых качествах казачества и сделали некоторые послабления. В Красной Армии были воссозданы казачьи кавалерийские части, предоставлена возможность участвовать в выборах в органы власти.

Однако относительно небольшие послабления не могли погасить боль от потерь родных и близких людей, от унижения

человеческого достоинства, за сломанные и исковерканные человеческие судьбы. Даже по прошествии многих десятилетий не утихает боль и скорбь по безвинно убиенным людям, по несостоявшимся судьбам, по разрушенному укладу жизни. Но память жива. Каждый год 24 января, в день, когда был подписано печально известный циркуляр о рассказывании, казаки собираются в храмах, небольших церквушках и часовнях и тихой молитвой поминают всех, кто погиб в годы кровавого лихолетья.

Литература

Алмазов Б.А. Военная история казачества. – М; Яуза, Эксмо, 2008 – 480 с. (Военная история казачества)

Бажанов Евгений Александрович. Записки о самоназвании русского народа и о национальности казаков. – М.: Белые альвы, 2017.

Габаев Г. Законодательные акты и другие документы о военной службе крымских татар в рядах войсковых частей, предков нынешнего Крымского Конного Ея Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полка // Известия Таврической ученой архивной комиссии (ИТУАК). – Симферополь, 1914. – № 51.

Гордеев А. А. История казачества. – М.: Вече, 2006.

Гнеденко А. М., Гнеденко В.М. Рыцари православия. Правда о казачестве. – М.: Магистраль, 2014.

Гнеденко А. М., Гнеденко В.М. За други своя или всё о казачестве. – М.: Международный фонд славянской письменности и культуры. – АРП Инт. Ко, 1993.

Исмаил муфтий заде. Очерк военной службы крымских татар с 1783 по 1899 год (по архивным данным) // ИТУАК – Симферополь, 1899.

История российского казачества. – М.: Эксмо, 2014.

Казачьи войска. Хроника. Акционерное общество «Дорваль», 1992.

Казачий Дон: Пять веков воинской славы. – М.: Яуза: Эксмо. 2010.

Краснов П. Н. История донского казачества. Очерки истории Войска Донского. – М.: Яуза, Эксмо, 2007.

Кашкаров А. П. Казаки: традиции, обычаи, культура (краткое руководство настоящего казака). – Ростовн/Д: Феникс, 2015.

Кодекс чести казака [сост., вступит ст. А.В. Дюкарев]. – М.: РИПОЛ классик, 2018.

Крессон У. Казаки. История «вольных людей» от Запорожской Сечи до коммунистической России/ Пер. с англ. Л.А. Андреева. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2016.

Лашков Ф. Охрана Крыма во вторую турецкую войну 1787 – 1791 года (по архивным материалам) // ИТУАК. – Симферополь, 1889.

В. Левченко, К. Кудинов. Казаки – рыцари русского духа. – Екатеринодар: Новый поворот, 2011.

Могаричев Ю. М., Сазанов А. В., Степанова Е. В., Шапошников А. К. Деятельность Стефана Сурожского в контексте истории Крыма иконоборческого времени. – Симферополь: АнтиквА, 2009.

Мануйлов А. Н. Обычное право кубанских казаков. – СПб.: Алетейя, 2007. (Центр антропологических исследований. Научные труды. Т.I).

Плеханов А. А., Плеханов А. М. Казачество на рубежах Отечества. – М.: Вече, 2009.

Поляков И.А. Донские казаки в борьбе с большевиками. – М.: Алгоритм, 2008.

Русские /Отв. ред. В. А. Александров, И. В. Власова, Н. С. Полищук. – М.: Наука, 2005.

Смирнов А.А. Морская история казачества. – М.: Яуза,Эксмо, 2006. (Казачья слава).

Станичники. История, характер, уклад и традиции казаков. – М.: Издание ЛДПР, 2014 Трут В. П. Военная энциклопедия казачества. М.: Яуза: Эксмо, 2009.

Шамбаров В. Е. Казачество: История вольной Руси. – М.: Алгоритм,Эксмо, 2007.

Шамбаров В. Е. Казачество: путь воинов Христовых. – М.: Алгоритм, 2009.

Шафажинская Н. Е. Духовно-нравственные основы и потенциал российского казачества: вера, культура, патриотическое служение: Монография. – М.: ИНФРА-М, 2014.

КРЫМСКО-ТАТАРСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО

История службы крымских татар в войсках «казацкого» образца в последней четверти XVIII столетия на сегодняшний день практически не исследована. Этому есть несколько пояснений.

Во-первых, при изучении истории казачьих войск, созданных по проекту Г. А. Потёмкина-Таврического, внимание исследователей традиционно привлекали формирования, численно большие татарского войска и в значительной степени подобные традиционным российским казачьим отрядам. На их основе были созданы мусульманские формирования для борьбы с врагами Российского государства мусульманского вероисповедания в Таврической области (позже губернии) и с Турцией.

Во-вторых, источники по рассматриваемой тематике крайне ограничены. Они складываются из соответствующих законам Полного собрания законов Российской империи отдельных ордеров князя Потёмкина и изданных и частично обработанных документов архива Таврической губернии. В 1899 году в «Известиях Таврической учёной архивной комиссии» (№30) появилась статья Исмаила Муфтия-заде «Очерк военной службы крымских татар». Значительное место в этом исследовании автор уделил именно обстоятельствам, благодаря которым крымские татары оказались на военной службе российского государства в составе так называемых «Таврических дивизионов», так же известных под названием «Крымско-татарское войско».

В-третьих, историография вопроса о службе крымско-татарского войска представлена немногочисленными историческими трудами.

- Шишов А. В. Казачьи войска России. — М.: Вече, 2007.
Шишов А. В. 100 великих казаков. — М.: Вече, 2007.
Щербина Ф. А. Фелицин Е. Д. Кубанское казачество и его атаманы. — М.: Вече, 2008.
Энциклопедия казачества. — Сост. Г.В. Губарев, ред.-изд. А. И. Скрылов. Вступ. статья О.О. Антропова. — М.: Вече, 2008.
Шолохов М. А. Письма к Сталину // Вопросы истории. — 1994. — № 3.
Кокунько Г. К. Рассказывание:1917-1947 // Гражданинъ. — 2003. — № 4.
Актуальные проблемы казачьего движения. (Круглый стол) // Социс. — 1992. — № 9.
Казачи // Родина. Специальный выпуск. — 2004. — №5.
Юрий Аверьянов. Андрей Воронов. Счастье быть казаком. // «Наш Современник» 1993. — № 3.

При изучении истории военной службы крымских татар традиционно больше внимания уделялось формированию в 1807—1810 гг. четырех татарских казачьих полков для участия в войне против Франции. Однако исследователи, так или иначе, обращали внимание на первый опыт военной службы жителей Крыма. По сведениям Г. Габаева, благодаря труду которого мы имеем документы фондов архива канцелярии Военного министерства о несении военной службы крымскими татарами, 1784 год можно считать официальной датой создания «Таврических дивизионов».

После присоединения Крыма к России в 1783 году официальный Петербург принял решение о целесообразности привлечения местных мурз к государственной гражданской и военной службе. Значительную роль в этом сыграл князь Г. А. Потёмкин.

Практически сразу после присоединения полуострова российским чином коллежского советника были награждены Ширинский бей Мегметжа Мурза (58 лет), назначенный крымским дворянским предводителем; Баш Казнадар Мегмет-агу (52 года), основатель рода Балатуковых (был назначен крымским совестным судьей); Темир-агу (68 лет), основатель рода Ногаевых (назначен советником палаты гражданского суда); Кутлуша-ага Киятов был назначен советником палаты уголовного суда. Ещё четыре представителя крымского нобилитета были удостоены ранга коллежского асессора: Аджи Газы-ага (61 год) — назначен асессором палаты гражданского суда, Меметша-мурза Аргинский (50 лет) — назначен советником казенной палаты; Хамит-ага (60 лет; бывший руководитель монетного двора ханов династии Гераев) — назначен асессором палаты уголовного суда. Таким образом, российское правительство в отношениях с местной верхушкой взяло курс на адаптацию последних к новой администрации Тавриды. Но этот процесс на деле оказался более сложным, нежели могло показаться на первый взгляд.

В истории Крымского ханства традиционно существовало два общественных слоя, державших под контролем все сферы жизни государства — военная аристократия и мусульманское духовенство. После присоединения Крыма российские власти реально осознавали, что в отличие от мусульманского духовенства, подчинявшегося непосредственно Османской империи, значительная часть крымской военной аристократии склонялась к сотрудничеству с российскими учреждениями. В январе 1787 года в Крыму путём тайного голосования были проведены первые дворянские выборы. В них принимали участие до ста преимущественно молодых мурз, съехавшихся со всего полуострова. В Симферопольском, Феодосийском, Перекопском, Евпаторийском уездах были избраны уездные руководители дворянства, уездные судьи и уездные исполнители (исправники). Места депутатов и заседателей дворянства, опекунских контор, верхних и нижних судов были заняты молодыми мурзами, не обременёнными службой Гераям.

Создание национальных подразделений в составе российской армии и привлечение, прежде всего, молодых мурз в российские учреждения можно считать составными одного и того же процесса — инкорпорации полуострова в единый политический и социально-правовой организм Российской империи. При этом мусульманское духовенство рассматривалось официальным Петербургом как потенциально враждебный очаг нагнетания напряжения и противостояния России. При этом стоит отметить, что традиционный для казачьих формирований России священник не встречается в штатах крымско-татарского войска.

По проекту князя Г. А. Потёмкина 1 марта 1784 года Екатерина II подписала именной Указ о создании войска из числа подданных, которые проживали в Таврической области. Ему предшествовал рескрипт от 9 февраля, которым предусматривалось создание пяти дивизионов из крымских татар для

несения военной службы в Крыму. Средства на их содержание предусматривались из расчёта предстоящих расходов на осуществление какой-либо деятельности в Таврической области. На одержанный платёж татарские казаки могли приобрести и удерживать в хорошем состоянии оружие, амунисию и коней. В случае временной передислокации татарских отрядов с полуострова российское правительство обязывалось предоставлять провиант и фураж натурой.

По штатному расписанию в составе дивизиона татарского войска предусматривались 17 офицеров: один майор (300 руб. в год), два ротмистра (200 руб.), два поручика (по 150 руб.), два прапорщика (по 120 руб.) и 10 наказных атаманов, которые получали по 40 рублей. Должности офицеров и большинства наказных атаманов занимали молодые мурзы, выходцы из известных родов крымско-татарской знати. В июне 1784 года были сформированы три дивизиона. Во главе первого правительством был назначен ротмистр Мустафа Мурза Киятов, во главе второго — майор Абдула Велич, третьим дивизионом командовал майор Батыр-ага Крымтайский.

Во время путешествия Екатерины II в Новороссию князь Г. А. Потёмкин поручил полковнику Горичу переобмундировать татарские отряды. Войсковые Таврические дивизионы получили новые чекмени и шаровары, пошитые из черного сукна. Первый дивизион встретил кортеж императрицы 19 мая 1787 года в Перекопе и сопровождал его до остановки в населенном пункте Айбар (современное село Войково Первомайского района). На следующий день дивизион сопровождал Екатерину II до Бахчисарая, где на момент прибытия кортежа были выстроены 2-й и 3-й дивизионы Крымского татарского войска. В 15 верстах от города кортеж ожидали молодые мурзы и беи Крыма, которые вместе с татарскими войсками должны были символизировать доброжелательность населения полуострова к России.

В конце 1787 года таврические дивизионы были переформированы. Оставались два, личный состав третьего был распущен по домам. Эти изменения совпали с началом Русско-турецкой войны 1787—1791 гг., поэтому вполне логично предположить, что переформатирование дивизионов крымских татар можно связать с недоверием российских властей к ним. Также можно допустить, что реформирование Крымско-татарского войска связано с потребностью комплектования дивизионов новейшим снаряжением и наиболее подготовленными казаками. Поэтому менее подготовленных распустили по домам.

Накануне войны с Россией внешнеполитическое положение Османской империи было крайне благоприятным, так как она могла рассчитывать на активную поддержку анти-русской коалиции, в которую входили почти все европейские державы, кроме Австрии.

Военные действия между Турцией и Россией начались 21 января 1787 года нападением на российскую крепость Кинбурн в устье Днепра. После захвата Кинбурна турки планировали захватить Херсон, а потом восстановить свой контроль над Крымом. К моменту начала военных действий Россия не имела достаточных сил для защиты полуострова в случае организации противником большой десантной операции. Кроме того, отношение к организации обороны Крыма в правительственных кругах было неоднозначно. Многие представители российского руководства считали оборону Крыма обременительным для бюджета России, ссылались на отсутствие транспортной инфраструктуры, малочисленность на полуострове вооружённых сил, непредсказуемость действий местного населения. Эти мотивы также могли сыграть определённую роль в решении об изменении численности крымско-татарских казачьих формирований. Выдвигались и предложения о выводе российского войска из Крыма и передаче его Турции без вооружённого противостояния.

Первыми мероприятиями российского государства по обеспечению обороны полуострова были переселение татар, проживавших в приморской зоне (1787 г.), конфискация оружия у татар и вооружение крымских христиан (1788 г.).

В начале войны в Крыму начали распространяться слухи, тревожившие российское правительство, о скором выводе из полуострова российских войск, о скоплении вооружённых конных татар в разных поселениях и об ожидаемом ими турецком десанте. С целью предотвращения беспорядков был установлен надзор за татарским населением назначенными российскими властями лицами и введён запрет покидать ночью свои селения и отходить от них на расстояние 15 вёрст. Таким образом, именно неуверенность российского руководства в лояльности крымских татар и вооружённых военных татарских дивизионов привела к сокращению количества Крымско-татарского войска в начале войны.

В апреле 1788 года для защиты Севастополя с суши была создана группировка российских войск, в состав которой, по утверждению Ф. Лашкова, входил и 3-й дивизион крымских татар. Предоставленная Лашковым информация входит в противоречие со сведениями И. Муфтия-заде о том, что в это время Крымско-татарское войско было сокращено до двух дивизионов. Следует отметить, что, исполняя указ правительства по охране Крымского полуострова, татарские отряды всё время входили в крупные формирования российских войск. Так, в войска, охранявшие военно-морскую базу Севастополь, кроме татарского дивизиона входили полки донских казаков под командованием генерал-майора Денисова, полковников Сулина и Агеева, майора Пушкарёва, новобранцы греческого дивизиона и полки регулярной российской армии.

В период между весной 1788 и 1790 гг. дивизионы Крымско-татарского войска несли службу непосредственно на территории полуострова. Кроме охраны прибрежного Крыма от возможной высадки турецкого десанта татары, как и каза-

ки других формирований российской армии, сопровождали почту, государственных лиц во время их передвижения по Крыму. Татары несли службу в лесах и около соляных озёр, их привлекали к поиску и преследованию беглецов и разбойников, к доставке эстафет в города и поселения полуострова.

Победы русского флота под командованием адмирала Фёдора Ушакова сняли угрозу турецкого десанта. Это привело к увеличению численности татарских дивизионов и их переориентации на другие театры боевых действий. Весной 1790 года из татар Крыма было сформировано ещё четыре дивизиона. Все шесть дивизионов под водительством полковника Мегметша-бея князя Кантакузена были отправлены на российско-польскую границу. Перед отправкой на службу казаки за государственный счёт получили новую амуницию и коней. Князь Г. А. Потёмкин лично распорядился оказывать российской администрацией всевозможную поддержку таврическим дивизионам во время их марша. В ордере от 1 мая 1790 года он писал: «Когда таврические дивизионы должны следовать через Бориславль и Кременчуг, то предписать, чтобы на протяжении всей дороги им было предоставлена всякая помощь в быстрейшем следовании до назначенного места». По штату каждый дивизион состоял из майора, 2 ротмистров, 2 поручиков, 2 прапорщиков, 10 наказных и 195 рядовых с жалованием в год: майору — 300 руб., ротмистру — 200 руб., поручику — 150 руб., прапорщику — 120 руб., наказному — 40 руб. и рядовому — 35 руб. ассигнациями. Интересно, что Потёмкин распорядился отдать татарам ранее отобранное оружие и позволял казакам взять с собой «одного эфенди». Передислокация вооружённых крымско-татарских казачьих дивизионов фактически способствовала бы снижению напряжения в отношениях между крымскими татарами и русскими, ликвидируя возможную угрозу гипотетического восстания в ходе войны 1787 — 1791 гг. При этом перемещение в определенной мере способствовало бы снятию ограни-

чений и продемонстрировало доверие к татарским войсковым формированиям.

В 1790 году дивизионы были остановлены на марше в Черниговском наместничестве, где они присоединились к корпусу генерал-аншефа Кречетникова. В конце 1792 года Крымско-татарское войско получило распоряжение вернуться в Крым, где сразу после возвращения были ликвидированы четыре дивизиона, созданные несколькими годами ранее. Два оставшихся дивизиона продолжали свою службу до 1796 года, когда после смерти Екатерины II Павел I издал указ об их ликвидации.

Создание Крымско-татарского войска, просуществовавшего с 1784 по 1796 гг., можно считать первой попыткой российского правительства привлечения крымских татар к военной службе. Тот факт, что в связи с наполеоновскими войнами правительство Александра I по инициативе муфтия Муртазы Челеби в 1806 году приняло решение о создании четырёх конных казачьих полков из крымских татар, обязавшихся содержать себя за свой счёт, убедительно свидетельствует об успешности попытки, произведённой администрацией князя Г. А. Потёмкина-Таврического.

Первоначально предполагалось назначить в полки офицеров и командиров из русских, но по совету таврического губернатора Д. Б. Мертваго «для пользы дела» решено было всех командиров и офицеров выбрать из представителей знатных родов Крыма.

В мае 1807 года формирование полков завершилось, и они готовы были выступить на службу. Херсонский губернатор Дюк де Ришелье в своих рапортах военному министру сообщал, что всё лето был занят тем, «как бы лучше устроить татарское сие войско магометанского закона, обывателями Крыма добровольно представленное» и что «из их имянитейших фамилий назначены были в полки сии офицеры». Полки были названы по уездам, из жителей которых они формирова-

лись. Симферопольским конно-татарским полком командовал майор Кая-бей Балатуков, Перекопским — майор Ахмет-бей Хункалов, Евпаторийским — капитан Абдулла-ага Мамайский, Феодосийским — поручик Али-мурза Ширинский.

В июле после прекращения военных действий полки были возвращены в Крым, а затем по одному их стали назначать для несения службы в различные места. Так, 13 сентября 1808 года Симферопольский конно-татарский полк прибыл в город Вильно и вошёл в состав казачьей бригады генерала Иловайского 3-го, которая несла кордонную службу на прусской границе. Штаб полка расположился в местечке Юрбург. Перекопский полк 22 августа прибыл в Гродно и начал нести кордонную службу в Белостокской области, от селения Каменки до селения Кринички. Штаб полка был в местечке Гониондзах.

20 ноября 1808 года по именному указу императора «О назначении в татарских полках, сформированных из крымских татар, по одному мулле» были назначены штатные полковые муллы «для отправления богослужения» и «мечетные служители» из рядовых татар.

16 июня 1809 года Евпаторийский и Феодосийский конно-татарские полки прибыли в город Махновку Киевской губернии и расположились на границе Киевской и Житомирской губерний.

До Отечественной войны 1812 года Симферопольский и Перекопский конно-татарские полки находились на прусской границе, а после начала военных действий вошли в корпус атамана Войска Донского графа Платова и в его составе принимали участие в боях при Мире, Романове, Могилёве, Смоленске, Поречье, Духовщине, Рузе, Можайске, Бородине. 11 октября 1812 года, в день, когда французы ушли из Москвы, в неё в составе отряда генерал-майора Иловайского 4-го вместе с лейб-казаками вступил и Перекопский конно-татарский полк. Таким образом, он в числе первых воинских

частей вошёл в оставленную захватчиками первую столицу России.

При преследовании отступавших из Москвы французов осенью-зимой 1812 года полки участвовали в ежедневных сражениях при Тарутине, Гжатске, Дорогобуже, у Боровицкого перевоза, по дороге к Вильно, при Юрбурге, при переходах через Неман. Во время заграничного похода русской армии 1813–1814 годов, находясь в корпусе генерала от кавалерии герцога Александра Вюртембергского, Симферопольский и Перекопский полки участвовали в сражениях при Тильзите, Рогниде, Бранденбурге, в блокаде и взятии крепости Данциг, где они особо отличились. Здесь особо стоит отметить командира Симферопольского полка князя Балатукова — человека очень интересной и исключительной судьбы для «туземца» и «магометанина».

Командир Симферопольского конно-татарского полка полковник Балатуков Кирилл Матвеевич (он же Кая-бей Мемет-беевич) (1774–1827) происходил из черкесских князей «магометанского закона». Род Болатуковых (Болатукаевых) в прошлом был известен как среди кумыков, так и у балкарцев-чегемцев. Известно, что прадед Кая-бея Аджи Бекир прибыл в Крым в 1709 году с Кавказа и служил у хана Каплан-Герая. Его внук — Казнадар Мегмет Бей, отец Кая-бея, был министром финансов хана Крым-Герая в период его первого правления (1758–1764), а после присоединения Крыма в 1783 году к России был назначен судьёй областного словесного суда.

С 1 сентября 1786 года Кая-бей обучался в Корпусе чужестранных иноверцев в Санкт-Петербурге, по окончании которого 3 июля 1793 года в чине подпоручика был зачислен в Севастопольский мушкетёрский полк. В 1796 и 1797 годах находился в походах Черноморского флота и участвовал во взятии острова Корфу. 6 марта 1798 года произведён в поручики, 28 ноября того же года — в штабс-капитаны, а 28

ноября 1800 года — в капитаны. 29 декабря 1801 года в чине майора ушёл в отставку.

С 1803-го по 1806 год — Симферопольский уездный предводитель дворянства. 19 июня 1807 года был назначен командиром Симферопольского конно-татарского полка. 10 января 1812 года произведён в подполковники, а 28 марта 1813 года — в полковники. С марта 1807 года по июнь 1812 года находился на российско-прусской границе, где его полк нес кордонную стражу.

С начала военных действий полк под его командованием действовал в составе корпуса генерала Платова. За храбрость, проявленную 27 и 28 июня 1812 года в боях при Мире и Романове, был награждён орденом св. Владимира 4-й степени с бантом. Принимал участие в Бородинской битве и отступлении русской армии.

За отличие в Тарутинском сражении 6 октября был награждён 31 декабря 1812 года орденом св. Георгия 4-й степени за боевые отличия, а именно: «В воздаяние ревностной службы и отличия, оказанного в сражении против французских войск 1812 года, октября 6, где при атаке французского отряда, презря слабое положение своего здоровья, вызвался охотником и, когда сделан был удар неприятеля, то с частью вверенных ему стрелков понесся впереди линии с отличным стремлением прямо на неприятельскую батарею и завладел одною пушкою». В 1813 году принимал участие в осаде крепости Данциг. В боях 17, 21 и 22 марта 1813 года командовал колонной, состоящей из кавалерии и пехоты. 26 марта 1813 года за отличия в действиях под Данцигом награждён орденом св. Анны 2-й степени с алмазами. Участвовал 21 августа в атаке и захвате данцигского предместья Лангфур и в ночь с 24 на 25 октября во взятии штурмом неприятельского редута на горе Циганкенберг. За боевые отличия под Данцигом был 7 декабря 1813 года произведён в генерал-майоры и награждён прусским орденом «За заслуги». Как участник Оте-

чественной войны был также награждён медалью «В память войны 1812 года».

19 марта 1814 года Симферопольский и Перекопский конно-татарские полки в составе авангарда русской армии, которым командовал атаман Войска Донского граф М. И. Платов, вступили в Париж и стали лагерем на Елисейских полях.

Евпаторийский конно-татарский полк в начале 1812 года был включен в состав Второй Западной армии генерала от кавалерии Александра Петровича Торماسова. Он участвовал в сражениях с наполеоновскими войсками под Житомиром, при Люблине, Брест-Литовске, Кобрине, Городечне, Пружанах, Белостоке, Заблудове, Несвиже, Минске, при Гредине и Кайданове, под местечком Любомль, при деревне Низевичи.

В бою при селении Городечно отличился есаул Евпаторийского полка Садык-ага Кунтуганский, которому саблей была рассечена правая рука по локоть и указательный палец, но он после перевязки вернулся в строй и участвовал вместе с полком в последующих сражениях. Уже позже во время заграничных походов в 1813 году в боях при Люцене и при Кульме Кунтуганский был ранен второй раз саблей в голову и в правую ногу выше голени пулей. За свою храбрость был произведён в войсковые старшины и для излечения от ран возвращён в Крым.

При преследовании отступавших французских войск неприятеля Евпаторийский полк входил в армию адмирала П. В. Чичагова, в корпус генерал-адъютанта графа Ламберта, а в заграничных походах принимал участие во многих сражениях, в частности при Люцене, Кульме, Бауцене, под Лейхтенбергом, при Дрездене и под Парижем.

После окончания войны Симферопольский, Перекопский и Евпаторийский конно-татарские полки вернулись с действующей армией через Германию в Брест-Литовск, а затем 5 октября 1814 года — в Крым, и вскоре были распущены по домам. Феодосийский конно-татарский полк в сражениях не

участвовал и оставался в пределах России, неся кордонную службу в Гродненской губернии, и вернулся в Крым 15 мая 1815 года. Он также был распущен по домам «впредь до восстановления».

В 1817 году по высочайшему повелению все четыре полка были расформированы. Нижние чины обращены в «первобытное состояние», все обер-офицеры повышены в чинах, удостоены «Монаршего благоволения» и пожизненно оставлены по списку в рядах Русской армии с правом ношения мундира полка.

Из пятидесяти офицеров более половины вернулись кавалерами за военные отличия, а некоторые и с большими наградами. Кроме командира Симферопольского конно-татарского полка Кая-бея князя Балатукова высоких наград был удостоен командир Перекопского конно-татарского полка Ахмет-бей князь Хункалов. За службу Родине он заслужил чин полковника, золотую саблю «За храбрость», ордена св. Владимира 4-й степени и св. Анны 2-й степени. Командир Евпаторийского конно-татарского полка Абдулла-ага Мамайский был удостоен звания майора и награждён орденом св. Анны 3-й степени. Кроме того, все чины полков были удостоены серебряной медали на голубой ленте с надписью: «Не нам, не нам, а имени Твоему».

За отличную боевую службу конно-татарских полков в Отечественной войне 1812 года законодательным актом от 20 июля 1827 года из крымских татар был выделен лейб-гвардии Крымско-татарский эскадрон, в котором по утвержденному штату состояли 1 полковник, 9 обер-офицеров, 24 унтер-офицера, 4 трубача и 192 рядовых.

Почти все унтер-офицеры были кавалерами Отечественной войны. Эскадрон был разделён на три части, две из них постоянно находились на службе в Санкт-Петербурге, а третья в составе 3 офицеров, 8 унтер-офицеров и 64 рядовых находилась в Крыму и через каждые 3 года отправлялась на

службу в столицу. Срок службы нижним чинам был определён в 15 лет, из них 9 на службе, а 6 — на льготе. Эскадрон содержался за счёт крымско-татарского населения. Для этих целей все крымские татары были обложены специальным налогом в размере 17 копеек с души в год. Содержание же эскадрона в период следования его на службу в Санкт-Петербург производилось за счёт казны. Жалованье (54 рубля серебром в год — унтер-офицерам и 37 рублей — рядовым, а офицерам — по общегвардейскому кавалерийскому окладу) выдавалось из казны. 16 марта 1828 года сменилось командование эскадрона. К. Балатуков по болезни ушёл в отставку, на его место был назначен полковник Ахмет-бей князь Хункалов. В 1828 году началась очередная русско-турецкая война. За осаду и взятие крепости Варна дивизион вместе с лейб-гвардии Сводно-казачьим полком получили серебряные трубы, несколько нижних чинов были награждены Георгиевскими крестами.

Как ни парадоксально, война против единокровной Турции и халифа — повелителя всех правоверных мусульман-суннитов не вызвала возмущения среди крымских татар, а Крымская война 1853-56 годов практически разделила мусульманское население полуострова. Основная его часть, включая всех военнослужащих, однозначно осталась верна присяге, но проосмански ориентированные беи, мурзы, муллы, особенно в Ялте и Евпатории, однозначно выступили на стороне англо-франко-турецкой коалиции. С начала военных действий находившаяся в Петербурге часть эскадрона под командованием полковника Батыр Челеби Муфтий-заде выдвинулась к Кронштадту и на протяжении всей войны охраняла берега Балтийского моря. Часть дивизиона, находившаяся в Крыму под командованием ротмистра Омер-бея Балатукова, обороняла Севастополь, в составе отряда генерал-лейтенанта Рыжова участвовала в сражении на Чёрной речке. 25 сентября 1854 года разъезд полуэскадрона снял на Мекензие-

вой горе пикет английских гвардейских драгунов, захватил в плен одного офицера и пять нижних чинов. За проявленную храбрость унтер-офицер Сеитша Балов и рядовые Селим Аметов и Молладжан Аметов получили Георгиевские кресты лично из рук главнокомандующего сухопутными и морскими силами в Крыму князя Александра Сергеевича Меншикова.

В 1860-61 годах из Крыма в Османскую империю эмигрировала значительная часть крымских татар. Содержание и комплектование эскадрона стало не по средствам оставшимся мусульманам. По высочайшему повелению с 1 мая 1864 года лейб-гвардии Крымско-татарский эскадрон из состава гвардейского корпуса был исключён и переформирован в команду лейб-гвардии крымских татар Собственного Его Императорского Величества конвоя. Для неё из состава эскадрона выбрали 3 офицеров и 21 нижнего чина. Эту команду разделили на три смены: одна служила в Петербурге в составе лейб-гвардии Кавказского казачьего эскадрона вместе с кубанцами и терцами, а две другие — 2 офицера и 14 рядовых — находились в Крыму и по очереди сменялись каждые три года.

Во время последней Русско-турецкой войны 1877–1878 годов две команды царского конвоя вместе с эскадронами находились в действующей армии за Дунаем при главной квартире Александра II. Они принимали участие во взятии Горного Дубняка, Ловчи и Плевны. Из 14 человек нижних чинов 5 были удостоены знака отличия Военного ордена, а поручик Бактемир мурза Абдурраманчиков и корнет Али-бей Балатуков за военные отличия были произведены в следующие чины, награждены орденом св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость», а также удостоились высочайшего подарка из рук Его Величества — именной шашки кавказского образца в серебряной оправе.

16 мая 1890 года команда лейб-гвардии крымских татар, состоявшая при Кавказском казачьем эскадроне Собственно-

го Его Величества конвоя, была из него исключена, и с этим безупречная 64-летняя служба крымских татар в гвардии окончилась.

Введённая в 1874 году всеобщая воинская повинность для крымских татар была заменена службой в особом и регулярном формировании — Крымском эскадроне. По штату эскадрон состоял из 2 штаб-офицеров, 10 обер-офицеров, 38 унтер-офицеров, 6 трубачей и 175 рядовых. Крымский эскадрон был расположен под Бахчисараем, где для него были приспособлены старые казармы инженерного ведомства. В 1875 году из новобранцев был сформирован 2-й эскадрон, расположенный в Симферополе. Именным указом Александра II, объявленным в приказе по военному ведомству от 22 июля 1875 года, Крымский эскадрон был переформирован в дивизион. Срок службы до 1893 года — двухлетний, а с 1893 года — четырехлетний. Во время последней войны с Турцией 1877–1878 гг. дивизион находился в Севастополе, занимая аванпосты и совершая разъезды по берегу Чёрного моря. Из поступившего сверхштатного числа новобранцев образовалась пешая команда, впоследствии достигшая штата эскадрона, которым с 1879 до 1882 года командовал ротмистр Темир-мурза Нагаев. В 1882 году пеший эскадрон переименован в Крымскую стрелковую роту. Она просуществовала при крымском дивизионе до 24 декабря 1893 года.

Во время приезда 10 октября 1894 года будущей Её Императорского Высочества государыни императрицы Александры Федоровны, а тогда ещё Высоконареченной невесты государя императора герцогини Гессенской, крымский дивизион встретил Её Величество в Симферополе у станции железной дороги и сопровождал до станции Мамут-Султан.

Архивы свидетельствуют

Вячеслав СЕМЁНОВ

НА КИНБУРНСКОМ ЛИМАНЕ

Письмо В. В. Коховского полковнику Тунцельману:

«11 июня 1786 г.

О даче дозволения казакам селиться в Кинбурнском округе по берегу лимана на казённой земле, лежащей около дачи их сиятельства князя Александра Александровича Безбородко, между Збурьевским ретраншементом и Мурованным колодцем.

Поощряйте, чтобы они принялись за основательное и твёрдое намерение поселить себя как приличествует добрым хозяевам. Начали заготавливать нужные материалы и строили бы себе там (способнейшим признают) порядочные и хозяйственные избы. Под руководством вашим, производя земледелие, сколько их возможности и полностью позволяет пространство тамошнего места. А между тем могут они невозбранно упражняться в рыбной ловле, производя оную около Кинбурна и в других местах, казённому ведомству принадлежащих. Всего нужнее дабы, брося холостую жизнь, вступали в супружество, вы к сему их возможнейше уговаривайте, представляя пользу и наилучший образ жизни, из сего им быть могущей.

Они начинают жить. Я представлял его сиятельству просьбы о получении резолюции в получении всякому хозяину достаточной части земли. Они будут удовлетворены и будут соблюдать верность ко Всероссийскому Престолу и пребудут начальству в послушании.

Исполните поименно всех и новых людей, которые селиться будут, и запишите, где прежде прописаны были. Не оставьте мне присылать обстоятельной ведомости»

Рапорт его светлости Таврическому генерал-губернатору Г. А. Потёмкину от правителя Таврической области В. В. Коховского от 5 августа 1786 года:

«О ниженаписанном.

Кинбурнский комендант полковник Тунцельман прислал доношение упражняющихся около Кинбурна в рыбной ловле бывших запорожских казаков атамана Василия Забары с его товарищами.

Всего до двух сот человек, иных нигде не записанных, а некоторых прописанных в Екатеринославском наместничестве, коим они просят об отдать им под поселение казённой земли. Никем не занятой, лежащей против дач сиятельств: господина действительного тайного советника и кавалера князя Александра Александровича Вяземского и господина тайного советника и кавалера графа Александра Андреевича Безбородко к Мурованному колодцу. С позволением производить рыбную ловлю по берегу лимана с тем, какие им будут определены казенные подати и повинности, то они охотно оные исполнять обязуются, только бы исключены были из Екатеринославского наместничества и нетребованной с них вдвойне подати.

Многие из этих людей издавна ловят рыбу и неотступно ищут у него утвердительного назначения земли и когда им дозволено будет селиться в этих местах. Если не будет дозволено, намерены они тайно перейти в Очаков или в другие заграничные места, как те, которые уже туда и сбежали. Я присылаю с тем и прошение атамана Василия Забары.

Решили поддержать полковника Тунцельмана, чтобы по моему предписанию впредь до получения от вашей светлости высокого повеления позволить им обретаться в просимых местах, заводя хлебопашество и скотоводство и стараться на первый случай заготавливать для построения себе жилища нужные материалы. При этом они будут хотеть себя упрочить

добрыми хозяевами и не переходить с места на место, чтобы женились ради собственной пользы и улучшения основания жизни. Они будут платить подати.

Прошу дать вашу резолюцию.

Город Симферополь. Слобода Забарина (после вашего прошлого послания и решения)».

15 верных запорожских казаков (9 из них с семьями) весело и шумно, на цыганский манер, отпраздновали новоселье в новой Забаринной слободе. Без изб и землянок, с казацким кулешом, в окружении повозок и кибиток. А рядом так же весело и гостеприимно плескались воды лимана, в первый же день щедро одаривая новых хозяев великолепным рыбным уловом. Через день на столе у полковника Тунцельмана лежал **рапорт атамана Василия Забары:**

«...прибыли на поселение: Иван Великий и жена его Гарпина; Никита Лозовенко и жена его Параска и дочь Настя; Петро Великий, жена и двое детей — Мелашка и Химка; Веремей Литвин, жена Орина и дочь их Матрёна...»

Из рапорта коменданта Кинбурнского округа В. В. Коховскому:

«...на 20 июня 1789 года по именному списку запорожских казаков поселено 84 души мужского пола, холостых: Василий Забара (атаман), Ониско Хмара, Василий Кривый, Тихон Опоначенко, Василь Щербина, Семён Плохий... 9 семей бывших запорожцев: Лозовенки — Никита и жена его Параска, Яков Горб и жена его Татьяна... Детей записано 18 душ. Пришли из Польши Степан Задерака, жена его София, дети их: Лукьян, Василий, Фёкла; Иван Нетрей, жена Зенка, 2-е детей...».

Пришли семьи казаков из Елисоветоградского и Мариупольского уездов.

В. В. Коховский рапортует Г. А. Потёмкину:

«...приехало до 200 казаков. Им дозволено селиться в Кинбургском округе по берегу лимана на казённой земле

выше дач князя Александра Александровича Вяземского и графа Александра Андреевича Безбородко, чтобы они принялись за основательное и твёрдое намерение поселиться, как приличествует добрым хозяевам начали заготовку нужных материалов, если желают, то и нынешним летом строили бы порядочные и хозяйственные избы, занялись бы хлебопашеством сколько возможно и сколько позволяет пространство тамошнего места. Не возбраняется упражняться и рыбной ловлей, производя оную около Кинбурна и в других местах, казенному ведомству принадлежащую. Самое нужное, чтобы бросили холостую и развратную жизнь и вступали в супружество для пользы жизни...»

В. В. Коховский настоятельно рекомендует коменданту Кинбурнского округа заниматься всеми этими вопросами, а также «...разобраться, куда из Забариной слободы в мае месяце 1789 года самовольно отлучились неизвестно куда 14 казаков с Никитой Шульгой, записанные в Черноморское войско, но не вернувшиеся ни в войско, ни в свободу...»

Промежуточную точку первого организованного переселения казаков в Таврическую губернию можно поставить запиской личного секретаря генерал-губернатора Попова, продиктованной ему Г. А. Потёмкиным 24 мая 1790 года в губернском городе Симферополе:

«Войска Донского полковник Сулин.

Сего 24 мая 1790 года.

Через правителя Таврической области Семён Семёновича Жегулина — Кинбурскому коменданту выдать 350 рублей Забаре, издержанных на поселение казаков от князя Потёмкина и соизволения запорожским казакам селиться на данной им земле и использовать угодья»

В 1807 году милиционеры Днепропетровского ополчения заняли кордоны от Кинбурга до Перекопа. Совместно с забаринами и донскими казаками они несли пограничную службу.

После переселения христиан в Приазовье и на Дон и присоединения Крыма к России с полуострова начался массовый исход и татар, в основном в Турцию. С 1783 по 1862 год (год последней, самой массовой эмиграции татар) в Таврической губернии оказалось 1 098 531 десятина свободной земли и совершенно опустело 315 татарских деревень.

В Таврической области, где территориально полуостров занимал лишь половину нового административного региона, местные самые лучшие земельные угодья щедрой рукой всемогущей императрицы раздавались высшим сановникам и фаворитам. К сожалению, владельцы дворцов и дач, построенных на этих землях, не сыграли никакой роли в экономическом развитии Крыма. Перед правительством Российской империи остро стоял вопрос о заселении полуострова. Во время первой волны колонизации, которая началась в 1785 году, по указу Екатерины II пустующие земли, лежащие между татарскими деревнями и большой дорогой, в принудительном порядке заселяются отставными солдатами и казаками. Ко времени путешествия императрицы в Таврическую область Г. А. Потёмкин по маршруту её следования строит в деревнях новые дома и заселяет их выловленными беглыми крестьянами. Из них составлялись «казённые селения». Но для подъёма крымской экономики этого было недостаточно.

Сподвижник светлейшего князя Таврического генерал-губернатор И. М. Синельников по приказу Потёмкина пытался продавать крымские земельные угодья, но покупателей на них в России не находилось. Тогда, чтобы заселить Крым, к началу 1790 года он стал раздавать их офицерам армии и мичманам флота. Казакам, находящимся на крымской воинской повинности, также предлагалось поселиться в Крыму, но на первом этапе заселения желающих среди них оказалось очень немного. Донские — стремились домой на Дон; запорожцы — перебирались в Молдавию и на подвластные Турции земли Южного Дуная.

Для обслуживания выделенной земли и новых её владельцев была принята государственная программа переселения на полуостров части крестьянского населения, осуществлению которой во многом мешало крепостное право. В то же время беднейшему казачьему сословию, голоде, желающему занять пустующие южные земли, приходилось преодолевать чиновничьи препоны, и только природная настойчивость помогала казачьим семьям обосновываться на новых территориях.

Возникшая первой Забарина слобода становится базой для дальнейшего освоения казаками жизненного пространства Причерноморья.

Более активное заселение казаками Крыма началось в первой половине XIX века. Начиная с 1783 года на принудительное поселение в Крым, как по суду, так и по резолюциям Г. А. Потёмкина, направлялись провинившиеся казаки по «волчьей грамоте». Любое наказание для них заменялось высылкой на постоянное местожительство в Крым.

Из рапортов Таврического губернатора генерал-майора С. С. Жегулина, который определял места расселения всех ссыльных, видим статистику наполнения полуострова рабочей силой за счёт служивых:

«...из казачьих лагерей бежали в Молдавию: Григорий Иванов в 1774 году, Иван Леонтьев в 1772 году, Сергей Богданов в 1783 году, Агафон Данилов в 1779 году. Василий Попов в 1779 году бежал в Турцию... Всего в 1793 году на поселении в Тавриде без права службы в войсках принято 593 бывших низших войсковых чинов; из них казачьего сословия 116 человек, в том числе вернутых беглых казаков — 91 человек».

По высочайшему манифесту 1784 года беглым запорожским казакам прощалось их дезертирство и бегство в Молдавию, Польшу, Турцию в обмен на поселение в Крыму. Для этой цели правительством Российской империи

были выделены земли в юго-восточной части Крыма, в пределах от Карасубазара (Белогорска) до крепости Еникале (Керчь).

«Василий Черкес на службу в Екатеринославский карасирский казачий полк поступил в 1772 году. В 1776 году бежал в Молдавию с другими казаками. В 1785 году с конвоирами прислан на поселение в Крым».

«В 1784 году по распоряжению Г. А. Потёмкина высланы на поселение в г. Симферополь вахмистры: Тимофей Филиппов, Иван Степков, Петр Колоколов, которые бежали из казачьего полка в Польшу. После высочайшего манифеста вернулись на родину, повинились за своё дезертирство и добровольно согласились на поселение в Крым».

«Казак Никита Конопало, 65 лет. После служения 7 лет в казачьем полку пушкарём бежал в Молдавию, где прожил 12 лет. По высочайшему манифесту 1784 года добровольно вернулся на проживание в Крым в казачьи лагеря без права службы».

«Вахмистр Иван Сокийка, казак молдавской нации, поступил на службу в 1777 году по рекомендации Г. А. Потёмкина в казачий полк. Попал в Турцию. В 1787 году, после возвращения из Турции, направлен на поселение в Евпаторию как вольнопоселенец».

После присоединения Крыма к России Таврическая губерния была разделена на девять уездов (каймаканств). Все уезды аналогично российским были поделены на волости (кадылыки). Наибольшей популярностью у казаков пользовались поселения в Феодосийском каймаканстве, в частности в Судакском кадылыке. Первые казачьи семьи поселились на территории нынешнего Судакского района ещё в период формирования Таврического легкоконного полка (1784–1786). Часть казаков приехала в Крым под видом простых мещан и стремилась поселиться именно в Феодосийском каймаканстве. Однако количество переселенцев в Крым оставалось ничтожно

малым по сравнению с миграцией из него христианского и мусульманского населения.

Правительствующий Сенат после получения рапортов о переселении в Крым крестьян, ремесленников, казаков и осуждённых, представляющих рабочую силу, приходит к выводу, что эта работа ведётся крайне неудовлетворительно и требует её усиления. Рекомендации по переселению в Крым в том числе и казаков принимаются соответствующими приказами, постановлениями, манифестами — от генерал-губернаторов до императрицы. Инициатива исходит и от руководства Войска Донского и бывшего Войска Запорожского.

По согласованию с Сенатом от 11 сентября 1794 года верным казакам Черноморского войска дано разрешение на пожизненное поселение вокруг Чёрного моря в отведенных местах. Такие места были обозначены и в Крыму. Казаки должны были подписать оговоренные условия при переселении, платить все подати и налоги. На выезд на новые земли с семьями необходимо было получить разрешение в уездах, где они проживали, и решение суда и губернатора (по разрешению Сената № 4259 от 5 декабря 1794 года).

Согласно приказам и ордеру генерал-губернатора Екатеринославского и Таврического князя Платона Александровича Зубова от 14 апреля 1794 года в Крыму разрешается удовлетворять прошения на выдачу казённых земель и ханов средним и высшим чинам казачьих войск. С 16 апреля 1795 года размер выдаваемых земельных наделов составил от 300 десятин. За 20 лет безупречной службы казакам была предоставлена возможность поселиться на землях, отведённых полкам.

Зажиточные казаки в основной своей массе вновь данное решение проигнорировали. Казачьей голотой оно было воспринято на «любо!». Но объективные и субъективные причины сводили результаты правительственного решения о переселении к нулю. А причин набиралось множество. Это и «недоимки», и государственные и частные долги, и неуплата

податей и налогов и другие обстоятельства. Так, «казакам Семену Найде, Николаю Слонёнку, Даниле Убейкобыле, Мирону Убейкобыле было разрешено искать место в Крыму, где они могут поселиться. Но их семьям пришлось ждать 2 года, чтобы на местах проживания выдали паспорта на переезд...»

Для переселения на пожалованные земли требовались разрешения для всех членов семьи с места прежнего проживания. Получить их было очень сложно. Кроме того, по прибытии по выписанному паспорту в селение, где проживали семьи казаков, у них нередко отбирали эти паспорта через суды или сами помещики, казаков заковывали в ножные кандалы, а семьи (жен, детей, родителей) отказывались выпускать, так как те платили помещикам подушные подати. Множество таких фактов зафиксировано в Киевском наместничестве:

«В курене Батурином, селении Худолеевка, приехал казак Семён Опара забрать родственников на пожалованные земли в Крым. Его семью с ним не выпустили (жена Агафья, сыновья Зиновий, Иван, Тимофей, дочери Анна, Марфа, зять Иван Опарёнок...»

«...В Харьковском наместничестве правлении казаку Василию Шандыбе заявили, что пусть едет назад сам. Один. А его отец хоть и состоит в казачьем звании, но он не черноморец и два его сына также не черноморцы. И будут жить здесь, и платить подушную подать в Харьковское наместничество...»

В фондах Государственного архива РК хранятся рапорты в Перекоп и Симферополь с мест бывшего проживания семей казаков, самовольно выехавших в Крым, и требования по принятию мер к их задержанию и доставке на прежнее место жительства. Но намного больше — прошений и жалоб на имя таврического вице-губернатора Карла Ивановича Габлица от казаков, получивших от него вид на жительство в Крыму.

«...От казаков Якова Журбенко, Никона Кулебашного. Мы по вашим выданным паспортам отлучились в деревню Булан-

целю для взятия живущих в ней родственников наших для переезда на всемилостливо пожалованную войску Черноморскому землю. ...Там господин майор Афанасий Буланцель, нашедши жену Кулебяшного Евдокию, оным Буланцелем за кучера своего в замужество отданную без её согласия. К нему прибыв, мы паспорта свои предъявили, которые он, получив, у себя оставил, а своим ножом у нас чуприны обрезаю. А потом приказал отобрать у нас лошадей с седлами и имеющиеся у нас экипажи. А потом велел заковать в ножные кандалы и отправить со своими крепостными в Екатеринослав и сам туда прибыл. Но нам не дали объясниться, а он приказал везти нас дальше в управу благочиния и забрать нас приёмщику на рекрутство и посадить под караул. На другой день два майора объявили нам, что мы будем отделены и отправлены для принятия присяги на верность службы в армии, на что мы ему отвечали, что мы казаки и уже присягали на оную. Давали клятву войску Черноморскому. Но нас отправили со всеми рекрутами к священнику, но перед тем как принять присягу мы сбежали, видя, что неправильно отдали в рекруты. Скрытно прибыли в Перекоп к городничему, который под караулом нас отправил в Симферополь в канцелярию к Габлицу. И просим отпустить наших родственников с Буланцелевой слободы на новую землю по выданному паспорту и вернуть Кулебашному его жену Евдокию, которую против её воли отдали замуж за кучера, и вернуть лошадей, повозки, пистолеты и всё съестное отобранное...»

«...Прощение от казака Дмитрия Бовуты. При въезде в Россию, в Новгородско-Северское наместничество, Воронского уезда, Новый хутор, в тамошней губернской канцелярии и нижнего земского суда, я был откомандирован к помещику Малютину Никодиму, чтобы решить все вопросы по Указу. Но помещик отобрал у меня выданный вами паспорт и сказал, что не отпустит моих родственников, и чтобы я навсегда остался в его подданстве. А меня приказал изловить, зако-

вать в кандалы и отправить в Симферополь. А подушную подать мои родственники будут платить ему, помещику. Но я хотел перевести подушную подать моих родственников в Таврическую губернию».

Однако желание безземельных казаков получить возделанную землю было настолько сильным, что толкало их на преодоление любых преград — когда путём всевозможных афер, подделкой документов, когда отказом от казачьего сословия и переходом в мещанство, дворянство и т. д.

«...Казак Ренченко пытался прописаться в Симферопольское мещанство из Черниговского наместничества. Оформление длится очень долго, задействованы суд, управа. Из Черниговского наместничества сообщили, что Ренченко должен деньги другому казаку и не уплатил налоги и предложили перепроводить его в село Селико с женой и двумя детьми мужского пола на прежнее место жительства для уплаты государственных податей. Ренченко в Симферополе не оказалось, и где он находится — неизвестно. В 1791 г. его нашли около Симферополя в казачьих лагерях и взыскали недоимку 3 рубля...».

«...Есаул Шуляковский с семьёй основался в Керчи-Еникале через дворянское общество. Командир Черноморской казачьей гребной флотилии полковник Головатый подтвердил, что есаул есть дворянин...»

«...В январе 1807 г. запорожские бывшие казаки и бывшие турецкие подданные Федор Коваленко, Евтихий Минов, Иван Фаворов, Андрей Сова, Дмитрий Ерищенко записаны в еникальские мещане и им разрешено поселиться в городе Керчь-Еникале по решению городского магистрата. Вернулись из турецкого плена...»

«...Казаки с Кременчугского уезда Полтавской губернии написали прошение о переводе их из казачьего сословия в ялтинские мещане (казачий сын Марк Руденок и Антон Руденок, и Марк Савельев). Им по гербовой бумаге сначала раз-

решено мешкать в Ялте на срок 3 месяца (проживание). Повторно на 6 месяцев, пока не будет решен вопрос о представлении мещанства. Тянулось дело с 1839 по 1841 год...»

«...Перекопский городничий секунд-майор Левицкий задержал казака с фальшивым паспортом, подписанным якобы атаманом Черноморского войска Чапегой. По его мнению, подпись поддельная и печать с другими печатями не схожа. Казак Корней Катушенко просил у городничего отдать ему паспорт или выписать новый и давал ему 10 рублей. Казак был отправлен на принудительные работы и помещён на гауптвахту, но бежал в Симферополь в губернскую управу. Донесение отправлено вице-губернатору Габлицу Карлу Ивановичу.

Описание: рост — 2 аршина 5 вершков, волосы длинные, светлорусые, сверху голова обрита, глаза серые. 30 лет. Кафтан простого сукна, серый. Шапка овчинная, чёрная. Рубашка и портки холстяные в заплатках. Сообщение о бежавшем казаке с казённых работ отправлено по всем инстанциям и в Черноморское войско, и в войска, стоящие на дорогах. Был задержан в Симферополе в управе. Из Черноморского войска пришёл ответ, что там такого казака не было. Кроме того, кошевой атаман, бригадир Захарий Алексеевич Чепега, сообщил, что в августе 1793 года казакам войска Черноморского жалованы земли, но необходимо было согласие (и согласование), чтобы переселиться с семьей. Большая волокита.

Казака Ивана Краснопольского, с войска за просрочку паспорта направленного в Таврическую область, задержали в Симферополе и выясняли всё дело с 11 августа 1793 г. по 16 октября 1793 г...».

В. В. Коховский, к которому пришли с жалобой на Марфу Алпатыеву, сосланную из донской станицы в Крым после наказания розгами за убийство мужа, разъяснил причины поселения казачки в Таврической области. Жалобщики, услышав об убийстве мужа, больше к Марфе не обращались. Званные визиты к ней были поручены казакам из полка полковника

Агеева, которые несли прикордонную службу вдоль берега моря в районе Николовых ключей. В соответствии с распоряжением генерал-губернатора им вменялся в обязанность гласный и негласный надзор за донской казачкой, как и за всеми принудительно переселёнными. Правда, назвать эти посещения надзором можно с большой натяжкой. Во время своих заездов казаки помогли Марфе отстроить добротный дом, дворовые постройки, разбили огород и сад. Позже один из них стал её спутником жизни. Так Марфа Алпатыева стала одной из первых казачьих оседлых поселенцев в Крыму...

Очевидно, что В. В. Коховский сыграл существенную роль в становлении казачьих поселений на полуострове. Он настойчиво рекомендовал атаманам донских полков, расквартированных в Крыму, переходить на оседлый образ жизни и с этой целью строить или покупать добротные жилые дома, «чем побуждать к такому же решению для лучших условий службы и своих офицеров, и казаков. Дабы по окончании казачьей воинской повинности уже было место для жизни...»

Атаманы донских казачьих полков к этой просьбе отнеслись с пониманием и оказывали максимальное содействие сослуживцам, желающим поселиться в Крыму. Так, «пушкарю Петру Киселёву из полка Сулина по его распоряжению в 1785 году разрешено поселиться в Карасубазаре, переведён в 1790 году в карасубазарские мещане...»; «...18 октября 1812 года казённой экспедицией пожаловано 200 десятин земли настоящему (эстандарт-юнкеру) Челебовскому, бывшему отставному казаку эстандарт-лейб казачьего полка. Около Симферополя в урочище деревни Замрук при речке Булганак...»; «...командиру донского казачьего полка № 46 подполковнику Кутейникову для его проживания и размещения канцелярии полка (штаба) 12 декабря 1832 года куплен дом карасубазарского мещанина Григория Старчикова». Через год, согласно купчей, «полковник казачьего полка Кутейников Алексей Степанович купил у карасубазарского мещанина-татарина недви-

жимое имение: 4 луговых участка, 2 участка садовой земли с фруктовыми деревьями; степной, пахотной и пастбищной земли — 275 десятин, водяную мельницу. Всё при деревне Джепарч. Ценою 1428 рублей 60 копеек».

В 1802 году, согласно статистическим данным, 2176 бывшим военнослужащим, вышедшим в отставку в городах и сёлах, были выделены участки для личного проживания и строительства домов. В этом составе числилось 311 казаков. Всем им было предписано перейти в мещанское или крестьянское сословие с причислением к казённым поселенцам и платежу податей и повинностей. Однако, согласно ведомостям о количестве душ в казённых поселениях, часть казаков категорически отказалась переходить в мещанство, крестьянские поселенцы или дворянство и осталась в казачьем сословии. В подушных книгах непосредственно казаков зафиксировано: в Акмечети (Симферополе) — 11, Козлове (Евпатории) — 3, Керчь-Еникалинском посаде — 22, слободе Зуя — 18, селе Мангуше — 8, С.-Петербургской Мазанке — 3, слободе Подгородней — 2, слободе Изюмской — 2 и т. д.

Дело Г. А. Потёмкина и его соратников начало приносить положительные результаты. Практически на всей территории полуострова множилось казацкое сословие. Расширялись старые и появлялись новые казачьи хутора и станицы. В них, как и в крымские города и сёла, несмотря на все препятствия, продолжали прибывать казачьи семьи. Возникали и новые семьи. Отчётные статистические данные по семьям казаков в Перекопском уезде за март 1820 года свидетельствуют: «В семьях казаков родилось 44 души мужского пола, 48 душ — женского пола. Браком сочетались холостых с девицами — 1 пара, вдовцов с вдовами — 3 пары. Умерло мужского населения — 35 человек, женского населения — 34 человека».

Своеобразной меккой для казаков становится Керчь-Еникальский регион. В конце XVIII и в течение XIX века

в город и его окрестности переселяются сотни казачьих семей. Малую родину обретают и донские казаки, и кубанские, и терские. Но больше всего перебирается бывших запорожских казаков, в основном из Турции и подвластных ей территорий. Всем пойманным при переходе границы одно наказание — смертная казнь. Однако стремление задунайских казаков (бывших запорожских) вернуться на родину было сильнее страха. Кто окружными путями, кто морем с семьями, по пути теряя близких и родных, добирались казаки до Одессы, чтобы получить заветный паспорт на поселение в Керчь-Еникале.

Из рапорта Новороссийскому генерал-губернатору графу Воронцову действительного статского советника, председателя канцелярии Казначеева:

«...по просьбе бывших запорожских казаков, бежавших из Турции, и по вашему распоряжению в городе Керчь-Еникале в 1825 году размещено 34 души казаков мужского пола, многие с семьями. Ими образовано казачье землячество и казачья слобода...».

ОТ ПЛЕНА ДО РАБОТОРГОВЛИ

Июль и август 1791 года для должностных лиц Керчь-Еникальского прикордонного округа стали крайне напряжёнными месяцами. Переправа через пролив тысяч пленённых и огромного трофейного имущества, взятого в походе на Анапу, потребовала не только от таможенных казаков, но и от всех задействованных войск огромных затрат физических сил. Генерал-поручик А. Г. Розенберг предупреждает всех участвующих в переправе, что «...от захваченных вещей может произойти заражение на полуострове Таврическом, так же, как и от больных пленных...», и требует соблюдения условий двенадцатидневного карантина для проветривания вещей и осмотра пленных.

М. В. Каховский тут же направляет А. Г. Розенбергу рапорт с просьбой командировать очередную сотню казаков для усиления прикордонной стражи. Доставку пленных от Керчи до Карасубазара М. В. Каховский возлагает на карантинного смотрителя капитана Карагуна и подпоручика Полчикова, которые, в свою очередь, также требуют усилить конвойные команды казачьими разъездами. В Карасубазаре после фильтрационного лагеря этапирование пленных до мест назначения (в первую очередь на строительные работы в Херсон и Николаев) передавалось другому караулу, с точным графиком, расписанным по дням и местам прохождения этапа.

20 августа 1791 года управляющий Таврической областью Семён Семёнович Жегулин на совещании в Симферополе после разбора недостатков по пересылке пленных турок, татар, ногайцев и черкесов в Николаев обратился с вопросом к походному атаману донских казачьих полков войсковому старшине Грекову:

— Господин подполковник, как мы договаривались, прошу объяснить всем, почему ведомости о наличии пленных

из Анапы, составленные в Керчи, отличаются от тех, что ставляются в Карасубазаре?

— Ваше превосходительство, проверка показала, что все пленённые при взятии Анапы, прошедшие карантин и отправленные с Керченского кордона, доставлены в Карасубазар, и количественно и поименно соответствуют представленным ведомостям. За отправку из Карасубазара до пункта назначения казаки ответственности не несут, ввиду того, что на оном этапе караул не осуществляют. Более того, по данным полицейских исправников, пленные турки после Карасубазара повсеместно распродают местным жителям. Чтобы не быть голословным, довожу до вашего сведения: «В Бахчисарае местные жители активно покупают пленных ногайцев. Женщин в среднем за 65 рублей, мужчин от 45 до 50 рублей.

Бахчисарайский уездный суд рапортом сообщает, что Хасан Баши Бакаев у майора Анастаса Николаева купил женщину ногайской породы за 60 рублей. Через переводчика уездного суда Турчанинова майор продал ногайца за 40 рублей. Али ага купил у майора Анастаса Николаева через прапорщика Константина Смирнова «женщину-ногайку» за 45 рублей. Всего в Бахчисарае майором продано 6 мужчин, 7 женщин на 482 рубля. Бесплатно розданы трое мужчин, 23 женщины».

Атаман Греков перевел дыхание и продолжил:

— Со мною прибыл полицейский исправник Карасубазарского уездного суда, который по вашему заданию проверил оставшихся в городе пленных. Разрешите ему озвучить представленный рапорт.

На разрешающий кивок С. С. Жегулина полицейский исправник доложил об оставшихся в городе пленных: «В Карасубазаре жителем татаринном муллою Ахметом куплена женщина Гамида за 32 рубля 50 копеек. Женщина Фадьма

таманской породы куплена карасубазарским жителем татаринном Исмаилом Казаз-оглу у отставного капрала Дмитрия Папаева. Женщина Фадима таманской породы куплена татаринном Мамутом эфенди у стражника армянина за 230 рублей. Бесплатно роздано жителям Карасубазара 12 пленных женщин и детей в основном ногайской породы. Кроме этого установлено, что карасубазарские татары у армянских и албанских стражников в Перекопе перекупили 7 пленников...»

Таврический губернатор, устало махнув рукой, остановил полицейского исправника и, обращаясь ко всем присутствующим, сообщил, что на предварительные запросы об оставленных по городам Крыма пленных поступил ряд рапортов. В частности, от севастопольского бургомистра Апатьева пришло сообщение, что в городе проданных пленных нет, аналогичное сообщение поступило и из Керчи. В других населённых пунктах полнейшая неразбериха. Жегулин подчеркнул, что для наведения порядка по этому вопросу подготовлен приказ № 1440 от сегодняшнего дня — 20 августа 1791 года, который запрещает воинским чинам продавать пленных в рабство, а местным жителям Таврической губернии покупать пленённых в крепости Анапа. Всем городским магистрам приказано в месячный срок выявить количество оставшихся в их городах пленных.

Семён Семёнович обмакнул перо в чернильницу и размашисто подписал приказ, после чего обратился к М. В. Каховскому:

— Михаил Васильевич, вам направлена депеша в соответствии с повелением его превосходительства генерал-губернатора Новороссийского светлейшего князя Григория Александровича Потёмкина о пересылке в Херсон или в Николаев важных турецких персон, взятых в плен при штурме Анапы. Прошу вас доложить об исполнении этого повеления.

— Ваше превосходительство, по оному случаю на ваше имя подготовлен рапорт.

Генерал Каховский передал председательствующему пакет и продолжил:

— Суть проблемы в том, что паша анапский взят в плен в одном кафтане и одной рубашке. Он отказывается предстать в таком виде перед его светлостью. И, чтобы соответствовать своему званию и должности, просит выделить из российской казны 1500 рублей. С его слов: заимообразно. Тефтедар эфенди просит 300 рублей, Спагиляр Агаси Алай бей — 150 рублей. Такое же положение и с остальными важными персонами. Все они находятся под надёжной охраной казаков подполковника Грекова.

Подводя итог совещанию, областной правитель С. С. Жегулин перед каждым из присутствующих поставил конкретные задачи, суть которых сводилась к преодолению сложностей, возникших после покорения крепости Анапа. Казачьим сотням отводилась роль стражей границы. В дальнейшем жизнь показала, что такое поручение не было формальным.

Служба пограничных казачьих кордонов проходила в постоянном отражении набегов черкесов и ногайцев практически во всех пограничных городах Тавриды.

КАЗАКИ В ГЛАЗАХ СОВРЕМЕННОКОВ

Если при несении прикордонной службы казаки действовали с оглядкой на правила и законы, то при розыске и поимке разбойников, дезертиров и грабителей они их напрочь забывали. При изучении сведений и фактов по воровству, разбою и грабежам, имеющихся в Государственном архиве РК, складывается впечатление, что, выполняя свои служебные обязанности, казаки действовали по принципу «свой и чужой».

Для розыска, поимки и доставки в полицейское управление «чужих» принимались все мыслимые и немыслимые усилия. При подозрении в противоправных действиях прикордонных казаков всё было наоборот. Ежегодно по Таврической губернии полицейским исправникам рассылалось большое количество рапортов с требованием задержать и обезвредить разбойников и грабителей с подробным описанием их внешнего вида. Нередко в рапортах указывалось сословие разыскиваемых. В том числе попадались словосочетания — «разбойник и казак Черноморского войска», или «запорожский», или «донской». Как правило, такие рапорты, где фигурировало слово «казак», тут же пересылались казачьим атаманам с грозной резолюцией: «Разыскать и доставить в суд». И здесь начиналась игра в «свой — чужой». Например: «Разбойники, под видом переселяющихся с Кубани в Крым казаков войска Черноморского, учинили грабёж в слободе «Бабиной» в поместье тайного советника князя Вяземского. Были ограблены проживающие там немец Яйко, приказчик и стражник генерал-майора Константина Шпиллерского, командира корпуса пеших стрелков. Грабили всё — от рубах, платков шёлковых, рейтузов чёрных до тарелок цветных, ложек столовых, гребешков костяных. И денег наличными взяли не-

мало. Там же при грабеже зарайского купца Максина убили до смерти одного из его приказчиков Ивана Петрова». Казачьим разъездам удалось выследить разбойников, захватить и доставить в полицию. Грабителями оказались бывшие запорожские казаки, дезертировавшие из Черноморского войска и занимавшиеся воровским промыслом на всей территории Причерноморья. Среди них и объявленные в розыск Василий Головки (он же — Изалома), Алексей Слон, Иван Цыганок, Семён Пуза. Все разбойники были осуждены по существующим на тот период законам: кому вырвали ноздри, кому отрезали ухо, кого прогнали через строй в 500 палок, после чего с волчьей грамотой отправили на каторгу и на поселение в Сибирь. Убийц присудили казнить смертью.

В 1849–1853 годах в Крыму действовал известный разбойник Алим Азамат оглу, которого полиция не могла схватить. Он был пойман казаками и помещён в симферопольский острог. Но из острога Алим бежал. Полиция снова принимала меры по его поимке, но он продолжал грабить не только русских, греков, армян, но и татар. Только после объявления о том, что казакам вновь поручено разыскать его и задержать, Алим Азамат оглу навсегда исчез из Крыма.

В то же время казаки, дислоцированные в Таврической губернии, повсеместно позволяли себе заниматься воровством. В основном объектами грабежа становились татары. Сказывался дух и наследие предков, а также слухи и факты разбойных нападений, чинимых татарами по отношению к казакам.

Наказание за такой разбой назначалось по негласным законам о «своих». Сравним примеры: «...15 сентября 1789 года четыре донских казака ограбили татарина Халит Муллу из деревни Биель. Командир полка полковник Агеев занимался разбором. Один из грабителей Митрофан Нечутпин (служил чуть больше двух месяцев) был потерпевшим признан. Только одного того, что татарин узнал вора, для полковника было недостаточно. Проведённый обыск ничего не дал: украденные

вещи найдены не были. Более того, по рапорту полковника и по показаниям свидетелей, обвинённый в воровстве казак в день преступления находился в карауле в табуне в урочище Ханак...»

«...В конце августа 1826 года в розыск были объявлены бывшие запорожские казаки Тимофей Головка и Иван Штандига, которые украли у виноградаря под Евпаторией повозку с двумя лошадьми, небольшой бочонок водки и большой кусок варёной говядины. Местные жители и кордонные казаки за грабительство стали их ловить, а когда обнаружили, то бывшие запорожцы попытались всю водку выпить и съесть всю говядину. Донские казаки с кордона воров местным жителям не передали, а забрали их с собой. Но были очень обижены, что грабители почти всю водку выпили, а для доказательства воровства практически ничего не осталось...»

«...С Ялтинского кордона два казака несколько дней кряду под разными предлогами приходили к дому посёлённого в Никитском казённом саду колониста Кондрада Гоша. Напоследок ночью с 17 на 18 декабря 1816 года украли у него лучшего в хозяйстве вола. Поутру послан был с ним, с Гошем, ещё один из здешних работников для отыскания следов воровства. Пришедшим в Ялту на кордон офицер Орнаутов позволил везде обыскивать, а когда они потребовали и казаков обыскивать, то их офицер это делать не позволил. Между тем в конюшне у казаков нашли свежие воловьё кишки. И после этого вторично просили офицера, чтобы позволил в карауле обыскать, где они заметили вновь разрытую и свежую землёю закопанную яму. Но он не согласился на её раскопку. И жалобщики назад воротились в Никитский казённый сад. После от садовника вновь был послан человек к казачьему офицеру, но его не пустили и с грубостями отправили назад».

Заканчивается письмо дополнительным рапортом Стивена губернатору с просьбой «...помочь разобраться с воровством вола, а казаков и их офицера, который тоже соучаствовал в воровстве вола, примерно наказать и отправить в другое место службы, потому что если оставить их в Ялте, то они будут мстить колонисту Гошу, который живёт с малым семейством вдали от другого жилья».

На рапорте казачий полковник Жиров дал предписание хорунжему Щербине разобраться. По распоряжению таврического губернатора Симферопольский земский суд учинил следствие по делу донских казаков. «Их выявили. Павел Миронов и Егор Размолеванов были отправлены со службы в Крым в отчую станицу».

За редким исключением, такая мера наказания применялась ко всем казакам, несшим службу на пограничных кордонах и допустившим противоправные действия. Понятно почему.

Казачьим формированиям, расположенным на полуострове, приходилось участвовать во всех больших и малых военных конфликтах. Так, во время Отечественной войны 1812 года казаки крымских кордонов составляли основной костяк летучих эскадронов атамана Платова как специалисты военного дела, имеющие большой опыт военных баталий. Боевая слава казачьих полков атамана Платова гремела не только по Российской империи, но и по всей Европе, особенно во Франции. Во время военных парадов посмотреть на бравых чубатых и усарых донских казаков собиралось до половины жителей Парижа. Шиком для парижских дам было личное знакомство с казаками.

**Сергей КАРЮК,
Александр ШИМКОВИЧ**

В КРЫМУ СЕЛИЛИСЬ ГЕРОИ

После смерти императрицы Екатерины II в 1796 году Таврический легкоконный полк был преобразован в 5-й Отдельный Таврический конно-егерский легкоконный полк Его Императорского Величества цесаревича Александра. В его состав входило 17 полков легкой конницы общей численностью 17 476 человек. Часть солдат, входивших в воинское соединение, получила статус «кантонистов», т.е. переселенцев из степных и горных районов Крыма.

Мало кто знает, что славный казачий генерал, герой Отечественной войны 1812 г. П. И. Платов начинал свою службу в 1794 году как простой гренадёр в составе Александрийского легкоконного гусарского полка, куда входили и представители донского казачества.

Солдаты и гусары Овидеопольского гусарского полка, который потом вошел в состав Смоленского драгунского полка, принимали участие в битве под Бородино. На территории Крыма полк был расквартирован около Старого Крыма близ деревни Шахмурза, повторившей судьбу белорусской деревни Хатынь в Великую Отечественную войну (фашисты сожгли около 50 домов и 20 жителей). Потомки этих славных воинов Пеев и Чебышев проживают в Старом Крыму и по сей день.

Современное крымское село Изобильное, входящее в состав агрофирмы «Золотая амфора», когда-то стало последним пристанищем командира Отдельного Таврического конно-егерского легкоконного полка Станислова Францевича Годлевского (1743–1810 гг.) и его семьи. Его сыновья, Януш и Станислав, принимали активное участие в войне 1812 года с Наполеоном. Януш Станислович Годлевский дослужился до

чина обер-майора и был пожалован землями в Тамбовской губернии, где прожил до 1859 года. За участие в кампании 1812 года был награжден орденом св. Владимира II степени, медалью «За участие в войне 1812 г.». Судьба второго сына неизвестна.

В 1783 году в Феодосии был расквартирован Иллирийский конно-егерский полк под командованием А. Ф. Жадова. До наших дней в Изюмовке Кировского района сохранились несколько фонтанов и фундамент часовни Николая Чудотворца, построенной на средства военнослужащих полка. Во время войны 1812 года полк принимал участие в боях под Москвой. За ратную службу Отечеству 12 человек были удостоены креста «За храбрость» I-II степени. Впоследствии часть военнослужащих полка получило земли на Кубани и в степном Крыму.

Многие владельцы крымских имений жертвовали огромные средства на восстановление Москвы. Это, в частности, князя Юсуповы, Гагарины. На собранные средства восстанавливались храмы, монастыри. Создавались приюты и богадельни для осиротевших детей. Оказывалась помощь вдовам.

После расформирования Таврического легкоконного полка в 1796 году срок службы солдат-кантонистов изменился с 25 до 15 лет. Солдат освобождали на 10 лет от налогов, выдавали от 10 до 30 десятин удобной земли и 300 рублей серебром на ведение хозяйства. Казачьи сотни и вышедшие из казачьего сословия получали земли на территории от Белогорска до Керчи.

Чтобы не было концентрации казачества, распределение казачьих семей было следующим: в с. Насыпкой (Насыпное) поселились 12 казачьих семей, в с. Отузы — 20. В с. Кара-Гёз (Первомайское), в с. Салы (Грушевка) поселились представители Черниговской казачьей сотни, получившие по 10 десятин удобной земли и 300 рублей серебром. В записях Салынской церкви сохранились данные об историческом вен-

чании в 1847 году 43 пар архиепископом Иннокентием (Борисовым).

Не менее интересно и то, что были созданы карантинные полуроты, куда вошли и вышедшие из казачьего сообщества. Казачьи заставы существовали в крепостях Арабат, Ени-Кале, на мысе Казантип. Дозор несли казачьи сотни, входившей в состав Иромского и частично Ахтырского легкоконных полков. (В среднем в каждой крепости было от 7 до 15 сотен).

Поселили казачьи семьи и в сёлах Кошка-Чокрак (Отважное) — 3 семьи, сёлах Кринички Болгарские и Греческие — 4 семьи, с. Шахмурза — 15 семей. В с. Владиславовка жили 11 семей, которые на свои средства построили храм архиепископа Михаила, в с. Цюрихталь (Золотое поле) поселилось 10 семей представителей донского казачества, в с. Ислам-Терек (Кировское) — 5 семей представителей Запорожской Сечи, в с. Байрак (Синицино) — 10 семей казаков Астраханского казачества. Всех не перечислишь.

В годы Крымской войны в полках русской армии воевали представители Донского, Уральского, Астраханского, Сибирского казачеств.

СЕВАСТОПОЛЬСКАЯ СТРАДА

На Крымской (Восточной) войне (1853–1856 гг.) казачьи полки проявили себя достойно.

Ветераны казачьих эскадронов, побывавшие во многих европейских странах, имевшие представление о воинской выучке французов, англичан, австрийцев, поднимали боевой дух казаков.

Донское казачье войско на этой войне было представлено в Крыму десятью полками. Под Севастополем сражались 39, 53, 55, 56, 57, 60, 61, 67-й полки, а также донская пушкарская батарея № 3 и резервная № 4. 9-й полк вёл боевые действия в селах Верхний и Нижний Чоргунь (ныне село Чернореченское); 39-й и 42-й полки — на Северной стороне Севастополя; 56-й полк — на Мекензиевых горах; 3-я донская артиллерийская батарея и 3-я донская легкая артиллерийская батарея — в устье реки Кача.

При обороне Севастополя отличились и казаки Черноморского (Кубанского) казачьего войска. Пешие пластунские батальоны № 2 и № 8, состоящие из отличных стрелков, непревзойдённых разведчиков и охотников, были участниками всех ночных вылазок в стан врага и, без преувеличения, наводили животный страх на неприятеля.

Пластунские батальоны (производное от «пласт» или «плоский») — особые пехотные части кубанских казачьих войск, несших сторожевую службу в морских камышах и плавнях Кубани. Действуя в рассыпном пешем строю, при приближении французских кавалеристов они падали ничком на землю, уклоняясь от удара сабли, а когда всадник пролетал вперёд, поражали его или пулей, или ударом холодного оружия.

Пластуны осуществляли вылазки в окопы и на позиции неприятеля, вели разведку, добывали «языков». Вошёл в

историю рейд пластунов 13 октября 1854 года во время Балаклавского сражения, когда ими был уничтожен французский полуэскадрон африканских конных егерей. При этом казаки не потеряли ни одного человека. Отличились пластуны и 28 ноября 1854 года при захвате и уничтожении французской батареи, не потеряв также ни одного своего штыка. В этой вылазке с помощью пленных они притащили на свои позиции три неприятельские мортиры, сокрушаясь при этом, что не смогли забрать всю французскую батарею из-за ограниченно-го числа сдавшихся в плен французов. «Ну, не царское это дело — казакам тащить на себе многопудовые орудия!».

Императорским приказом от 14 сентября 1855 года 2-му пластунскому батальону Черноморского войска было пожаловано Георгиевское знамя с надписью «За примерное отличие при обороне Севастополя в 1854 и 1855 годовъ». А 8-му батальону — с надписью «За отличие при втором взятии крепости Анапа 12-го Июня 1828 года и за примерное мужество при обороне Севастополя в 1854 и 1855 годовъ».

В Государственном архиве Крыма хранится целый ряд документов о героических деяниях казаков при обороне Севастополя, зафиксировавших их имена и фамилии, а также заслуженные награды за ратные дела. Так, отличились во время вылазок в стан неприятеля и были награждены пластуны Кубанского войска: Чиж, Кравченко, Панин, братья Сапельняки, Белый, Онищенко, Семак...

За время боев на бастионах Севастополя казаки-черноморцы понесли большие потери. Поэтому в апреле-мае 1855 года они были выведены из города на доукомплектование и в Севастополь не возвратились. В их честь одна из улиц Нахимовского района Севастополя была названа Пластунской.

Казаки справлялись со всеми поставленными перед ними задачами. Уровень боевой подготовки как конных полков, так и казачьей артиллерии оставался высоким. В

кавалерийских сражениях, особенно на Кавказе, казаки практически всегда одерживали победу. Не менее удачно действовали они и в пешем строю, в том числе при осаде вражеских крепостей и обороне собственных (Севастополь, Таганрог).

Начатые после Крымской кампании военные реформы затронули и казачьи войска. Было проведено перевооружение казаков, упорядочено прохождение службы. Последующие войны с участием донцов, терцев и кубанцев неоднократно подтверждали, что казачество остаётся основой русской кавалерии и способно выполнять любые боевые задачи.

АНТОН ГОЛОВАТЫЙ – КАЗАК-ЛЕГЕНДА

В истории становления российского казачества значительное место принадлежит Антону Головатому (1732–1797), который был войсковым судьёй и кошевым атаманом Черноморского казачьего войска, инициатором переселения казаков на Кубань и строительства Екатеринодара.

Антон Андреевич, несмотря на то, что занимал в Черноморском казачьем войске вторую по значимости должность, всегда был на первом плане, играл ведущую роль во всех военных и административных предприятиях. От его мнения зависело решение практически всех проблем, которые вставали перед войском, и его авторитет был чрезвычайно высок не только в войске, но и при дворе. Советы Антона Андреевича воспринимались казаками как приказы, которые они выполняли без промедления. Если казак наносил своим поступком вред войску, пятнал его славу, то А. Головатый строго наказывал провинившегося. И пользовался этим случаем, чтобы призвать казаков помнить о славе и доблести войска Черноморского и стараться их приумножать.

Точная дата рождения Антона Андреевича не известна. По одним источникам, он появился на свет на Полтавщине в с. Новые Санжары в 1732 году, по другим – в 1744 году. Получив хорошее домашнее образование, продолжил обучение в Киевской духовной семинарии. В 1757 году приехал в Запорожскую Сечь, записался в Куцевский курень, где зарекомендовал себя исправным казаком и в 1762 году был избран куренным атаманом. В том же году в составе запорожской делегации присутствовал на коронации Екатерины Второй, был лично представлен императрице и даже удостоен чести

сыграть для неё на бандуре. Участвовал в казачьих морских походах Русско-турецкой войны 1768–1774 гг. и немало времени посвятил строительству флота.

Головатый, как опытный спорщик в земельных делах, был включён в состав делегации казаков под началом Сидора Белого, прибывшей в Санкт-Петербург в 1774 году. Ей поручалось ходатайствовать перед императрицей о возвращении казакам их прежних сечевых земель – «вольностей» и надении их новыми «вольностями». Но миссия её не удалась. В июне 1775 года Сечь была ликвидирована. Нахождение в тот момент членов делегации за её пределами спасло их от наказания. После ликвидации Сечи казачьим старшинам было предложено перейти на русскую службу. Антон Головатый воспользовался этим предложением и занимал различные административные должности в Екатеринославском наместничестве. В 1777 году ему был присвоен чин поручика, а в 1779 – капитана. Он собирал команды казаков для участия в походах в Крым.

Князь Григорий Потёмкин благосклонно относился к казакам и решил сформировать из бывших запорожских казаков военные части. Антон Головатый вместе с другими старшинами и стал собирателем «Верных казаков Запорожских». Во время пребывания императрицы в Кременчуге А. Головатый, С. Белый и З. Чепига подали ей прошение о создании казачьего войска, подвластного империи. В это время вновь обострились отношения с Турцией, и Екатерина Вторая своим указом предписала учредить «Войско Верных казаков». Потёмкин поименовал бывших запорожцев «Войском верных казаков Черноморских» и стал его покровителем.

Одной из двух казачьих корпусов – ладейной пехотой (прообраза морской пехоты) стал командовать Антон Головатый. Позже на Войсковой раде кошевым атаманом был избран Сидор Белый, а войсковым судьёй – Антон Головатый. Им и удалось осуществить план формирования объединённой и

сплочённой казачьей общины. Скоро строевой состав войска насчитывал 10 тысяч казаков.

Под командованием Головатого казаки Черноморской гребной флотилии участвовали во многих баталиях, покрыв себя боевой славой. За штурм острова Березань и взятие Очакова Антону Головатому пожаловали орден Святого Георгия IV степени и звания подполковника. Черноморцы принимали участие в сражении под Бендерами под командованием Михаила Кутузова, который высоко оценил смелость и отвагу казаков. При штурме Измаила в начале декабря 1790 года Антон Андреевич ещё раз проявил свой талант военного стратега. Сам А. Головатый шёл с казаками в первой линии лодок, принявших на себя шквальный огонь крепостных орудий. Расчёт на успех благодаря отваге и решительности казаков был верным. За штурм Измаила Антон Головатый был награждён орденом Св. Владимира и Измайльским крестом. Императрица Екатерина Вторая вручила ему золотую саблю, украшенную драгоценными камнями.

После взятия Измаила русскими войсками был нанесён сильнейший удар по Османской империи, после которой был заключён мир. В 1791 году «Войску Верных казаков» было предложено заселить новые российские земли современного Приднестровья, доставшиеся империи в результате войны. А само Войско было переименовано в «Черноморское казачье войско».

В январе 1788 году Екатерина Вторая разрешила князю Потёмкину отдать черноморским казакам для поселения земли в Керченском куте или на Тамани, по усмотрению самого светлейшего князя. В 1790 году князь подарил казакам-черноморцам свои рыбные угодья на Тамани. Были выделены им для поселения и земли между Бугом и Днестром.

Светлейший князь Г. Потёмкин был «повязан» как с черноморскими казаками, которым он благоволил, так и с Войском. В 1790 году он был назначен Екатериной Второй «Великим

гетманом наших казачьих Екатеринославских и Черноморских войск». «Поставляя по званию моему неперменным себе долгом заботиться о доставлении всего возможного блага всемилостивейше вверенному мне Войску Верных казаков черноморских», – написал Потёмкин в обращении к оным и орденом известил их, что кроме указанных мест для поселения им определяются земли ещё на Кинбургской стороне и в Еникальском округе с Таманью, «на которой, – сообщил гетман, – отданные мне места с рыбными ловлями, самыми изобильными, любя Войска, навсегда оному дарую». Это распоряжение командующего сразу определило будущее Черноморского войска. Свободные от службы казаки с семьями незамедлительно стали переселяться на выделенные Потёмкиным земли. Переселение черноморских казаков на Южный Буг шло очень успешно, и в течение нескольких лет туда переселились около двух тысяч семей, в которых числились более пяти тысяч казаков и более четырёх тысяч женщин.

Внезапная смерть князя Потёмкина стала для казаков невосполнимой утратой. Князь всегда защищал интересы восстановленного им казачьего Войска. После его ухода положение черноморцев стало ухудшаться.

В высшие интересы Российской империи входило переселение казаков на Тамань, которую Екатерина Вторая назначила для их жительства. Но на Таманском полуострове было несколько десятков тысяч десятин земли с обширными лиманами и болотами. Он не мог вместить всех казаков, поэтому они решили напроситься на кубанские земли, которые запустели после ухода ногайцев. На Войсковой раде решили отказаться от забужской территории и осваивать Кубань и прилегающие к ней земли. Туда была снаряжена разведывательная команда под руководством есаула М. Гулика, которая подготовила подробное описание края.

В 1792 году Антон Головатый возглавил делегацию в Петербург к Екатерине Второй с просьбой о пожаловании

Войску в вечно-потомственное владение «Тамань с окрестностями оной». Эту хитрую формулировку придумал Антон Андреевич. Под «окрестностями оной» понималось более 5 млн. десятин степей, совершенно пустующих и никем не занятых и не истребованных. С одной стороны к этой местности прилегали владения известных своим задиристым нравом черкесов, с другой – её омывало море, а с третьей – проходил правительственный тракт из России на Кавказ. И только с четвертой, с северной, стороны к ней примыкали владения донского казачества.

Более четыре месяцев находилась делегация в Петербурге, выбивая землю для Черноморского войска. Немалые усилия приложил Антон Андреевич, чтобы добиться дарственной грамоты на пустовавшие на тот момент правобережные земли реки Кубань. Императрица всё откладывала решение о поселении черноморцев на Кубани, ожидая справки о положении края от генерала И. Гудовича. Скорее всего вначале было решено поселить Черноморское войско на Тамани и Керченском полуострове, чтобы оно защищало пролив от возможных турецких десантов. Соответственно адмиралу Н. С. Мордвинову было велено отправить на Тамань все лодки Черноморской гребной флотилии с пешим войском. Но по получении справки генерала императрица решила выделить казакам земли и на правобережье Кубани.

Двумя грамотами Екатерины Второй от 30 июня 1792 года были удовлетворены настоятельные просьбы казаков: «Усердная и ревностная Войска Черноморского нам служба, доказанная... подвигами на суше и водах, нерушимая верность... приобрели особое наше внимание и милость. Мы потому, желая воздать заслугам Войска Черноморского утверждением всегдашнего его благосостояния... пожаловали оному в вечное владение... остров Фанагорию со всей землею, лежащей на правой стороне реки Кубани от устья её к Усть-Лабинскому редуту... Войску Черноморскому надлежит

бдение и стража пограничная от набегов народов Закубанских»... Императрица хорошо понимала, какую выгоду она получала от заселения казаками этой земли южной.

В 1792 году началось переселение Черноморского казачьего войска на Кубань. Головатый занялся межеванием земель и разрабатывал документы, определяющие нормы последующей жизни Войска, составил гражданский кодекс черноморцев, получившим название «Порядок общей пользы», добился разрешения возводить храмы и монастыри по всему краю и озаботился выпиской из столицы архитекторов, строителей, иконописцев и священников. Не без участия Головатого на Тамани возобновила свою работу казачья школа. Также он занимался строительством «войскового града» – Екатеринодара. Казаки основали 40 куреней, несли постоянную сторожевую службу, охраняли границы от нападения адыгов. Состав войска пополнялся за счет новых массовых переселений.

В 1796 году Антон Головатый получил чин бригадира и принял участие в русском походе на Персию под командованием В. Зубова, который хотел, чтобы Головатый его возглавил. 26 февраля после торжественного молебна в войсковой церкви Головатый с двумя пятисотными полками черноморцев отправился из Екатеринодара в Персидский поход, откуда ему не суждено было вернуться живым. Полки были посажены в Астрахани на суда и отправлены Каспийским морем в Баку. Антону Андреевичу было поручено командовать Каспийской флотилией и приданными ей десантными войсками. Флотилия захватила все персидские острова в Каспийском море. В середине ноября 1796 года, после смерти графа Федора Апраксина, Антон Головатый заступил на должность начальника Каспийского флота и командующего сухопутными силами.

После смерти Екатерины Второй 6 ноября 1796 года, в начале декабря, Павел Первый велел свернуть кампанию и

КРЫМ – АНКЛАВ ВСЕХ КАЗАЧЬИХ ВЕТВЕЙ

вернуться в Россию. 14 января 1797 года в Екатеринодаре умер войсковой атаман Захарий Чепега. Антон Головатый был избран атаманом Черноморского казачьего войска.

Но болезнь не пощадила и Антона Андреевича. В середине января 1797 года атаман заболел горячкой и перенёс её «на ноги». Умер 28 января на острове Камышеване, так и не узнав, что был избран кошевым атаманом.

Головатый был последним кошевым атаманом Черноморского казачьего войска – вскоре оно было упразднено.

На территории Крыма в настоящее время проживает несколько семей с фамилией Головатый. Поисковый отряд Черноморского казачьего войска изучает их родословные на возможное родство с атаманом Антоном Головатым.

*Пресс-служба Войскового казачьего общества
«Черноморское казачье войско»*

В период замалчивания жизни казачьей общности в местной и всесоюзной прессе все же появлялись материалы об истории казачества. Они обсуждались не только в казачьих поселениях, а повсеместно. Недалёк уже был день, когда казачество заявит о себе по всей территории своего прежнего существования и возродит казачье движение.

Общественное движение по реабилитации казачества возникло в 1988–1989 годах как историко-культурное направление за возрождение казачества. По некоторым данным, его поддержало около пяти миллионов человек. К 1990 году движение, выйдя за культурно-этнографические рамки, стало политизироваться. Началось интенсивное создание казачьих союзов и организаций как в районах их бывшего компактного проживания, так и в крупных городах, где за советский период осело большое количество потомков казаков.

Массовость движения, а также участие военизированных казачьих отрядов в конфликтах в Югославии, Приднестровье, Осетии, Абхазии, Чечне заставили правительство и местные власти обратить внимание на проблемы казачества. Дальнейшему росту казачьего движения способствовало Постановление Верховного Совета РФ от 16 июня 1992 года «О реабилитации казачества» и ряд законов. При президенте России было создано Главное управление казачьих войск, Министерством обороны РФ и погранвойсками приняты и утверждены мероприятия по созданию регулярных казачьих частей и полков.

Возрождение крымского казачества своеобразно тем, что имеет направленность и ориентацию на российские казачьи войска, несмотря на то, что происходило в украинском законодательном поле. Объяснить это можно тем, что десятки лет в Тавриде несли службу, принимали участие во всех крымских военных кампаниях и проливали в сражениях кровь казачьи части с Дона, Кубани, Урала и Сибири. Здесь им присваивались почётные звания, вручались гвардейские и именные знамёна и хоругви. Казаки, в отличие от солдат регулярной армии, могли выходить в отставку досрочно или по ранению и получать земельные наделы в Крыму. Но память о родных российских станицах оставалась и передавалась из поколения в поколение, как и о боевых заслугах, гвардейских знамёнах и орденах, полученных за ратные дела на полуострове. Память о славных делах казаков сохраняется не только в государственных архивах, но и в семьях потомков героев, посвятивших жизнь служению вере, царю и Отечеству. Вот почему призыв «Возродим казачество!» сразу нашёл живой отклик не только у потомственных казаков, но и у всех, кому это движение близко по духу и менталитету.

КРЫМСКАЯ КАЗАЧЬЯ

Слова Льва Рябчикова

Когда нас Русь Великая призвала
Границы от врагов стеречь,
На Дон, на Терек, на Кубань послала
Своё казачье войско Сечь.

Припев:

В Крыму и на Кавказе, на Урале
Несут дозор бессонно казаки.

Им меч послушен и орало,
Наложён крест трёхперстием руки
На всё, что отроду в них есть –
Казачья доблесть и казачья честь,
Отчизне верность и народу,
И вечная любовь к свободе.

Полки казачьи в Крым привёл Потёмкин,
Когда Крым снова русским стал.
Те казаки, их ратные потомки
Давно взошли на пьедестал.

Припев.

За то они в Гражданскую сражались,
Неслись на танки на конях...
И хоть общины долго возрождались,
Зато на дедовых корнях.

Припев.

В истории русской русского Крыма –
Казачество с красной строки.
И казаки опять необходимы:
Порядок там, где казаки.

Припев.

Казачьему роду нет переводу.
Летит он на конях вперёд:
«За Родину, за веру, за свободу!»,
И «любо» говорит народ.

Припев.

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА РОДИНУ

Николай Тuroверов, Арсений Несмелов, Сергей Бехтеев, Иван Савин, Марианна Колосова... Многим ли известны эти поэты с Тихого Дона? Думаю, весьма немногим. Да и то в основном понаслышке. А между тем каждый из них оставил заметный след в нашей литературе, и все антологии, выходявшие без их стихотворений, тем самым были обеднены. Но не могли составители, даже если авторитет их в сфере советской культуры был непререкаем, включить в сборники творения этих поэтов Серебряного века, вынужденных вместе с полками разгромленной Белой армии уйти за кордон.

И если со временем, ещё в советскую пору, нам «вернули» Николая Гумилёва, Ивана Бунина, Владимира Набокова, Сашу Чёрного, Аркадия Аверченко и ещё кое-кого, получивших с множеством оговорок «прощение», то этих поэтов, защищавших с оружием в руках свою Россию вплоть до исхода в Галлиполи и Манжурию, как бы вычеркнули из русской литературы.

Но несколько лет назад в связи с возрождением казачества Московский государственный гуманитарный университет имени М.А. Шолохова вернул их нам, выпустив в серии «Донская литература» книгу «Меч в терновом венце». Составитель сборника Валерий Хатюшин в предисловии к нему отметил, что в советской поэзии о гражданской войне нет ничего, что можно сравнить с творчеством представленных в книге поэтов, воспевших её героизм и трагизм. И хотя это не совсем так (достаточно вспомнить Владимира Луговского, Илью Сельвинского, Эдуарда Багрицкого), но действительно их стихи отличаются глубиной чувств к потерянной России, полынной горечью этой утраты. Сильно и по-жен-

ски задушевно выразила это состояние казачка Марианна Колосова:

Во Франции, в Чили, в Китае
Звучит наш певучий язык.
Но каждый о Доме мечтает,
К чужбине никто не привык.
Никто никогда не решится
Россию навеки забыть.
Нельзя по-чужому молиться
И быт неродной полюбить.

До конца последователен в своей вере в святость царской семьи выпускник пушкинского Царскосельского лицея, кавалергард Сергей Бехтеев. Поэт был близок к царскому двору, фрейлинами которого состояли три его сестры, и сам он служил в императорском Кавалергардском полку. Когда после ранения на фронте он оказался в дворцовом госпитале, то его посетили государыня и великие княжны. Оплакивая в стихах «несчастную Родину-Мать», он призывает противоборствующие стороны к примирению: «О, люди! О, братья! Забудем раздор!.. Пора помириться!»

Его стихотворение «Молитва»:

И у преддверия могилы
Вдохни в уста Твоих рабов
Нечеловеческие силы
Молиться кротко за врагов! —

миновав все преграды, попало в Тобольск, где томилось в заточение семейство Николая II. Его переписала великая княжна Ольга. Её автограф был найден комиссией, назначенной для расследования преступления чекистов, убивших вен-

ценосных узников, и долгое время считалось, что эти стихи написала царевна. Вот какие необычные истории происходили с творениями «запретных» поэтов.

Но из этой великолепной «пятерки» нам наиболее близок Николай Туроверов, в стихах которого часто звучат крымские мотивы. Потомственный донской казак, он добровольцем в составе Атаманского полка ушёл на фронт Первой мировой войны, а после прошагал по всем дорогам гражданской войны, был четырежды ранен, отмечен нагрудным знаком за участие в Ледяном походе. Во Вторую мировую в составе французского Иностранного легиона сражался с фашистами в Африке. А до этого пережил исход из Крыма и скитания по странам Европы.

Если кто-то помнит фильм «Служили два товарища», так вот, один из эпизодов в нём с участием Владимира Высоцкого как бы «списан» со стихотворения Николая Туроверова «Крым». Оно было известно не только эмигрантам, но и в Советской России, но без имени автора.

Уходили мы из Крыма
Среди дыма и огня,
Я с кормы всё время мимо
В своего стрелял коня.
А он плыл, изнемогая,
За высокою кормой,
Всё не веря, всё не зная,
Что прощается со мной...
Мой денщик стрелял не мимо,
Покраснела чуть вода...
Уходящий берег Крыма
Я запомнил навсегда.

Крым всё время, до сентября 1972 года, когда перестало биться сердце поэта, будет вспоминаться ему как последняя пядь родной земли, которая навеки запала в память и которая

всякую ночь всплывала из туманов снов. И так же, как из тумана, проступали на бумаге строки стихов:

Мы шли в сухой и пыльной тьме
По раскалённой крымской глине,
Бахчисарай, как хан в седле,
Дремал в глубокой котловине.
И в этот день в Чуфут-Кале,
Сорвав бессмертники сухие,
Я выцарапал на скале:
«Двадцатый год. Прощай, Россия».

Он сильнее других чувствовал, точнее других выражал эти чувства и — что удивительнее всего — воспринимал происходящее как общую в равной степени трагедию и для белых, и для красных. Более того, он был уверен, что Творец сопереживает в равной степени и тем, и другим и силится умиротворить их:

Мороз крепчал. Стоял такой мороз,
Что бронепоезд наш застыл над яром,
Где ждал нас враг, и бедный паровоз
Стоял в дыму и задышался паром...
Был лёд и в пулемётных кожухах;
Но вот в душе, как будто, потеплело:
Сочельник был. И снег лежал в степях.
И не было ни красных и ни белых.

В принципе, можно процитировать ещё четыре строчки, выражающие сыновнюю любовь к далёкой Родине, которую, как мы теперь знаем, испытывали к ней оказавшиеся на чужбине и таким образом спасшиеся от истребления офицеры:

Всё иссякнет — и нежность, и злоба,
Всё забудем, что помнить должны,
И останется с нами до гроба
Только имя забытой страны.

И ими ограничиться. Ведь вроде бы всё сказано. Но нет! Есть в стихах Н. Тuroверова ещё одно, что, в общем-то, ставит его в один ряд с поэтами Пушкинской плеяды. Назвать это можно и нетерпением сердца, и чувством личной ответственности за оставленную Родину, и беспощадным осуждением всех, кто с чужого берега лишь наблюдал за тем, что происходит в родной стране:

Она придёт — жестокая расплата
За праздность наших европейских лет.
И не проси пощады у возврата —
Забывшим родину пощады нет!
Пощады нет тому, кто для забавы
Иль мести собирается туда,
Где призрак возрождающейся славы
Потребует и крови, и труда,
Потребует любви, самозабвенья
Для родины и смерти для врага.
Не для прогулки, не для наслажденья
Нас ждут к себе родные берега.

По обостренности и обнаженности чувств, мужественности и жёсткости близко к этим стихам лишь то лучшее, что написали в годы войны советские поэты Константин Симонов и Александр Твардовский.

...Вот и вернулись к нам «запретные» поэты, вернулись их стихи, по форме и интонациям знакомые, рожденные и выпестованные в традициях отечественной литературы, и од-

новременно не знакомые, выражающие чувства, стремления, горькую любовь к России и вспоминающие о ней, всматривающиеся в её туманные дали с чужих берегов. Нет сомнения, что мы примем их, поймём и поставим их сборники рядом с томиками советской лирики.

Николай ТУРОВЕРОВ

ТОВАРИЩ

Перегорит костёр и перетлеет,
Земле нужна холодная зола.
Уже никто напомнить не посмеет
О страшных днях бессмысленного зла.
Нет, не мученьями, страданиями и кровью —
Утратою горящей из утрат —
Мы расплатились братскою любовью
С тобой, с тобой, мой незнакомый брат.
С тобой, мой враг, под кличкою «товарищ»,
Встречались мы, наверное, не раз.
Меня Господь спасал среди пожарниц,
Да и тебя Господь не там ли спас?
Обоих нас блюла рука Господня,
Когда, почуяв смертную тоску,
Я, весь в крови, ронял свои поводья,
А ты, в крови, склонялся на луку.
Тогда с тобой мы что-то проглядели,
Смотри, чтоб нам опять не проглядеть:
Не для того ль мы оба уцелели,
Чтоб вместе за Отчизну умереть?

ЗНАМЯ

Мне снилось казачье знамя,
Мне снилось — я стал молодым.
Пылали пожары за нами,
Клубились пепел и дым.
Сгорала последняя крыша,
И ветер веял вольней,
Такой же — с времён Тохтамыша,
А, может быть, даже древней.
И знамя средь чёрного дыма
Сияло своею парчой,
Единственной, неопалимой,
Нетленной в огне купиной.
Звенела новая слава,
Ещё неслышанный звон...
И снилась мне переправа
С конями, вплавь, через Дон.
И воды прощальные Дона
Несли по течению нас,
Над нами на стяге иконы,
Иконы — иконостас.
И горький ветер усобиц,
От гари став горячей,
Лики всех Богородиц
Качал на казачьей парче.

ОДНОЛЕТОК

Подумать только: это мы
Последние, кто знали
И перемётные сумы,
И блеск холодной стали

Клинков, и лучших из друзей
Погони и похода,
В боях израненных коней
Нам памятного года
В Крыму, когда на рубеже
Кончалась конница уже.
Подумать только: это мы
В погибельной метели,
Среди тмутараканской тьмы
Случайно уцелели.
И в мировом своём плену
До гроба мы считаем
Нас породившую страну
Неповторимым раем.

* * *

В огне всё было и в дыму —
Мы уходили от погони.
Увы, не в пушкинском Крыму
Теперь скакали наши кони.

В дыму войны был этот край,
Спешил наш полк долиной Качи,
И покидал Бахчисарай
Последний мой разъезд казачий.

На юг, на юг. Всему конец.
В незабываемом волненье
Я посетил тогда дворец
В его печальном запустенье.

И увидел я ветхий зал,
Мерцала тускло позолота,

С трудом стихи я вспоминал,
В пустом дворце искал кого-то.

Нетерпеливо вестовой
Водил коней вокруг гарема.
Когда и где мне голос твой
Опять почудился, Зарема?

Прощай, фонтан холодных слёз.
Мне сердце жгла слеза иная.
И роз тебе я не принёс,
Тебя навеки покидая.

РОДИНА

О, этот вид родительского крова!
Заросший двор. Поваленный плетень.
Но помогать я никого чужого
Не позвоу в разрушенный курень.
Не перед кем не стану на колени
Для блага мимолётных дней –
Боюсь суда грядущих поколений,
Боюсь суда и совести моей.
Над нами Бог. Ему подвластно время.
Мою тоску, и веру, и любовь
Ещё припомнит молодое племя
Немногих уцелевших казаков.

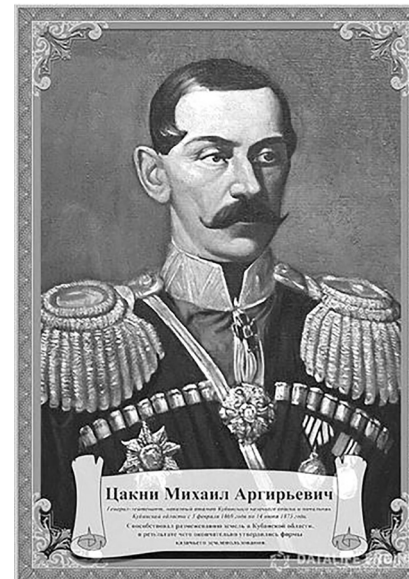
СЛУЖИЛ ДОБЛЕСТНО И ВЕРНО

Михаил Аргирьевич Цакни (1818–1886) вошёл в историю России и русского казачества как герой войн на Кавказе, наказной атаман Кубанского казачьего войска и начальник Кубанской области (1869–1873), генерал-лейтенант.

Родился Михаил Аргирьевич в 1818 году вблизи Балаклавы в деревне Кады-кой в семье поручика Балаклавского греческого пехотного батальона Аргирия Евстафиевича Цакни и Елены Каракули. Он был, как установлено по записям в церковных книгах, самым младшим из семи детей. Когда мальчику исполнилось 2 года, его старший брат Пётр уже служил в Балаклавском греческом пехотном батальоне. Кроме старшего брата и отца, в батальоне проходили службу его дед, дядя и двоюродный брат. Рассказы отца и деда – участ-

ников русско-турецких войн 1887–1891 и 1806–1812 гг. – о сражениях и взятии турецких крепостей, образ жизни балаклавских греков определили выбор Михаила. Он решил тоже стать военным.

Начальное образование получил в частном учебном заведении, по окончании которого в мае 1834 года был принят на службу унтер-офицером в Нашебургский пехотный полк, из которого через месяц, в связи с расформированием полка, получил пере-

вод в 4-й Черноморский линейный батальон с производством в чин подпрапорщика.

В том же году ему было вручено подтверждение о признании его дворянином.

Продолжал Михаил Аргирьевич службу в Геленджике. Участвовал в стычках с горцами и заслужил репутацию храброго офицера. С 9 (21) по 12 (24) мая 1838 года в составе войск под командованием начальника Черноморской береговой укрепленной линии генерала Н. Н. Раевского участвовал в десантной высадке в район реки Туапсе. Отличился и был награжден орденом св. Станислава 4-й степени.

В 1840 году он был произведен в майоры и назначен комендантом форта Вельяминовского. Вскоре нападению горцев подверглось Михайловское укрепление, в бою погиб его комендант штабс-капитан 5-го Черноморского линейного батальона Н. К. Лико, сослуживец и земляк Цакни. Горцы напали и на его форт. По свидетельству командира парохода «Боец», развозившего войска для усиления гарнизонов укреплений, лейтенанта М. И. Краевского, форт Вельяминовского «был обложен огромными толпами горцев, которые уже присылали с предложением сдаться». «Там гарнизон под ружьём, укрепление в хорошем виде и имеет отличного воинского начальника майора Цакни. Если штурм горцев не удастся, то потеря их будет огромна», – сообщал подполковник Г. И. Филипсон адмиралу М. П. Лазареву. Но после отчаянного сопротивления гарнизона форт был захвачен, его комендант попал в плен и пробыл у горцев два месяца.

После освобождения из плена Михаил Аргирьевич служил на Кавказе, участвовал в закладке Гостагаевского укрепления, совершал экспедиции на Адагум, к Абинскому укреплению, в форт Раевский «и в другие места проживания нутухайского племени».

Во время Крымской войны он нес кордонную службу на побережье Азовского моря, а по окончании в 1856 году военных

действий и заключении Парижского мира участвовал в изгнании горцев из Новороссийского укрепления и восстановлении Анапской крепости. С апреля до декабря 1857 года, уже в чине подполковника, М. А. Цакни состоял в отряде, действовавшем против горцев в долине реки Адагум, участвовал в возведении в её низовьях Нижне-Адагумского укрепления. В октябре 1858 года он был произведен в полковники. Находясь в дальнейшем в составе Адагумского отряда, 22 июня (4 июля) 1859 года Михаил Аргирьевич участвовал в «жарком деле» при отражении нападения на лагерь «скопища нутухайцев, шапсугов, убыхов и абадзехов» численностью до 15 тысяч человек, за отличие в котором был награжден золотой саблей с надписью «За храбрость».

С марта 1863 года полковник М. А. Цакни состоял в должности помощника генерал-интенданта Кавказской армии, а в январе 1865 года получил назначение на должность помощника начальника Кубанской области по управлению Кубанским казачьим войском.

После производства в чин генерал-майора, с 1869 по 1873 год Михаил Аргирьевич был атаманом Кубанского казачьего войска и начальником Кубанской области.

Четыре с лишком года атаманской деятельности Михаила Аргирьевича Цакни в Кубанском войске прошли в заботах о внутреннем обустройстве войска и края. В это время в Кубанском войске было введено в действие положение 1870 года и начаты работы по размежеванию казачьих земель, что существенно изменило жизнь казаков. Первый акт чётко определял пределы и ограничивал станичное, общинное самоуправление, второй – окончательно устанавливал формы земельной собственности.

На Михаиле Аргирьевиче, как на наказном атамане и начальнике области, лежала тяжёлая ноша согласования требований нового закона с практикой и традициями казачьего бытия.

В 1872 году он был произведен в генерал-лейтенанты. В 1873 году уволен от службы «с указанием прежней должности». Кроме перечисленных наград, заслуги М. А. Цакни

И БЫЛО СОЗДАНО ОПОЛЧЕНИЕ

были отмечены орденами св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом, св. Владимира 3-й степени за 25-летнюю службу в офицерских чинах, св. Анны 3-й степени с мечами и бантом, св. Анны 2-й степени с мечами, св. Станислава 3-й степени, св. Станислава 2-й степени с императорской короной и мечами, а также знаком отличия «За 20 лет безупречной службы», бронзовой медалью на георгиевской ленте «В память Крымской войны 1853–1856 года», крестом «За службу на Кавказе» и медалью «За покорение Кавказа».

Михаил Аргирьевич Цакни умер 29 мая 1886 года в возрасте 65 лет. Был отпет в греческой церкви Святой Троицы в родной деревне Кады-кой и погребён на кладбище близ неё. Предполагалось одному из пароходов, заложенных на Николаевской верфи, дать имя «Генерал Цакни».

В Республике Крым создана рабочая группа по изучению жизни и деятельности выдающегося земляка, наказного атамана Кубанского казачьего войска с целью увековечивания памяти о нём.

Церковь под Балаклавой, возле которой атаман был упокоен.

На протяжении десятилетий роль казачества в истории Крыма совершенно игнорировалась, «официально» считалось, что казаки в ней не играли никакой роли. И очень обидно, что этой версии до сих пор придерживаются некоторые историки и общественные деятели.

16 мая 1994 года президент Крыма Юрий Мешков подписал указ «О казачестве Крыма», в котором говорилось о «возрождении казачества как исторически сложившейся культурно-этнической общности». Однако этот акт, как, впрочем, и другие усилия Мешкова, не имел реального воплощения. Вместо организации противодействия национальному экстремизму и наступлению киевских властей на права Крыма казаков пытались ввязаться в конфликты между различными криминальными группировками, отстаивающими свои «коммерческие» интересы. Тем не менее, крымские казаки принимали активное участие и в борьбе с заезжими украинскими ультранационалистами, попытками НАТОвской военщины проводить на крымской территории свои «учения», наконец в борьбе с земельными самозахватами, «крестоповалами» и «национальным рейдерством». Но при этом казачество в Крыму оставалось разрозненным, не имело единого плана действий.

Ситуация в корне стала меняться в 2011–2012 годах, когда казачьи организации Крыма начали диалог по объединению.

В конце января 2012 года в Симферополе в храме иконы Божьей Матери «Державной» состоялся очередной совет атаманов, собравший представителей 15 казачьих организаций. Основным вопросом, который рассматривался на нём, была выработка и утверждение плана совместной работы казачьих

организаций Крыма на 2012 год. В числе приоритетов представители казачества определили создание Координационного совета атаманов при Симферопольской и Крымской епархии.

Но это было лишь начало. Вскоре Крымское казачество стало в одну шеренгу вместе с Русской общиной Крыма и политической партией «Русское Единство» в борьбе за права русских и русскоязычных жителей Крыма. Объединение этих сил положило начало принципиально новым процессам на полуострове, которые впоследствии и привели к победной «Крымской весне».

23 августа 2012 года митрополит Симферопольский и Крымский владыка Лазарь подписал Положение о Координационном совете казачьих организаций АРК при Симферопольской и Крымской епархии. Были утверждены структура и персональный состав правления, в который вошли Антон Сироткин – управляющий делами совета, Александр Палочкин – глава отдела культуры. Вячеслав Такмаков – глава отдела по взаимодействию с органами местного самоуправления. Вадим Иловченко – глава отдела духовно-патриотического воспитания молодежи и спорта, Сергей Кожевников – глава отдела по взаимодействию с силовыми структурами, силами быстрого реагирования и ветеранскими организациями. Совет возглавил владыка Лазарь.

Координационный совет был создан для объединения и координации действий всех казачьих организаций Крыма. Все конструктивно настроенные казачьи организации вошли в его состав. Крымское казачество становится реальной общественной силой, которая получает признание и за пределами Крыма. За словосочетанием «крымские казаки» уже видят не просто «силовые формирования», но полноценные сообщества со своим внутренним миром, традициями, культурой. Яркое событие в культурной жизни автономии произошло 15 сентября 2012 года в Сказочной долине Красных пещер. В

этот день в Крыму открылся VI Международный фестиваль казачьей культуры «Крымские тулумбасы». Проведение фестиваля благословил митрополит Симферопольский и Крымский владыка Лазарь.

В торжественной части приняли участие лидер политической партии «Русское Единство», депутат Верховного Совета Крыма Сергей Аксёнов, председатель Русской общины Крыма, первый заместитель председателя партии «Русское Единство» Сергей Цеков, генеральный консул РФ в Симферополе Владимир Андреев, первый заместитель представителя Президента Украины в АР Крым Владимир Дегтярёв, заместитель председателя партии «Русское Единство» Александр Спиридонов, представители Симферопольской и Крымской епархии, министерства культуры республики.

Международный фестиваль «Крымские тулумбасы» позволил жителям и гостям полуострова на время погрузиться в атмосферу отважной жизни казаков, насладиться выступлениями творческих коллективов и просто отдохнуть. Также все желающие смогли прикоснуться к древним казачьим традициям и немножко больше узнать об их нравах и обычаях. Поддержку организаторам праздника казачьей культуры оказала политическая партия «Русское Единство».

На праздник приехали творческие коллективы с Украины, из Белоруссии и России. В программе фестиваля – песни, пляски, а также конкурсы на лучший казачий курень и кулеш. Казаки померялись своей богатырской силой, конники показали мастерство и джигитовку.

В ноябре того же 2012 года Крымский народный ансамбль «Барвинок» и солистка Наталья Чеботарёва приняли участие в Международном фестивале казачьей культуры «Покрова на Дону».

В столице мирового казачества городе Новочеркасске 28–30 сентября 2012 года прошёл IV Всемирный конгресс

казаков. В работе его приняли участие делегации из 29 стран мира. Крым представляли атаман организации «Слава и Воля» Александр Палочкин, атаман Александр Камышников, руководитель Крымского казачьего кадетского корпуса Анатолий Кусливый и атаман казачьего братства «Единство» Антон Сироткин.

Перед конгрессом стояла задача выработки вариантов взаимодействия казаков всего мира, поиск решений для осуществления проектов, направленных на поддержку казаков ближнего и дальнего зарубежья. В рамках конгресса проходили круглые столы, на которых обсуждались такие вопросы, как взаимодействие казачества и церкви, казачье кадетское образование, социально-экономическое развитие казачества.

Атаман Всевеликого войска Донского В.П. Водолацкий принял решение о назначении представителем донцов в Крыму атамана Крымской республиканской организации «Слава и Воля» Александра Палочкина.

Конгресс закончил работу принятием резолюции, в которой нашли отражение все предложения, внесённые его делегатами. Определили, что международный фестиваль казачьей культуры «Крымские тулумбасы» в следующем году будет проходить при участии Всевеликого войска Донского, и на 10-летний юбилей Крымского казачьего кадетского корпуса запланировали приезд делегации с Дона.

Самое значимое и знаковое событие в истории Крымского казачества в 2012 году свершилось несколько позднее.

Посёлок Николаевка молва не зря «окрестила» Симферопольским пляжем. Сюда в летний период стягиваются сотни тысяч отдыхающих. Люди едут за хорошим настроением и шоколадным загаром. Но многим было невдомёк, что посёлок с более чем трёхтысячным населением мог бы жить и развиваться динамичнее, становиться этакой «Ялтой» на окраине Симферополя. Местные правители вполне могли бы превра-

тить Николаевку в цветущий сад, но этому тогда не суждено было сбыться. Темнота проулков, вечные колдобины и грунтовая дорога, мусорные завалы и, самое главное, перекрытый доступ в курортный сезон.

В воскресенье 23 сентября 2012 года в местном Доме культуры прошел Большой казачий круг. Впервые в истории крымского казачества наметились тенденции к сближению и примирению многочисленных казачьих общин. Основопологающим камнем в фундаменте казачьего единства стало образование Координационного совета казачьих организаций при Симферопольской и Крымской епархии. Был принят ряд важных решений, одним из которых явилось выдвижение на пост руководителя Николаевки атамана Антона Сироткина. Казаки сказали «Любо» Антону Викторовичу. Также казаки осудили ситуацию, связанную с самозахватами земель в Симферопольском районе, и потребовали от руководства района и республики принять меры по освобождению самовольно занятых участков земли.

В это же время на площади перед поселковым советом собрались жители села. Им изложили конкретный план действий. Было принято решение организовать в посёлке народный поселковый комитет. Были предложены меры по недопущению обложения местных жителей немислимыми поборами. Даны конкретные рекомендации по легализации строений и земли для местного населения.

Одним из «родимых пятен» национальной политики, проводимой на Крымском полуострове украинскими властями по принципу «разделяй и властвуй», стали так называемые «поляны протеста», а точнее, грубо, силой захваченные земли как бы для «наделения» ими депортированных граждан, а затем бессовестно трижды и четырежды проданные и перепроданные. Одна из таких «полян» находилась близ посёлка Молодёжное Симферопольского района. То, что это земель-

ные паи тружеников бывшего совхоза «Пригородный», ничуть не смутило рейдеров. В итоге люди, отдавшие десятки лет жизни труду в совхозе, обильно оросившие каждый квадратный метр совхозной земли потом, оказались лишены своего достояния. Они пытались защитить свои интересы законным путём. И суд принял их сторону. Но законное решение суда об освобождении земельного самозахвата выполнять никто не собирался.

Поэтому 1 декабря 2012 года собственники земельных участков на основании решения суда снесли незаконные строения вблизи Молодёжного. Им помогли активисты политической партии «Русское Единство». Правопорядок обеспечили представители казачества и милиция.

Разумеется, события, имевшие место под посёлком Молодёжным, имело огромный общественный резонанс. И казачество в этих событиях выступило как истинный защитник народных интересов, а не как «наймит» тёмных коммерческих структур.

Нужно отметить, что этот прецедент вызвал серьёзную озабоченность в Европе. Там поняли, что ситуация в Крыму выходит из-под контроля, а население перестаёт быть аморфной массой и спланируется в борьбе с откровенным бандитизмом, прикрытым вуалью «национальных интересов».

Одним из первых отзвуков начинающегося кризиса на Украине стало столкновение в Симферополе на празднике Покрова Пресвятой Богородицы 14 октября 2013 года. Как известно, этот праздник особо почитается казачеством. Однако агрессивные украинские ультранационалисты решили «заявить на него свои права». В этот день они готовили в крымской столице крупномасштабную провокацию. В городском парке им. Т. Г. Шевченко они решили отметить годовщину создания ОУН-УПА с «возложением цветов» к памятнику поэту и продемонстрировать свою «силу». Эта попытка была

сорвана активистами Крымского казачества, партии «Русское Единство» и Русской общины Крыма. Они не пустили националистов на площадку к памятнику, а затем провели свою контракцию, продемонстрировав собравшимся фотодокументы, свидетельствующие о кровавых злодеяниях бандеровцев. Была сожжена националистическая символика.

Провокация не удалась. Но эта была лишь одна из «первых ласточек». В последующие месяцы их будет много. Но ни одна не увенчается успехом.

В последние годы казачество всё более уверенно заявляло о себе как о реальной общественной силе, приобретающей поддержку и уважение всё большего числа жителей полуострова

В канун 360-летия со дня проведения Переяславской Рады, объединившей народы России и Украины в единое целое, отмечаемой 18 января, представители ряда казачьих общин и организаций съехались в Симферополь из разных уголков автономии, чтобы обсудить на Большом казачьем Круге результаты совместной работы, наметить дальнейшие действия. Планировалось также дать единую оценку общественно-политическим событиям, уже который месяц будоражащим наше государство.

Но не обошлось без провокаций: за тридцать минут до начала работы Круга в милицию поступил анонимный телефонный звонок. Неизвестный «доброжелатель» сообщил о взрывном устройстве, якобы заложенном в Симферопольском Доме кино, где и должен был проходить Большой казачий Круг.

Посоветовавшись, участники Круга приняли решение провести форум на улице, раз помещение оказалось недоступным. Так и поступили. По устоявшейся в веках традиции перед началом работы Большого казачьего Круга настоятелем симферопольского храма Серафима Саровского отцом Григо-

рием был отслужен молебен. Батюшка также призвал всех собравшихся к единению в деле защиты православия, дружбы народов братских государств.

Открывая Круг, атаман Казачьего братства «Единство» Антон Сироткин отметил, что, поскольку ультранационалистические антидемократические силы зомбируют украинских граждан, пытаясь совершить переворот в стране, казачество не может оставаться в стороне от политической борьбы.

В работе Круга принял участие лидер политической партии «Русское Единство», депутат Верховного Совета Крыма Сергей Аксёнов, который также отметил полную общность интересов казачества и возглавляемой им политической силы и высказал уверенность, что и в дальнейшем «Русское Единство» и казаки будут идти единым фронтом, поддерживая друг друга.

На Круге были высказаны и предложения о дальнейшей работе казачьих общин и организаций. Причём не только в общественно-политической, духовной и воспитательной сферах, но и в других, касающихся повседневной жизни каждого казака. Это и трудоустройство, и создание совместных предприятий, казачьих хуторов, казачьего всекрымского банка данных.

Когда работа Круга была уже фактически завершена, спецподразделения правоохранительных органов завершили, наконец, проверку помещений Дома кино. Как и следовало ожидать, ничего отдалённо напоминающего взрывное устройство найдено не было.

24 января 2014 года в поселке Гвардейском Симферопольского района состоялся сбор представителей Крымского казачества по случаю Дня памяти жертв политических репрессий против казаков. Отмечалась 95-я годовщина со дня издания циркуляра о так называемом расказачивании, предусматривавшего ликвидацию казачества как рода.

На собрании казаков было принято решение оперативно оказать помощь силовикам, находящимся на охране общественного порядка в Киеве. По казачьей традиции, по кругу была пущена шапка для сбора средств, чтобы закупить и отправить необходимые продукты и вещи солдатам срочной службы и бойцам подразделения «Беркут».

Затем казачьих атаманов Крыма и представители партии «Русское Единство» обсудили план действий на случай попыток проникновения в Крым экстремистов и неонацистов.

В этот же день в столице Крыма активисты политической партии «Русское Единство» и Русской общины Крыма, а также представители Крымского казачества провели пикет перед зданием консульства Литвы в Автономной Республике Крым в знак протеста против поддержки руководством Литовской Республики организаторов массовых беспорядков в Киеве. На состоявшемся перед зданием консульства митинге русские активисты и представители движения «Стоп, майдан!» потребовали прекратить вмешательство иностранных государств (в частности, Литвы) во внутренние дела Украины. Литовским дипломатам была оставлена Народная нота протеста.

4 февраля 2014 года в Симферополе, в штаб-квартире Русской общины Крыма, состоялась встреча представителей русских и казачьих организаций Крыма с председателем Всероссийской партии «Родина», председателем Конгресса русских общин, депутатом Государственной Думы Алексеем Журавлёвым. Было обговорено сотрудничество партии «Родина» и организаций российских соотечественников Крыма по защите законных прав и интересов русских и русскокультурных крымчан. В начале встречи Сергей Цеков, как первый заместитель председателя партии «Русское Единство», председатель Русской общины Крыма, и Алексей Журавлёв, как председатель партии «Родина», председатель Конгресса русских общин, обменялись флагами «Русского Единства» и

«Родины» в знак дружбы. Алексей Журавлёв, приветствуя соотечественников, отметил, что за время пребывания в республике увидел, что Крым – это регион, где живут люди, которые являются даже в большей степени русскими, чем многие русские, которые живут в России. «То, что я сегодня видел, то, как вы относитесь к России, – это вызывает уважение. Живя здесь, поддерживая русскую культуру, русский дух, вы делаете большое дело», – сказал он. Отметив, что разгул неонацизма на Украине поставил под угрозу интересы русских Крыма и всей Украины, Алексей Журавлёв подчеркнул: «Вы не одни, вы с Россией, вы с нами».

Этот день ознаменовался ещё одним важным общественно-политическим событием. В Симферополе состоялось учредительное заседание общественного движения «Славянский Антифашистский Фронт» (САФ), на котором был принят и подписан манифест этой организации. В нём, в частности, говорилось: «Протестное движение в Киеве, которое началось с лозунгов поддержки курса на евроинтеграцию, стремительно скатилось к экстремистским и антигосударственным формам борьбы с официальной и законной властью. Авангардом насильственного противостояния являются так называемые украинские националисты и неонацисты – организации боевиков ультра-радикального толка, руководимые и курируемые зарубежными инструкторами и политтехнологами».

В документе было заявлено об «общегражданской мобилизации и разворачивании в регионах страны массовой антифашистской общественной кампании «Освобождение Украины». Манифест подписали председатель Всекрымского движения «Русское Единство» Сергей Аксёнов и председатель общественной организации «Родина – Конгресс русских общин» Алексей Журавлёв, председатель Русской общины Крыма Сергей Цеков, председатель Конгресса русских общин Крыма Сергей Шувайников, руководители организаций, входящих

в состав Крымского координационного совета организаций российских соотечественников, и представители казачьих общин Крыма.

23 февраля 2014 года в Симферополе перед зданием Верховного Совета Крыма прошёл митинг в честь Дня защитника Отечества. Партия «Русское Единство» и Русская община Крыма, Крымское казачество заявили о мобилизации крымчан, которым безразлична судьба своего региона.

Были проведены регистрация и формирование народных дружин. По словам организаторов, добровольцы, записавшиеся в народные дружины, будут взаимодействовать с правоохранительными органами. Все желающие смогли принять участие в конкурсах по сборке и разборке автоматов.

Народные дружины, сформированные в Симферополе, обязались охранять мир и спокойствие в Крыму, защищать крымскую автономию. «Крым превыше всего!», «Крым не отдадим!», – под этими лозунгами были сформированы 10 рот самообороны (три из них были укомплектованы представителями Симферопольского района) и женская медицинская рота. Общая численность – более пяти тысяч человек.

С народными дружинами встретились члены президиума Верховного совета Крыма во главе со спикером Владимиром Константиновым. Он заявил, что не собирается покидать полуостров в трудное для него время: «Не бойтесь никого! Хватит у нас силы воли! Произошли те события, которые произошли. Нам дано всё это проанализировать, и в ближайшее время мы выступим со своей позицией. Не бойтесь, у нас хватит сил защитить Крым и крымчан, каждую семью и каждого человека. Мы защитим Конституцию Крыма». – «Мы сегодня собрались, увидели друг друга, составили план действий», – подвел итог акции Сергей Аксёнов. Он отметил, что будет составлен график дежурства сформированных рот. Отряды народных дружин будут охранять спокойствие

крымчан, оказывать помощь правоохранительным органам, защищать крымскую автономию.

«Однозначно, мы вместе наведём порядок. Никто не посмеет посягнуть на Крымскую автономию и крымчан. Крым не отдадим!», – заявил он.

Так было создано героическое ополчение «Крымской весны», сыгравшее значительную роль в её победе. И Крымское казачество стало его костяком.

«КРЫМСКАЯ ВЕСНА»

Андрей МАЛЬГИН,
историк-крымовед

ХРОНИКА СОБЫТИЙ 2014 ГОДА

21 февраля

После кровавых событий в Киеве президент Виктор Янукович и лидеры оппозиции Арсений Яценюк, Олег Тягнибок и Виталий Кличко подписали соглашение об урегулировании кризиса на Украине. Соглашение было заключено при участии министров иностранных дел Франции, Германии, Польши и специального представителя Российской Федерации. Хотя соглашение предусматривало обоюдную деэскалацию конфликта и переходный период, силы радикальной оппозиции начали захват административных зданий. Виктор Янукович покинул Киев.

22 февраля

В Харькове прошёл съезд депутатов всех уровней юго-восточных регионов Украины, резко осудивших захват власти в Киеве экстремистами. Съезд призвал население на местах к самоорганизации для противодействия экстремистским силам, а местные органы власти – взять всю полноту ответственности за положение на местах.

23 февраля

В Симферополе, у здания представительства президента Украины, состоялся митинг, созванный меджлисом крымских татар, формально посвящённый годовщине гибели (23 февраля 1918 года) деятеля крымско-татарского национального дви-

жения Нумана Челебиджихана. Митинг, в котором приняли участие также представители украинских организаций и радикальные группы «Правого сектора», призвал к роспуску крымского парламента, изменению конституции Крыма и потребовал от властей Симферополя в десятидневный срок снести памятник В. И. Ленину. Ряд крымско-татарских организаций, в частности «Себат», призвали татар не участвовать в митинге.

В тот же день на площади Ленина в Симферополе состоялся митинг партии «Русское единство», на котором началось формирование «народных дружин». Было сформировано 10 рот самообороны разной численности.

В Севастополе на многолюдном митинге председателем городского исполнительного комитета был избран бизнесмен и деятель культуры Александр Чалый, которому передал свои полномочия бывший глава администрации Владимир Яцуба. Митинг заявил о непризнании новой киевской власти

В Симферополе были похоронены три бойца «Беркута», погибшие во время столкновений в Киеве.

Верховная Рада Украины объявила об отмене закона о региональных языках.

24 февраля

В ряде городов Крыма прошли митинги против захвата власти в Киеве.

В Керчи митингующие сняли с флагштока перед горсоветом украинский флаг и подняли российский.

В Крым прибыли новоназначенные министр внутренних дел Арсен Аваков и начальник Службы безопасности Украины Валентин Наливайченко.

В поселке Зуя неизвестные ночью снесли памятник Ленину.

25 февраля

У стен Верховного совета Автономной Республики Крым прошёл митинг и пикеты с требованием к крымским властям

не признавать новую администрацию в Киеве. Симферопольский городской совет назначил на 1 марта опрос горожан о судьбе памятника Ленину.

Крым посетила делегация Государственной Думы Российской Федерации во главе с председателем Комитета по делам СНГ Леонидом Слуцким. Выступая в ВС АРК, Слуцкий заявил, что Дума может рассмотреть вопрос о Крыме, «если противоречия на Украине будут углубляться» и «народ выскажется за это на референдуме».

26 февраля

Президиум ВС АРК назначил заседание крымского парламента. На повестке дня – общественно-политическая ситуация на Украине и отчёт правительства АРК. Предполагалось, что ВС АРК должен заявить об отказе подчиняться киевским властям и объявить референдум о расширении полномочий АРК, а также о присоединении Крыма к России. Заявки на проведение митингов у стен парламента подали меджлис (с протестом против проведения заседания) и «Русское единство» (в поддержку парламента) – на 11 и 14 часов соответственно. Крымские татары заняли площадь перед зданием, оттеснив активистов пророссийских организаций и скандировали: «Крым – не Россия», «Банду – геть», «Крым – Украина», «Аллах акбар». Был развёрнут красно-чёрный бандеровский флаг, под которым выступает «Правый сектор». К 14:00 на площади стали собираться активисты «Русского единства». Постепенно количество людей с обеих сторон достигает 10 тысяч человек. Начинаются стычки и локальные драки с применением палок, камней, бутылок.

Спикер парламента Владимир Константинов не смог открыть сессию из-за отсутствия кворума (в наличии 49 депутатов вместо необходимых 51). Представитель Киева депутат ВР Андрей Сенченко и лидер меджлиса Рефат Чубаров пытались убедить Владимира Константинова отложить заседа-

ние. В конце концов было объявлено о переносе его. В этот момент, применив слезоточивый газ, сторонники меджлиса вытеснили активистов «Русского единства» с площадки перед зданием и ворвались в холл через боковой вход. Но, поскольку заседание не было открыто, Рефат Чубаров призвал своих боевиков покинуть здание и разойтись по домам, заявив, что «Крым победил».

Жертвами столкновений стали два человека: мужчина умер от разрыва сердца, женщину задавили в толпе. Всего пострадали 35 человек, госпитализированы шестеро.

27 февраля

В Симферополе в 4:30 утра неизвестные вооруженные люди в масках заняли здания Совета министров и Верховного совета Крыма. Находившихся в помещениях работников милиции и обслуживающий персонал выпустили, двери заблокировали, над зданиями подняли российские «триколоры». Неизвестные, назвавшие себя представителями «самообороны русскоязычных граждан Крыма», никаких требований не выдвигали, от переговоров с властями отказались. Когда в здание Совета министров попытались прорваться журналисты, была взорвана светошумовая граната. Позже в здание Верховного совета были допущены председатель ВС Владимир Константинов, члены Президиума и депутаты. Президиум ВС принял обращение к гражданам республики, объявив захват оппозицией власти в Киеве неконституционным, и назначил референдум о расширении прав Крыма на 25 мая 2014 года.

Состоявшаяся вскоре внеочередная сессия парламента отправила в отставку правительство Анатолия Могилёва и назначила премьер-министром Крыма лидера партии «Русское Единство» Сергея Аксёнова.

На Перекопском перешейке и Чонгаре установлены блок-посты бойцов расформированного накануне спецподразделения «Беркут», отказавшегося выполнять приказы из Киева.

28 февраля

Ночью вооружёнными людьми в армейском обмундировании без знаков различия и в масках взят под контроль аэропорт «Симферополь», а затем – госпредприятие «Крымаэропух», обеспечивающие авиационную навигацию над территорией полуострова. Никаких изменений в работе аэропорта не произошло, рейсы самолётов продолжали выполняться в обычном режиме.

У представительства президента Украины в автономии собрался пикет активистов-афганцев, чтобы не допустить в здание назначенного Киевом представителем президента нардепа Сергея Куницына.

ВС АРК утвердил новый состав крымского правительства.

Отряды «Самообороны Крыма» и военные блокируют все пограничные пункты на территории автономии и большинство воинских частей украинской армии. Взята под контроль республиканская телерадиокомпания – ГТРК «Крым».

На полуостров прибыла делегация Татарстана, которая встретилась с руководством крымско-татарского меджлиса.

Митингующие не пропустили в здание парламента Крыма украинского бизнесмена и политика Петра Порошенко – одного из организаторов смены власти в стране.

1 марта

Премьер-министр Крыма Сергей Аксёнов переподчинил себе все силовые структуры республики. Проведение референдума перенесено на 30 марта. Отвечая на вопрос журналистов о присутствии русских войск на полуострове, постоянный представитель России при ООН Виталий Чуркин заявил ИТАР-ТАСС: «Россия в Крыму действует в рамках подписанного с Украиной соглашения о базировании Черноморского флота».

Ракетные катера и крейсера Черноморского флота блокировали украинские суда береговой охраны, находившиеся в Балаклавской бухте.

Александр Турчинов издал указ о незаконности избрания новым премьером правительства Крыма Сергея Аксёнова.

Президент России Владимир Путин обратился к Совету Федерации за разрешением об использовании вооруженных сил на территории Украины до нормализации общественно-политической ситуации в этой стране, и оно вскоре было получено.

Ночью состоялся телефонный разговор президентов России и США. «В ответ на проявленную Бараком Обамой озабоченность планами возможного использования российских вооруженных сил на территории Украины Владимир Путин привлёк внимание к провокационным, преступным действиям ультранационалистических элементов, по сути, поощряемых нынешними властями в Киеве, – говорилось в сообщении на сайте Кремля. – Президент акцентировал наличие реальных угроз жизни и здоровью граждан России и многочисленных соотечественников, находящихся на украинской территории, и подчеркнул, что в случае дальнейшего распространения на-

силия на восточные регионы Украины и Крым Россия оставляет за собой право защитить свои интересы и проживающее там русскоязычное население».

2 марта

Все пограничные пункты на территории Крыма перешли под контроль властей республики. Узлы связи выведены из строя. Командующий Военно-морскими силами Украины Денис Березовский присягнул на верность крымскому народу.

Госсекретарь США Джон Керри осудил действия России в Крыму, назвав их «невероятным актом агрессии». Керри подчеркнул, что это может иметь «очень серьёзные последствия» – вплоть до введения санкций со стороны США и Западной Европы с целью «экономической изоляции» России.

Часть кораблей морской охраны Украины передислоцирована из Крыма в Одессу и Мариуполь.

Силами самообороны Крыма при поддержке подразделений Черноморского флота блокированы почти все воинские части Украины на полуострове. Военнослужащим предложено принять присягу на верность народу Крыма, нежелающим – вернуть оружие на склады и обеспечить совместное патрулирование их.

3 марта

На Украине объявлена всеобщая мобилизация.

Ночью силами самообороны и ЧФ взят под контроль аэропорт «Бельбек» в Севастополе. Корабли ЧФ заблокировали на рейде боевые суда ВМСУ. Сергей Аксёнов заявил о создании военно-морских сил АРК и назначил их командующим контр-адмирала Дениса Березовского.

Общее число военных, принявших присягу на верность народу Крыма, превысило 3000 человек (1500 военнослужащих внутренних войск и около 1700 сотрудников государственной пограничной службы Украины).

Оппозиционный телеканал «Черноморская телерадиокомпания» в Симферополе прекратил вещание. Силами самообороны блокировано здание Прокуратуры АРК.

4 марта

Президент России Владимир Путин провёл пресс-конференцию о ситуации на Украине. Говоря о возможном введении войск на территорию республики, он отметил: «Пока такой необходимости нет. <...> Наши учения, которые были проведены недавно, никак не связаны с событиями на Украине. Использование военных – крайний случай. Но у нас есть прямое обращение легитимного Президента Украины Януковича о военной помощи для защиты граждан Украины. Мы видим разгул неонацистов, националистов, антисемитов, который происходит в некоторых частях Украины, в том числе в Киеве. Введение войск – эта крайняя мера. Мы считаем, что Украина – наш ближайший сосед, братская республика. Наши вооруженные силы – это товарищи по оружию, друзья. Я уверен, что украинские и российские военнослужащие будут по одну сторону баррикад. Примерно то же самое происходит сейчас и в Крыму. Не было ни одного боестолкновения, не было ни одного выстрела. Единственное, что мы сделали, – усилили охрану наших объектов. Мы не собираемся вмешиваться, но мы считаем, что всем гражданам Украины должны быть предоставлены одинаковые права для участия в жизни страны и для определения будущего этой страны». И далее: «Вопрос о присоединении Крыма к российской территории не рассматривается. Жители Крыма в условиях свободы волеизъявления имеют право определять свою судьбу. Право нации на самоопределение никто не отменял. Мы ни в коем случае не будем никого провоцировать и не будем подогревать такие настроения. Только сами граждане, проживающие на определенных территориях, имеют право определять свою судьбу».

5 марта

Руководители крымских силовиков присягнули на верность новой власти. Местные жители пикетировали гостиницу «Украина» в Симферополе, где проходила встреча председателя ОБСЕ по свободе слова Дуни Миятович с местными СМИ и общественными деятелями.

Премьер-министр Украины Арсений Яценюк заявил, что Крым должен остаться в составе Украины, получив более широкие права.

Шевченковский районный суд Киева вынес постановление о задержании председателя Верховного совета Крыма Владимира Константинова и депутата Сергея Аксёнова.

Российские боевые корабли заблокировали вход на украинскую военную базу на озере Донузлав.

6 марта

ВС АРК принял постановление о вхождении автономии в состав России в качестве субъекта РФ. На внеочередной сессии решено перенести референдум на 16 марта 2014 года и принято Временное положение о нём.

7 марта

Центральная избирательная комиссия Украины заблокировала доступ к информации реестра избирателей Крыма.

В парке имени Шевченко прошёл немногочисленный митинг сторонников территориальной целостности Украины.

Александр Турчинов подписал указ «О прекращении действия постановления Верховного совета Автономной Республики Крым от 6 марта 2014 года №1702-6/14 «О проведении общественного референдума».

8 марта

Самооборона Крыма взяла под контроль республиканский военкомат. В ряде населённых пунктов прошли акции «Женщины за мир».

Власти Бахчисарайского и Белогорского районов отказались обеспечить проведение референдума на своих территориях. Меджлис крымских татар организовал пикеты на дорогах Крыма с призывами «Мы – за единую Украину», «Референдуму – бойкот».

В Крыму вещание большинства украинских телевизионных каналов заменено на российское.

9 марта

Силами самообороны при поддержке военных взят под контроль аэродром морской авиационной бригады ВМС Украины.

К границе с Крымом стягиваются украинские войска. Председатель ВС АРК Владимир Константинов обратился к крымчанам. Он заявил, что передача Крыма Украине 60 лет назад без согласия местных жителей представляла собой «вопиющую несправедливость» и призвал «не упускать шанс, оставаясь крымчанами, никуда не переезжая, вернуться домой – в Россию».

10 марта

Силы самообороны и военные заняли украинскую ракетную часть в посёлке Черноморском.

Киев закрыл электронные системы крымского подразделения госказначейства и заблокировал все счета автономии.

Власти Крыма заявили о решении национализировать государственные предприятия, расположенные на территории полуострова.

В разных районах Симферополя замечены неизвестные, которые под предлогом переписи населения отбирают у жителей паспорта.

11 марта

Верховный совет Крыма принял Декларацию о независимости полуострова и подтвердил намерение войти в состав России.

«Крым как суверенное независимое государство после проведения референдума обратится к Российской Федерации с предложением о вхождении в состав Российской Федерации в качестве субъекта». Проект поддержали 78 депутатов из 100. ВС принял постановление «О гарантиях восстановления прав крымско-татарского народа и его интеграции в крымское сообщество».

Задержаны люди, под видом работников милиции забравшие и уничтожавшие паспорта граждан в Саках и Симферополе (как правило, у татар, чтобы не допустить их участия в референдуме). Задержанных на границе с Крымом активистов «автомайдана» отпустили.

В России более 80 деятелей культуры подписали коллективное письмо в поддержку позиции Владимира Путина по Украине и Крыму.

12 марта

МИД Украины назвал решение об объявлении независимости, принятое парламентом Крыма, «антиконституционным, незаконным и юридически ничтожным», а также выразил протест в связи с заявлением МИДа России, в котором декларация о независимости Крыма признаётся правомерной.

Владимир Путин провёл телефонные переговоры с народным депутатом Украины Мустафой Джемилевым, приехавшим в Москву по приглашению государственного советника, экс-президента Республики Татарстана Минтимера Шаймиева. Президент РФ сообщил, что окончательное решение по Крыму будет принято после референдума и гарантировал соблюдение прав крымских татар.

В крымском парламенте большинство депутатов вошли в межфракционное объединение «За новый российский Крым!».

13 марта

Правительство Крыма дало поручение готовить банки к национализации. Председатель ВС АРК Владимир Константинов заявил о намерении национализировать международный детский центр «Артек».

14 марта

Конституционный суд Украины признал не соответствующим Конституции Украины постановление Верховного совета Республики Крым о проведении общественного референдума.

Все дни кризиса в Харькове, Донецке, Луганске, Одессе проходили многочисленные митинги против новой киевской власти с требованием федерализации страны, с лозунгами поддержки Крыма и России. В ряде мест были выбраны «народные губернаторы», которые, как и многие другие активисты, подвергались репрессиям со стороны СБУ.

15 марта

«День тишины» перед общекрымским референдумом.

Совет Безопасности ООН провёл голосование по подготовленному США проекту резолюции о незаконности референдума в Крыму. Россия проголосовала против, Китай воздержался.

Высадившийся в Крыму на Арабатской стрелке в районе села Стрелковое десант вооруженных людей без опознавательных знаков предотвратил теракт на газопроводе, подающем газ на полуостров.

В небе над Крымом перехвачен американский беспилотник.

Верховная Рада Украины издала постановление о досрочном роспуске парламента Крыма.

16 марта

В Крыму состоялся референдум. В бюллетени были включены два вопроса на русском, крымско-татарском и украинском языках: «Вы за воссоединение Крыма с Россией на правах субъекта Российской Федерации?» и «Вы за восстановление действия Конституции Республики Крым 1992 года и за статус Крыма как части Украины?» Отмечалась небывалая активность населения. Всего в референдуме приняли участие: по Крыму – 83,01% избирателей, по Севасто-

полю – 89,5%. За вхождение в состав РФ высказались: по Крыму – 96,77%, по Севастополю – 95,6% проголосовавших, за автономию в составе Украины, соответственно, – 2,51% и 3,37%.

США, ЕС, ООН, НАТО, ряд европейских стран распространили заявления о непризнании референдума в Крыму.

На площади Ленина в Симферополе состоялся концерт в честь завершения референдума. Множество людей вышли с флагами РФ и скандировали: «Россия, Россия!».

17 марта

Президент Российской Федерации Владимир Путин подписал Указ «О признании Республики Крым».

Евросоюз обнародовал санкции против ряда российских и украинских официальных лиц.

Власти Крыма национализировали расположенные на полуострове активы Черноморнефтегаза, Укртрансгаза и Феодосийского предприятия по обеспечению нефтепродуктами.

На полуострове созданы погранслужба и ряд других ведомств.

Парламент Крыма принял постановление об официальном наименовании органов власти Республики Крым, в соответствии с которым Верховный совет Крыма получил наименование «Государственный совет Республики Крым».

18 марта

В Симферополе близ одной из украинских воинских частей был открыт огонь из винтовки. Убит украинский военнослужащий и боец самообороны, ещё два человека получили ранения. В прокуратуре РК пришли к мнению, что стрелял снайпер в провокационных целях.

Более 100 тысяч человек собрались в Москве на митинг в честь вхождения Крыма в состав России.

Владимир Путин выступил перед парламентом РФ с обращением («Крымская речь») о принятии Крыма в состав России.

Президент России Владимир Путин, председатель Государственного совета Республики Крым Владимир Константинов, премьер-министр Республики Крым Сергей Аксёнов и председатель Севастопольского городского совета Алексей Чалый подписали Договор о вступлении Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации.

19 марта

Владимир Путин поручил Министерству труда и социальной защиты в кратчайшие сроки увеличить пенсии жителям Крыма.

Над штабом ВМС Украины в Севастополе и Главным военным комиссариатом в Симферополе подняты российские флаги.

20 марта

Государственная Дума РФ приняла Федеральный конституционный Закон о принятии Крыма в состав Российской Федерации и об образовании новых субъектов России: Республики Крым и города федерального значения Севастополя.

ВР Украины приняла в первом чтении закон «О Крыме как о временно оккупированной территории» и заявила о гарантиях прав крымско-татарского народа в составе украинского государства.

21 марта

Владимир Путин подписал Указ о создании Крымского федеративного округа в составе двух субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя и Законы о вхождении Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации.

Лидеры ЕС приняли решение о введении экономических санкций в отношении Крыма.

11 апреля

Государственный совет РК принял Конституцию Республики Крым.

14 сентября

Состоялись выборы депутатов Государственного совета Республики Крым первого созыва. Явка избирателей составила 52,69%. Более 70% них отдали голоса кандидатам партии «Единая Россия».

Вячеслав СЕМЁНОВ

ПОКЛЯЛИСЬ ИСПОЛНИТЬ ДОЛГ

Совет казачьих атаманов, состоявшийся 22 февраля 2014 года, констатировал, что ситуация в Киеве развивается по наихудшему сценарию, или по наилучшему, с точки зрения западных кукловодов. Перед началом форума его участники выразили соболезнование родным и сослуживцам троих бойцов крымского «Беркута», которые не в пример правительственным структурам до конца выполнили свой долг и клятву на верность народу.

Атаманы обязались предпринять всё возможное, чтобы не допустить гражданского противостояния на полуострове. Но уже, по сообщению представителей Ялты, Кировского и Краснопереконского районов, Щёлкино, заезжие эмиссары пытаются спровоцировать беспорядки, разыгрывая крымско-татарскую карту. Но большинство татарского населения Крыма относится к киевским беспорядкам крайне негативно. На бытовом уровне проблем между славянским и татарским народами нет. Чего нельзя сказать о нелегитимном меджлисе, который продолжает свою политику разобщения народов. Совет посчитал необходимым установить кордон на Перекопе для противостояния бандеровским провокаторам.

26 февраля в Симферополе на площади перед зданием Верховного совета АРК собралось свыше 10 тысяч митингующих. До определенного момента флаги Крыма, России, Украины, татарские тамги соседствовали. Но после выступления главы незаконного меджлиса Рефата Чубарова и поднятия бандеровского красно-чёрного флага обстановка на подступах к Верховному совету АРК резко изменилась. Радикальные татарские формирования, заранее подготовившие средства нападения:

дубины, заточки, обрезки труб, арматуры, баллончики со слезоточивым и удушливым газом «Черёмуха», пустили их в ход.

Бойцы отрядов самообороны, в которые вошли и казаки, не раздумывая, бросились в толчею и приняли все возможные меры по выводу из зоны поражения пострадавших. Итог противостояния: двое погибших и более 30 пострадавших, в основном женщин.

В последующие дни, после взятия под контроль Верховного совета АРК «вежливыми людьми», татарские радикальные группы на площади не появлялись. Охрану порядка взяли на себя отряды самообороны. Перед входом в здание парламента с импровизированной трибуны выступали многочисленные ораторы, как от общественных союзов, так и из народа. В том числе и крымские татары, в частности из союза «Милли-Фирка», которые попросили извинения за инцидент и всю вину за использование удушливого газа возложили на меджлис.

Вот записанное мнение жительницы Симферополя Елены Бередуковой: «Мы пришли на мирную демонстрацию. Мужчины, женщины, дети. Вон молодая мама с коляской... Мы хотим жить в мире со всеми народами Крыма, говорить на своём родном языке и не приемлем никакой люстрации, тем более по требованию западнцев и холуёв Гитлера объявлять нас негражданами. Поддерживаю просьбе к России оказать Крыму всемерную помощь. В первую очередь, оградить от издевательств украинских нацистов и неонацистов. Требую, чтобы Чубаров всенародно принёс извинения семьям погибших и пострадавших в инциденте 26 февраля». Жительница Симферополя Екатерина Ильинична Рослякова добавила к сказанному: «Я взяла обязательство ежедневно бывать на митинге в поддержку референдума. Спасибо Владимиру Владимировичу Путину за то, что не оставляет Крым на растерзание фашистам из Галичины».

КАЗАЧЬЯ СТРОЕВАЯ

Маршеобразно

Войско крымское стоит на пограничье. В летний зной как заведёт,
и ночью снежной. Над горой орлы кружатся в небе, сине-
далёше Крыма нет земли у России. На позола-те куполов горит рас-
свет, в стеклесах отражась лентой узкой. Передикой, где не-
правдесет, скажу: "Спасибо, Святой Боже, что я русский".
2. Если // Передикой, где неправдесет, скажу: "Спасибо, Святой Боже, что я русский".

**Слова Виктора Сироткина
Музыка Галины Куберской**

Войско крымское стоит на порубежье.
В летний зной казак в седле и ночью снежной.
Над горой орлы кружатся в небе синем –
Дальше Крыма нет земли у России.

ПРИПЕВ:

На позолоте куполов горит рассвет,
В стекле Салгира отражаясь лентой узкой.
Перед иконой, где неправде места нет,
Скажу: «Спасибо, Святый Боже, что я русский».

2

Если к нам в наш дом с мечом, чтоб нами править,
Гость незванный вдруг нагрянет — враг кровавый,
Не страшись, народ, в бою добудем славу,
Как добыть смогли её под Полтавой.

ПРИПЕВ.

3

Нас прими, Россия, в крепкие объятья –
Мы тебя одарим мёдом ароматным,
Мы с любовью с нашей нивы благодатной
Урожай для тебя соберём знатный.

ПРИПЕВ.

РАЗВОД БОЕВЫХ ДРУЖИН

10 марта на площади имени Ленина в столице Крыма состоялся развод дружин казачьих общин. Казаки в лучших традициях Советской Армии приняли к исполнению приказ поддерживать стабильность и порядок во время проведения общекрымского референдума. На ратные дела их благословил протоиерей отец Виталий. Казачье «ЛЮБО!» стало ответом на поставленные задачи.

После развода атаманы казачьих общин собрались на свой совет, детально обсудили и наметили планы дальнейшего функционирования. В первую очередь – охрана избирательных участков, особенно в проблемных районах. Выступивший на совете заместитель атамана Кубанского казачьего войска Николай Семёнович Перваков сказал, что прежде всего надо провести референдум и дождаться решения России. С татарами предложил вести разъяснительную работу, в корне пресекать слухи о всевозможных репрессиях. Русские люди никогда репрессиями не занимались. Заверил, что казаки Кубани, Дона, Терека всегда поддержат своих крымских братьев. И в эти дни отряды из этих регионов несут патрульно-постовую службу не только в Симферополе, но и во многих городах Крыма. Атаманы общин сообщили, что в это непростое время возрос поток жителей Крыма с прошениями о приёме в казачьи общины.

КАЗАКИ НА РЕФЕРЕНДУМЕ

Накануне референдума по возвращению республике российского статуса казакам была поставлена чёткая задача: быть на самых проблемных избирательных участках и оказать максимальную помощь правоохрнительным органам по поддержанию порядка и стабильности. В штабе оставили минимальное число офицеров для координации и решения нештатных ситуаций. И в него до конца избирательного марафона не поступило ни одного тревожного сигнала.

Ряд казаков Симферопольского округа по просьбе избирательной окружной комиссии был откомандирован на избирательные участки в столичные школы № 20 и №37. Но надзорные функции как-то само собой отошли на второй план, а основной задачей казаков стало оказание помощи пожилым избирателям подниматься по ступенькам школьного крыльца и добираться до места голосования. А также отвечать на вопросы избирателей о будущем житье-бытье в качестве россиян. А вопросов было задано много. Людей пожилого возраста интересовало: сохранятся ли денежные вклады в украинских банках? Как в последующем добираться до родственников в центральную Россию через Украину? И будут ли россияне помогать восстанавливать разрушенные заводы, сельхозпредприятия и создавать новые рабочие места?

Восьмидесятилетняя Ирина Федоровна двумя руками сжала руку казака с повязанной на рукаве «камуфляжа» Георгиевской ленточкой и со слезами в голосе сказала: «Я родилась в России и теперь смогу умереть в родной стране. Спасибо, родненькие!».

Руководители избирательных комиссий к своим обязанностям подходили очень строго, патрулям разрешили находиться только в отведённых местах вдали от мест регистрации и персональных кабинок и оговорили их вмешательство в изби-

рательный процесс только по просьбе членов комиссии. Но ничего не случилось.

Но нештатная ситуация в школе № 37 всё-таки возникла. В штаб поступила оперативная информация, что возле таксопарка задержаны трое молодых людей, у которых обнаружены ёмкости с зажигательной смесью и дымовые шашки. Казакам была дана команда расставить посты по всему периметру школы и усилить бдительность.

В РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ДНИ

В эти революционные дни во всех городах и посёлках Крыма не прекращались многолюдные митинги, где горожане выражали свое отношение ко всему происходящему на полуострове. Офицеры и казаки, выражаясь казённым языком, находились в постоянной боевой готовности, регулярно по просьбе правоохранительных органов и властных структур помогали поддерживать порядок и предотвращать провокации эмиссаров киевского майдана. Особенно много провокаций было организовано в столице республики.

Показательно блокирование майдана местного разлива 10 марта 2014 года, организованного с участием местных провокаторов Л. Пилунского, С. Сенченко, Л. Денисовой на площадке за главпочтамтом. Весть о том, что там собралось до 50 ярых противников России, моментально облетела все пророссийские организации Симферополя. Буквально через 30 минут после того, как начался митинг, территорию вокруг главной почты Симферополя заполнили многочисленные представители патриотических организаций столицы. Человек 30 казаков построились в боевой порядок и уже готовы были пустить в ход свои нагайки, но их руководство, вовремя подоспевшее, предотвратило конфликт, которого так ждали провокаторы. Точку поставил приезд «Газели» с мощным ретранслятором, из которого разносились «Вставай, страна огромная», «День Победы», «Гимн Российской Федерации», «Катюша». Под эти звуки «пятая колонна» по одному просачивалась сквозь ряды их противников, а её лидеры скрылись в чёрных ходах главпочтамта.

Ещё более решительно участники постоянного митинга действовали по прибытии в Крым высокопоставленных чинов киевской хунты. Их просто не выпускали из автомашин

и вынудили отправиться восвояси. Испытали это на себе, к примеру, С. Куницын, П. Порошенко.

Но на совещаниях атаманского правления тревога за судьбу Крыма постоянно поднималась и небезосновательно. Провокации посланников киевского майдана продолжались, активизировались радикалы меджлиса.

В течение марта – мая 2014 года, в период возвращения полуострова под юрисдикцию Российской Федерации, в Крым были откомандированы в общей сложности около 600 казаков и офицеров Кубанского казачьего войска. Возглавил братский казачий десант заместитель атамана Кубанского войска Николай Семёнович Перваков. Кубанцы оказали неоценимую помощь патриотическим силам в поддержании мира и спокойствия в регионах республики. Надёжным щитом они встали на путях проникновения на полуостров националистических диверсионных формирований киевской хунты. В мае они передали свои патрульные функции Народному ополчению.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

(С ПРОЛОГОМ И ПОСЛЕСЛОВИЕМ)

«Крымская весна» — это период с 27 февраля по 18 марта 2014 года, в течение которого Крым из украинского региона мирно и бесконфликтно превратился в российский. Всего 19 дней понадобилось, чтобы в Крыму юридически оформили свою государственную независимость от Украины и провели всеобщий референдум, за первый вопрос которого «Вы за воссоединение Крыма с Россией на правах субъекта Российской Федерации?» проголосовало большинство жителей региона. Затем правительству РФ была направлена просьба воплотить чаяния народа Крыма, и власти России утвердили законы, необходимые для принятия в состав Федерации нового субъекта.

Но пролог к «Крымской весне» растянулся на годы. И события его, как и самой «Весны», невозможно представить без участия крымских казачьих формирований.

По данным Минюста Украины, в АРК на 2010 год насчитывалось более 20 казачьих организаций республиканского значения. Возрождение казачьего движения на полуострове началось в 1991 году. Попытаемся выстроить события в цепочку на фоне усилий украинского руководства ликвидировать русскость крымского населения и украинизировать его. Это была недалёкая политики с неизбежным крахом её. Выше достаточно подробно рассказано о её методах и сопротивлении им, но, выстраивая «цепочку», к сказанному придётся возвращаться и дополнять его другими фактами.

Ко времени возрождения казачества украинские власти окончательно проявили своё националистическое лицо, перешли в наступление на русский язык, русскую культуру,

пошли на разрыв дружественных, братских отношений с русским народом и Россией. В Крыму это чувствовалось особенно остро.

1 марта 1992 года в Севастополь прибыл «поезд дружбы» украинских националистов. Прибыли настоящие бандеровцы. Они были в эсэсовской форме, и все вели себя крайне вызывающе. Крымское и севастопольское руководство попряталось в этот момент, связаться было не с кем. А эти прибыли в Инкерман, сели там на катер, сошли с него в центре Севастополя, затем прошли по улице Ленина до музея Черноморского флота. Один из залов музея — бывшая церковь. Там их попы отслужили молебен. На улице собрались тысячи севастопольцев, которые всячески выражали протест. Милиция старалась лишь не допускать столкновений.

Бандеровцы были в основном молодого и среднего возраста, но были и старики — те, которые воевали против Советской власти и Красной Армии. Один из руководителей — националист депутат Верховного совета Украины Степан Хмара провозгласил: «Крым будет украинским или безлюдным». Под этим лозунгом они и прибыли для «укрепления дружбы» с крымчанами и подогревания их любви к Украине.

Кто будет противостоять русскому населению Крыма, стало ясно по событиям 6 октября 1992 года. Незаконный меджлис крымско-татарского народа вывел на площадь перед Верховным советом АРК несколько тысяч боевиков, которые, смяв слабый заслон безоружных работников милиции, устроили погром в здании, ранив 64 человека, 11 из которых — тяжело. И это преступление осталось без каких-либо последствий.

Зато украинские власти приступили к ограничению прав крымской автономии, ликвидировав в 1994 году институт президентства, лишив АРК права принимать собственные законы и права законодательной инициативы, чтобы свести полномочия республики до полномочий области или даже

района. Лозунг «Крым будет украинским или безлюдным» наиболее точно выражает суть политики в отношении автономии.

И закономерно, что потомки казаков и тех, кто разделял их тревогу за будущее своих детей и внуков, решили противопоставить организованную силу, с тем чтобы в случае конфликта дать отпор националистам.

В период, предшествующий 2014 году, казачьи организации участвовали во многих политических и культурных акциях, направленных на защиту русского языка и культуры в АРК.

Во время так называемой «оранжевой революции» казаки принимали активное участие в протестных пикетах, проводимых совместно с Русской общиной Крыма и другими про-российскими организациями. Участвовали и в ежегодных акциях в память о Переяславской Раде, широко отмечали 19 апреля – день, в который Екатерина II подписала Манифест о вхождении Крыма и Тамани в состав Российской империи, а также свои традиционные праздники, например, Покрова Божьей Матери, траурные дни памяти о жертвах «рассказачивания», сопровождали крестные ходы.

Нельзя не вспомнить активность крымских казаков в феодосийских событиях. В 2006 году в Феодосию прибыли американские солдаты и моряки для участия в совместных учениях НАТО и Украины. Докеры феодосийского порта, члены Русской общины Крыма, казаки блокировали портовую территорию и военный санаторий, в котором разместились натовские войска. Казачьи блок-посты перекрыли подступы к полигону, на котором они должны были «воевать». Акция, в конечном итоге приобрела не только всекрымский, но и всеукраинский масштаб, вынудив американцев с позором убраться из Крыма.

Казаки охраняли православные храмы, защищали православные святыни от так называемых «крестопалов». Па-

мятными были события 2011 года в Феодосии, когда власти пошли на поводу у руководства меджлиса и противодействовали установлению памятника Андрею Первозванному. Казаки не позволили глумиться над святым для православных изображением Апостола.

В память о погибшем зимой 1941-го десанте морской пехоты на выезде из Феодосии в сторону Джанкоя жители Крыма решили установить Поклонный крест. Деньги собирал Феодосийский полк Международного союза казаков. Сами варили постамент из стрелы автомобильного крана, сами нашли нержавейку для купола. В канун Дня Победы золочёное распятие на бирюзовой стеле поднялось на месте боя, в котором погибли десантники.

Городские власти и представители церкви не дали разрешения на установку памятного креста. И это, несмотря на то, что Поклонный крест устанавливался в память о героически павших десантниках! Тем не менее казаки установили его. Силами украинского ОМОНа была предпринята попытка снести крест. Казаки выступили на защиту святыни: 100 казаков против 200 омовцев. 15 казаков получили ранения.

Только припоминая эти, далеко не полного перечня, события, можно понять, что они были своеобразной прелюдией к событиям февраля-марта 2014 года.

В ноябре 2013 года в Киеве началась «революция гідності» («достоинства») – очередная цветная революция, спланированная по западным лекалам. Украинский национализм перешёл в решительное наступление.

Крымские казаки направляли на «майдан» своих разведчиков, которые по возвращению докладывали о серьёзной подготовке украинских националистов к борьбе с законной властью, о наличии на майдане оружия, о запасах «горючки» и пустых бутылок для «коктейлей Молотова», о хорошо организованных и дисциплинированных группах боевиков и полевых командиров. Всё это не могло не вызывать тревогу. Ка-

защиты организации и общины не могли не реагировать на эти угрозы и заранее начали подготовку к обострению ситуации в стране, говорилось в сообщении информационного отдела объединенного казачьего штаба АРК. По словам представителя штаба, «проведение совещания ведущих атаманов Крыма в Севастополе под эгидой члена Совета по казачеству при Президенте РФ, директора Института стран СНГ Константина Затулина позволило принять заблаговременные меры».

Все действующие казачьи организации Крыма начали координировать свои усилия по обеспечению безопасности на полуострове. В первую очередь на этом сосредоточились Крымский казачий союз, в рядах которого немало ветеранов МВД, Крымская паланка Войска Запорожского, имеющая опыт формирования спецдружины по охране общественного порядка и поддерживающая тесные связи с казачествами Юго-востока Украины, казачье братство «Единство», станица Терская, казаки Севастополя, входящие в Координационный совет казачьих организаций при севастопольском благочинии. Нужно отметить и работу общины «Слава и воля» из Армянска, стратегически важного района, где материковая Украина соединяется с Крымом. Там, как и всюду по полуострову, формируются казачьи дружины.

По словам атамана Объединения казаков Крыма Сергея Юрченко, казаки уже приступили к формированию отрядов самообороны: «Действуют не только казачьи подразделения, создаются совместные штабы и дружины с партией «Русский блок». Это тот случай, когда опыт, накопленный казаками, и административный, и организационный, востребованы».

В 20-х числах февраля 2014 года казаки Севастопольской казачьей общины «Патриоты Севастополя» и Южнобережного куреня Крымской паланки Войска Запорожского вышли на патрулирование Нахимовского района Севастополя в составе формирований по охране общественного порядка. «За-

порожцы» взяли под охрану Северную сторону, севастопольцы патрулировали Корабельную.

В приграничном Армянске, на узком перешейке, где от Сиваша до Чёрного моря всего 8 километров, за несколько месяцев до исторического референдума, а именно с 5 октября 2013 года, по инициативе казачьих организаций «Таврическая Перекопская сотня» из Красноперекопска и «Черноморская сотня» из Красногвардейского на въездах в Крым началась акция по недопущению в автономию радикальных националистов. Возле стационарных постов ГАИ «Турецкий вал», «Перекоп» и «Чонгар» были выставлены казачьи заставы.

В первые дни противостояния севастопольский «Беркут» укрепился на Перекопском перешейке — стратегической позиции Северного Крыма. Получив информацию о возможной попытке захвата базы крымского «Беркута», часть казаков под командой В. Иловченко и С. Звездова поспешили на помощь. Возле ворот базы была выстроена баррикада и организовано круглосуточное дежурство. Координирующую и организационную работу взяло на себя руководство партии «Русское Единство». С. В. Аксёнов так рассказывал об этом:

«Основой для формирования народного ополчения стали партия «Русское Единство» и Русская община Крыма. Мы всё обсудили на заседании политсовета. У нас же партия — структура большая. Дали везде объявления о формировании Крымского народного ополчения. Нам сразу стали звонить, подключилась масса людей. 5 февраля провели сбор командиров, закрепили их за подразделениями...»

Своевременность предпринятых мер подтвердил дальнейший ход событий. Ситуация резко обострилась в феврале 2014 года. 20 февраля колонна из 8 автобусов с 370 крымчанами, возвращавшимися с антимайдана, попала под Корсунь-Шевченковским в засаду. Часть автобусов была сожжена нацистами, люди избиты, по данным МВД, 7 человек

погибли, некоторые пропали без вести. Украинская милиция бездействовала. Поступили сообщения из Киева о гибели от рук националистов трех бойцов Крымского ОМОНа – старшего лейтенанта Дмитрия Власенко, старшего лейтенанта Виталия Гончарова и старшего прапорщика Андрея Федюкина.

Обстановка накалена до предела. 22 февраля бойцы крымского «Беркута» вернулись в Симферополь. Собравшиеся на площади Ленина горожане овациями и со слезами встречали их. В этот же день крымчане простились с погибшими героями.

Из Киева поступают тревожные сообщения о государственном перевороте, об отстранении законного президента В. Ф. Януковича и об отъезде его из Киева.

23 февраля 2014 года в Симферополе солнечный и тёплый день. На площади перед зданием Верховного совета АРК собралось огромное количество мужчин. Установили столы, и после разъяснения сложившей ситуации и опасности для Крыма началась запись и формирование ополченческих рот. В течение непродолжительного времени на площади уже стояли 10 рот полка крымского ополчения численностью более 2 тысяч человек. 1-я и 2-я роты состояли из ветеранов ВДВ и воинов-афганцев, а в 9-ю и 10-ю вошли казаки из различных казачьих организаций. Командовать казачьими ротами назначили атамана «Единство» А. В. Сироткина. Командиром 9-й роты был назначен В. В. Звездов, а 10-й – В. Я. Иловченко. По инициативе Л. Чулковой и Н. Лантух была сформирована 11-я «медицинская» женская рота.

Формирование ополчения происходило и в других городах Крыма: Севастополе, Керчи, Феодосии, Евпатории. Казаки были составной частью созданных ополченческих формирований.

В свою очередь в ответ на возмущение прорусского большинства в Крыму «Правый сектор», который представлял на тот момент вместе с «самообороной майдана» одну из глав-

ных ударных сил новых киевских «властей», пообещал подавить восставший Крым. Один из её представителей, выпущенный из тюрьмы после переворота ультра-националист Игорь Мосейчук в интервью 24 февраля анонсировал для Крыма «поезда дружбы», «как это делалось в 90-е». «Любые попытки разорвать территориальную целостность Украины будут жестко наказаны. Если власть на это не способна, то «Правый сектор» сформирует «поезд дружбы». Мы, как в 90-м УНСО, поедem в Крым, и тогда публика, подобная этой, как крысы убегали, когда колонна унсовцев входила в Севастополь... Соборность является одной из наших самых больших ценностей», – заявил Игорь Мосийчук. Стало понятно, что путчисты готовятся «мочить» русских в Крыму и, возможно, совместно с татарами радикалами...

Кстати существования этих планов по совместным действиям в своё время подтвердили хакеры группы «Киберберкут», взломав переписку националистов и лидеров татарского меджлиса и выложив данные об их планах для населения Крыма. Один из лидеров националистов писал некому «Аслану»: «Всё идёт по плану. Мы уже готовы приступить ко второй части пьесы. Как договаривались на прошлой неделе, мои ребята вместе с братьями из «Карпатской Сечи» и УНА-УНСО по первой команде подъедут за инструментами куда нужно. От тебя требуется только обозначить координаты складов в Симферополе, Севастополе, Керчи, Феодосии и Евпатории, а также время встречи. Да, есть ещё одна просьба. Дичи много, нужно больше охотничьего снаряжения, шлемов и палок. Не забудь про газировку в стеклянных бутылках, а также топливо для них. Также не помешают противогазы и средства первой медицинской помощи. Я понимаю, что наши турецкие друзья и так уже много сделали, но ты меня знаешь — я никогда не прошу лишнего. Дичь оказалась не пугливая, коктейли на них не действуют. Нужно что-то посерьезней. Надеюсь, ты меня понял.»

```

Delivered-To: a.o.k@ciba.com.ua
Received: by 10.112.198.5 with SMTP id iyscap1688881bc;
    Mon, 27 Jan 2014 22:27:00 -0800 (PST)
X-Received: by 10.152.42.129 with SMTP id olmr204597621al.19.1390890420065;
    Mon, 27 Jan 2014 22:27:00 -0800 (PST)
Return-Path: <a_tarasenko@inet.ua>
Received: from mail.inet.ua (mail.inet.ua. [212.26.128.13])
    by mx.google.com with ESMTPS id 1j58i62340051ab.91.2014.01.27.22.26.59
    for <a.o.k@ciba.com.ua>
    (version=TLSv1 cipher=RC4-SHA bits=128/128);
    Mon, 27 Jan 2014 22:26:59 -0800 (PST)
Received-SPF: pass (google.com: best guess record for domain of a_tarasenko@inet.ua designates 212.26.128.13 as permitted
sender) client-ip=212.26.128.13;
Authentication-Results: mx.google.com:
    spf=pass (google.com: best guess record for domain of a_tarasenko@inet.ua designates 212.26.128.13 as permitted
sender) smtp.mail=a_tarasenko@inet.ua
Received: from localhost ([127.0.0.1] helo=newmail.inet.ua)
    by mail.inet.ua with smtp (Sendmail 8.9.1/8.8.6)
    id 1W828N-0002Ab-IS
    for a.o.k@ciba.com.ua; Tue, 28 Jan 2014 08:26:59 +0200
MIME-Version: 1.0
X-Mailer: mailer
Content-Type: text/plain; charset="windows-1251"
Message-ID: <031wv.tk3as@newmail.inet.ua>
Date: Tue, 28 Jan 2014 08:26:55 +0200
From: a_tarasenko@inet.ua
To: Aslan Omer Girimli <a.o.k@ciba.com.ua>
Subject: Аслан!
X-Originating-IP: [94.27.64.36]

```

Аслан!

Все идет по плану. Мы уже готовы приступить к следующей части пьесы. Как договаривались на прошлой неделе, мои ребята вместе с братьями из «Карпатской сечи» и УНА-УНСО по первой команде поедут за инструментами куда нужно. От тебя требуюсь только обозначить координаты складов в Симферополе, Севастополе, Керчи, Феодосии и Евпатории, а также время встречи. Да, есть еще одна просьба. Дичи много, нужно больше охотничьего снаряжения, шлемов и палок. Не забудь про разгрузку в стеклянных бутылках, а также топливо для них. Также не помешают противоязвы и средства первой медицинской помощи. Я понимаю, что наши турецкие друзья и так уже много сделали, но ты меня знаешь – я никогда не прощу лишнего. Дичь оказалась не пудливая, коктейли на них не действуют. Нужно что-то посерьезней. Надеюсь, ты меня понял. За деньги не беспокойся – все будет в лучшем виде, но позже. В конце концов, ты же знаешь, что в случае нашего успеха, ты получишь гораздо больше.

Дальнейшие события показали реальность этих угроз. 23 февраля вышло меджлисовское обращение, в котором ставилась под сомнение Конституция АРК и выдвигалось требование принятия новой редакции на основе права крымско-татарского народа на самоопределение. В ходе дальнейших переговоров были выдвинуты требования отдать половину мест в органах власти сторонникам меджлиса. Когда им было отказано в этом, прозвучали угрозы забрать все сто процентов. Им уже пообещали всё в Киеве.

25 февраля в здание Верховного совета АРК прибыли представители меджлиса Р. Чубаров, А. Чийгоз и другие. Вот как об этом рассказывал В. А. Константинов: «Началась натуральная истерика. Р. Чубаров говорит, я знаю, что вы затеяли, не проводите сессию ни под каким предлогом. А мы отвечаем, что сессию проведем. Р. Чубаров заявил, что прой-

дут досрочные парламентские выборы, и крымский татарин будет председателем Верховного совета, крымский татарин будет премьер-министром. Вы получите крымско-татарскую республику. Бегал, угрожал, хлопал дверьми».

В этой ситуации В. А. Константинов и С. В. Аксёнов приняли решение собрать ополчение к 12 часам следующего дня. На 26 февраля была назначена сессия Верховного совета АРК. Идя навстречу требованиям крымчан, президиум Верховного совета на экстренном заседании назначил внеочередное пленарное заседание парламента на 15.00. В повестке всего два вопроса — «О политической ситуации в Крыму» и «Об отчёте Совета министров Крыма». Второй вопрос подразумевал отставку премьера Анатолия Могилёва и его правительства. Но Могилёв заявил, что не намерен уходить в отставку до назначения нового Кабинета министров Украины.

С целью сорвать сессию меджлис к 10 часам утра 26 февраля вывел своих сторонников на площадь перед Верховным советом. К 11 туда подтянулись боевики из «Правого сектора» с красно-чёрными знаменами. Им удалось занять более выгодные позиции. Сторонники «Русского единства» и Русской общины Крыма, поднятые по тревоге, стали подтягиваться к 12 часам, занимая подходы к заданию с правой стороны.

Пророссийских активистов, которых в первое время было значительно меньше, и проукраинских участников митинга пыталась разделить милиция. В зале парламента глава нелегитимного меджлиса крымских татар Рефат Чубаров в это время требовал от председателя Верховного совета республики Владимира Константинова отменить заседание сессии и предупредил о серьезных последствиях. В заявленное «Русским Единством» время сбора — к 14:00 — количество участников пророссийского митинга значительно увеличилось и уже не уступало по численности оппонентам. Прибыли русские активисты из других городов республики и Севастополя. В толпе митингующих вспыхивают локальные потасовки с

целью оттеснить друг друга с площади перед парламентом. Незначительные кордоны милиции не в состоянии контролировать ситуацию. Успокоить собравшихся тщетно пытаются Чубаров и председатель «Русского Единства» Сергей Аксёнов. В кулуарах поговаривают о том, что сессии не будет, хотя настроения у собравшихся меняются чуть ли не с каждой секундой.

В какой-то момент толпа проукраинских активистов наваливается на пророссийских участников митинга. В толпе распыляют из баллончиков слезоточивый газ, облака которого относятся ветром в сторону пророссийских митингующих. В ход идут деревянные черенки от лопат и палки, которые сторонники меджлиса использовали как флагштоки. Казаки и ополченцы сдерживают натиск боевиков меджлиса. На площади волнами идёт потасовка. Мелькают казачьи папахи, видны красные куртки «полевых командиров» «Правого сектора». Появляются раненые и упавшие. Ожесточение с обеих сторон достигает предела. Как рассказывали участники столкновения, ноги невозможно было поднять или переступить.

Упавших могли затоптать. Дышать было трудно. С. В. Аксёнова едва не сбили с ног. Его с трудом вырвали из толпы. Проукраински настроенные демонстранты, потеснив казаков и сторонников «Русского Единства», врываются в здание Верховного совета через боковой вход. На улицу летит мебель, которой его забаррикадировали. В холле Верховного Совета странная картина: цепочка «беркутовцев» оттеснена, меджлисовцы раздают интервью прессе. Незаметно для журналистов принимается решение о переносе заседания парламента.

В результате столкновения погибло два человека – Постный Виктор Андреевич и Корнеева Валентина Даниловна. Более 30 человек получили серьёзные травмы.

Сторонники меджлиса, посчитав, что они добились срыва сессии, по приказу Р. Чубарова покинули площадь, она в ко-

нечном итоге осталась за пророссийски настроенными крымчанами, численность которых увеличивалась за счёт прибывавших из других районов Крыма людей. Казаки проявили в столкновениях на площади стойкость и мужество, готовность стоять до последнего.

27 февраля произошло то, что ожидали крымчане в течении долгих лет пребывания в составе Украины. Утром, идя на работу или по делам, они увидели на зданиях Верховного совета и Совета министров российские флаги, развевавшиеся рядом с крымскими. Безопасность была обеспечена. Состоялось заседание Верховного совета АРК, принявшая необходимые решения. В частности, был отправлен в отставку не пожелавший поддержать крымчан председатель Совета министров АРК Могилёв и назначен на эту должность С. В. Аксёнов, сформировано новое правительство.

За происходящим в Крыму пристально наблюдали в России. Понимая всю серьёзность политической обстановки и возможность кровавой провокации киевских властей, на помощь крымским казакам выдвинулось Кубанское казачье войско.

По словам атамана ККВ казачьего генерала Н. Долуды, было принято решение, что он возглавит группировку с целью координации взаимодействия подразделений казаков из различных отделов Кубанского войска. Вспоминая об этих днях, атаман рассказал: «Нельзя было допустить того, что происходило в Приднестровье и Абхазии, где каждый казак действовал сам по себе. Как человек военный, я понимал, к чему это может привести, Мы связались со штабом Черноморского флота, конкретно с начальником по боевой подготовке контр-адмиралом Валерием Куликовым, а также с руководством Республики Крым. Сергей Аксёнов обрадовался нашей поддержке и попросил задействовать казаков на охране общественного порядка. Фактически тогда почти все сотрудники подразделения «Беркут» были в Киеве, и населённые пункты были оголены». По его словам, на совещании 25 февраля с

атаманами отделов ККВ выяснилось, что в Крым готовы отправиться около 10 тысяч казаков, однако в итоге была отправлена только тысяча.

— 26 февраля я вместе с атаманами отделов выехал в порт Кавказ на рекогносцировку. Мы определили площадку, куда должны прибыть казаки-добровольцы для инструктажа и постановки задачи, — рассказывает атаман Кубанского казачьего войска. — Такая площадка была выбрана в 5 километрах от паромной переправы. В этот же день я отправил передовую рекогносцировочную группу в Севастополь в штаб Черноморского флота во главе с моим первым заместителем казачьим полковником Николаем Перваковым. 27 февраля началось формирование групп казаков по 80-100 человек.

— По легенде, казаки ехали в Крым на паломничество по святым местам, — говорит Н. Долуда. — Такую военную хитрость избрали для того, чтобы хотя бы частично ввести в заблуждение украинских пограничников.

Передовые казачьи отряды, отправляющиеся в Крым, были сформированы из членов Темрюкского и Анапского районных казачьих обществ. Также в операции приняли участие казаки Таманского, Екатеринодарского, Кавказского, Майкопского отделов и Черноморского округа.

— Я отправлял на первом пароме первую группу из 40 казаков, — вспоминает атаман Анапского РКО Валерий Плотников. — Украинским пограничникам кто-то сообщил о том, что в Крым массово отправляются казаки. И хотя большинство были в гражданской одежде, опытный глаз сразу же распознал казаков: по манере общения, настрою и поведению. Как позже стало известно, из Симферополя на границу срочно прибыла группа офицеров СБУ, которые проинструктировали украинских пограничников, как им вести себя с казаками. Задача — максимально воспрепятствовать высадке. Некоторых из нас вернули обратно. Придирки были чисто формальные. Например, пограничники надрывали паспорта,

Кубанские казаки на Чонгаре.

а затем заявляли о нарушении в документах. К нашему казаку Игорю Харевичу придрались: дескать, на фото в паспорте он без бороды. Он, недолго думая, сбрил бороду ножом.

— Кого-то заворачивали обратно, мотивируя недостаточной суммой денег для пребывания на Украине. Хотя многие из нас раньше ездили на отдых в Крым и таких претензий у украинских пограничников не возникало, — рассказывает В. Плотников. — Те, кому не удалось пройти украинскую границу, возвращались назад, а на следующий день, сменив камуфляж на гражданскую одежду и, взяв деньги, всё равно переправлялись в Крым. Трое суток мы вместе с атаманом Таманского отдела Иваном Безуглым и командиром первого Таманского казачьего полка Анатолием Кислицким отправляли казаков, а затем переправились вслед за ними.

«Почти все казаки поехали без тёплых вещей, в легкой обуви. А погода в Крыму в начале прошлой весны была очень холодная, — припомнил атаман станицы Чебургольской Николай Перенижко. — Я поехал в ближайший город, купил

тёплые одеяла, матрасы, подержанные куртки, еду. Это потом уже жители Крыма возили нам продукты питания, тёплые вещи. А сначала нам пришлось обходиться без самого необходимого».

В конце декабря 2014 года на отчётном сборе Кубанского казачьего войска атаман Н. Долуда назвал точное количество казаков, охранявших позиции в Крыму. По его словам, 220 казаков стояли на Турецком валу, 120 — на Чонгаре, 58 — на Перекопе, 370 — в Симферополе, 170 — в Севастополе. 6 марта, когда началась трансляция российских телеканалов, 15 казаков приступили к охране телецентра. Патрули кубанских казаков стояли вокруг зданий правительства и Верховного совета Республики Крым, дежурили на транспортных терминалах и избирательных участках.

Кроме того, известно, что кубанские казаки охраняли аэропорт Симферополя, заблокировали там лидера Радикальной партии Украины Олега Ляшко. «Когда мы были в Крыму, одно из мест, где нам было приказано нести службу, — Симферопольский аэродром. Туда прилетали лидеры националистов, — рассказывает Перенижко. — Самолёту с Турчиновым на борту не дали приземлиться, а Ляшко, о выходах которого тогда мало кто знал, на другом самолёте удалось приземлиться. Его заблокировали сотрудники ФСБ и мы с казаками. Как он ни просился «побалакать» с крымчанами, ему не дали возможности мутить воду».

А атаман центрального станичного общества города Крымска Алексей Фомин вспоминал, как вместе с группой казаков блокировал в Крыму украинские воинские части. По рассказам Фомина, на счету его группы было и «шпионское оборудование, захваченное у спецслужб США».

К сожалению, не обошлось без жертв. 18 марта группа бойцов ополчения прибыла для переговоров с сотрудниками

фотограмметрического центра Минобороны Украины на улице Кубанской в Симферополе. Неожиданно по ним, а также по украинским военным, был открыт огонь: снайпер стрелял из заброшенного здания, расположенного поблизости. Украинский военнослужащий, прапорщик Сергей Кокурин (1978 года рождения) был убит, Другим выстрелом снайпер тяжело ранил молодого крымского казака, который упал, истекая кровью. Руслан Казаков, безоружный, кинулся спасать товарища, стал вытаскивать из-под огня и получил смертельную пулю. Умирая, накрыл раненого, уберегая своим телом от пуль.

Руслан Казаков — состоял в казачьем обществе «Станица Пластунская» Волгоградского округа Всевеликого войска Донского. Он принимал участие в двух чеченских компаниях, был награждён медалями «За боевые заслуги», «За отвагу».

Но бойни не случилось. Ополченцы и военные сумели договориться. Ворота базы открылись, солдаты без оружия ушли по домам. Спасённый Русланом 18-летний доброволец крымской самообороны, житель Симферополя, выжил.

Председатель Государственного совета Республики Крым В. А. Константинов в интервью газете «Кубанские новости» сказал: «Отдельное спасибо всем россиянам за поддержку и, конечно, кубанским казакам. Они одними из первых пришли к нам на помощь и были с нами до конца».

В ходе «Крымской весны» особо отличились казаки Крымского казачьего союза, Терского казачьего общества, казачьего братства «Единство», Крымской паланки Войска Запорожского Низового, Объединения казаков Крыма «Слава и воля».

Глава Крыма Сергей Аксёнов, выступая в Симферополе на первом Всекрымском сходе казачьего народа, выразил благодарность казакам за защиту полуострова во время событий 2014 года: «Хочу сказать вам спасибо за любовь к россий-

скому Крыму, за ваш патриотизм, за верность и преданность нашим традициям. Спасибо вам за 2014 год. Ваши представители находились в наших рядах во время столкновений 26 февраля и в дальнейшем на всех самых сложных участках и направлениях, которые нужно было закрыть».

КАЗАКИ ВСЕЙ РОССИИ

В конце ноября 2018 года в московском храме Христа Спасителя прошёл Учредительный Круг Всероссийского казачьего общества (ВКО), или Большой казачий круг. На нём 570 делегатов из всех реестровых войск приняли решение об объединении реестровых казаков России в ВКО или Всероссийское казачье войско (ВКВ). В ВКВ под началом наказного атамана находятся все реестровые казаки России – от Терека до Амура – в количестве около 200 тысяч «шашек». А включая семьи этих казаков и воспитанников казачьих учебных заведений, ВКВ будет насчитывать примерно 7 млн человек.

Центральный штаб ВКВ состоит из 43 атаманов, в штабе насчитываются 11 отделов – по числу включённых в ка-

*Казачество больше не будет делиться
на самостоятельные войска и общества.*

казачий госреестр обществ (Донского, Терского, Кубанского, Крымского, Центрального, Уссурийского и других). Во главе ВКВ – Большой круг, его представительный орган, Совет атаманов, правление, совещательные органы и контрольно-ревизионная комиссия. Главнокомандующий ВКВ носит старинный чин наказного атамана. Но он не избирается на Кругу, а назначается президентом России, как прежде назначался императорами.

Император назначал наказных атаманов как монарх и помазанник Божий, глава Российской православной церкви. В том, что теперь наказного атамана назначает выборный глава светского государства, вполне закономерно, считают историки казачества. Тем более, что для реестровых казачьих войск вводятся новые структуры, перечень которых утверждён на государственном уровне. И в прошлые времена наблюдались тенденции к объединению самостоятельных казачьих войск в одно. Большинство казачьих войск были исторически зависимы друг от друга: общей историей, преобразованиями и выделениями одних войск из состава других.

«Задачей центрального штаба будет системная организация работы на примере Кубанского и Донского казачьих войск», – заявил на Учредительном Кругу глава Федерального агентства по делам национальностей (ФАДН) Игорь Баринов, член президиума Круга и куратор казачьего направления. Самая большая делегация – 120 человек – была у Кубанского казачьего войска (ККВ), вёл Круг войсковой атаман ККВ и вице-губернатор Краснодарского края Николай Долуда, назначенный наказным атаманом.

Под руководством вице-губернатора Н. Долуды в Краснодарском крае проводится политика слияния казачьей вертикали с административной: из 56 атаманов ККВ 27 – руководители или замы руководителей местных муниципалитетов.

Казачи ККВ совместно с полицией охраняют общественный порядок. В крае с начала нулевых годов действует система среднего казачьего образования: от казачьего класса в обычной школе до казачьей школы и кадетского корпуса. В сельской местности Кубани замечено, что всё больше станичных обычных школ переходят на казачий стандарт. Отличие казачьего образовательного модуля в том, что часть уроков ведёт православный священник, хотя по Конституции религия отделена от школы. Кубанские казаки первыми поддержали решение РПЦ о разрыве евхаристического общения с Константинопольским патриархатом.

На официальном уровне власти всё славянское и немусульманское население края именуют казаками, а атаман ВКВ Долуда считает казачье сословие отдельным народом. На основе казачества ещё в 1990-х годах в крае создана модель кубанского регионального суверенитета. Край позиционируется на федеральном уровне как «православно-патриотический форпост» против радикал-исламизма на Юге России.

На Кругу в Москве было оговорено, что «отстающих» казаков будут подгонять под «успевающих», как это делается в армии. «Отстающие» казачьи общества находятся в тех регионах, где совсем мало казаков (Центр России, Урал, Сибирь, Дальний Восток), а самые «успевающие» – это как раз ККВ.

Событие прокомментировали многие СМИ. Знакомим с одним из комментариев:

Объединение казаков – следствие давно назревшей тенденции. В 90-е годы каждый мог объявить себя казаком, возникло множество войск, атаманов, регалий, «серых» финансов. Потом, когда в 2009 году учредили Совет по делам казачества при президенте и казачий госреестр, разграничили проверенных казаков и ряженых самозванцев – условных «красновцев» и «царебожников». До объединения всех казачьих войск каждое реестровое войско гнуло свою линию: кто-то – военно-спортивную, кто-то – историческую... У каждого вой-

ска были свои СМИ, усилия дублировались, а политика этих СМИ часто была противоречива. 15 февраля 2018 года в храме Христа Спасителя состоялся первый Учредительный Круг Всероссийского казачьего войска, на котором было решено создать единое войско с правлением и бюджетом. Теперь вместо 10 маленьких казачьих газет будет одна большая, казачьи учебные заведения и детско-юношеские секции будут под единым стандартом.

Главная задача ККВ – культурно-воспитательная работа с молодежью. Такую задачу поставили президент Владимир Путин и патриарх Московский Кирилл, эта задача прописана в уставах казачьих обществ. Но казачество не будет заменой комсомолу и пионерии. Членство в пионерах и ВЛКСМ было обязательным для всех, а членом казачьего общества, как и церковным прихожанином, можно стать только добровольно. За плохое поведение из комсомола исключали, а на Кубани в казачьи кадеты специально привлекают трудных подростков.

После февральского Учредительного Круга ККВ кубанские казаки совместно с краевым ГУВД провели рейды по выявлению экстремистского контента в компьютерах и гаджетах, к которым имеют доступ школьники Краснодарского края. «Если у ребёнка есть компьютер, то он обязательно будет лазить в нём и искать гадости», – сказал тогда Николай Долуда. Заявление Долуды, как и февральский Казачий Круг, хронологически последовало за XXVI Рождественскими чтениями, посвящёнными школьным «колумбайнам» в Перми и Улан-Удэ. В качестве противодействия «интернет-гадостям» Долуда предложил вовлекать кубанскую молодежь в созданный ещё в сентябре 2017 года Союз казачьей молодежи (СКМ), действующий при ККВ и поддерживаемый администрацией края. СКМ на Кубани сравнивают с комсомолом, прилепив к организации прозвище «кубомол».

«Российская власть «перебивает» казачеством манию компьютерных игр, экстремистскую и террористическую

пропаганду в Интернете – в общем, те среды, к которым так восприимчив юный россиянин, – сказал руководитель Центра экономических исследований Института глобализации и социальных движений Василий Колташов. – Я бы поставил Всероссийское казачье войско в один ряд с Общероссийским народным фронтом – ОНФ. Православным казачьим инструментарием власть будет решать и другие задачи. Казаки, как и ОНФ, будут ограничивать «самодержавие» региональных чиновников». Эксперт полагает, что в связи с нагрузкой на объединенное казачество задач по воспитанию молодежи российским властям будет нужен пересмотр предыдущих подходов к патриотизму. «Сейчас, в период второй волны кризиса, патриотическая идея – это возможность социальных лифтов и достойной жизни не только для выходцев из элиты, а для детей электоральной массы», считает Колташов.

Представители казаков Крыма тоже участвовали в объединительном Большом казачьем круге с совещательным правом.

История возрождения казачества на полуострове освещена в других главах этой книги. Как и повсеместно, процесс первоначально происходил стихийно, тем более, что пророссийская ориентация казачьих общин противоречила украинскому законодательству, на основании которого они образовывались. «Крымская весна» 2014 года активизировала движение и подвигла казаков к объединению. В 2015 году было образовано Крымское окружное казачье общество. Именно оно и объединение «Севастопольский казачий округ» приняли решение возродить Черноморское казачье войско, создателем которого в конце 18 столетия был губернатор Тавриды светлейший князь Григорий Потёмкин, назначенный Екатериной Великой гетманом этого казачества. На объединительном Круге были утверждены учредительные документы, избраны руководящие органы. Численность ЧКВ на конец 2018 года превышала 5 тысяч казаков.

Но вернёмся в очередной раз во времена присоединения Крыма и Кубани к Российской империи.

По разным версиям, которым нет исторического подтверждения, светлейший князь Григорий Александрович Потёмкин однажды, наслушавшись в Запорожской Сечи о казачьей воле, великом запорожском братстве, растрогался и со слезами на глазах вслух пожалел, что не родился казаком. И тут же под дружное «любо» был приписан к куреню и занесён писарем в «книгу» под именем Гриць Нечёса, поскольку отличался от остальных буйными кудрями на голове.

Между тем интересы государства требовали перебазировать казаков на новые границы России, ограничив соответственно их автономию. И естественно, казачество проявило недовольство. Екатерины II предложила запорожцам прислать делегатов для рассмотрения их претензий. Делегаты отправились в столицу, а в это время войско под командованием генерала Текелли в июне 1775 года разгромило Запорожскую Сечь. Укрепления были разрушены, артиллерия изъята, пушкаря засыпана, курени разобраны. Два года спустя только валы, рвы, могилы и развалины свидетельствовали о существовании на том месте Запорожской Сечи.

В начале сентября 1787 года началась очередная русско-турецкая война. Потребовалось казачье войско. Потёмкин назвал его «Войском верных казаков черноморских». Впоследствии их стали называть казаками Черноморского Войска. Г. А. Потёмкин был назначен великим гетманом его.

14 января 1788 г. Екатерина II разрешила ему отвести земли казакам для поселения, кроме Приднестровья и в Керченском куте, на Тамани. 30 июня 1792 г. последовал именной указ Сенату и почти идентичная по содержанию Высочайшая Грамота, в которой, в частности говорилось: «... Желая воздать заслугам войска Черноморского ... Всемилоостивейше пожаловали оному в вечное владение состоящий в области Таврической остров Фанагорию с всею землею лежащею на

правой стороне реки Кубани от устья ея к Усть-Лабинскому Редуту – так чтобы с одной стороны река Кубань, с другой же Азовское море до Ейского городка служили границею войсковой земли...».

Ныне на вопрос «Что вы знаете о крымских казаках?» весьма немногие вспоминают Черноморское казачье войско, созданное в 1787 году из частей «Войска верных запорожцев». основу которого составляли запорожские казаки, а таковых было около 12 тысяч.

Дослужившиеся до капитанов будущие основатели Кубанского казачьего войска казачьи старшины Захарий Чепега и Антон Головатый направились во главе команды волонтеров под общим началом Суворова усмирять мятежный Крым. 3 июля 1787 года князь Потёмкин организовал в Кременчуге аудиенцию императрицы Екатерины II с рядом бывших запорожских старшин, которые подали ей прошение о восстановлении войска, в котором они выражали желание «по-прежнему служить». В результате Александр Суворов, который по приказу Екатерины II в это время уже занимался организацией армейских подразделений на юге России и строительством Кубанской пограничной линии, занялся формированием и нового войска из казаков бывшего Войска Запорожского и их потомков. Теперь уже секунд-майору Головатому и другим старшинам было поручено собирать казаков в «Войско Верных Запорожцев». Из собранных казаков были сформированы две группы: конница под командованием Захария Чепеги и ладейная пехота под начальством Антона Головатого. Общее руководство над казаками князь Потёмкин поручил первому кошевому атаману возрождённого войска Сидору Белому. Так официально появилось «Войско верных запорожцев». Оно участвовало в Русско-турецкой войне 1787–1792 годов. 27 февраля 1788 года за боевые заслуги в торжественной обстановке Суворов собственноручно вручил

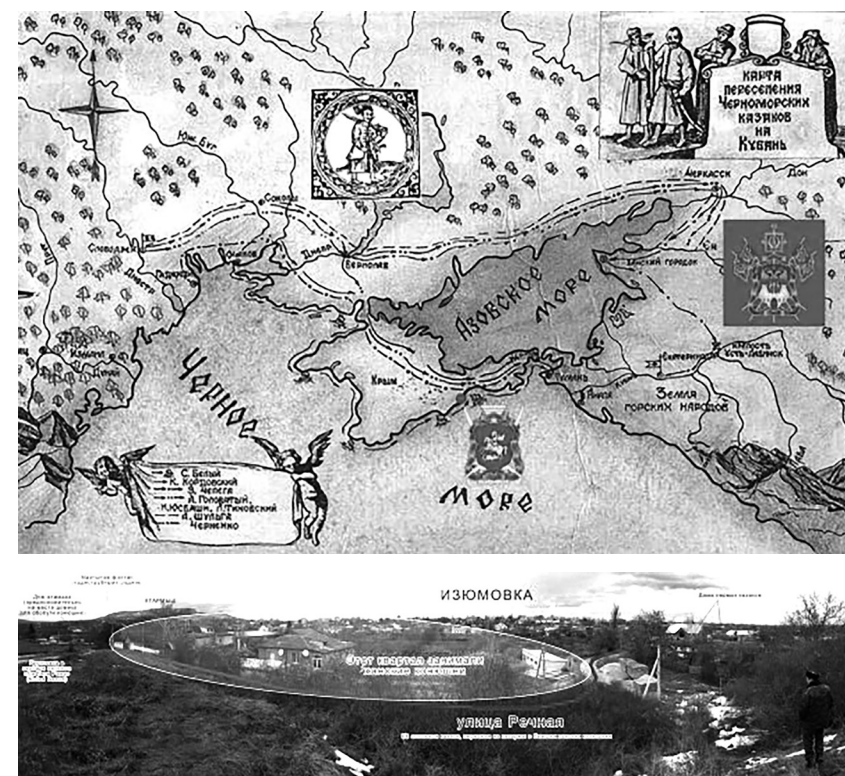
старшинам Сидору Белому, Антону Головатому и Захарииу Чепеге белое войсковое знамя, пожалованное императрицей Екатериной II. В последующем за достигнутые в войне успехи в 1790 году войско было переименовано в Черноморское казачье войско и получило земли между Бугом и Днестром. Для него отводилась территория между Южным Бугом и Днестром с центром в городе Слободзея (сейчас – город в Приднестровской Молдавской Республике на левом берегу реки Днестр, в 12 км к юго-востоку от Тирасполя). В 1792 году войско переселено на Кубань, а в 1860 году Черноморское казачье войско было переименовано в известное всем Кубанское казачье войско.

Как видно по схеме переселения запорожцев, путь их на Тамань лежал через Крым, где часть их осталась на жительство и несение службы по охране российских рубежей.

С 1783 года на полуострове поселились более 500 семей казаков. Многие поступили на службу в Таврический легкоконный полк, который был образован в 1785 году перед путешествием Екатерины в Крым. Командиром полка стал бригадный генерал Александр Иванович Шиц. Полк расквартировали в бывших ханских конюшнях близ имения Изюмовка генерал-поручика Владимира Изюмского. Ему также принадлежала деревня Карагёз (Первомайское).

Казачи разместились в длинном прямоугольном здании со стойлами для лошадей, а офицеры – в небольшом домике для обслуги. Источником водоснабжения служил Мартынов фонтан, проложенный из балки Дерин-Коле (Длинная рука) ещё в середине XVIII века. Рядом располагалась мечеть, которую приспособили под полковую часовню.

В 1786 году императрица Екатерина совершила путешествие по Таврической губернии. Высокая честь сопровождать коронованную особу выпала Таврическому легкоконному

полку. Отличившимся сопровождавшим были пожалованы земли на территории Крыма. Солдатам, отслужившим 25 лет, было предложено поселиться на опустевших землях Феодосийского уезда. Казаки, вступившие в полк, также получали земли и становились «вольноопределяющимися» с обязательной явкой на все военные сборы и с уплатой всех видов налогов в государственную казну. Именно с этого момента в Феодосийском уезде и появились первые казачьи десятки. Казаки поступали на службу в Феодосийский гарнизон по охране южных границ под командованием А. И. Дибич-Задунайского.

Общими усилиями великого гетмана Г. А. Потёмкина и А. В. Суворова подразделения Черноморского и Донского войск были также привлечены к охране границ и общественно-го порядка в Крыму, о чём рассказывается в других главах книги.

В 1794 г. был выработан «Порядок общественной пользы», утвердивший систему казачьего самоуправления в рамках 40 куреней с ежегодным избранием атамана 29 июня, делением войсковой территории на 5 округов с окружным правлением. В 1801 г. вместо войскового правительства была учреждена канцелярия, в которую входили атаман, два члена и один назначенный от правительства, а также правительственный прокурор. Войско было поделено на 20 полков. В 1802 г. восстановлено войсковое правительство, по аналогии с донским. По воинским делам ЧКВ подчинялась инспектору крымской инспекции, по гражданским – таврическому губернскому начальству. С 1855 г. назначение войсковых атаманов производилось исключительно из лиц неказачьего происхождения.

Черноморское казачество традиционно занималось земледелием, скотоводством, рыболовством, сохраняя патриархальный быт и православие.

Исполинская личность светлейшего князя Г. А. Потёмкина-Таврического резко выделяется из сонма сподвижников императрицы Екатерины Великой, так как положение, занимаемое им при дворе, было совершенно особое – оно крепилось не только на его фаворе, но и на согласии государственных идей и политических целей Екатерины и Потёмкина, разделявшего с императрицей, по её собственному признанию, «тяжесть правления». Светлейший был не только «баловнем счастья», но и достойным соратником императрицы, оставившим заметный след в истории. В течение семнадцати лет на внутренней и внешней политике России сказывалось влияние государственного ума Потёмкина – по выражению Державина «наперсника северной Минервы», и этот период

Путешествие Екатерины II в Крым

был самым блестящим в её царствовании, что вполне закономерно, ведь князь был одним из образованнейших людей своего времени, легко постигал самые сложные политические комбинации, а его прозорливость часто граничила с гениальностью. Прямой, смелый, он не знал препятствий и всегда смотрел опасности в глаза, а его характер по своим нравственным свойствам был олицетворением чисто русской натуры, сотканной из противоречий, со всеми её достоинствами и недостатками.

Создание Черноморского казачьего войска – прямая заслуга Григория Александровича Потёмкина. Упразднение неуправляемой Запорожской Сечи и создание совершенно нового войска – «по типу Донского» на службе России требовало много ума и отваги, и императрица оценила это – Григорий

Александрович был первым и последним гетманом Черноморского казачьего войска.

Среди современных исследователей уже устоялось мнение, что Черноморское казачье войско основано в 1787 г., и главным аргументом этого утверждения считается письменный приказ князя Г. А. Потёмкина-Таврического от 20 августа 1787 г. о наборе волонтёров в связи с начавшейся очередной русско-турецкой войной.

Почему волонтёров? Потому что, во-первых, в Российской империи новые казачьи войска создавались по Высочайшим указам императоров и императриц, а не по приказам чиновников, пусть даже весьма высокого ранга. Во-вторых, волонтёрскую команду, как набрали, так могли и распустить после окончания военных действий – как уже было в 1783 г. с набранной из бывших запорожцев командой в несколько сотен человек для умирения восставших татар. В-третьих, сама эта волонтёрская команда, стала, по сути, волонтёрской командой только 3 января 1788 г. – после принятия присяги.

Запорожцы шли в волонтёры неохотно, первые итоги сбора оказались неутешительными, поэтому 12 октября 1787 г. Потёмкин принял решение брать всех желающих и издал новый соответствующий приказ. Наконец, 27 ноября все собранные во главе с секунд-майором С. И. Белым и капитаном З. А. Чепегой прибыли в Екатеринославскую армию, в 3-ю дивизию, которой командовал генерал-аншеф А. В. Суворов, где 3 января 1788 г. они приняли присягу.

Прекрасным историческим источником для изучения всех нюансов этих событий служит опубликованная личная переписка Екатерины II и Г. А. Потёмкина. Прежде всего, нужно учитывать, что князь начал собирать волонтёрскую команду из бывших запорожцев без согласования с императрицей и впервые осторожно сообщил ей об этом в письме от 25 декабря 1788 г., так как до конца не был уверен в положительном решении вопроса о создании нового войска. Письмо это Ека-

терина II получила только 3 января 1788 г. и, кстати, именно из него она впервые узнала предложенное князем название будущего войска – Войско верных казаков. Ещё не получив ответного письма, 2 января 1788 г. Потёмкин решает обратиться к Екатерине II уже со всеподданейшим донесением, в котором пытается представить все наиболее убедительные доводы в пользу создания нового войска, и сразу же на следующий день пишет ей ещё одно личное письмо, чтобы уговорить императрицу, увеличив число набранных волонтёров, указывая мифическую цифру – 1000 человек. Князь понимал, что для привлечения основной массы запорожцев, воевавших на стороне турок, волонтёрской команды было мало, нужно было новое войско – с землёй и новыми жалованными регалиями.

В ответном письме от 11 января 1788 г. Екатерина II дала согласие на пожалование верным казакам земли, что и было официально подтверждено через три дня в «Именном Указе Екатеринославскому, Таврическому и Херсонскому Генерал-Губернатору Князю Потёмкину-Таврическому». Именно этот указ и является основанием для создания войска. До 14 января 1788 г. верные казаки были просто одной из многих волонтёрских команд Екатеринославской армии – без земли, без регалий и без войскового атамана, хотя Потёмкин и называл их «войском», а секунд-майора С. И. Белого – «атаманом».

И вот 23 января 1788 г., на основании указа, распоряжением Екатеринославского наместнического правления Белый официально был назначен войсковым атаманом «и велено было ему учредить свой кош на Збуреевской стороне». Пешую команду формировал сам атаман, а конную – капитан З. А. Чепега. В тот же день первые казаки присягнули уже как войско, а не как волонтёрская команда, на верность Российской империи. Церемония проходила в Николаевке – месте дислокации конной команды, куда была доставлена пер-

вая пожалованная императрицей регалия Войска верных казаков — полковое знамя. На розовом полотнище, освящённом в местной церкви, был изображён белый равноконечный крест в сиянии и звезда ордена Св. Андрея Первозванного с надписью «За Веру и Верность». Через месяц для присяги пешей команды были доставлены остальные Высочайше пожалованные знамёна — большое войсковое и три полковых, а для С. И. Белого — атаманская булава, специально изготовленная по заказу Потёмкина.

Судя по трудам наиболее авторитетных дореволюционных военных историков, дата создания Войска верных казаков именно «14 января 1788 г.» не вызывала сомнений, и поэтому старейшие полки Черноморского, а затем Кубанского войска вели своё старшинство не с 1787, а именно с 1788 года.

КАЗАКИ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

Испокон веков Днестровские земли были населены казаками, защитниками от турецкой экспансии. Наблюдение за степью и предупреждение о появлении противника были их постоянным делом. На самых опасных участках казаки организовывали гарнизонную службу. Приднестровье служило казакам плацдармом для походов на оккупированные Турцией земли правобережья Дуная.

Возрожденное 17 декабря 1991 года Черноморское казачье войско Приднестровья восходит в своей истории к тем частям Войска верных казаков, которые не переселились в Крым и на Кубань. Пространство от Буга до Днестра было отведено в 1790 году для поселения верных казаков, а в городе Слободзея расположился кош войска со всеми атрибутами власти.

Сегодня казаки являются мощной опорой для Приднестровья. Они несут службу на благо своего Отечества, обеспечивая его безопасность. Во время военной агрессии со стороны Молдовы черноморцы самоотверженно сражались за свою землю.

Казакам удалось сохранить обычаи и традиции своих предков и не только отстоять свою культуру, но и передать её подрастающему поколению, заложить тем самым фундамент для развития казачьего движения.

Казаки выступают своего рода гарантом стабильности и безопасности в многонациональном регионе.

«Черноморцы объединили представителей большинства казачьих войск, потому что тут живут потомки запорожских, черноморских, кубанских, донских, амурских и даже забайкальских казаков. Среди нас очень много представителей самых разных национальностей... Различные профессии, различный возраст, но мы все вместе. 30 лет назад самой главной задачей было сохранить единство в очень непростых

условиях, и у нас это получилось. Мы остаёмся казаками, братьями по духу и крови», – говорит Игорь Небейголова, атаман ЧКВ ПМР.

По просьбе приднестровских казаков Крымский Совет сторонников партии «Единая Россия» и Черноморское казачье войско организовали сбор книг для библиотек ПМР.

– Это замечательный подарок для нашего многонационального Приднестровья, – отметил председатель Союза писателей ПМР Валерий Кожушнян. – Наше духовное пространство осталось прежним. И каждый большой или малый отвалившийся геополитический кусок остаётся его частью, несущей общий для всех нас ген великой русской культуры. Она оказала такое всеобъемлющее влияние, что на каком бы языке ни творили и ни будут творить литераторы – их творчество окажется пронизано русским духом!

И при этом у каждого есть и ещё будут свои национальные вершины, достижения, свой путь. Замечательный поэт Коста Хетагуров писал на двух языках. У нас в Приднестровье есть и свои двуязычные художники: Федор Пономарь, Павел Кьору-Янаки, Самуил Лехтицер... И эта традиция держится в рамках трёх наших языков.

Ведь мы все стремимся к единению, а значит, и к взаимообогащению. Как бы ни изощрялись разорвать наше духовное единство националисты всех мастей, будь то в Молдове, Грузии, на Украине или в Прибалтике, наша духовная общность остаётся неразрывной. Все «цветочные» революции, срежессированные за «бугром», – явление временное, связанное с узкогрупповыми интересами, умело нам навязанные и внедряемые. Но люди убеждаются, что нас действительно объединяет и делает сильными именно единая вера, единое стремление жить в мире и животворящая культура.

ВСЕМ АТАМАНАМ И КАЗАКАМ РОССИИ!

Братья казаки! Мы, казаки Сербии, зарегистрированные в 2013 году в городе Топола с поддержкой казаков из Крыма, Москвы и Дона, крепко держимся и поддерживаем вас в сегодняшней борьбе со всем мировым злом и глобалистами. Мы против грязной пропаганды, которая ведётся против России. Ведь мы, сербы, пережили то же самое.

Мы, Божьи воины, присягнувшие на кресте и Евангелие в храме Божьем, обязаны защитить наше православие, светлую веру, укреплять её и православный дух. И своим примером указать молодёжи истинно правильный путь, дать ей направление в светлое будущее.

Братья наши по вере, духу, оружию и крови! Мы знаем, что вы окружены мировым злом, но мы уверены, что вы выстоите с Божьей помощью и вашей силой духа. Посылаем вам братскую духовную помощь и поддержку.

Народ России, русские, мы с вами едины, едины в целях утверждения истины и желаниях победить мировое зло! Наша православная вера и сила, которую нам даёт Бог, помогут нам в этой борьбе и наконец победить!

Дорогие казаки! Слава Богу, что мы – казаки! И да поможет нам Бог.

*Верховный атаман
полковник **Стево Вранич**
Белград, 24.04.2022*

АССОЦИАЦИЯ КАЗАКОВ СЕРБИИ «БЛАГОВЕСТИ»

В апреле 2013 года центральная газета Сербии «Политика» и местные СМИ опубликовали статьи и фотографии о появлении казаков в Сербии.

«Ранее граждане Сербии встречались с казаками только в фильмах, романах или на концертах приехавших из России фольклорных ансамблей. Для многих единственный казак, который им известен, — Тарас Бульба».

Что произошло?

В конце прошлого века сербы были приглашены для строительства туристических объектов Госкоминтуриста в Крыму. В то время они подружились с местными спортсменами, участвовали в различных мероприятиях, вступили в контакт с ялтинскими казаками. Идею создания казачьего общества в Сербии поддержал атаман Ялтинской казачьей общины Анатолий Арсеньевич Ищук. Впоследствии сербы пригласили ялтинских казаков посетить Сербию, чтобы помочь учредить казачье общество.

Делегация, атаман А. Ищук и старшина-ветеран А. Медведь, встретились с сербами и из аэропорта поехали в город сербских королей Топола. Газеты пишут:

«Нас пригласили товарищи сербы, чтобы помочь им учредить здесь казачью организацию. Мы даже две станицы организовали, в двух городах. Основные цели: защита пра-

вославия, защита Отечества, воссоздание и укрепление традиций казачества. Мы, казаки, ещё из древности были очень хорошими хозяйственниками, особенно в сельском хозяйстве. Поэтому мы при встречах с мэрами городов просили оказать помощь — выделить землю казакам, чтобы они могли заняться хозяйством», — объясняет полковник Советской Армии в отставке, ныне казачий атаман Анатолий Ищук.

На праздник Благовещения 2013 года, в Храме Вождя Карагеоргия в Тополе, на горе Опленец, в присутствии городских и церковных властей, приняли казачью присягу 45 человек. После этого действия крестный ход во главе с казаками, флагами и иконами двинулся к парадному залу Администрации города на главной городской площади. В зал были внесены флаги и иконы.

После молебна церемонию возглавил атаман А. Ищук, который поприветствовал присутствующих на Круге и представил слово полковнику Стева Враничу.

Вранич сообщил, что инициативная группа рассмотрела Устав Ялтинской казачьей общины. Предложил принять решение о создании казачьей станицы «Благовести» Ялтинской казачьей общины ККС в Сербии под эгидой Общества русско-сербского сотрудничества в области экономики, образования и культуры. Кругом решение было принято единогласно. Круг выбрал атаманское правление. Из нескольких кандидатов атаманом казачьей станицы был избран полковник Сте-

во Вранич. Атаман Ищук преподнёс атаману Враничу знаки атаманской власти: атаманскую булаву, насеку и нагайку.

В городе Валево гостей принял городской голова, благословил епископ Милютин.

В монастыре Йованья делегацию встречал настоятель протоиерей Михаило Бикович. На следующий день в монастыре состоялся казачий Круг, была основана Валевская казачья застава, избран атаман.

Далее, казачью делегацию приняли мэры городов Лазаревац и Крагуевац, где были созданы казачьи ячейки. Усилиями атаманского правительства и атамана Вранича общество расширилось. В мае 2016 года прошла государственная регистрация. Общество получило статус юридического лица. Сегодня ассоциация имеет 26 станиц, заставы по всей Сербии и филиалы в Черногории.

Ассоциация «Благовести» следит за возрождением казачества в России, сотрудничает с ВКО «Всевеликое войско Донское» и Кубанским казачьим войском.

За участие в фестивалях и конкурсах Ассоциация и её казаки получили кубки, медали и благодарности.

Во исполнение решений атаманского правления атаман Вранич ходатайствовал о включении Ассоциации казаков Сербии «Благовести» в состав ВКО «Черноморское казачье войско».

Казаки Сербии направили письмо поддержки казакам России в специальной военной операции российских войск по освобождению Украины от вторжения нацистских батальонов с целью обеспечения безопасности России и православного мира в целом.

Основная задача Ассоциации записана в казачьей присяге. Приоритетные направления и планы культурно-просветительской и духовной направленности состоят в следующем:

- разработка концептуального проекта «Международный культурный казачий центр» в Сербии, который объединит сербов и потомков казаков и русских, населявших Балканы;
- военно-исторические походы и лагеря в местах, связанных с историей России, поиск живых и ушедших предков и потомков воинов и казаков на сербской земле, реконструкция памятников и захоронений;
- манифестация «Русское слово», Пушкинские вечера по языку, литературе;
- углубление и укрепление традиционных культурных ценностей: традиционной музыки, этноискусства и народных промыслов;
- патриотическое и духовное воспитание молодежи, сотрудничество церковных детских школ, детских спортивных лагерей «В здоровом теле – здоровый дух»;
- участие в шествии «Бессмертного полка» и в движении по предотвращению переписывания истории;
- развитие традиционного сербско-русского и казачьего уклада жизни в современных условиях, сохранение обычаев, историко-культурных и духовных традиций, развитие культурно-духовного туризма и информационного пространства;

– поддержка русско-сербских движений на Балканах, обществ русско-сербского сотрудничества, объединений сербских казаков и соколов, защита исторических фактов, традиций и культуры путём проведения форумов, фестивалей и конкурсов.

Планы могут быть реализованы через Центр науки и культуры (ЦНК) «Русский дом в Белграде», Русско-Сербский гуманитарный центр (РСГЦ) в Нише, Союз сербско-российских обществ, русско-сербское общество «Сокол», общество русских потомков «Романовы», сербско-русское общество «Боевое братство».

Культурная и духовная мощь станет основой успешной экономической деятельности.

КРЕПНУТ РЯДЫ ЧЕРНОМОРЦЕВ

*Интервью заведующего отделом
по вопросам казачества аппарата Совета министров
Республики Крым, первого заместителя (товарища)
атамана Черноморского казачьего войска Д. А. ВОРОНИНА*

– Дмитрий Александрович, здорово дневали? Будьте добры, расскажите, пожалуйста, об истории формирования Черноморского казачьего войска в новейшее время.

– Слава Богу! Сегодня Черноморское казачество в Крыму и в Севастополе развивается семимильными шагами, по праву становится двенадцатым казачьим войском в Российской Федерации. Это именно реестровое казачье общество, которое будет зарегистрировано в уставном порядке. Численность его более пяти тысяч казаков – это граждане Российской Федерации, достигшие 18-летнего возраста и взявшие на себя обязательства по несению государственной и иной службы. Формирование Черноморского казачества не ново, оно зародилось давно в лоне матушки России и в данный момент выступает альтернативой тому, что было до 2014 года – разрозненные объединения казаков, которые всегда при-

держивались принципов братства, гуманизма, служению Отечеству – России. Решение по созданию войска было принято нами на Большом круге, поддержано в Москве, и мы стоим на пути формирования и регистрации нового войскового казачьего общества.

Основные направления работы такие, как и во всех казачьих обществах. В первую очередь – консолидация в рамках возрождения казачьего быта: важно не забывать его традиции и культуру, но при этом формировать общие принципы построения, как самого демократического государства, так и казачьего общества как его неотъемлемой части.

Изначально реестр предусматривает взятие обязательств в несении службы. Таких обязательств у нас четырнадцать. Именно поэтому по всем направлениям казаки нашли свою нишу. Мы вышли с инициативой перед Федеральным агентством по делам национальностей расширить принцип взятия на себя обязательств. Если ранее он предусматривал исключительно несение службы, то есть охрану лесов или оказание содействия в пограничном направлении (содействие МВД, ФСБ в борьбе с терроризмом), наравне с этим, на мой взгляд, формирование государственной службы или взятие обязательств должно точно так же проходить по гражданским направлениям. Это и развитие сельского хозяйства, ведь исторически казаки всегда находились на земле и возделывали её, это и развитие культуры и традиций, воспитание детей. Сегодня в наш век интернета, если казачество не будет брать инициативу в свои руки, то найдутся те, кто смогут увести молодое население не в ту сторону.

Сейчас, к сожалению, прописаны только эти четырнадцать видов службы. Все остальные, которые я описывал (развитие культуры, сельского хозяйства, развитие экономики, патриотическое направление), к сожалению, законом не предусмотрены как вид государственной службы. Сегодня фермер-казак, который может и хочет возделывать сельхоз-

культуры и развивать сельскохозяйственные направления, по закону должен, если является реестровым казаком, взять на себя обязательства по несению ещё какого-то вида службы. Закон о государственной службе сам по себе подразумевает три вида госслужбы – это военная, федеральная служба охраны общественного порядка и государственная гражданская служба. По такому же принципу, я считаю, необходимо разделить и государственную службу российского казачества. Не обязательно, что это должны быть исключительно те, кто берет на себя обязательства по охране общественного порядка. Точно также можно взять обязательства по производству сельхозпродукции и дальнейшую её реализацию для государственных нужд (заготовительная контора и прочее). Это тоже немаловажный фактор, в том числе в развитии стабильности Российской Федерации. На сегодня этот вопрос неучтённый, и я, являясь членом комиссии при ФАДН, этот вопрос поднимал и направлял на рассмотрение комиссии.

– Каким вы видите будущее своих детей, связано ли оно с казачеством?

– Безусловно, мои дети чтят традиции, ведь казачество – это образ жизни, поэтому мы как на работе, так и дома придерживаемся традиций (уважение к старшим, уважение к женщине, создание таких нравственных идеалов, которые непоколебимы в любом возрасте). У меня трое детей. Соблюдая традиции, двое из моих сыновей прошли мужскую инициацию посадки на коня, старший и средний, а младший, скажем так, до коня ещё немного не дорос, но по казачьим традициям при его крещении ему был подарен кинжал, так сказать, на зубок. Положили, посмотрели, если ребёнок начинает играть с ним, то быть ему добрым казаком. Мои сыновья знают, что казак не должен плакать, казак должен слушаться, казак не должен расстраиваться. Они это дело чтят и на такие замечания, как «ты же казак, а казак не

плачет», сразу реагируют. Старший сын решил посвятить себя военной службе и воспитывается в строгом уважении, почитании и развитии традиций самого казачества.

– Можете сказать несколько слов про атамана Черноморского казачьего войска Антона Викторовича Сироткина?

– Антона Викторовича знаю давно, в 2018 году решением всех казаков на Большом круге он был избран атаманом Черноморского казачьего войска. Решение это было принято не как ранее, когда атаман был наказным, как принято в ряде общественных организаций, когда руководителем назначают территориального представителя. Все-таки казачество, особенно Черноморское, верно своим традициям, поэтому атаман, в том числе войскового казачьего общества, избирается на определенный срок и подотчётен самому высшему органу казачества – Большому кругу. Поэтому, безусловно, атаман выступает исключительно представителем всего казачества перед органами исполнительной власти, перед другими войсковыми казачьими обществами и служит опорой как самого казачества, так и всего крымского народа. И, безусловно, атаман должен быть примером для всех казаков. Вот таким как раз и является Антон Викторович Сироткин. Сегодня, кстати, прорабатываем с ним ряд вопросов, в том числе, чтобы «посадить» казака на землю и исключить понятие «асфальтные казаки».

– Дмитрий Александрович, что можете сказать о кадетском образовании в Крыму, о создании казачьих классов?

– Сегодня очень много институтов, в том числе государственных, которые должны заниматься формированием патриотического духа, объяснением молодёжи того, что такое хорошо и что такое плохо. Во всём этом просто необходима

духовная составляющая. С этой задачей успешно справляются воскресные школы, которые созданы при храмах и в которых дети постигают духовные истины. Действуют воензированные общественные организации, такие, как Юнармия, которые занимаются патриотическим воспитанием. И надо отдать им должное, занимаются они этим на должном уровне. В одном случае формируется человек высокой духовной культуры, который в перспективе, возможно, будет посвящён в духовный сан. А Юнармия готовит детей к несению военной службе. Но другое дело – казачье образование. Оно в себе аккумулирует различные направления, готовя молодого человека к суровым реалиям жизни, ведь, отрываясь от мамкиного подола, он сталкивается с не всегда хорошими её составляющими, присущими нашему обществу. Казачье образование – это и приобщение к духовной культуре, Православию и отличная военная подготовка.

Казачьи традиции, казачье образование дают ребёнку всестороннее развитие. Казаки состояли на военной службе со времен Екатерины Второй. И они всегда были земледельцами, имели свой надел земли. Они уважали и почитали труд, гордились им. Но всегда казаки были воинами Христовыми, блюли обряды, традиции, присущие православной церкви. И всегда верно служили Отечеству, своей стране, о чём мы это знаем из истории (казаки-первопроходцы, покорители Сибири). Всё это аккумулировано в казачьем образовании.

В 2016 году я инициировал проект создания первого казачьего класса в Крыму. Кадетские классы сегодня существуют по всей России, поскольку все достоинства казачьего образования я уже перечислил. А воспитательные и образовательные проблемы сегодня стоят остро: всё выясняем, что первичнее, как в старой притче о том, что было в начале – яйцо или курица? Я уверен, что воспитательная часть должна быть на том же должном уровне, что и образовательная. И любое кадетское заведение – кадетский корпус или класс

должно брать на вооружение всё лучшее, что существовало, что было принято давно, до нас, и вообще в истории кадетского образования, начиная со времён царской России и заканчивая советскими временами (те же нахимовские и суворовские училища), в которые воспитание было если не главным, но всегда наравне с образовательным процессом. В казачьих классах в приоритете именно это равенство, которое соблюдают офицеры-воспитатели. Общеобразовательная программа казачьих классов не отличается от программы обычной школы: в них точно так же изучают физику, химию, биологию и другие предметы. А после уроков по этой программе ребята приступают к изучению спецпредметов, то есть получают так называемое дополнительное образование, необходимое для нынешнее время. Казачата приучаются обращаться с лошадьми, осваивают верховую езду, проходят огневую подготовку, обращение с холодным оружием, постигают приёмы рукопашного боя. При этом не забывая изучать историю самого казачества, традиции казачества, нашу Веру. День в казачьих классах начинается с утренней молитвы, которая настраивает ребят на правильное поведение.

Считаю необходимым создание в Крыму казачьего кадетского корпуса. Путём проб и ошибок мы всё-таки пришли к тому, что воспитанники кадетских классов должны учиться в заведении закрытого типа, когда они могут без отрыва от учебы заниматься всем тем, что предусматривает программа, утвержденная, в том числе, и Министерством просвещения. Ведь именно система интернатного типа позволяет, с одной стороны, прививать дисциплину, а с другой – полностью погрузить воспитанников в образовательно-воспитательный процесс. Сам по себе статус кадетского корпуса позволяет его директору заключать договоры и соглашения с высшими учебными заведениями о предоставлении определенных квот для зачисления лучших своих выпускников в вузы. Это для кадетов огромный стимул. Президентом России и атаманом

Всероссийского казачьего общества Николаем Александровичем Долудой было определено, что система казачьего образования должна быть непрерывной.

А мы столкнулись сегодня с тем, что в общей системе образования кадетские классы, в том числе и казачьи, могут существовать только до 9 класса. Дополнительное образование предусмотрено именно до этого уровня. Затем часть кадетов уходит продолжать учебу в колледжах, техникумах, часть остается, но образование они получают в школах уже по направлениям в зависимости от того, в какой вуз или учреждение будет поступать будущий выпускник школы. Но в нашем случае всё намного сложнее. Получается, что до определённого возраста молодой человек научается быть казаком и вдруг исключается из этого процесса. Формирование казака фактически прекращается. А ведь казак – это не специальность, это состояние души. Это и отношение к себе, к миру и восприятие мира в отношении себя. И, конечно же, невозможно после 9 класса распрощаться со всем этим. И мы не имеем права так поступать с этими детьми. Мы приобщили их к казачьему братству, сказали, что казак казаку – брат, что нет уз святее нашего товарищества. И вот после 9 класса это всё у них как бы отбирается. В казачье общество их ещё принять не могут, потому что они не достигли возраста, который определён законом – то есть 18 лет. А им, окончившим 9 класс, по 15–16 лет.

Кубань – очень хороший пример. Там поступили следующим образом: выпускник 9 класса становится кандидатом в члены казачьего общества, которое его опекало, откуда приходили заниматься с ними офицеры-воспитатели, и они естественно продолжают их опекать. В Краснодарском крае вообще очень сильная система казачьего образования. В каждом казачьем обществе есть офицеры-воспитатели и наставники, которые занимаются с казачатами в школах, в детских садах, то есть образовательно-воспитательный про-

цесс происходит на каждой стадии формирования личности. Для Крыма и многих других регионов перенять этот опыт не просто, потому что мало у нас хороших казачьих специалистов, которые могут воспитывать подрастающее поколение. Поэтому система непрерывного казачьего образования возможна сейчас именно в кадетском корпусе. Ребята и в 10, и в 11 классах продолжают там оставаться кадетами. И при заключении определенных соглашений с вузами, они могут поступить и в высшее учебное заведение, продолжающее образование и воспитание в казачьем направлении. Такой специализированный вуз уже существует. Это Первый казачий университет имени Разумовского в Москве. Там по направлению казачьего общества учатся казачата и после выпуска возвращаются в казачьи общества, где им предоставляют рабочие места.

На мой взгляд, при школах должны быть детсады, где бы воспитывались наши казачата и знакомились бы там с краеведением, историей казачества, излагаемых в доступной их возрасту форме: в сказках, в былинах, в песнях, как они знакомятся с бытом казачества. Это самый оптимальный вариант для продолжения традиций казачьего образования. На протяжении ряда лет мы направляем представителей наших казачьих организаций на материк, в Краснодарский край, для продолжения учёбы в казачьих кадетских корпусах. Да, власти Кубани дают нам такую возможность, но – увы! – наши кадеты часто не возвращаются обратно, чтобы работать на благо Крыма. Посему такую систему образования надо формировать и у нас, чтобы кадеты, выпустившись, оставались трудиться в нашей республике.

– Что можно сказать об участии наших атаманов во всероссийских Кругах?

– На данный момент Черноморское казачье войско находится в стадии регистрации. К сожалению, это сложный про-

цесс, состоящий из целого ряда утвердительных согласовательных этапов. Первый этап – Большой круг, после которого следует согласование с губернаторами, затем согласование видов деятельности со всеми профильными федеральными институтами – МВД, ФСБ, погрануправление. После этого Устав войска направляется на утверждение в Федеральное агентство по делам национальностей. После утверждения им должна быть регистрация в Минюсте. Атаман войскового казачьего общества должен быть утвержден Президентом и тоже пройти ряд согласовательных этапов со всеми профильными службами. На задержку повлияли и иные факторы, в частности, пандемия коронавируса.

Тем не менее мы принимаем участие во всевозможных казачьих мероприятиях. Сегодня полноправно и атаман войска, и я, его первый заместитель, сотрудничаем со Всероссийским казачьим войском, со всеми войсковыми казачьими обществами, которые уже зарегистрированы, утверждены и действуют. Мы в этой деятельности принимаем участие пока только как наблюдатели, без права активного голоса, но в перспективе всё скоро изменится. Атаман Всероссийского казачьего общества Долуда Николай Александрович официально заявил, что из ассоциативного членства мы перейдём в полноправное, что будут внесены изменения в учредительной части Устава ВКО, в которой Черноморское казачье войско будет значиться одним из его учредителей. Сейчас казаки-черноморцы принимают активное участие во всех мероприятиях, которые проводит Всероссийское казачье общество. Примером может служить взаимосвязь во время самоизоляции во всех субъектах Российской Федерации. Действовала система строгой отчетности казаков, контролировавших ситуацию на местах, осуществлялся её анализ. Все данные отправлялось в Москву. В итоге мы вошли в тройку лучших казачьих обществ по взаимодействию и взаимосвязи с органами исполнительной власти по участию казаков во всех мероприятиях

по борьбе с пандемией, по ликвидации её очагов. Более того, сегодня Черноморское казачье войско входит в тройку войск, успешно взаимодействующих и сотрудничающих с органами исполнительной власти. Я готов назвать многих казаков, которые принимали активнейшее участие в профилактических мероприятиях. Они действовали в режиме волонтерства, на безоплатной основе. Эти казаки будут отмечены, в том числе республиканскими наградами и наградами атамана войска.

– И последний вопрос – о помощи братьям-казакам Новороссии...

– Как сказал наш Президент, Россия границ не имеет, и там, где затронуты интересы российских граждан, она выступает гарантом неприкосновенности конституционных прав граждан Российской Федерации. В первую очередь речь идёт о ДНР и ЛНР, которые благодаря специальной военной операции Вооружённых сил РФ восстановились в своих территориальных границах как признанные независимые республики.

Казачество в Донецке и Луганске развивалось точно так же, как и в Крыму. Исторически там тоже были казачьи земли, поэтому казаки всегда там существовали. И когда необходима была помощь, наши казаки без промедления вступили вместе с ними в борьбу с фашизмом XXI века, который угнездился на Украине.

Многие из них удостоены наград ДНР и ЛНР. Примером может служить атаман Крымского окружного казачьего общества Вадим Яковлевич Иловченко, который в первые дни военных столкновений отправился на Донбасс помогать братьям. Таких добровольцев было очень много. К сожалению, некоторых уже нет в живых, но многие живы. Приезжали в кадетский класс, рассказывали, как и что там происходит. Крепнет и расширяется наше сотрудничество с казаками ДНР, в том числе и взаимодействие атамана Черноморского

казачьего войска Антона Сироткина с главой республики Денисом Пушилиным.

В свое время мы совместно проводили, например, соревнования на кубок атамана Крымского ОКО по тайскому боксу, в котором принимали участие представители материковой части России, Крыма, Дона, Донецка, Луганска. Из-за пандемии пришлось общение на таком уровне свернуть. Полагаю, что скоро оно восстановится и будет расширяться.

КАК ФОРМИРОВАЛОСЬ ЧКВ

Интервью атамана Крымского казачьего округа

Черноморского казачьего войска

В. Я. ИЛОВЧЕНКО

– Здорово дневали, Вадим Яковлевич? Будьте добры, расскажите, пожалуйста, немного о себе.

– Я родился 5 февраля 1971 года в семье служащих – мои родители работали на Приднепровской железной дороге. Был у них ещё один сын, который меня старше на 13 лет. Прожили мы в Симферопольском районе, в посёлке Кирпичное. После трагических событий в моей семье в 1980 году, когда в результате дорожно-транспортного происшествия во Владикавказе (по-старому Фрунзе), во время нашей поездки к родственникам, погибла моя матушка, Анна Владимировна. Отец год спустя женился на другой женщине, и я в 9-летнем возрасте переехал в Симферополь. Учился в школе №39, которую и окончил в 1988 году.

Пробовал себя в разных видах спорта, занимался баскетболом, вольной борьбой. Остановился на стрельбе по «Бегущему кабану», которая тогда была олимпийским видом спорта. Это – стрельба на дистанции 50 метров из винтовки с оптическим прицелом по движущейся мишени. В 1989 году,

перед тем, как идти служить в армию, в Кишиневе на Всесоюзных юношеских соревнованиях я подтвердил норму «мастера спорта» по стрельбе из малокалиберного оружия.

С 1988 года, буквально сразу же после окончания школы, и по 1989-й работал токарем на симферопольском заводе «Пневматика». Служил в армии с 1989 по 1991 год, окончил Николаевский учебный центр и был командиром танка Т-64 тип «Б», в котором уже была возможна стрельба дистанционно управляемым снарядом. Был также заместителем старшины роты. В 1991 году демобилизовался, вернулся домой и устроился работать в систему «Промтовары». В 1992 году поступил в Донецкий государственный университет на заочное отделение, который окончил в 1998 году, получив специальность преподавателя истории.

Прекрасно помню референдум, на котором большинство местного населения проголосовало за сохранение СССР и вхождение в него Крыма на правах союзного субъекта. Тем не менее однажды утром мы проснулись и услышали, что Крым – это составная часть Украины. Но я не сдавал свой паспорт гражданина Советского Союза, пока не родился мой первый сын. Выдать свидетельство о рождении ребёнка в ЗАГСе мне категорически отказались, так как я не гражданин Украины – пришлось становиться им.

В 2004 году познакомился с Сергеем Леонидовичем Алексеевым, на тот момент атаманом регионального отделения «Великое Братство казачьих войск», и мы с ним стали общаться на предмет возрождения казачества, о казачьей истории и казачьих войсках дореволюционного периода. К сожалению, его нет уже в живых, но у меня о нём остались очень светлые воспоминания. Он обратил моё внимание на то, что мой непосредственный начальник – Храмов Виталий Петрович – родом с Северного Кавказа. И мы с Виталием Петровичем решили преобразовать структурное подразделение охраны в своего рода казачью общину, хотя казачьих

обществ тогда ещё не было, как и закона о казачестве. Мы поехали в Ессентуки, потом в Пятигорск, Владикавказ, где общались с родовыми казаками – нашими земляками: его семья родом из Ессентуков и моя родом из станицы Ессентукской. И нас Господь свёл в одном месте, в которое мы пришли с противоположных сторон. Хочешь верь, хочешь не верь, но так случилось.

В 2008 году я побывал на Третьем Всемирном конгрессе казаков, который проходил в Новочеркасске. К слову говоря, впервые меня сватали в казаки еще в 2004 году, но я не знал тогда ещё историю своей семьи. А в 2008 году впервые в жизни я попал на Круг казаков, на котором присутствовало сразу несколько тысяч их. Он на меня произвел неизгладимое впечатление. И с него я веду отсчёт своей казачьей жизни. Я полностью перестроился, поскольку понял, кто я есть, почему меня в жизни всё время влекли занятия строевой подготовкой, почему в детстве нравилось проводить каникулы в военно-спортивных лагерях...

В 2012 году с другим моим земляком – Голиковым Сергеем Петровичем, офицером запаса Черноморского флота, мы стали добиваться объединения казаков Крыма, опираясь на опыт Терского казачьего войска. У меня сохранилась видеозапись Большого круга Терского казачьего войска, на котором нам было дано право представлять интересы Терского войска в Крыму и Севастополе. С 2012-го до 2014 года наша община представляла из себя объединение терских казаков.

В феврале 2014 года, когда в Крыму назревала революционная ситуация, на базе нашего штаба стало формироваться казачье подразделение. Приезжали атаманы из Алушты, Керчи, Евпатории, Феодосии, из того же Севастополя, спрашивали: «Вадим, что делать?». Решили войти в какую-то уже сформированную структуру. Мой товарищ школьных лет Денис Погорелый, работавший на телеканале «Россия 1», свёл меня с людьми из подразделения Игоря Ивановича

Стрелкова, которое действовало в контакте с «вежливыми людьми». Так я стал командиром первой роты специального назначения батальона «Крым», который базировался на территории республиканского военного комиссариата. А было две роты, одной командовал я, а второй – Безлер Игорь Николаевич. Я понимал, что наше дело правое, что мы стоим на светлой стороне, и готов был защищать народ и противодействовать всем враждебным силам, которые появлялись в Крыму.

После воссоединения Крыма и Севастополя с Россией Игорь Иванович Стрелков в личной беседе сказал мне, что есть идея развить наш успех на Юге-востоке Украины в Луганске, Донецке, возможно, в Мариуполе, Харькове, Херсоне, Николаеве, Одессе. Все эти города для меня не пустой звук – в каждом из них я провёл частичку своей жизни. Так, например, в Николаеве я проходил учебную подготовку к армейской службе, под Одессой в населённом пункте Чабанка, в воинской части № 46047, проходил срочную службу, под Херсоном на танковом полигоне мы отрабатывали навыки действий в условной боевой обстановки. В Донецке живёт много родственников моей первой жены.

И я был в составе первого отряда, который зашёл в Славянск. Было это 12 апреля 2014 года, с которого противостояние на Украине и началось. 17 апреля мне поручили с отрядом, сформированным из казаков, взять город Краматорск под свой контроль. Там я стал командиром гарнизона, который до середины июня защищал местное население от войск Вооружённых сил Украины. А те уже и Славянск обстреливали, и Краматорск. И погибшие были, и раненые казаки, и, к сожалению, без вести пропавшие. Всех их мы помним и чтим.

Вернувшись в Крым и пройдя курс реабилитации, в середине 2014 года я узнал, что в Республике Крым созрела идея создания единого казачьего общества, одного,

единого, объединяющего все общины и группы. Руководил воплощением её Миронов Владимир Николаевич, грамотный и талантливый человек, который устраивал всех нас, крымчан, а потому смог объединить под единое начало наши разрозненные общества. В ту пору в Крыму были сгруппированы представители Терского казачьего войска, Кубанского казачьего войска, Всевеликого войска Донского, войска Запорожского низового Верного казачества, Салгирского казачества. И их объединил одной большой целью формирования единого казачьего общества в Крыму Владимир Николаевич. С первого дня знакомства с ним я решил содействовать ему и делать всё, что от меня зависело, для объединения наших казаков в одну большую дружную семью.

В 2015 году мы создали Крымское окружное казачье общество, и 7 сентября прошёл Большой круг, на котором были приняты основополагающие положения формирования первичных казачьих обществ в соответствии с нормативной базой Российской Федерации.

В 2016 году в связи с конфликтом интересов Миронов передал мне свои дела как своему первому заместителю (товарищу). Был собран Большой круг, который на меня возложил исполнение обязанностей атамана. 18 февраля 2017 года казаки Крымского округа доверили мне высокую честь быть их атаманом, представлять их интересы во всех властных структурах для того, чтобы окончательно завершить построение войскового казачьего общества. В ноябре 2018 года мы избрали войсковым атаманом Сироткина Антона Викторовича, а также правление. В январе 2020 года провели Большой круг по объединению Крымского и Севастопольского округов для формирования войскового казачьего общества «Черноморское казачье войско», после чего все документы были отправлены на согласование.

– Вадим Яковлевич, расскажите о своей казачьей ферме, истории её создания.

В 2017 году решением Совета министров Республики Крым Крымскому окружному казачьему обществу было выделено некое имущество – строения, сооружения и самое главное – место его пребывания: база лесохозяйственного хозяйства, которое вплотную прилегает к границе города. На этой территории существует ферма, в которой я и моя жена занимаемся разведением животных и птиц. Там содержатся кони, дойные козы, вьетнамские поросята, куры, утки, гуси, а также собаки и кошки. Таким образом я пытаюсь обратить внимание наших казаков на то, что, даже проживая в городе, можно заниматься восстановлением казачьего хозяйственного образа жизни, то есть животноводством и заготовкой кормов для него. Чтобы моё хозяйство нормально существовало, на сезон надо заготовить 5 тысяч тюков сена. Пришлось задуматься, как это сделать. Начинать надо было с приобретения техники. В 2016 году я смог приобрести в рассрочку трактор и весь набор сельскохозяйственных агрегатов – косилка, грабли-ворошилки, пресс-подборщик и многое другое.

Хозяйство может в большом количестве поставлять козье молоко, куриное и гусиное мясо и яйца, мясо коз. Можем предложить также конные прогулки, обучение верховой езде. Наши кони принимают участие во всех традиционных казачьих праздниках и обрядах

– Вадим Яковлевич, расскажите, пожалуйста, про традиционные конные походы, в чём их цель, к кому пришла идея проводить их?

Цели и задачи конного похода – популяризировать казачий образ жизни, показывать молодежи и взрослому населению, что в Крыму есть казаки, знакомить их с казачьим бытом и традициями. В конных походах, посвященных Дню

Победы, мы начали участвовать с 2009 года. Десятый юбилейный конный поход начинался на Сапун-горе города-героя Севастополя и заканчивался в легендарном месте на Перекопском валу – городе Армянске. Теперь осваиваем маршрут «Два города-героя – одна судьба», то есть от Севастополя до Керчи.

Сама идея проведения конных походов родилась в 2009 году, когда президент Украины Виктор Ющенко объявил, что 9 мая для Украины не праздник. Казаки тогда собрались, и Василий Андреевич Секрет, к сожалению, покойный (Царствие ему Небесное!), предложил им по-своему отметить 9 мая. Решили назвать наш поход «Крестным ходом иконы Георгия Победоносца», посвятив его Дню Великой Победы. Светлое начинание Василия Андреевича будет продолжаться и продолжаться...

– И традиционная просьба. Расскажите, пожалуйста, про свою семью, откуда вы родом? Что для вас значит быть казаком?

– Мой отец, Яков Иванович, мне в виде сказок в детстве рассказывал о казаках. И для меня казаки и богатыри слились как бы в большое единое целое. А когда в 2004 году я впервые соприкоснулся с казачьим движением, то впитал его полностью, как главное составляющее жизни. Понял, что вне казачьего сословия я как бы не жил – просто существовал, не понимал свои цели и задачи в жизни. И я вошёл в казачество и остался в нём навсегда. И теперь мои дети испытывают это чувство. Когда я в первый раз приехал домой в казачьей парадной форме, мой отец, Яков Иванович Иловченко, увидев меня, заплакал. «Ты понимаешь, что ты творишь, куда ты лезешь?», – спросил он. И у нас произошёл серьёзный разговор. Ведь мой отец был настоящим коммунистом, закончил высшую партийную школу, был заместителем начальника станции Узловой, а потом станции Симферополя.

Больше 40 лет отдал работе на железной дороге. Был председателем народного суда в Симферополе. И поэтому он всячески уходил от разговоров о нашем казачьем наследии, нашем казачьем роде. И только когда я ему объяснил, что для меня значит быть казаком, он начал понемногу рассказывать.

Наша семья родом из Ставропольского края, Предгорного района, где у неё глубокие родовые корни, уходящие в дореволюционный период. Во время революции, когда горцы заходили в казачьи станицы, то они, возможно, с разрешения местных властей, насиловали женщин, убивали мужчин, встававших на их защиту. Многие станицы были залиты кровью. И понятие «казак», как сказал мой отец, физически вытравливалось из сознания людей до такой степени, что многие боялись называться казаками. Вплоть до середины 1980-х годов люди родом из исконно казачьих станиц не могли в тех местах подняться по карьерной лестнице выше бригадира колхозной бригады.

Отец мой родился в 1941 году. В 1953 году учился в Ставропольском ремесленном училище, и тогда как раз прошёл слух, что набирают всех желающих на работу в Крым. А Крым тогда для жителей Северного Кавказа был чем-то вроде «земли обетованной». И когда в ремесленное училище пришли записывать желающих, он, прибавив к своему возрасту пару лет, со своими старшими товарищами отправился в Крым. В Раздольненском районе несколько лет жили в каких-то землянках, строили дома, школы. Отец понимал, что на родине у него не было таких перспектив, какие открывались в Крыму. В 1957 или 1958 году приехала к нему его матушка, моя бабушка, и они поселились в Нижнегорском районе, в селе Митрофановка. Помню эту избу, земляные полы, бабушку Пашу – Параскеву помню.

На сегодняшний день у меня пятеро детей – Александр, Кирилл, Алина, Варвара и Матвей. А после того, как я женился на Любове Васильевне, у которой была дочка, поя-

вился и шестой ребёнок – Кристина. Самому старшему 23 года, сейчас он заканчивает Крымский федеральный университет, а самому младшему, Матвею, исполнилось 10 лет. Дочь Алина – кадет первого казачьего класса, который мы создали в Симферополе на базе школы-гимназии №10 имени Э. К. Покровского.

«Я – КАЗАК И УМРУ КАЗАКОМ»

*В Российской Федерации казачество – фактически государственный институт. Как оно развивается в Крыму рассказывает атаман войскового казачьего общества «Черноморское казачье войско» **Антон СИРОТКИН**.*

Антон Викторович родился 9 марта 1981 года. В 1996 году окончил Симферопольскую среднюю образовательную школу № 4. Член Русской общины Крыма.

Ныне он – помощник главы Республики Крым, член рабочей группы по делам казачества при главе РК.

С 2015 года – атаман казачьего братства «Единство».

С 24 ноября 2018 года – атаман войскового казачьего общества «Черноморское казачье войско»

Активный участник событий «Крымской весны». Награжден медалью «За защиту Республики Крым».

– Антон Викторович, для многих крымчан казачество до сих пор некая экзотическая структура. Что, в общем, объяснимо. Не все даже знают, какие общественные обязанности казаки выполняют...

– Не даром говорят, Москва не сразу строилась... А об обязанностях. Если идёт речь о реестровых казаках, то Федеральным законом № 154 «О государственной службе российского казачества» предусмотрены 14 видов их государственной и иной службы. Обязанности добровольно возлагают на себя сами казаки, войдя в государственный реестр казачьих обществ. В Крыму казаки действуют в основном на таких направлениях, как организация и ведение воинского учёта членов казачьих обществ, предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий, осуществление природоохранных мероприятий,

охрана общественного порядка, обеспечение экологической и пожарной безопасности, борьба с терроризмом, охрана животного мира и лесов.

– На ваш взгляд, этого достаточно?

– Думаю, нет. Лично я считаю, что необходимо на федеральном уровне рассмотреть возможность внесения ряда изменений в действующее законодательство, регламентирующее деятельность казаков. Дело в том, что полномочия реестровых казаков на сегодняшний день ограничены. Например, они не имеют права самостоятельно, без сотрудников полиции, осуществлять патрулирование, составлять административные протоколы, иметь при несении службы специальные средства. В целом их полномочия довольно ограничены. А мы знаем, что в Крыму катастрофически не хватает сотрудников МВД. И, конечно, трудно обеспечить правопорядок в населённых пунктах, где нет патрульно-постовой службы. А её функции могли бы выполнять казаки.

Но хочу особо подчеркнуть: юридическая составляющая – это всего лишь обёртка, в которой спрятана суть казачества. Первостепенное значение имеют состояние духа, традиции и культура. Суть в том, что в первую очередь казак должен быть православным, а также должен воспринимать своё казачество не как работу, а как «природный» образ жизни. С малых лет он должен быть готов служить своему народу, государству, защищать православную веру, чтить старших, сохранять традиционный семейный уклад. Всё это – основа казачества.

– Раз уж вы об этом упомянули, какое оружие, на ваш взгляд, должно быть разрешено казакам?

– Что касается традиционного казачьего холодного оружия, то этот вопрос урегулирован на законодательном уровне.

Традиционно казаку разрешено ношение клинкового оружия – пашки и кинжала. Но сотрудник полиции имеет при себе, как минимум, дубинку, газовый баллончик, огнестрельное оружие. А казак, заступающий на ту же службу, этих спецсредств лишён, использовать же своё клинковое оружие он тоже не имеет права. Фактически, он безоружен. Нужно внести поправки, узаконить право на использование спецсредств, чтобы повысить эффективность этой службы и обеспечить безопасность самого казака.

– Кстати, находят ли крымские казаки взаимопонимание с органами государственной власти?

– Я тому пример. Сироткин Антон Викторович – помощник главы Республики Крым по взаимодействию с казачеством. Является связующим звеном между властью и казачеством. Мы постоянно работаем над тем, чтобы усовершенствовать структуру взаимодействия власти и казачества. Считаю крайне важным расширение полномочий органа исполнительной власти, отвечающего за взаимодействие с казачеством. Буду добиваться создания самостоятельного органа исполнительной власти, такого как, например, комитет по делам казачества.

– Есть ли у вас казачьи корни?

– Конечно, я интересоваться своими предками, откуда идёт наш род, кем они были. Со стороны отца мои семейные корни тянутся на север, в Архангельскую область. По матери – в Запорожье. С пристрастием я расспрашивал свою бабушку о своей родословной. Она говорила, что в моих жилах течёт казачья кровь. Но, увы, старики уже ушли из жизни, и я, к сожалению, так и не смог до конца всё выяснить. Но они оставили направление для поиска, и я обязательно их проведу. В 2007 года, приняв присягу в храме, я ступил на эту дорогу.

– Говорят, что казаки очень строгие в плане дисциплины?

– Это справедливо. Если не блюсти дисциплину, то мы породим анархию и утратим свой исторический остов. Так что казак, избравший своего атамана, должен подчиняться его решениям. Нарушил казачью заповедь – тебя вправе выпороть нагайкой. В уставе, конечно же, такая мера не зафиксирована, но то, что тебя накажут согласно казачьим традициям – безусловно. А традиции мы никогда не утратим. Устав Черноморского казачьего войска, который мы приняли на Учредительном круге 24 ноября 2018 года, был детально проработан совместно с атаманами и казаками Крыма. Мы усилили роль казачьего суда чести, совета стариков войска, ведь эти люди являются носителями культуры и традиций казачества. Тот, кто посмеет обидеть старика, заслуживает незамедлительного наказания, иначе быть не может. Вообще, хочется, чтобы казаки-черноморцы стали примером доблести и чести для всей страны. И я верю, что так и будет.

– Несколько лет после формирования казачества – срок небольшой. Тем не менее, появились ли в Крыму казачьи творческие коллективы?

– Безусловно. Они у нас есть, причем занимают призовые места на различных конкурсах. Таковы «Душа казака», «Лепота», «Русь». Их мы всячески поддерживаем. Думаю, в скором времени появятся и другие.

– Пословица гласит: в здоровом теле – здоровый дух. Что делают крымские казаки, чтобы достичь этой гармонии?

– Каждый год мы принимаем участие в военно-полевых сборах, различных форумах и соревнованиях. В Крыму на

базе воинской части тоже проводились военные сборы. Планируем заключить соглашение с одной из наших воинских частей для того, чтобы сборы проходили регулярно. Это необходимо, потому что казаки не только идейные люди, а, в первую очередь, воины, которые не только считают своим долгом защищать родную землю и народ, но и очень хорошо умеют это делать. А для этого необходимо заниматься, в том числе, спортом и повышать уровень военной подготовки.

Подготовка нужна для того, чтобы казаки четко знали, как действовать в разных ситуациях. Этому направлению работы мы планируем уделять особое внимание.

– Антон Викторович, нужно ли прививать казачью культуру с малолетства?

– Я за то, чтобы предоставлять всем право выбора. Для того, чтобы выбор был обоснованным, необходимо распространять информацию о себе и своей культуре. С этой целью будем создавать казачьи кадетские корпуса. Мы уже открыли и планируем расширять сеть казачьих кадетских классов. В четырёх из них ребята живут по уставу. И родители видят позитивные перемены в них. Дети становятся более ответственными, повышается уровень их успеваемости, существует здоровая конкуренция между ними. Помимо общеобразовательных предметов они изучают историю казачества, основы православия, девочки занимаются хореографией, пением, а также верховой ездой.

Ученики кадетских классов школы-гимназия №10 имени Э. К. Покровского по собственной инициативе заложили Аллею казачьей славы. Предлагают нам создать Мариинские гимназии – специальные интернаты для девочек. Мы обязательно это сделаем после того, как создадим казачий кадетский корпус.

– *Много ли времени отнимает у вас казачья деятельность?*

– Как можно отделить жизнь казачью от жизни не казачьей, будучи казаком? Неужели я смогу пройти мимо человека, которому плохо, сделав вид, что я не заметил? Неужели смогу предать своего ближнего или пройти мимо иконы и не перекреститься? А если страна позовёт защитить её границы, я буду лежать на завалинке? Я – казак и умру казаком!

Беседовала **Виолетта ГОЛОВНЁВА**

Прибавлю к сказанному: Казачество – это образ жизни. Казак, в первую очередь, воин Христа, человек глубоко верующий, православный. Он чтит свои исторические и культурные традиции и ценности, готов к самопожертвованию ради православного Отечества. Будучи в составе Украины, крымские казаки мечтали о том, что их, наконец-то, услышит власть и пойдёт навстречу казачеству как неотъемлемому культурному классу не только русского, но и украинского общества. Мы вели активную патриотическую и духовно-патриотическую работу, проводили летние патриотические лагеря для молодых казаков. Помимо этого вели активную работу по взаимодействию с православной церковью, поддерживая наши святыни и храмы, как могли, защищали русский язык и русскую культуру в Крыму. Но, увы, украинские власти нас так и не услышали. Неудивительно, что казачество сыграло важнейшую роль в событиях «Крымской весны». Казаки организовали первые отряды крымской самообороны, дав старт мощному народно-патриотическому движению.

В Крыму очень давние казачьи традиции. Первые крымские сёла после присоединения Екатериной II Крыма к России заселялись, в том числе, казаками.

Многие крымчане расскажут вам о том, что их бабушки и дедушки признавались, что, в свою очередь, их бабушки и дедушки общались на каком-то «тарабарском языке».

Только когда в 1957 году на экраны страны вышел трехсерийный фильм-эпопея режиссера Сергея Герасимова «Тихий Дон» по роману Михаила Шолохова о судьбе российского казачества, они, услышав донские говоры, поняли, кем были их предки.

27 ноября 2018 года в Москве, в Храме Христа Спасителя, прошёл Учредительный Круг Всероссийского казачьего общества. В нём, естественно, участвовали казаки Республики Крым и Севастополя, представители Союза казачьей молодежи и Русской православной церкви.

На Круге были приняты единогласное решение о создании Всероссийского казачьего общества, Устав и утверждена структура органов управления. Мероприятие подобного уровня проводилось в истории современной России впервые. Речь идёт о создании единой структуры, которая под своим началом объединит все войсковые и окружные казачьи общества в пределах Российской Федерации.

На сегодняшний день в Крыму и Севастополе действуют 85 казачьих обществ общей численностью свыше 5 тысяч казаков. Это далеко не предел, и мы наблюдаем рост численности в наших рядах. При этом на полуострове нет мест компактного проживания казаков: хуторов, станиц, отсутствует практическая государственная поддержка казачьих обществ в сельскохозяйственной сфере, не выстроена работа по несению государственной и иной службы казачества, предусмотренной 154-м Федеральным Законом «О государственной службе российского казачества». Не решены вопросы с казачьим кадетским образованием и многое другое. В этой связи нам необходимы разработка проекта

Закона Республики Крым о казачьем землевладении и землепользовании, а также формирование программы по поддержке казачьего сельхозпроизводства. Кроме того, среди главных направлений работы общества – создание рабочих мест в сфере несения государственной службы, развитие кадетского казачьего образования, обеспечение представительства казаков в органах законодательной и исполнительной власти на всех уровнях.

Всем нам я желаю быть честными перед Родиной, быть верными сынами нашего Отечества и помнить нашу историю, потому что плохо то государство, которое не знает своей истории. Без истории нет будущего. Если мы будем это помнить, наше государство будет самым могущественным, прекрасным и сильным в мире.

Антон СИРОТКИН,
*атаман войскового казачьего общества
«Черноморское казачье войско»*

«МЫ НУЖНЫ НАШЕЙ РОДИНЕ!»

На прошедший в Симферополе Большой отчётно-выборный Круг Крымского казачьего округа Черноморского казачьего войска прибыли делегаты из первичных казачьих обществ Крымского ОКО, избранные согласно ранее утвержденной квоте представительства. Почётными гостями были атаман войскового казачьего общества «Черноморское казачье войско» казачий полковник А. В. Сироткин, первый заместитель атамана Войска войсковой старшина Д. А. Воронин, руководитель молодежной казачьей организации «Черноморцы» А. А. Борысюк и братья-казаки из Севастополя.

Выступил войсковой атаман Антон Сироткин:

– Приветствую атаманов и делегатов Круга! Мы с вами стоим на пороге серьёзных исторических событий. Пришло время, когда наши погоны, славные традиции и история казачества найдут своё отражение в действиях. Наша Родина зовёт своих сынов защищать её. Всем вам хорошо известно, что произошло и что происходит.

Мы, живущие здесь, в Крыму, такие же русские люди, как и там, на Донбассе, и у нас тоже есть право определяться со своим будущим. Но это право игнорируется теми, кто хочет управлять миром по-своему. И нам приходится защищаться. Все вы знаете, какие усилия прилагают и наш Президент, и Министерство иностранных дел, чтобы разъяснить, что мы ни на кого не нападаем и нападать не собираемся, а лишь защищаем русских людей, подвергающихся непрерывным атакам националистов, которых поддерживает и непрерывно вооружает тоже отравленное национализмом руководство западных стран. И вряд ли что-то изменится и тешить себя иллюзиями, что вот-вот конфликт рассосётся, не приходится.

– Все вы хорошо знаете, – продолжал атаман, – что в прошлом году казаки Донецкой Народной Республики обратились ко мне с ходатайством о принятия их в состав Черноморского казачьего войска. И мною было подписано Соглашение о сотрудничестве и взаимодействии ВКО ЧКВ с казаками ДНР, которые определились в своём выборе и объединились в единую структуру – Особый Азово-Черноморский округ казаков Донецкой Народной Республики. И в продолжении они теперь пишут «Черноморского казачьего войска».

Также Антон Сироткин сообщил:

– Я вернулся из Ростова, где подписал Соглашение с командующим войсками Южного военного округа о взаимодействии в формировании мобилизационного людского резерва страны. Мною был подписан также контракт о пребывании в мобрезерве сроком на пять лет в должности советника командующего войсками Южного военного округа. Я готов защищать свою землю, я готов защищать свою семью! Я готов защищать мир и уклад, которым мы гордимся и который прославили наши предки!

Участники Круга

Ранее в Донецке в штаб-квартире Интеграционного комитета «Россия-Донбасс» прошёл совет атаманов особого Азово-Черноморского казачьего округа, в котором приняло участие 57 человек, в том числе – 32 атамана первичных казачьих обществ. В числе приглашённых гостей в нём приняли участие заместитель руководителя Администрации ДНР Г. А. Лебедь и заместитель атамана Черноморского казачьего войска А. М. Афромеев.

Были рассмотрены вопросы, связанные с вхождением особого Азово-Черноморского казачьего округа в Черноморское казачье войско, и обсуждены перспективы взаимодействия Округа с Администрацией Донецкой Народной Республики.

Донецкие казаки единогласно подтвердили своё решение войти в состав ЧКВ и приняли официальное обращение к атаману Черноморского казачьего войска казачьему полковнику Антону Сироткину.

К казакам обратился Геннадия Лебедь, который прибыл на совет атаманов по поручению Главы Донецкой Народной Республики Дениса Пушилина. Он сообщил, что Администрация республики настроена на конструктивную работу и готова поддерживать казаков Азово-Черноморского казачьего округа в их начинаниях.

Также выступил Анатолий Афромеев, который огласил приветственный адрес атамана ЧКВ, поздравившего казаков с созданием особого Азово-Черноморского округа.

Соответственно в конце 2021 года войсковой атаман казачий полковник А. В. Сироткин и окружной атаман подьесаул Г. Н. Свердлов подписали Соглашение о сотрудничестве и взаимодействии между войсковым казачьим обществом «Черноморское казачье войско» и Особым Азово-Черноморским округом казаков Донецкой Народной Республики,

которое оценено как серьезный шаг на пути интеграции казаков России и Донбасса.

СОГЛАШЕНИЕ
о сотрудничестве и взаимодействии
между Войсковым казачьим обществом
«Черноморское казачье войско»
(Российская Федерация) и Особым
Азово-Черноморским округом казаков
Донецкой Народной Республики

Войсковое казачье общество «Черноморское казачье войско» в лице атамана Сироткина Антона Викторовича, действующего на основании Устава, с одной стороны, и Особый Азово-Черноморский округ казаков Донецкой Народной Республики в лице атамана Свердлова Геннадия Николаевича, действующего на основании Устава, далее по тексту настоящего договора именуемые «Сторонами», взаимно признавая Уставы и программные документы, цели, задачи и принципы деятельности Сторон, признавая особую роль казачества в истории России и Донецкой Народной Республике, в становлении их духовности и культуры, исходя из необходимости восстановления культурно-исторической преемственности и духовных традиций российского народа и казачества, учитывая необходимость приобщения казаков и их семей к духовным основам Православия, российской культуры, традициям духовности и нравственности, стремясь к расширению потенциала системы воспитания населения и подрастающего поколения в традициях и духе патриотизма, любви к Отечеству, взаимно признавая значение казачества в жизни общества в сфере патриотического, социально-культурного, духовного, спортивного и образовательного воспитания населения и подрастающего поколения, исходя из необходимости обеспечения координации действий в вышеперечисленных сферах деятельности, руководствуясь необходимостью консолидации конструктивных сил России и Донецкой Народной Республики во имя процветания дружбы и сотрудничества между ними,

благополучия сограждан, развития гражданского общества, исходя из принципов самостоятельности, взаимного уважения прав и интересов, невмешательства во внутренние дела Сторон, не допуская действий, могущих нанести ущерб каждой из Сторон, заключили настоящее Соглашение с целью выработки основополагающих принципов и направлений сотрудничества и определения порядка взаимодействия Сторон.

Общие положения

Сотрудничество осуществляется в строгом соответствии с Конституцией Российской Федерации, Конституцией Донецкой Народной Республики, общепризнанными международными принципами и иными нормативно-правовыми актами Российской Федерации и Донецкой Народной Республики, нормативно-правовыми актами Республики Крым, муниципальными правовыми актами муниципальных образований Республики Крым и правовыми актами органов местного самоуправления Донецкой Народной Республики.

Предметом Договора является установление основ сотрудничества и взаимодействия Войскового казачьего общества «Черноморское казачье войско» и Особого Азово-Черноморского округа казаков Донецкой Народной Республики.

Стороны обязуются совместно действовать для достижения общих целей в соответствии с уставными задачами и интересами каждой из Сторон, участвующих в настоящем Соглашении.

В процессе осуществления поставленных совместных целей Стороны будут стремиться строить свои взаимоотношения на основе равенства, честного партнерства и защиты интересов друг друга.

Направления сотрудничества и взаимодействия

Подготовка и реализация совместных программ и проектов, проведение отдельных мероприятий, направленных на патриотическое, социально-культурное, духовное, спортивное и образовательное воспитание казаков Войскового казачьего общества «Черноморское казачье войско», Особого Азово-Черноморского округа казаков Донецкой Народной Республики и членов их семей.

Активное участие казаков Войскового казачьего общества «Черноморское казачье войско», Особого Азово-Черноморского

округа казаков Донецкой Народной Республики и членов их семей в мероприятиях, проводимых в Республике Крым, городе Севастополе и Донецкой Народной Республике.

Поиск новых организационных форм совместной деятельности, направленных на выполнение задач, оговоренных в Соглашение.

Обобщение результатов совместной деятельности, подготовка рекомендаций и методических материалов по распространению положительного опыта совместной деятельности.

Освещение положительного опыта совместной деятельности в средствах массовой информации.

Формы взаимодействия и сотрудничества

Совместное участие в проведении торжественных мероприятий, посвященных памятным событиям казачества.

Оказание представителями Войскового казачьего общества «Черноморское казачье войско» и Особого Азово-Черноморского округа казаков Донецкой Народной Республики взаимной методической и консультативной помощи в подготовке мероприятий по темам, связанным с казачеством.

Для осуществления конкретных проектов в области совместной деятельности Сторон возможно составление дополнительных отдельных договоров и соглашений.

Обязательства Сторон

Стороны обязуются:

Сотрудничать в сфере разработки и реализации программ и мероприятий, отвечающих насущным интересам казачества.

Обмениваться информацией о своих действиях, информировать друг друга о проведении мероприятий, имеющих публичный характер и затрагивающих интересы Сторон.

Участвовать в проведении совместных акций, если они не противоречат их уставным целям, задачам и программам, а также законодательству Российской Федерации и Донецкой Народной Республики.

Использовать свои возможности для освещения в средствах массовой информации деятельности Сторон при проведении взаимосогласованных мероприятий.

Сотрудничать при создании и дальнейшем функционировании казачьих кадетских классов, казачьих кадетских корпусов и Мариинских гимназий, созданных в Республике Крым, городе Севастополе и Донецкой Народной Республике.

Прочие условия Соглашения

Для скорейшего достижения целей по настоящему Соглашению Стороны обязуются обмениваться имеющейся в их распоряжении информацией по всем аспектам взаимного интереса, проводить совместные консультации и семинары, устанавливать взаимовыгодные связи с третьими лицами и информировать друг друга о результатах таких контактов.

Настоящее Соглашение является предпосылкой и основанием для заключения, если стороны сочтут это необходимым, конкретных договоров по предмету настоящего Соглашения.

Формы и размеры участия Сторон в осуществлении совместных проектов будут определяться дополнительными Договорами и отдельными Договорами Сторон.

Стороны обязуются при исполнении настоящего Соглашения не ограничивать сотрудничество соблюдением только содержащихся в нем требований, поддерживать деловые контакты и принимать все необходимые меры для обеспечения эффективности и развития взаимодействия Сторон.

Во всем остальном, что не предусмотрено настоящим Соглашением, Стороны руководствуются действующим международным законодательством, законодательством Российской Федерации, законодательством Донецкой Народной Республики, законодательством Республики Крым и другими существующими между ними договорными обязательствами.

Срок действия Соглашения

Настоящее Соглашение вступает в силу с момента его подписания обеими Сторонами, составлено в 2-х подлинных экземплярах по одному для каждой из Сторон и действует бессрочно.

Изменение или прекращение действия настоящего Соглашения, а также выход из него одной из Сторон не повлекут за собой изменение или прекращение действия других договоров и соглашений, заключенных между Сторонами.

КАЗАЧЬЕМУ РОДУ НЕТ ПЕРЕВОДУ

До нашего времени в крымских городах и сёлах живут потомки донских казаков, бывших неподкупных стражей приграничных кордонов и таможен полуострова. Встретить их можно и в христианских храмах, построенных прапрадедами, где перед святыми иконами дают они клятву быть верными заветам предков. Это потомки перекопского есаула Музыки из полка полковника Агеева, хорунжего Мороза из Феодосийской таможи, потомки прямых наследников войскового старшины полковника Сулина.

Александр Филиппович Сулин (ныне покойный), продолжая казачьи традиции, сложившиеся в семье со времён донского атамана Сулина, задолго до официального решения властей о возрождении казачества занялся объединением потомственных казаков Джанкоя. Казачья джанкойская ватага, возглавляемая Сулиным, за короткое время заслужила уважение местного населения за противодействие криминальным авторитетам в бандитские 1990-е годы. Александр Филиппович Сулин до конца своих дней остался верен заветам и наследию знаменитых предков — казаков Всевеликого войска Донского.

На фронтах Великой Отечественной войны казаки воевали не из-за страха перед заградительными отрядами НКВД, ими руководили врождённый патриотизм, вера в победу.

В начале войны отношение к ней у соотечественников было неоднозначным. В первые дни войны добровольцы брали штурмом военкоматы и требовали немедленно отправить их на фронт, в действующую армию. И вместе с тем известно, что некоторые из них, враждебно настроенные к власти, и белоэмигранты выступили на стороне фашистского рейха. Причины появления пятой колонны известны. Это репрессии в СССР (в том числе и в казачьем населении), раскулачивание.

Вожди Третьего рейха рассчитывали, что уже в первые дни войны почти половина населения СССР восстанет и расправится с большевистским правительством. К этому их подталкивали «консультанты» из числа политических белоэмигрантов — злейших врагов Советского государства, одним из которых, несомненно, являлся генерал П. И. Краснов. Ярый враг Советской власти клятвенно доказывал нацистскому генералитету, что с первых залпов фашистских орудий всё казачество выступит против Красной Армии. За пределами СССР он создал и возглавил зарубежное, подвластное Германии так называемое главное управление казачьих войск (ГУКВ). Краснов и его подручные получили разрешение на доступ во все концентрационные лагеря для агитации и беспрепятственного освобождения любого заключенного, изъявившего желание вступить в стан ГУКВ. Всего 12 тысяч человек удалось собрать Краснову под свои знамёна. Кроме антисоветски настроенных военнопленных, дезертиров Красной Армии, в состав «Казачьего стана» входили донские, кубанские, терско-ставропольские казачьи бригады. Казаки, перешедшие на ту сторону, как правило, были из числа тех, кто подвергся экспроприации во время красного террора. В годы оккупации казачьих территорий сын атамана Краснова угрозами, подкупом, неприкрытой ложью приступил к формированию в донских и кубанских станицах казачьих частей, но ему удалось укомплектовать всего два полка трехэскадронного состава.

В то же время в составе Красной Армии потомственные казаки воевали во всех родах войск. Многие добровольно шли в ряды народного ополчения. Как и в прежние времена, на Дону, Тереке, на Кубани были развёрнуты казачьи кавалерийские корпуса. До конца 1941 года эти исконно казачьи территории дали 30 кавалерийских дивизий. В Уральском военном округе из оренбургских и уральских казаков было образовано 10 дивизий. В Сибирском и Дальневосточном округах — 7 дивизий. Распространявшееся измышление, буд-

то кавалерийские корпуса во время Великой Отечественной войны практически никакого эффекта не имели, отрицается советскими полководцами. Так, Г. К. Жуков в своих «Воспоминаниях и размышлениях» пишет, что «применявшаяся в начале войны тактика, когда кавалерийские корпуса посылались в атаку против бронированных гитлеровских дивизий, была пересмотрена. Казачьи конные части подключались к делу только после огневой подготовки и танковых атак, когда линия обороны противника была взломана». Последнее, что слышали в штабах немецких войск, были истеричные вопли по радиации с передовой: «Капут! Казаки!» Вскоре казачья лава накрывала и эти штабы.

За беспримерные подвиги на фронтах Великой Отечественной войны десятки тысяч потомственных казаков были удостоены высоких правительственных наград, в том числе звания «Герой Советского Союза».

Сибирский казак Дмитрий Михайлович Карбышев, профессор, доктор военных наук, генерал-лейтенант инженерных войск, после тяжёлой контузии в бессознательном состоянии оказался в немецком плену. Никакие уговоры, угрозы и издевательства не сломили отважного сына казачьего народа. Д. М. Карбышев категорически отказался сотрудничать с фашистами. За это он был казнён. Во дворе концентрационного лагеря смерти Маутгаузена 18 февраля 1945 года на глазах тысяч военнопленных его превратили в ледяной столб. Генерал-лейтенанту Д. М. Карбышеву посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. В 1963 году на месте его гибели установлен памятник.

Борис Михайлович Шапошников, оренбургский казак, прошёл путь от рядового казака до заместителя наркома обороны СССР.

Александр Васильевич Макридин, донской казак, в 1941 году ушёл на фронт добровольцем. 26 сентября 1943 года в

звании старшего сержанта при форсировании Днепра, заменив раненого командира десантной группы, первым прыгнул с разбитого понтона в воду и увлёк за собой десантников. Его группа захватила плацдарм на правом берегу Днепра и удерживала его до полной переправы всего полка. За этот подвиг старшему сержанту А. В. Макридину было присвоено звание Героя Советского Союза. После войны он стал профессиональным военным. По окончании обучения в Академии Генштаба назначен командующим армией.

Сергей Матвеевич Штеменко, донской казак, во время Великой Отечественной войны служил начальником оперативного отдела Генерального штаба. Автор и разработчик большинства стратегических военных операций, в корне изменивших весь ход войны с фашистами. Постоянно сопровождал Сталина в его поездках, в том числе и на Тегеранскую конференцию. После войны стал начальником Генштаба и заместителем министра Вооружённых Сил СССР. Военное звание — генерал армии.

Сухие строки архивной статистики Генерального штаба Министерства обороны СССР: «...известны имена девяти военнослужащих Красной Армии, во время Великой Отечественной войны закрывших собой вражеские оборонительные точки на территории Крыма». Первый в этом списке героев — рядовой 32-го гвардейского казачьего кавалерийского полка Александр Александрович Калоев, 1918 года рождения, уроженец Карачаево-Черкесии. На тот период — кавалер ордена Отечественной войны 1-й степени. 3 ноября 1943 года, в начальный период освобождения Крыма, в районе села Перекоп перед группой казаков, в составе которой числился Александр Калоев, была поставлена задача преодолеть линии немецких оборонительных укреплений. Во время атаки Калоеву удалось приблизиться к фашистскому доту, господствовавшему на всей линии атаки, и бросить гранату. Но для верности герой закрыл амбразуру дота собой и дал возможность своим братьям-казакам выполнить поставленную задачу.

Однополчане похоронили героя на Перекопском валу, позже его останки были перезахоронены на братском кладбище в городе Армянске. На месте его подвига установлен памятник, надпись на нем гласит: «Здесь 3 ноября 1943 года гвардии казак, Герой Советского Союза Александр Александрович Калоев закрыл своей грудью амбразуру немецкого дота». В селе Суворово Красноперекопского района есть улица имени героя. В школе № 18 города Симферополя, в музее боевой славы, школьниками подготовлена экспозиция: «Александр Калоев — подвиг во имя жизни».

Крымское село Рыбачье. Силами учителей и юных следопытов в местной школе был открыт музей трудовой и боевой славы. Он посвящён труженикам и достижениям бывшего коллективного хозяйства (колхоза). Среди экспонатов музея на почётном месте находится казацкая шашка с красным бантом. Эту реликвию школьники нашли во время летних каникул в море. Освободили от налипших ракушек и водорослей, почистили и принесли директору школы — инициатору создания сельского музея Святославу Витяеву. Он установил, что шашке 300 лет.

Дальнейшие события, связанные с казацкой шашкой, взбудоражили не только школу, а и всё селение. На занятие школьного краеведческого кружка, которое проводил директор школы, пришёл ветеран Великой Отечественной войны, бригадир полеводческой бригады колхоза Николай Асауленко. Ему показали отреставрированный клинок. Бригадир долго рассматривал его, после чего сквозь слёзы взволнованно произнёс: «Так это же моя сабля, вернее нашей семьи! Вот смотрите — на лезвии сохранилась гравировка: «Семёну от Богдана». И рассказал юным следопытам историю семейной реликвии рода Асауленко.

Прапрапрадеду Николая Асауленко, казаку Семёну, эту шашку подарил Богдан Хмельницкий, когда тот в лютом бою помог гетману отбиться от наседавших татар. С ней воевал

против войск Наполеона казак Олесь Асауленко. Во время гражданской войны клинок принадлежал красному кавалеристу Конной армии Будённого Петру Асауленко. Во время Великой Отечественной войны с этой шашкой сражался кавалерист Николай Асауленко. В одном из боёв его эскадрону было приказано прикрыть отступающие части Красной Армии в районе крымского села Рыбачьего. Эскадрон выполнил поставленную задачу ценой жизни казаков.

Николай остался единственным в живых. Израненный, без патронов, он обнажил шашку и в отчаянном порыве пробился к высокому морскому обрыву. Окружившим его немцам офицер приказал отобрать у Николая саблю и взять казака в плен. Но боец, размахнувшись, зашвырнул шашку далеко в море и прыгнул вниз, в прискальную глубокую морскую впадину.

Спас его узкий грот в прибрежной скале, куда казак смог доплыть под водой. Ночью он выбрался из своего убежища и ушёл в горы к партизанам. На все вопросы о своем спасении Николай отвечал: «Спасла меня прирожденная ненависть к врагам Родины, моя православная вера и мои ангелы-хранители». После освобождения Крыма Николай Асауленко в рядах Красной Армии сражался на Украине, в Белоруссии, Польше. Закончил войну подписью на рейхстаге.

Свою вновь обретенную семейную реликвию казак передал школе как переходящий приз лучшему по успеваемости классу. С одной просьбой — чтобы на эфесе шашки всегда был красный бант — символ казацкого мужества и стойкости духа. Он одновременно олицетворяет Красное знамя Победы и красный околыш казацких фуражек. С тех пор прошло много времени, но в школьном сельском музее и поныне хранится эта реликвия, а под ней постоянно обновляются списки лучших классов сельской школы и имена отличников.

Не все казацкие матери дождались детей с полей войны. Многие казаки канули в Лету без имени и фамилии, затерявшись в общих могилах.

До войны у восточных берегов Крыма, на небольшом острове Тузла, был маленький хутор на шесть казачьих семей. С этим островом связана трагедия, разыгравшаяся во время отступления советских войск из Керчи. Мужское население казачьего хутора после эвакуации своих семей на Кубань влилось в 72-ю кавалерийскую дивизию, направленную на Крымский фронт. Дивизия состояла из 190, 193 и 195-го кубанских казачьих полков. В январе 1942 года через замёрзший Керченский пролив она переправилась в Крым и начала боевые действия в качестве соединения фронтового подчинения в составе только что созданного Крымского фронта.

С 22 февраля по 13 апреля 1942 года фронт осуществил три неудачных наступления и 8 мая, после прорыва немецких войск в районе Семи Колодезей, потерпел жестокое поражение.

Удерживая Ак-Монайские позиции от села Каменки до Феодосии, 72-я Кубанская дивизия стояла насмерть. В конце апреля в районе Арабатской стрелки противник с воздуха полностью уничтожил 195-й полк. Был тяжело ранен командир дивизии генерал-майор Василий Иванович Книга. Командование дивизией принял комиссар Александр Дмитриевич Дроздов.

В мае 1942 года после неудавшейся Керченско-Феодосийской операции кавалерийская казачья часть отступала из центра Керчи в район поселка Аршинцево, к Камыш-Бурунскому железорудному комбинату. По рассказам очевидцев той страшной трагедии, немецкие танки прямой наводкой расстреливали казаков, вооруженных лишь винтовками и саблями. По словам старожила Керчи Владимира Степановича Арзанцева, часть казаков в составе полуэскадрона, пробиваясь к причалу ЖРК, призывала оставшихся в посёлке стариков, детей и женщин немедленно спрятаться в подвалах и подземных выработках. Казаки пытались найти средства для переправы на остров Тузлу, где, по их словам, возможно было организовать достойную оборону от наседавших фашистов.

Однако поиски оказались тщетными. Ни лодок, ни шлюпок, ни байдарок в округе не осталось. Оборонялись казаки до последнего бойца. Все они погибли: слишком неравными были силы. Через три дня оккупанты разрешили местным жителям похоронить тела бойцов и трупы разлагавшихся лошадей. За время существования Крымского фронта в 1942 году дивизия в боях за Крым потеряла 1458 казаков погибшими и пропавшими без вести. Оставшиеся в живых продолжали борьбу в Аджимушкайских каменоломнях.

Осенью 1943 года кубанские казаки 4-го гвардейского кавалерийского корпуса отомстили за своих погибших братьев: молниеносной атакой прорвали немецкие позиции на севере Крыма и обеспечили захват на Перекопе плацдарма для наступающей на Крым Красной Армии. Сейчас на месте братской могилы казаков, недалеко от центральной трассы, связывающей Аршинцево с центром Керчи, стоит скромный памятник с барельефом бойца с самокруткой.

На памятнике эпитафия: «Человек, помни цену нашей победы». И всё. Ни фамилий, ни имен, ни наименования войсковой части, в которой служили герои, отдавшие жизнь за Родину.

Сколько ещё таких безымянных могил казаков, да и вообще воинов Красной Армии на полях сражений от Сталинграда до Берлина — не счесть.

Но неисчислимы и попытки очернить их подвиг. В мае 2010 года еженедельник «Український Тиждень» опубликовал клеветническую статью о казаках Крымского казачьего союза как о якобы наследниках предателей родины, воевавших на стороне Гитлера.

«Докатиться до такой клеветы и лжи было под силу только Геббельсу, — говорится в Открытом письме ККС. — Чтобы не осквернять себя дискуссией с его последышами, скажем лишь о предках тех пятерых казаков с фотографии из этого

грязного издания, которые в нём представлены как дети изменников.

Отец первого, если смотреть слева направо, – Михаил Петрович Четвериков. В его семье было 12 сестёр и братьев. Потомственная казачья семья, которая верой и правдой служила Великой Руси 300 лет. Никто из них ни разу не нарушил клятвы защищать Отечества, ни разу не повернул коня вспять. Память о предках в семье Четвериковых священна. С полей Великой Отечественной войны домой не вернулись пятеро. Они остались лежать в братских могилах, разбросанных от родных кубанских полей до буковых венских лесов. На долю Михаила Петровича выпала ответственность защищать Ленинград, а после тяжёлого ранения испытать ужасы фашистского плена и концентрационного лагеря. Награждён орденом Отечественной войны 1-й степени и многими медалями.

Отец второго – Павел Григорьевич Малюгин, 1921 года рождения. В начале войны окончил Челябинское авиационное училище. С 1942 года в действующей армии. Служил штурманом транспортно-бомбардировочного самолёта ЛИ-2. Победу встретил в Данциге. Награждён орденами Красной Звезды, Красного Знамени, медалями «За отвагу», «За победу над Германией», личными благодарностями Главнокомандующего. После разгрома фашистской Германии вместе с полком принимал участие в боевых действиях против японских милитаристов. Демобилизовался после службы в армии в чине майора авиации.

Отцы следующих казаков со снимка... Василий Филиппович Буглов, 1908 года рождения. До начала войны работал колхозным бухгалтером. Воевал с белофиннами, а после победы прошёл с боями от Сталинграда до немецкого города Веймера, где в 1945 году был тяжело ранен. Четыре года доживал свой век инвалидом Великой Отечественной войны первой группы. Умер от ран в 1949 году.

Иван Михайлович Мрыхин. Потомственный донской казак. После выполнения приказа Главнокомандующего об эвакуации табунов лошадей из луганских станиц за Волгу служил артиллеристом-коногоном в 707-м стрелковом полку. Погиб в тридцатилетнем возрасте 26 августа 1942 года под Ржевом, около деревни Радкино. Сын нашёл могилу отца спустя 35 лет после его гибели благодаря документам Центрального архива Министерства обороны СССР.

Александр Дмитриевич Семёнов, 1914 года рождения. Первое боевое крещение получил в июне 1939 года взводным в составе 82-й Уральской стрелковой дивизии на Халхин-Голе в боях с японскими самураями. Воевал командиром сапёрного взвода сначала во время Финской кампании, а с 1941 года – под Ленинградом против фашистов. В сентябре 1942 года при подготовке контратаки был ранен разрывными пулями и получил тяжёлую контузию от разорвавшегося рядом снаряда. Медсанбат, полевой госпиталь, переправа на санитарном пароходе через Ладожское озеро, стационарный госпиталь. Домой вернулся в конце 1942 года. На костылях, инвалидом войны 1-й группы.

Вот таких людей, которые своей кровью и жизнью защитили от фашистской коричневой чумы наши народы, в том числе народ Украины, называли предателями Родины, воевавшими на стороне Гитлера... От оскорбления их памяти, от чёрной лжи и клеветы рука непроизвольно тянется к нагайке, чтобы по-казацки с отяжкой выпороть клеветника, испоганившего своей пачкатнёй бумагу».

Да, казаки настороже, они в дозоре, и никто не обойдёт их посты, выставленные против террористов, лазутчиков, нарушителей покоя их земляков, а также против лжи и клеветы. Ряды их растут, ведь казачьему роду нет переводу.

Михаил Аргирьевич Цакни.

КРЫМСКИЕ КАЗАКИ НА МАРШЕ

СОДЕРЖАНИЕ

Благословение Митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря	3
«Откуда пошла ешь» казачья стойкость	6
На государственный учёт становись!	10
Д. Воронин. Объявлен сбор Черноморского казачьего войска	14
С. Карюк, А. Шевцов. Почему казаков называют казаками?	18
Первые казаки на Руси	31
Казаки в Таврике	37
Исторический портрет Полковник Алексей Шафран	42
От военных походов до военных поселений	49
Л. Рябчиков. Приезд императрицы	63
Происхождение Симферополя	64
Совет в Херсоне	66
На пограничье	69
Б. Шимохин. Казачество в истории Крыма	87
А. Шевцов. Верные Отечеству	116
С. Карюк. Крымско-татарское казачье войско	181
Архивы свидетельствуют В. Семёнов. На Кинбурнском лимане	197
От плена до работорговли	212
Казаки в глазах современников	216
С. Карюк, А. Шимкович. В Крыму селились герои	220
Севастопольская страда	223
Д. Белова. Антон Головатый – казак-легенда	226

В. Семёнов. Крым – анклав всех казачьих ветвей	233
Крымская казачья	372
Л. Рябчиков. Возвращение на родину	236
Н. Туроверов Товарищ	241
Знамя	242
Однолеток	242
«В огне всё было и в дыму...»	243
Родина	244
Исторический портрет Служил доблестно и верно	245
А. Краевский. И было создано ополчение	249
А. Мальгин. «Крымская весна»	261
В. Семёнов. Поклялись исполнить долг	277
Казачья строевая	279
Развод боевых дружин	281
Казаки на референдуме	282
В революционные дни	284
А. Шевцов. Возвращение	286
Казаки всей России	303
Казаки Приднестровья	317
Всем атаманам и казакам России!	319
Ассоциация казаков Сербии «Благовести»	320
Крепнут ряды черноморцев	325
Как формировалось ЧКВ	336
«Я – казак и умру казаком»	345
«Мы нужны нашей Родине!»	353
В. Семёнов. Казачьему роду нет переводу	360

Историческо-публицистическое издание

НА СКРИЖАЛЯХ ИСТОРИИ РОССИИ

В ДОЗОРЕ У МОРЯ РУССКОГО

*Редактор-составитель
Лев РЯБЧИКОВ*

Компьютерная вёрстка и дизайн *Андрея Веселова*

*На обложке книги использованы
фрагменты картины В. Комаревцева «На водопое»
и открытки «Казачи Платова»*

Подписано в печать 00.09.2022 г. Формат 60х84¹/₁₆ .
Гарнитура «Peterburg». Усл. печ. л. 18,0.
Тираж 500 экз. Заказ № 160.

ООО «Южный издательский дом»
344029, г. Ростов-на-Дону, пр. Сельмаш, 90а/176, офис 1207,
тел./факс: (863) 2-000-273; тел.: 2-000-274.
E-mail: skpress@aaanet.ru